АЛЕКСАНДР САМОВАРОВ

БУХАРИН

– ПАДШИЙ АНГЕЛ

Содержание

Об авторе

Александр Владимирович Самоваров – историк, преподаватель, сотрудник «Правды», «Литературной газеты», «Русского обозревателя».

Автор романов «Воин Иван Пересветов», «Организованный хаос», публицистики «Останутся ли в России русские?», «Нужно ли нам возвращаться в СССР?», «Перспективы русского национализма».

Предисловие автора

Начинаю публикацию в Интернете своей работы "Бухарин – падший ангел", работа большая, почти 500 тысяч знаков, заказчик отказался ее издавать, бегать по издательствам и сайтам с просьбой опубликовать эту книгу, которая по сути меняет стереотипное восприятие многих вещей советской эпохи, как в работах либералов, так и в работах советских историков, я не хочу, да и смысла в этом нет. Но я не раз писал, что информация доходит до того, кому она нужна в данный момент.

Бухарин – падший ангел

Чем сегодня интересна фигура Николая Бухарина, пламенного революционера, главного теоретика и идеолога партии большевиков? Он с 1918 года возглавлял газету «Правда», отвечал в политбюро за идеологию и пропаганду вплоть до своего свержения в 1929 году, был автором единственных теоретических трудов того времени, в которых хоть как-то на научном языке пытался объяснить происходившее в России с марксистской точки зрения. А интересна эта фигура тем, что Бухарин уже в 1926 году заявил, что «насилие над народом больше не нужно», что нужно создавать солидарное общество за счет повышения уровня жизни всех граждан СССР, за счет зажиточности всех слоев населения.

Кстати, в современном Китае сделать общество «средне зажиточным» есть основная цель экономической политики.

Бухарин предлагал оставить монополию одной партии на власть (вопрос о многопартийности даже не рассматривался), но в рамках НЭПа т.е. капитализма, шаг за шагом строить, как мы бы сейчас сказали «социальное государство».
Именно этот основной тезис Бухарина «насилие больше не нужно» привел его к столкновению сначала с «левыми» – Троцкий, Преображенский, Каменев, Зиновьев, а затем и с «левым» Сталиным, который по карьерным соображениям примкнул на время к Бухарину. Его кредо – не нужно проявлять «военно-феодальное» насилие над крестьянами, не нужно загонять писателей и поэтов в один союз и заставлять всех писать по указке партии, не нужно загонять в идеологические рамки всю прессу, а ведь

при НЭПе (при Бухарине) возможны были даже карикатуры в «Правде» на членов политбюро. Правда рисовал карикатуры сам Бухарин.

В конечном итоге Бухарин проиграл Сталину, но как только советское общество заходило в тупик, то в СССР идеи, близкие его идеям, пытались воплотить в жизнь раз за разом. Это пытался сделать Никита Хрущев, дав хоть какую-то свободу интеллигенции, заявив, что его цель, «чтобы каждая советская семья ела на обед борщ досыта», и в итоге Хрущев понял, что в рамках сталинского социализма экономика исчерпала все возможности для роста и вплотную подошел к рыночному показателю работы экономики – прибыли, что во времена НЭПа было нормой.
Косыгин пытался при Брежневе осуществить рыночную реформу, и именно его усилия помогли успехам СССР в тот период.

После мягкого неосталинизма Брежнева и череды генсеков, умиравших каждый год, к власти в КПСС пришла группа Лигачева-Горбачева и уже в 1987 году, по словам тогдашнего министра финансов, а потом и премьера Павлова, был готов план рыночных реформ, правда, Горбачев медлил с введением всего этого в жизнь и реформы пошли только после назначения на пост премьера Павлова в 1991 году, тот всего за полгода он создал основу рыночной экономики – создал пенсионный фонд, налоговую инспекцию, дал добро на формирование коммерческих банков, привлек в экономику первые инвестиции, создал основу для правового регулирования первых кооперативов и совместных предприятий.

И в политической жизни Горбачев следовал заветам Бухарина – дал свободу СМИ, дал свободу творческим людям, сделал выборы конкурентными и пр.
Но планы Хрущева, Косыгина и Горбачева провалились. Переход при Ельцине к дикому капитализму с идеями Бухарина имел мало общего. Переход власти к крупному капиталу и чиновникам Бухариным не рассматривался даже в кошмарном сне.
Итак, мы видим некую закономерность: из Системы, которая была создана Лениным в основном в 1919 году, уже более ста лет пытаются выйти из ее замкнутого круга, сделать людей, выражаясь языком китайских товарищей, хотя бы среднезажиточными, но не выходит. В РФ снова заговорили о справедливости, о том, что люди живут бедно, вспомнили о социализме, как об идеале, правда, о социализме сталинско-брежневском, тупиковом.

Самое время вспомнить, что же тогда было, почти сто лет назад, что за бури бушевали, почему Бухарин хотел видеть народ зажиточным и при этом выступал за индустриализацию, но такую, какая будет проведена и в интересах народа, а не только военно-промышленного комплекса.

Но начнем мы с конца. Всем, кто так или иначе интересовался политическими баталиями времен Сталина, известно, что Бухарина судили и приговорили к расстрелу, он признал свою вину на суде в целом, но не признал ее по всем отдельным эпизодам обвинения. Так ли это? То, что Бухарин не признался в том, что готовил убийство Ленина, был матерым шпионом и вредителем и пр. – это понятно. Но вот с признанием его своей вины в целом, что и как он признал?

Цитируем:

Бухарин сказал на суде: «Я признаю себя виновным… за всю совокупность преступлений этой контрреволюционной организации независимо от того знал я или не знал, принимал или не принимал прямое участие в том или ином акте».
Что же это за признание вины, где обвиняемый признает себя виновным за всю совокупность преступлений вне зависимости от того, принимал ли он в них участие или нет?

После ареста Бухарина, хотя и не сразу, его стали шантажировать судьбой его молодой жены и только что родившегося сына, вот тогда он стал совместно со следователем писать тексты своих речей на процессе, но на самом процессе он отверг все обвинения и в качестве договоренности о сделке огласил это «признание», признал себя виновным за все, что не совершал. Более всего это похоже на издевательство над Сталиным и обвинителем Вышинским.
Кстати, сама форма и суть обвинений показывает интеллектуальный уровень и уровень страхов больного манией преследования Сталина (об этой болезни было сказано на XX съезде КПСС, а коммунисты на таком уровне тогда не врали, могли умолчать о чем-то, но врать бы не стали).

Тут все же имеет смысл процитировать частично обвинения против Бухарина, так Вышинский заявил, что «лицемерием и коварством этот человек превзошел самые коварные и чудовищные преступления, какие только знала человеческая история». Эта фраза возможно ирония Сталина, ибо она очень подходит к нему самому, но возможно в этот момент он сам верил в то, что сам и придумал. Это характерная черта его психики.

Бухарин, по мысли Сталина-Вышинского – это самый чудовищный преступник в мире в числе прочего «организовывал кулацкие восстания… и его группа травила скот во время коллективизации, а также сговорились оставить жителей городов без товаров, в числе прочего приказав подмешивать битое стекло в пищевые продукты».
Но Сталин ведь знал, что скот забивали сами крестьяне, не желая отдавать его в колхозы, что в результате коллективизации потребление продуктов питания в 1932 году в городах упало на 70%. И вот перед всем миром говорили, что все это сделала некая группа Бухарина.

Хотя сам Бухарин в этот период работал в ВСНХА, входил в число членов ЦК, был редактором газеты «Известия» и даже за несколько месяцев до ареста стоял по приглашению Сталина на Мавзолее во время демонстрации. Ему явно бы не хватило времени, чтобы травить скот по всей стране и подсыпать битое стекло в пищевые продукты.

Но как отнесся мир ко всему этому? Да почти никак. В свое время социалист и писатель Герберт Уэллс назвал большевиков полуфанатиками и полусумасшедшими. Ну и что взять с сумасшедших, но в чем-то полезных Западу дураков? Пусть они убивают друг друга. Безучастной ко всему осталась и левая интеллигенция Европы и даже еврейство (среди репрессированных видных большевиков были и евреи).
Любопытно, что Бухарину в тюрьме дали прочесть книгу еврея писателя с мировым именем Леона Фейхтвангера о процессах над соратниками Ленина евреями Каменевым и Зиновьевым. Фейхтвангер написал, что все процессы выглядят достоверно. Вот и вся

реакция левой еврейской общественности. К слову, Рой Медведев написал в своей работе о Сталине, что Фейхтвангер получил от Сталина 100 тысяч долларов, очень хорошие деньги для того времени. Хотя в СССР принципиально никому гонораров не платили, а здесь было оформлено под выплату гонораров.

Что же говорить о русских интеллигентах и бывших дворянах, казаках и священниках, колхозниках, простых горожанах, которых в это время расстреливали десятками тысяч. Дело до них было только русской эмиграции, наиболее известные эмигранты еще в самом начале этого погрома написали письмо к общественным деятелям Европы с тем, чтобы те хоть как-то воздействовали на власти в СССР. В ответ – гробовое молчание. И когда Нобелевский лауреат Бунин написал письмо лично левому по взглядам писателю Ромену Ролану, другу СССР, тот сквозь зубы ответил, что в СССР идет антибуржуазный эксперимент и это главное.
Не было естественно солидарности с Бухариным и простых людей в СССР, тех за кого он бился с Троцким и Сталиным, бился за их возможность жить по-человечески. Простые люди во все это не вникали, ну убивают коммунисты друг друга – туда им всем и дорога.

Великий Хирург Амосов писал, что никакого сочувствия к репрессированным начальникам не было, что в местности, в которой он тогда проживал, жалели только одного директора завода, тот был честный и справедливый человек, все строил свой завод, а когда достроил, его расстреляли.
И устное письмо Бухарина, которое он передал через жену к будущим членам партии, было не только безразлично членам этой партии, они при генсеке Черненко палача партии Молотова опять в свои ряды приняли. А вот Бухарин, наряду с совершившим переворот, тот самый «великий октябрь» и во многом создавшим СССР, Троцким, все слыли врагами народа.

И нынешние красные сталинисты их всех считают врагами народа. Незавидная судьба выпала русскому интеллигенту Николаю Бухарину, который на время стал пламенным революционером, а потом к 1926 году снова начал превращаться в русского интеллигента. Во время борьбы со Сталиным Бухарин предсказал, какая незавидная участь ждет русский народ при осуществлении сталинских идей, как главный борец с «левыми» в СССР, Бухарин пытался строить действительно социализм в его классическом понимании, на первом этапе хотел построить хотя бы социальное государство. Так каким образом удалось Сталину убрать от власти этого человека, признанного лидера партии еще на 15 съезде ВКП (б), и в чем заключалась бухаринская альтернатива Троцкому и Сталину.

Что мы о нем знаем?

Николай Иванович Бухарин из всей ленинской команды был безусловно самый умный и талантливый человек, можно сказать, что он единственный интеллектуал, как раньше выражались, европейского уровня в этой команде. Бухарин был не так зашорен, как Ленин, хотя и ставил себя ниже Ленина, особенно после того, как тот стал «вождем мировой революции». Он был умнее Троцкого, хотя и Троцкий не был уж совсем

зашоренным человеком, к концу жизни он все же пришел к мысли, что Маркс похоже мог ошибаться со своей теорией пролетарской революции. Бухарин сыграл огромную роль в строительстве «нового общества», но он по большому счету был за свободу мысли, потому что понимал, что без свободы мысли невозможно развитие общества, он сокрушил Троцкого в политической схватке и в конце своей политической карьеры фактически пришел к идее построения социального государства в рамках рыночной системы, к идее гуманного социализма.

Я понимаю, что многие саркастично улыбнутся, прочитав мои слова о том, что Бухарин был умнее Ленина, вроде бы невелика заслуга, умнее Ленина много кто был в той же российской социал-демократии и Плеханов, и Мартов, и Богданов и т.д. Но в данном случае речь идет о людях, которые пришли к власти и определяли, в каком обществе, в какой стране нам жить, так вот среди этих довольно ограниченных и часто просто глупых людей, Бухарин был звездой первой величины.

Так что осталось от Бухарина в общественном сознании, в памяти общества ко дню сегодняшнему? От Бухарина осталась байка о том, как он стал считать себя в детстве Антихристом, ибо перестал верить в Бога и спросил у матери – не блудница ли она? Ибо Антихрист мог быть рожден только от блудницы. Еще от него осталось несколько писем, которые в свое время обсуждали в печати, на которые иногда ссылаются, в их числе и его письмо к Сталину из тюрьмы, предмет насмешек и издевательств современных «сталинистов». Но это формально. Реально бухаринский след в жизни нашего общества огромен, почти всякий кто пытался сделать советское общество более развитым и гуманным, шли его путем, Хрущев и рыночник Косыгин, в чем-то Брежнев и Суслов, а потом Лигачев, Горбачев и Яковлев, и практически все руководство КПСС того периода – все они пытались вывести страну к социализму с человеческим лицом. Идеолог при Брежневе Суслов, кстати, выпускник Института красной профессуры, который был отчасти создан Бухариным, во всяком случае Бухарин был его «патроном».

Дело в том, что СССР в последний год реального правления Ленина, а это 1922 год, и СССР при Бухарине (он главный идеолог) до 1929 года был страной достаточно свободной по меркам даже позднего СССР, конечно, и Михаил Андреевич Суслов это прекрасно помнил, как помнил Алексей Косыгин времена НЭПа, накормившего страну и восстановившего экономику, что такое рынок Косыгин знал, как практик, он был кооператором тогда, и к тому же работал в совместной с американцами компании. Вспоминал ли Хрущев Бухарина, когда перед самым концом своей карьеры стал размышлять о каких-то рыночных регуляторах экономики?

Я вовсе не хочу здесь рисовать здесь некий идеальный образ Бухарина, его руки по локоть в крови, как и у других вождей революции, и выглядел он чаще не идеалистом-теоретиком, а циничным прагматиком, но при этом на фигуре Бухарина сходятся все основные проблемы СССР, да и в чем-то и нынешнего общества, которое все же еще продолжение СССР во многом. Бухарин был одним из вождей СССР, а в 26-28 гг. вождем №1.

Кстати, откуда в русском языке взялся этот термин – вождь, вожди? Термин перекочевал из немецкого языка, это в немецкой социал-демократии были фюреры (вожди) рабочего класса. Из этого же языка к нам пришло слово «товарищ», товарищи по партии – это термин немецкой политической жизни.

Психология и революция

Странно, но на психологические типы революционеров у нас не принято обращать внимания, хотя иногда это принципиально важно. И мы займемся сами нашим небольшим экскурсом в сферу психологии большевиков.

В чем психологическое отличие фюреров – Ленина, Троцкого и Сталина от товарища Бухарина? Ленин и Троцкий по своему психотипу – шизоиды, Сталин – эпилептоид, а Бухарин – психастеник.

Вот выдержка из характеристики шизоида: «Экспансивный тип шизоида хладнокровен и безразличен к окружающему миру. Таким людям присущи решительность, уверенность в собственных действиях, чрезмерное высокомерие и бесстрашие перед любым противостоянием. Мнение и критика других людей для них не имеет совершенно никакого значения, это воспринимается как пустые слова, не достойные внимания. Данный тип имеет более тонкую грань с патологическим состоянием, потому что нередко проявляют агрессию и эксцентричность по отношению к окружающим. Защита собственных интересов носит параноидальный характер. Этот тип также предусматривает наличие вымышленного мира, но они четко видят грани и все-таки предпочитают жить в рамках реальности».
Добавим сюда еще одну интересную деталь. Верующий в Бога шизоид испытывает при мысли о Боге экстаз, эйфорию. Но ровно ту же эйфорию и экстаз испытывали Ленин и Троцкий при мысли о мировой революции. Убежденный в правоте какой-то сверхидеи шизоид становится чрезвычайно привлекательным для окружающих, как человек несгибаемо верующий в эту идею. Людям же свойственны вечные колебания и муки совести, нерешительность и чувство вины, а тут Ленин и Троцкий, которые ничего этого не испытывали, они как танки перли к своим целям, объявляя их целями всего человечества. Люди хорошо знавшие Ленина отмечали, что он совершенно лишен человеческого обаяния, но при этом обладает магнетизмом, притягивает к себе.
Это характерно для шизоидов такого типа.

Теперь о Сталине: «Эпилептоид – это олицетворение настоящего мужчины. Он сильный и жесткий, чрезвычайно выносливый, требовательный к себе и окружающим. Однако на фоне таких неоспоримых достоинств есть и целый ряд ощутимых недостатков: мелочность, въедливость, требовательность (эпилептоид желает, чтобы его беспрекословно слушались), излишняя мстительность, злопамятность».
Отметим, что эпилептоиды бывают склонны к садизму, и что большинство самых опасных преступников в мире – эпилептоиды.

И теперь Бухарин, он бесспорно был психастеником: «Среди психастеников достаточно людей, светящихся одухотворенной добротой, с жалостливостью к слабым и незащищенным, с мучительно-сложными нравственно-этическими переживаниями. Многие психастеники, если они не творят добро людям, то им неуютно, не по себе. Им

приходится только выбирать своей совестью, на каких именно добрых делах важнее сосредоточиться. Впрочем, нравственно-этические переживания свойственны и самым безнравственным из них».

Шизоиды дали миру множество пророков, полководцев. Я никогда не понимал, почему не очень глупые люди – Ленин и Троцкий – могли верить в мировую пролетарскую революцию в 1917 году, ну какой из пролетариев правящий класс? Это же бред. Это для нас бред, а для шизоида, если он в это верит, это реальность. Для Ленина и Троцкого мировая пролетарская революция – это реальность. Они же не производили на окружающих впечатление сумасшедших, наоборот, скорее реалистов-прагматиков. И их бешеная энергия, которую давало им их подсознание, «заводила» окружающих, заставляла самих верить в то же самое.

Понятно, что эпилептоиду Сталину были безразличны все великие идеи вместе взятые, он думал только о себе, а в политике был очень осторожен, но у Ленина и Троцкого все выходило, они побеждали, и Сталин ради карьеры верно служил Ленину, пока тот был дееспособен. Сталин пытался и к Троцкому подмазаться еще в 1918 году, написав после покушения на Ленина статью, воспевающую Троцкого – творца «октября», и после смерти Ленина Сталин колебался за кого быть в политической борьбе, ибо Зиновьев и Каменев его слишком хорошо знали и понимали, и он опять делал попытки сблизиться с Троцким, но тот его терпеть не мог.

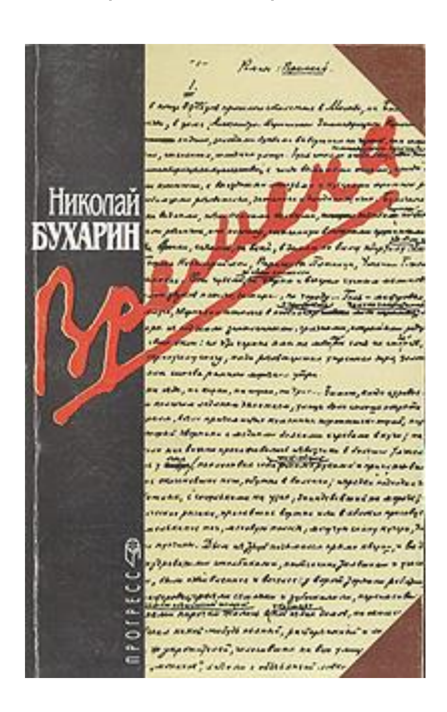
Психастеника Бухарина привлекало в революции то, что она несет добро людям. Т.е. не он сам красуется в революции и демон революции, как Троцкий, а его интересовало добро людям, которое она должна была принести. Во имя этого стоило перешагнуть через что угодно. Хотя первая же кровь, которая пролилась на его глазах во время захвата власти большевиками в Москве, а молодой Бухарин был одним из лидеров восстания, остудила его пыл. После того, как он своими глазами увидел, что такое революция на деле, он больше не лез в первые ряды желающих пролить кровь, вроде тех же Троцкого или Свердлова, а занялся идеологией и редактировал газету «Правда». Он несет свою персональную ответственность за преступления большевиков, хотя он все же проявил свою психастеническую человечность. На страницах «Правды» он публиковал заметке о произволе ЧК. И в конце 1918 года Ленин направил Бухарина заседать в коллегию ВЧК, как представителя партии, наделенного правом «вето». И Бухарин, по его словам, несколько раз использовал это право. Насколько серьезным было его вмешательство в дела ЧК не ясно, ибо не открыты архивы со стенограммами заседаний коллегий ЧК. Возможно увидев, что практически весь народ так или иначе был против большевиков, Бухарин понял, что массовый террор единственное, что спасает большевиков от поголовного уничтожения. Во всяком случае, меньшевику Николаевскому в 1936 году Бухарин говорил, что в случае поражения и большевиков ждал бы расстрел или даже нечто худшее.
Но Бухарин все же не стал заложником своего страха перед расплатой, спасал его склад ума.

Психастеники блестящие аналитики. Именно аналитиком, к примеру, был психастеник Будда. «Не надо мне верить на слово – говорил он, – анализируйте сами, думайте сами». И буддизм есть единственная религия, где истина достигается не верой, а

анализом. Именно склонность к трезвому анализу сделала Бухарина тем, кем он стал в итоге. Сторонником эволюционного пути развития общества.

Бухарин рассказывает о себе

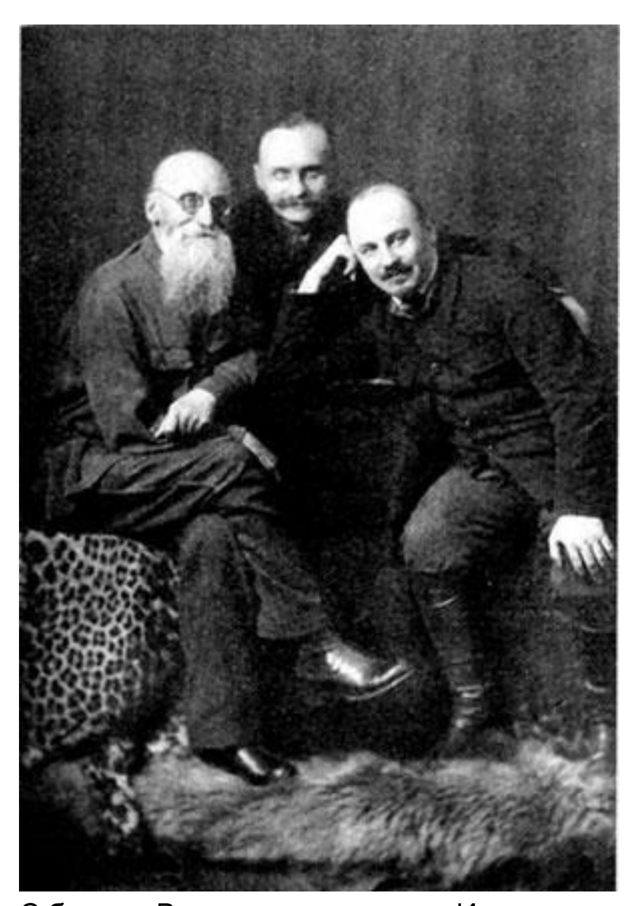
Думаю, что подавляющее большинство даже политизированных людей сегодня не читали роман Бухарина «Времена». Роман этот был написан им в сталинской тюрьме. Бухарин пытался цепляться за жизнь, хотя прекрасно знал, что обречен на гибель. И роман этот потрясает своей жизнерадостностью и иногда безудержным весельем. Каким образом Бухарину удалось сохранить столь жизнерадостный настрой фактически перед публичной казнью на процессе 1938 года, а затем ведь последовала реальная казнь? Возможно Бухарина вдохновляла та перспектива, что по его просьбе его умертвят с помощью инъекции морфия? Едва ли. Это не повод для написания столь жизнерадостного романа.



Роман автобиографический, главный герой мальчик Коля Петров, под которым не маскируясь Бухарин имеет в виду себя.

Любопытно, что вдова Бухарина Ларина, пишет в своих мемуарах, что многие из сцен романа она слышала от Бухарина в качестве его воспоминаний о детстве, о его семье. Да и сама была свидетельницей каких-то вещей, затронутых в романе. Так Бухарин описывает отца Коли, иронизирует над его привычкой читать вслух русских классиков, что вот он «ловил» кого-то из домашних, усаживал и начинал читать из Чехова. Ларина подтверждает это, ибо отец Бухарина Иван Гаврилович дожил до 1940 года, с момента вселения Бухарина в кремлевскую квартиру жил вместе с сыном. И по свидетельству Лариной от привычки «ловить» кого-то из домашних и читать им вслух Чехова он не отказался, во всяком случае до самого ареста сына. Так что роман в автобиографической его части – документален. И мы имеем редкую возможность узнать

Николая Бухарина не по рассказам, знавших его людей, а по его собственным рассказам.



С братом Владимиром и отцом Иваном

Сначала стоит сказать об уровне самого романа. Почти все из руководства партии большевиков, а потом они же станут руководителями огромной страны, писали и были журналистами, публицистами и литераторами. Но и почти все они писали еще и стихи или прозу, а иногда и то другое. Не сказать, что подобного вообще не было в истории, скажем, почти половина отцов основателей США были публицистами или писали философские трактаты. Но концентрация литераторов, писателей и поэтов в руководстве большевиков просто поражает, Дзержинский писал плохие стихи, Сталин в юности писал стихи, потом писал скучнейшие статьи. Ленин называл себя по профессии литератором, заместитель Дзержинского Менжинский был автором декадентских романов, Луначарский писал плохие пьесы, которые потом шли в советских театрах. Троцкий был прекрасным стилистом, в этом смысле я бы назвал его самым одаренным из большевиков (он пытался писать и романы, но понял, что в этом он не силен), даже чекист латыш Петерс и тот написал книгу воспоминаний.

Но роман Бухарина стоит здесь особняком. Проза-то его талантливая, вот стихи у него слабые, а роман написан профессионально. Особенно если учесть, что роман не правили не только редакторы, но и сам Бухарин. Книгу увлекательно читать и сейчас, вот что удивительно. Поражает то внутренне веселье, которое переполняет автора, а ведь автор сидит в тюрьме и участь его решена. Не знаю примеров в истории

литературы, чтобы кто-то в подобных обстоятельствах вообще взялся писать роман, да еще наполнил бы его постоянной иронией, сарказмом, шутками.

К особенностям стиля Бухарина писателя следует отнести то, что он не столько прозаик, сколько публицист, экономист. Именно этим он занимался всю жизнь, и публицист в романе иногда побеждает писателя. Но в еще большей степени на роман повлияло то, что Бухарин был хорошим художником и отличным карикатуристом. И огромное количество мелких деталей, которые отлично выписаны автором в романе, подробностей той прежней жизни, рождает взгляд художника, который видел эти «мелочи» и запомнил их на всю жизнь.

И образы людей в этом романе часто карикатурны. Мы знаем, что карикатуристы умудряются видеть смешное там, где смешное кроме них никто не видит. В изображении Бухарина карикатурны отчасти даже его отец и мать. Но это не сильно портит их положительный облик.
Интересно, что все знавшие Бухарина отмечали его безудержную и постоянную веселость, его приятель юности и соученик по гимназии Илья Эренбург, пишет, что стоило Бухарину прийти к нему в гости, как вся квартира наполнялась хохотом Бухарина «от которого дрожали стекла окон». Или приятель Есенина поэт Анатолий Мариенгоф вспоминает, как к ним в гостинице пришел человек (после переезда большевиков из Петрограда в Москву их правительство проживало и располагалось в гостиницах «Националь» и «Метрополь», которые они стали называть Домами Советов). Там оказались и Мариенгоф с Есениным, так вот этот незнакомый человек пришел к ним в номер, взял только что изданную книгу Мариенгофа с богоборческими стихами, прочел несколько стихотворений и стал безудержно хохотать. Это был Бухарин. И он не только сам получил удовольствие от этих идиотских и в этом смысле карикатурных стихов, но и дал почитать Ленину. Ленин-то был человек-то в общем-то консервативный, он прочел и сказал о Мариенгофе – «Лечить надо мальчика».
И все же… эта постоянная и безудержная веселость Бухарина… Вы много знаете таких постоянно веселых людей? И много ли есть людей, которые в состоянии этой веселости напишут книгу о своем детстве, когда впереди маячит расстрел?

Тут приходит на ум только одно то, что невротик Бухарин постоянно был психически взвинчен, и свой невротизм, свою взвинченность проявлял в такой вот веселости. Но ведь он не всегда был веселым, иногда у него были припадки (видимо истерические), когда он падал на пол, катался по полу, рыдал, рвал на себе волосы.

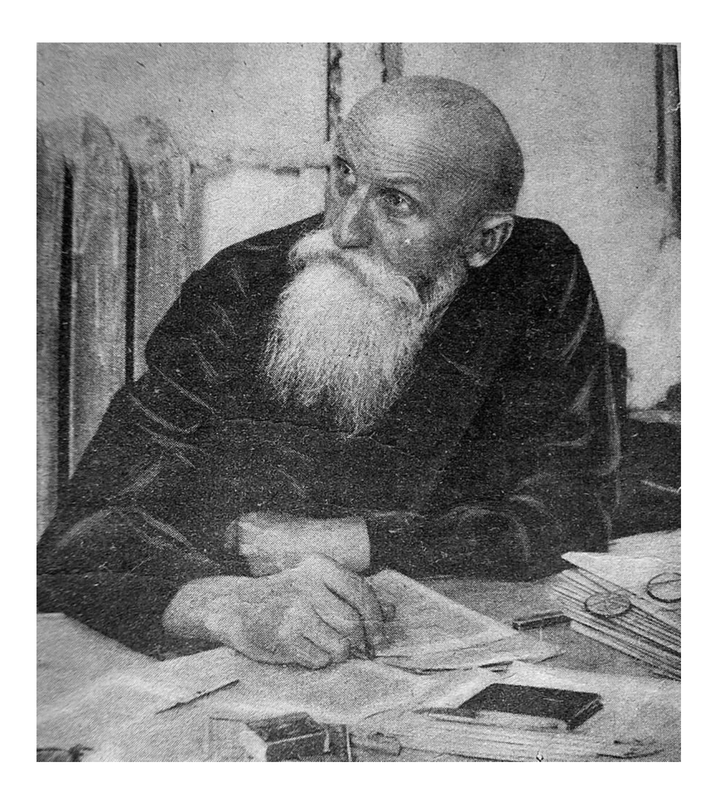
Кстати, эта нервность Бухарина выражалась и в его говорливости, из-за которой Ленин с Троцким называли его Колей-Балаболом.

Ответ на то, почему его роман «Времена» получился таким веселым возможно лежит еще в одной плоскости, по словам его жены Лариной, в тюрьме его лечили от депрессии возбуждающими нервную систему препаратами (Статья Лариной в газете «Известия» 1992 от 13 октября). Но честно сказать, я плохо верю в эту версию. Это что же за препараты ему давали в те времена, что он так быстро вышел из депрессии. Кокаин? Но в авторе книге мы видим абсолютно трезвого и адекватного человека, а не наркомана.

Из его романа мы узнаем, что его бабушка была полька по национальности, которая имела психическое расстройство. Она воспитывалась в националистической католической польской среде, а потом вышла замуж за русского офицера с весьма консервативными взглядами. История прямо скажем довольно типичная для российской империи, когда патриотические польки, вдруг, выходили замуж за русских генералов и офицеров. От таких браков родились известные русские генералы Брусилов и Деникин, например. Бабушка в итоге была отвергнута в своей среде, и по словам Бухарина, не была принята в новой русской среде, где к ней относились с подозрением. Любопытно, что Бухарин ничего не написал о своем деде, русском офицере и дворянине.

Так вот бабушка эта в итоге стала страдать черной меланхолией (депрессия) и пр. Понятно, что дело было тут не столько в моральном одиночестве, сколько в ее плохой наследственности, которая видимо передалась отчасти и Бухарину по линии матери, хотя у самой матери подобных проблем не было. Зато видимо что-то «перепало» Бухарину.

Странен был и отец Бухарина, что Николай Иванович постоянно подчеркивает в книге. С одной стороны, отец был почти «юродивым» по мнению окружающих, честнейший человек он говорил правду в лицо людям, совершенно не умел подстраиваться под обстоятельства, и он явно перебарщивал со своим правдолюбием. Все это было иногда за гранью здравого смысла.



Бухарин подробно описывает историю, как его отец потерял место учителя в московской гимназии и службу потом нашел только в Бессарабии. Иван Гаврилович Бухарин на перемене зашел в класс своего коллеги и увидел, что на доске было написано слово «канава» через букву о т.е. конава, а рядом указан корень слова «кон». Иван Гаврилович возмутился, велел детям исправить в их тетрадях слово «конава» на канаву, потом пошел в комнату для учителей и при всех унизил своего коллегу. Этот скандал просто

переполнил чашу терпения родственника Ивана Гавриловича (их жены были родными сестрами), который был директором этой гимназии, а потом станет и тестем самого Бухарина, ибо тот женится первым браком на своей двоюродной сестре.

Существует определенная учительская этика и Иван Гаврилович ее явно нарушил в этой истории, как потом нарушал этику поведения чиновника в Бессарабии.

Понимал ли сам политик Бухарин, что многие черты своего характера он взял от отца, рисуя того столь ироничными красками? Думается, что только в какой-то степени. Бухарин видел принципиальное свое отличие от отца в том, что отец его не примкнул в свое время к революционному движению, а сам Николай Иванович примкнул. Отца своего он считал поэтому слабым человеком, а себя таковым не считал. Думается, что оба они были по-своему сильные люди.

Еще в характере отца Бухарин отмечает его редкостную беззлобность, но именно эту черту отмечают все в самом Бухарине. Он никогда не держал зла ни на кого. Именно это отмечал в нем даже Троцкий. Именно эта черта, а также полное отсутствие политических амбиций растопили сердце Ленина, и Бухарин был, пожалуй, единственный человек среди соратников, к которому Ленин относился действительно тепло. И даже назвал его раз сыном. Хотя сентиментальность Ленина я бы не стал преувеличивать.
Так вот эту черту абсолютной беззлобности отца постоянно подчеркивает в романе Бухарин.

Но эта «юродивость», или как еще называют на Руси таких людей – блаженненькими, никогда не могла заставить ни Бухарина-старшего, ни Бухарина-младшего поступаться принципами. Если Николай Бухарин считал что-то правильным, то шел до конца. Он боролся с Лениным по вопросу заключения Брестского мира, он выступал против бесчинств ЧК во время гражданской войны, он вступил в схватку с Троцким, а потом с Зиновьевым и Каменевым, а затем и со Сталиным. И все это было очень непросто с его характером миролюбца, с его беззлобностью, добродушием.
Есть фотография Бухарина, сделанная в 20-е годы, на ней он в самом деле выглядит не революционером, за спиной у которого пролитые реки крови, а блаженненьким, его глаза – это глаза человека, который верит в добро и творит добро.

Еще понятно из романа, что Бухарин рос довольно ранимым ребенком и не прощал каких-то вещей. Он был в чем-то послушный мальчик и никогда не говорил дурных слов, но однажды в саду он нашел жужелицу (ценность для него), а девочка из старшего класса взяла у него ее посмотреть и тут же со словами «какая гадость», бросила ее и раздавила. «Сукина барышня» – сказал ей маленький Бухарин. Т.е. в ситуации явной несправедливости он мог нарушить свои табу. И так будет всю жизнь.

Или еще более интересный психологический момент. В Бессарабии один мальчишка просветили Бухарина, каким образом зачинают детей и объяснили это очень подробно. Коля сначала в это не поверил, что его папа и мама занимаются такими вещами, пошел и напрямую спросил у них – так ли это? Что совершенно не характерно для большинства детей. Он сомневался, но по поведению родителей понял, что это правда. И его

блаженный детский мир был разрушен. Бухарин пишет, что жизнь превратилась в кошмар.
Мало найдется детей, для которых открытие таких вещей превращает жизнь в кошмар. Скорее уж это придает жизни новые краски, предмет для нового острого любопытства к жизни. Но маленького Бухарина мучает вопрос – как же теперь относиться к двоюродной сестре (его будущая первая жена), с которой он так хорошо играл, которая и сама такая хорошая. И как же теперь дальше жить с таким открытием?

Дети, конечно, заметили эти его страдания и стали издеваться над ним. Обо всем этом Бухарин пишет весело, цитирует не очень приличные частушки, которые мальчики ему пели, но он в ответ «закрылся». Думается, что этот вечный весельчак и балагур, душа нараспашку, на самом деле был довольно закрытым человеком, он научился вот так закрываться. И в отличие от своего отца он научился не все говорить прямо в глаза человеку.

Но от отца он взял не только легкость общения, человеческую доброту, но и остроумие, и умение высмеивать людей, острого языка его отца боялись даже чиновники и потому вели себя с ним осторожно, чтобы не быть осмеянными умным человеком, его острым словом.

В истории с открытием для маленького Коли сексуальной стороны человеческой жизни был еще один очень важный момент для формирования его личности. Коля отказался верить на слово взрослым и вообще верить кому либо, до всего нужно доходить своим умом, вот его главный вывод из этой истории. И так будет потом всю жизнь, для Бухарина не будет никаких интеллектуальных авторитетов, без своего собственного анализа он ничего не воспринимал на веру. И в этом будет заключаться его отличие от Ленина и Троцкого, которые просто безоговорочно верили в теорию Маркса.
Маленький Коля приступил к анализу христианской веры. Вера в Бога – это было важно для него. «Жиды Христа распяли». Это так. Но почему тогда весь Ветхий завет – это история евреев? И сам Христос – еврей? «Здесь есть какая-то неправда, какой-то обман» – решает Коля. Для его аналитического ума веры мало, нужны доказательства и непротиворечивость истины. Маленький Бухарин не нашел этого всего в христианстве и постепенно перестал верить в Бога.

В романе затронуты и этнические проблемы. Бухарина остро это интересует. И странно, что потом он напишет, что его никогда не интересовал национальный вопрос. Тут два варианта: или он пришел для себя к определенным выводам уже в юности и больше не напрягал свой ум, или этот «вопрос» стал волновать его под конец жизни. Ибо политические противники у него были или евреи – Троцкий, Каменев, Зиновьев, или грузин Сталин. Да и две жены-еврейки давали повод для размышления.
В романе он ясно видит определяющие отличительные черты любого этноса. В Бессарабии – это молдаване и евреи. Евреи вообще привлекают пристальный интерес Бухарина. В Бессарабии полно жило евреев, множество из них бедствовало, Бухарин им сочувствует, но его зарисовки богатых евреев, с которыми общался по работе его отец, такие же карикатурные, как и зарисовки русских чиновников. И евреи здесь отвратительны. Еще он упоминает одного персонажа, как он пишет, с «непонятной этничностью», но называвшего себя русским и ходившего в православный храм. Вот эта

«непонятная этничность» говорит не о безразличии к национальным отличиям людей, а о пристальном, но затаенном интересе.

Понятно, что не мальчика Колю интересует персонаж с «непонятной этничностью», это Бухарина интересует эта тема, а тот персонаж из детства возник, просто как воспоминание.

Троцкий, после всех баталий с Бухариным, стал подозревать того в тайном антисемитизме, что вроде бы странно, Троцкий не мог не знать про двух жен Бухарина, которые были еврейками, у Бухарина была масса приятелей евреев, он слыл одно время чуть ли не главным борцом с великодержавным русским шовинизмом… В чем тут дело? Забегая вперед, можно точно сказать, что Бухарин никаким антисемитом не был, конечно, но очень хорошо понимал евреев, и потому понимал объективные причины антисемитизма, который были и в СССР, и в самой партии, хотя всегда подчеркивал, что это безусловное зло. При этом он не был банальным юдофилом, он не ставил русских ниже евреев, как это было у Ленина. Для Бухарина, если уж интернационализм, то реальное равноправие для всех народов, если русские ругают своих русских за шовинизм, то националы должны критиковать свои народы за отрицательные черты – эта формула принадлежит Бухарину политику в 20-е годы.

В романе «Времена» один еврейский мальчик, приятель Бухарина, научил его всего лишь издавать горловые звуки, чем Коля доводил до белого каления свою маму. А вот настоящим маленьким гением явился мальчик Тося из семьи русских интеллигентов с говорящей фамилией Славянские. Но при этом мама Тоси ассимилированная еврейка. И Бухарин подчеркивает, что это имеет для нее очень важное значение, то что она еврейка. Сам Коля прочел уже множество книг, его интересует биология, всякие жучки-паучки, он влюблен в бабочек и прочитал массу книг о насекомых и животном мире вообще, но мальчик Тося знает больше Коли даже и в этой области, не говоря уж о других. Мало того, что он очень много прочитал, Тося еще и очень наблюдателен, умен и имеет необычайно тонко и точно выражать свои мысли. Тося поражает своими знаниями и умом не только Колю, но и его отца, Ивана Гавриловича, человека умного и с университетским образованием. Но здоровьем Тося слаб и через несколько лет умирает. Речь идет о реальном мальчике или Бухарин размышляет о судьбе своего сына, рожденного от еврейки?

Или отражено в образе Тоси отношение Бухарина вообще к русской интеллигенции? Не смягчил ли Бухарин свою любовь к русской интеллигенции для потенциальных читателей тем, что мать Тоси еврейка? Но в тоже время фамилия у этой семьи «говорящая» – Славянские. В романе он пишет об интеллигенции с большим уважением. Но ведь именно русская интеллигенция не приняла большевизм, именно она стала предметом для преследования и даже уничтожения. Сколько таких Славянских и их детей погибло в гражданскую войну, сколько эмигрировало, сколько жило в СССР с клеймом «бывших». А ведь они несли великое будущее России. Даже их остатки смогли создать в СССР приличное образование, здравоохранение, науку, военная интеллигенция создала армию. Люди русской дореволюционной культуры создали то, что стали называть советской культурой.

Понимал ли Бухарин масштаб интеллектуального разгрома страны? Безусловно – да. Он довольно уничижительно относился к интеллектуальным способностям большевистской элиты, тем более к «низам» партии, которые он называет быдлом. Да и с Лениным была та же история, хотя он и назвал русскую интеллигенцию говном. «Самые важнейшие из искусств для нас – это цирк и кино» – сказал Ленин о том, обществе, которое образовалось после того, как большевики частично истребили, частично разогнали «правящие классы эксплуататоров». Возможно писатель Булгаков читал эту статью Ленина, и не случайно профессор Преображенский (прототип Ленина в определённом смысле) советует отвести пролетария Шарикова именно в цирк, на слонов посмотреть.

В своем романе Бухарин, конечно, критикует «отсталую проклятую Россию», но как-то трафаретно, без огонька. Все эти вечные русские избенки, крытые соломой, безземельные истощенные голодные мужики и их дети, и конечно же «понурая крестьянская лошадка». Лошадка понурая, если она старая, если она молодая, то она веселая, вне зависимости от того, чья она – мужицкая или купеческая. Или у Бухарина для полноты картины упадка в деревне «чахлые рябины», но через пару строк у него появляются в этой же деревне «прекрасные огромные липы».

И по сути мир этой «проклятой отсталой и нищей деревни» при царизме описывается, как мир веселый, полный энергии. Вот престольный праздник и деревня кипит радостью и огнем жизни. Здесь в простой деревне ярмарка, и на ней продают кучу вещей: «…орехи простые и грецкие, коричневые цареградские стручки, круглые мятные пряники, печатные тульские пряники на меду, карамель, самодельный ирис, подошвообразный шоколад, монпансье, халва, мороженое». Вокруг бегают крестьянские детишки (те самые, голодные и несчастные в первой части описания деревни – прим. автора), одеты они в яркие цветные новые рубахи, «мордочки у них вымазаны шоколадом…» Тут же карусель, Петрушка над будкой, играет музыка, визжат радостные девки… а потом к ночи гульба, девки поют жалостливо про любовь, парни поют энергично, потом все бешено пляшут, играет гармонь, ну потом, конечно, драка…

К слову, малоземельными в России мужики не были, земли у них было больше, чем у кого-либо в мире, после реформы Столыпина в собственность к крестьянам перешло порядка 90% пахотной земли. Земли было море, а вот с культурой работы на земле было плохо, потому и урожаи низкие, но Бухарин верно отмечает, что у крестьян были различные подработки.
Все это писалось в 1938 году, когда по словам самого Бухарина уже советские крестьяне попали в «военно-феодальное рабство», земля, отданная им в собственность Столыпиным, у них была отобрана, та самая земля, которой проклятый царизм так щедро с ними поделился.

Но каков же сам Бухарин, каким он себя рисует? Этот мальчик очень много читает самых разных книг, он склонен к риску, лазает по деревьям, даже по стволам деревьев, где нет сучьев и не за что уцепиться, залезает на огромную высоту. Один раз он почти сорвался и висел, уцепившись за ветку, пока его не сняли с помощью лестницы, другой раз он упал и повредил шейные позвонки так, что неделю не мог встать с кровати и повернуть голову. Но это приключение не остудило его, и он получал острое

наслаждение от собственной храбрости и риска на высоте. Плавает он хорошо, но и здесь рискует так, что чуть не утонул.

Любопытно, что позднее Бухарин будет заниматься акробатикой и борьбой. Роста он небольшого (видимо около 1.60 см), клички его в гимназии «Лилипут» и «Маленький». Первый его шок по поводу сексуальной близости мужчин и женщин явно быстро прошел. Самые лучшие страницы романа Бухарина, наиболее ярко и живо написанные, посвящены русским женщинам, которые привлекают внимание Коли. Это красивая и умная курсистка, приехавшая в гости из Москвы в Бессарабию. Это энергичная молодая «помещица», у которой первоклассное капиталистическое хозяйство в деревне. Бухарин отлично понимает психологию женщин, понимает, чего они хотят в первую очередь – любви, успеха, комфорта. Они тщеславны и безумно любят комплименты. Вот уж чего у Бухарина нет в романе, так это пресловутого «классового подхода» к женщинам, которые пытались навязать идеологи в 20-е годы, а идеологами руководил сам Бухарин. Такая вот ирония судьбы. Нет у него и следов фрейдизма, которым был захвачен, скажем, Троцкий и некоторые другие высокопоставленные большевики. У него уж скорее отношение к женщинам, характерное для Гончарова и Тургенева. Радостно-положительное отношение при полном понимании, что женщины хитры и эгоистичны.

Но образ его матери, это образ примерной жены, верной подруги его отца во всех бедах, горестях и радостях. Во многом зарисовки из жизни интеллигенции напоминают наше время. Вот поездка за город, там еще нет вечных наших шашлыков, но есть – ветчина, сыр, сардины.
Сам Коля есть каждый день говядину с хреном, чем его попрекает простой крестьянин, говорят, что-барчук-то каждый день мясо ест. И Коле стыдно за это мясо, что он ест каждый день. Думается, что эта сцена, выдуманная для осуждения «класса богатых».

Роман Бухарина с одной стороны остался недописанным, но с другой стороны, после последней главы автор пишет слово «конец».
Вся веселость романа заканчивается страшной историей, когда младший брат Коли Андрюша днем упал на катке, ударился головой о лед и потерял сознание, а вечером у него вроде все прошло, дети стали играть, беситься, Андрюша повесил себе на шею стул, а Коля сел на этот стул, тут Андрюша страшно закричал: «Папа, Коля сделал мне больно». Видимо у мальчика были сдвинуты шейные позвонки. Потом у Андрюши все прошло, а ночью он опять стал страшно кричать, потерял сознание и умер.

«Ты ни в чем не виноват» – находит в себе силы сказать отец Коли, но тот чувствует свою вину, несколько дней он живет, как во сне, потом пытается покончить жизнь самоубийством. Только случай его спасает. Но мальчик думает, что как было хорошо, вспоминая, как он потерял сознание, что все кончилось бы. И не понятно, это только размышления мальчика Коли, или это переживания взрослого Бухарина, который думает, что как было бы хорошо, если бы тогда все кончилось.

Но в целом найти в романе Бухарина прямые попытки покаяния и сожаления о содеянном, о революции, гражданской войне, пролитой крови, довольно трудно, прямых намеков на это нет. Но есть память о радостной дореволюционной жизни.

К тому же роман заканчивается главой, в которой Бухарин рисует образы Николая II, министра МВД Плеве, начальника полиции Лопухина, известного жандармского полковника Зубатова. Странно, но в этих зарисовках нет ненависти или даже неприязни. Плеве Бухарин называет почему-то поляком и пишет, что при этом он не любил никого, кроме русских, как и полагается поляку. Странный пассаж. Царь Николай описан даже с симпатией, у него добрые женские глаза, и он становится жертвой происков кайзера Вильгельма, который подтолкнул Николая к войне с Японией, в то время как Плеве и Лопухин уже готовят вариант мирных реформ для страны.
Бухарин словно размышляет о том, почему не удалось предотвратить революцию. И рисует образы тех людей, которые пытались это сделать.

Можно сделать некоторые выводы. Роман Бухарина «Времена» написан профессионально, ярким языком, образы часто очень хорошо выписаны. Те главы, которые автор успел написать, дают нам возможность судить о том, что Бухарин восхищается русской интеллигенцией, в кругу которой он вырос. Он жил в достатке, отец его был учителем, но в те времена учителя гимназий очень хорошо зарабатывали. А в годы, когда отец оказался чиновником в Бессарабии, благополучие семьи значительно выросло, отец втянулся в круг чиновничьих забав, играл в карты, принимал гостей с икрой, балыками и коньяком. У Бухарина было счастливое детство, которое перешло в несколько более сложную пору. Бухарин стал подростком, когда отец потерял работу. И два года их семья жила у братьев отца поочередно, двое из братьев были врачами, один земским трудягой, второй имел богатую клиентуру. Оба они описаны Бухариным с огромной симпатией.

Такой роман мог написать только русский интеллигент, который совершенно не страдал русофобией, он любит русских людей, он любит Москву, родной город, как живое существо. И это все написано после революции, гражданской войны, после того, как сам Бухарин был лидером партии, разрушившей историческую Россию. И написано в тот период, когда Сталин добивал историческую Россию, уничтожая остатки русского образованного класса.

Поход в революцию

После того, как отец нашел работу, жизнь в семье в материальном плане наладилась. Бухарин оказался в 1-ой московской гимназии, учился он легко, имел отличную память, по всем предметам получал пятерки.
Наиболее подробно о юности Бухарина и о его вхождении «в революцию» написал в Миклош Кун в своей работе «Бухарин: его друзья и враги». Но в работе Куна (очень интересной и подробной) есть странные вопросы, задаваемые автором, так он пишет об отце Бухарина: «И каким образом Иван Бухарин, этот типичный чудак и неудачник, к началу 10-х годов XX века, когда в архиве тайной полиции на его сына уже имелось солидное досье, стал преподавателем одного из известных московских учебных заведений и получил чин надворного советника, занимавшего в «табели о рангах» седьмое место, что давало личное дворянство?»

Что же тут удивительного, отец Бухарина имел университетское образование, что тогда вполне могло обеспечить карьеру. Да, он имел привычку говорить людям то, что о них думал. Об этом уже писалось. Но после того, как он на два года потерял работу, видимо он научился сдерживаться и при своем уме, коммуникабельности, уже имевшемся опыте работы в чиновничьей среде, он все же сделал не бог весть какую, но карьеру. И до революции, чтобы сделать карьеру точно не нужно было быть агентом Охранного отделения, достаточно было ума и талантов. И власть была либеральна и к детям, которые шли в революцию и тем более к их отцам, на них это никак не сказывалось. Так что же удивительного увидел здесь Миклош Кун?
Он ведь историк и знал, что Российская империя – это же не СССР, где отец отвечал за сына и то не всегда, это либеральное и терпимое общество. К тому же юный Бухарин не был террористом, он был обычным гимназистом, а потом студентом, которого увлек марксизм, марксизм же запретным учением не считался.

Царское правительство проводило довольно правильную политику по отношению ко всем молодым людям, которых угораздило попасть в сеть к революционерам. Этим молодым людям не перекрывали дорогу назад к нормальной жизни. Да и не только молодых это касалось. Любой революционер, на котором не было крови, мог покончить со своей противоправной деятельностью и вернуться в лоно общества. Что большинство молодых людей в конце концов и делали. При этом какого-то покаяния от них никто не требовал, они могли и не отрекаться от своих взглядов.
Любопытно интервью, которое дал отец Бухарина уже советской прессе: «Мальчик Николай, – рассказывал Иван Гаврилович Бухарин, – был резвый, расторопный. Любили мы друг друга сильно. Большое пристрастие имел Коля к гербариям и к рисованию. Как выдастся свободная минута (а уроки в гимназии отнимали много времени), так и начнет засушивать разные цветочки да букашки. Настолько хорошо изучил это дело, что знал

назубок историю каждого растения и насекомого. Не раз с матерью мы говорили: «Ну, должен из Коли хороший естественник выйти».

Миклош Кун с некоторым сочувствием отнесся к отцу Бухарина, в том смысле, что не вышло из него революционера, но вышеприведенная цитата говорит о том, что отец Николая Бухарина очень сожалел не о том, что сам не стал революционером, а о том, что, Коля все же стал революционером, а не естественником, хотя сына он будет поддерживать до конца, и даже настигнет Ивана Гавриловича умопомешательство после ареста Николая и второго сына, который тоже был арестован, как враг народа.
В самой ранней революционной деятельности Николая Бухарина обращает на себя момент его выбора между марксизмом и движением эсеров. С одной стороны, его выбор в пользу марксизма объясняется тем, что, как он сам написал в своей автобиографии, его увлекла логичность и стройность марксизма, добавим, что эта логичность кажущаяся, ибо марксизм чрезвычайно эклектичен и противоречив. С другой стороны, эсеры метали бомбы, а это было не в характере Бухарина, невозможно представить его, убивающего бомбой невинного человека только за то, что тот полицейский чин.

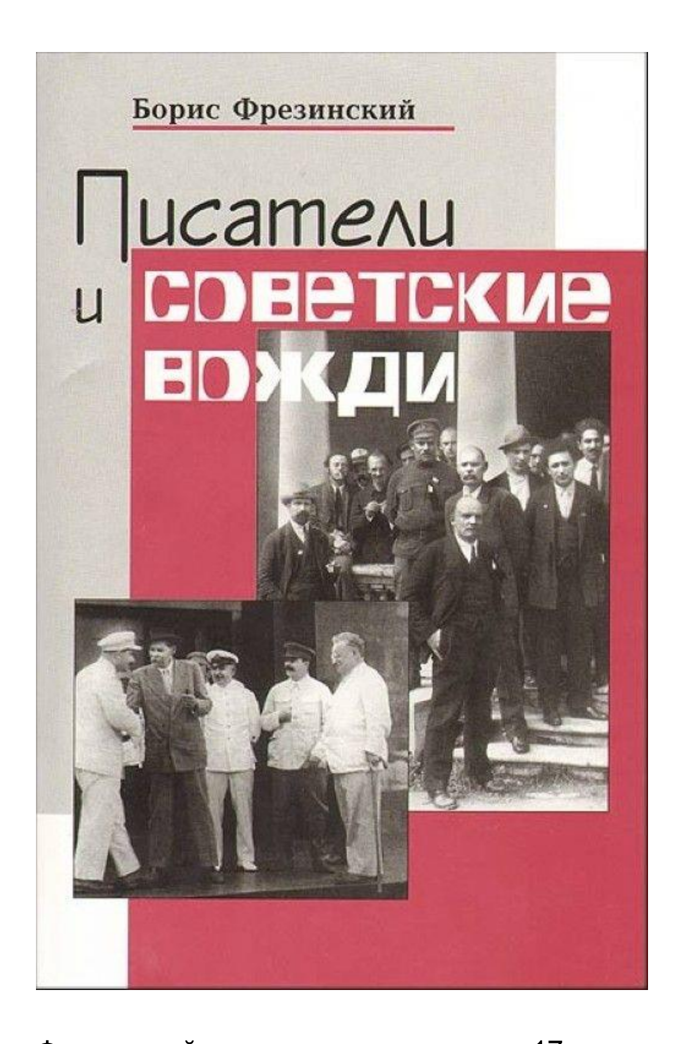
И самое важное, пожалуй, друзья Бухарина и его двоюродная сестра, имевшая на него огромное влияние, и она же его будущая первая жена Лукина, уже выбрали социал-демократическое движение.

Бухарин все же колебался некоторое время между марксизмом и эсерами, он отлично понимал, что марксизм – это учение западное, универсальное, интернациональное, а те же эсеры, вышедшие из народников, связывают свои надежды с русским народом, а не мировым рабочим движением.

Но сделав выбор, он уже остался ему верным до конца в силу цельности своей натуры.

В молодежной большевистской среде Бухарин выдвинулся сразу и уже в 18 лет возглавлял молодежные организации партии большевиков в Москве. Принимал участие в событиях 1905 года (на наш взгляд события 1905 года все же не были революцией), попал, разумеется, в тюрьму, затем ссылка. Но между всеми этими делами все же сумел закончить почти 4 курса на экономическом отделении юридического факультета московского университета.

Из всех соратников Бухарина по тогдашнему социал-демократическому движению в Москве, дожил до после сталинских времен возможно только один его друг, известный советский писатель и публицист Илья Эренбург.
Исследовать жизни Ильи Эренбурга, бывший советский инженер, Борис Фрезинский написал массу работ, изучающих жизнь и творчество Эренбурга, на каком-то этапе своей деятельности он обнаружил, что Эренбург дружил с Бухариным, они вместе учились в 1-ой московской гимназии, только Эренбург был на два года моложе, и Фрезинский написал работу: «Илья Эренбург и Николай Бухарин». Бухарина и Эренбурга сблизила работа в большевистской организации.

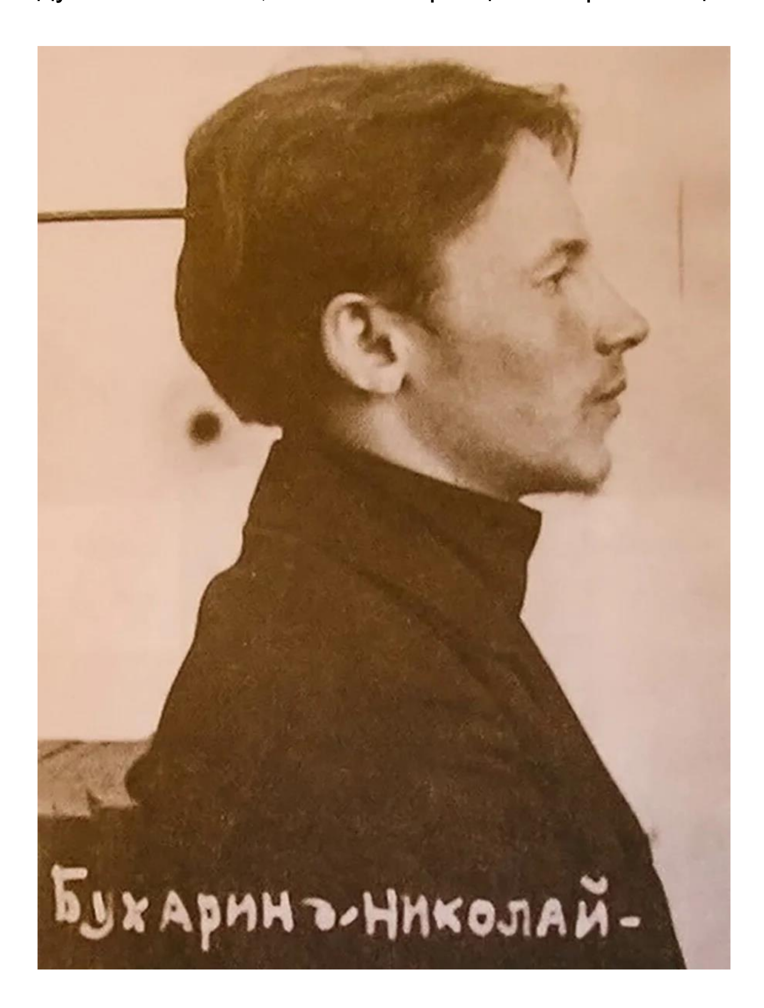


Фрезинский цитирует текст письма 17-летнего Эренбурга которое он отправил 1 июня 1908 года в Московское губернское жандармское управление, требуя освобождения из тюрьмы по болезни: "Жандармское Управление осведомлено из официального медицинского освидетельствования о моей болезни, и ему должно быть ясно, что содержание меня при таких условиях неминуемо приведет к сумасшествию или к смерти. Полагая, что моя вина не настолько велика, чтобы я заслуживал смертной казни, покорнейше прошу Жандармское Управление немедленно освободить меня из-под стражи. Если же меня хотят заморить или свести с ума до суда, то пусть мне заявят об этом".

Что и говорить, в царской России семнадцатилетний еврейский юноша мог позволить себе такое наглое требование к жандармам. И после этого письма жандармы в страхе за здоровье Ильи отпустили его до суда, после чего тот сразу уехал во Францию почти на 9 лет писать стихи и жить среди французской литературной богемы.
Из этого письма жандармам было ясно, что юный Илья шалил, сидя в тюрьме, если писал такие письма, но они допускали возможность, что он реально чувствовал себя плохо, хотя кто себя хорошо чувствует в тюрьме? Посажен-то был за дело. Шалил и юный Бухарин, когда на стенах своей камеры постоянно рисовал портрет Карла Маркса, а надзиратель, вынужденный все это стирать со стены, ругался.
Ну что сказать… на хорошее время в истории России пришлась юность этих шалунов. Ни в советской России, ни даже в РФ никому в голову не придет так шалить со спецслужбами, а в страшной черносотенной российской империи это было можно.

Эмиграция

Революционная карьера Бухарина развивалась по классическим образцам, он проявил себя в России, как начинающий революционер, власти его наказали, но умеренно, если бы и дальше стал проявлять, то наказания бы ужесточились, «посадки» в тюрьмы участились, и Бухарин не смог бы работать, как теоретик и политический мыслитель, к чему у него была явная склонность. И он оказался в эмиграции, как человек умеющий думать и писать, он был «образцовый» революционер такого рода.



Годы, проведенные Бухариным в эмиграции, интересны некоторыми моментами, на которых предельно кратко имеет смысл остановится. Он оказался в эмиграции вместе с женой, они были оба молоды, но жена стала постоянно болеть разнообразными болезнями. Возможно источником их была слабая нервная система женщины или плохая наследственность. Но чаще всего молодая замужняя женщина «уходит в болезни», если ее категорически не устраивает реальность, и она так защищается. А что не могло устраивать ее в реальности? Да брак с Бухариным. Возможно она поняла, что этот не тот человек, который ей нужен. Женщина же нужна новизна, а Бухарин был не просто ее двоюродным братом, но они и выросли вместе. К тому же Николай Иванович не был «роковым» мужчиной, не изображал из себя «демона революции», как это делали Троцкий или Савинков, что производило впечатление на женщин. Он был

простым, без загадок для женщины, смешливым, ребячливым, все это подходило для брата, но для любимого мужа этого мало.

Хотя сначала у молодой пары вроде бы все хорошо, деньги им присылают родители и их вполне хватает, чтобы снимать приличное жилье, Бухарин посещает лекции по экономике, но не регулярно, видимо они уже ему ничего не давали нового, он пишет статьи, первые свои работы, добротные, но не очень выделявшиеся на фоне других таких же средних работ марксистов-теоретиков.

Но жена чувствует себя все хуже и хуже, лечение ее требует много денег и Бухарину приходится обращаться за помощью к партии, однако новое лечение не помогает, у жены проявляется диабет, и она вынуждена уехать обратно в Россию к родителям. Первый брак Бухарина не удался, формально из-за болезни жены, хотя у супругов даже после развода осталось глубокое уважение друг к другу. Надежда Лукина «пришла в революцию», как принято было говорить в свое время, даже раньше Бухарина, ибо была старше его на два года. После 1917 года и появления у Бухарина второй жены и третьей жены, Лукина продолжала жить в кремлевской квартире мужа, была практически прикована болезнью к постели. После ареста Бухарина она отослала свой партийный билет Сталину, это была такая своеобразная пощечина диктатору, тот все понял, будучи человеком не европейским он не привык щадить женщин, стариков и детей. Тяжело больная Лукина была арестована и расстреляна в 1940 году.
Бухарин возвращается к образу своей первой жены в романе «Времена». Надежда Лукина была его двоюродной сестрой, и они знали друг друга с раннего возраста, Бухарин пишет, и об этом уже говорилось, что когда он узнал в детстве впервые о сексуальных отношениях между мужчиной и женщиной, то сразу вспомнил свою сестру, это была именно Лукина, и подумал, что неужели у них могут быть такого рода отношения? Он описывает маленькую и серьезную Надежду, как некий авторитет для себя. Возможно ли с ней все то, о чем говорили мальчишки? Эта сторона жизни вызывает у него тогда и болезненный интерес, и отторжение.

Николай Иванович по складу своего характера был человеком, который до всего доходил своим умом и никакому авторитету не верил на слово. На него невозможно было влиять, подчинить себе. Это удалось отчасти только Ленину и то в период террора и гражданской войны, когда Бухарин был буквально раздавлен всем происходившим. А

Ленин брал всю вину за пролитую кровь на себя, он даже гордился тем, что повторял подвиги Робеспьера.

Возможно только Лукина имела влияние на Бухарина в большей степени, ибо в революцию он пришел в значительной степени вслед за ней. И к большевикам попал вслед за ней, думается, что если бы Лукина не пошла к большевикам, то Бухарин оказался бы у эсеров, и не у боевиков, а в крыле умеренных. Он скорее повторял типаж лидера правых эсеров Чернова, умного человека, который в итоге прошел путь от апологетики крестьянства к защите интересов всего общества.

Бухарин пишет в своей автобиографии, что сначала экономическая теория Маркса вызывала у него что-то на грани отвращения. Он пишет в автобиографии так об этом: «Сперва занятия экономической теорией произвели на меня тяжелое впечатление: после «высокого и прекрасного» – «товар-деньги-товар…». Здесь звучит явная издевка над марксизмом. Но затем, пишет, Бухарин «логическая стройность» учения Маркса переломила его отношение к марксизму, эсеровское учение казалось ему «размазней» именно из-за отсутствия «логической стройности».

Но повторим, может быть не только «логическая стройность» учения Маркса, но позиция Лукиной стала для него важнейшей, почему он примкнул к большевикам.
Насколько вообще эта дорога была его? Все же ему был чужд радикализм Ленина и Троцкого. Да, Бухарин принимает активное участие в захвате власти в Москве в 1917 году, но уже тогда вид крови ужаснул его. И совершенно неверна в исторической науке трактовка «левого коммунизма» в период заключения Брестского мира. Эти самые «левые коммунисты» выступали куда менее радикально, чем Ленин и Троцкий.
Бухарин считал, что опорой в войне против Германии могут быть русские крестьяне, по сути «левый коммунизм» был классическим оборончеством. Это Ленин и Троцкий были радикалы, готовые через предательство национальных интересов любой ценой удержать власть для революционных экспериментов над обществом.

Вся эта болтовня, что Бухарин хотел кинуть Россию в топку мировой революции разбивается о позицию самого Бухарина, очень реалистичную – оборона от Германии по мере сил, партизанская война и пр. Любопытно, что идеи Бухарина привели бы к гибели большевистского правительства, ибо немцы привели бы к власти неких правых политиков, согласных пусть хотя бы на лояльное отношение к Германии. Но спасли бы страну от гражданской войны. А уж будет ли мировая революция или нет, это по марксизму и Бухарину должна была решить история, если мир созрел до такой революции, то она неизбежна, если нет, то пока повоюем в партизанах.
Нет, Бухарин горел мечтой о мировой революции, но и в тот критический момент проявилось его трезвомыслие, что проявится в полной мере в конечном итоге, когда Бухарин станет зрелым политиком.

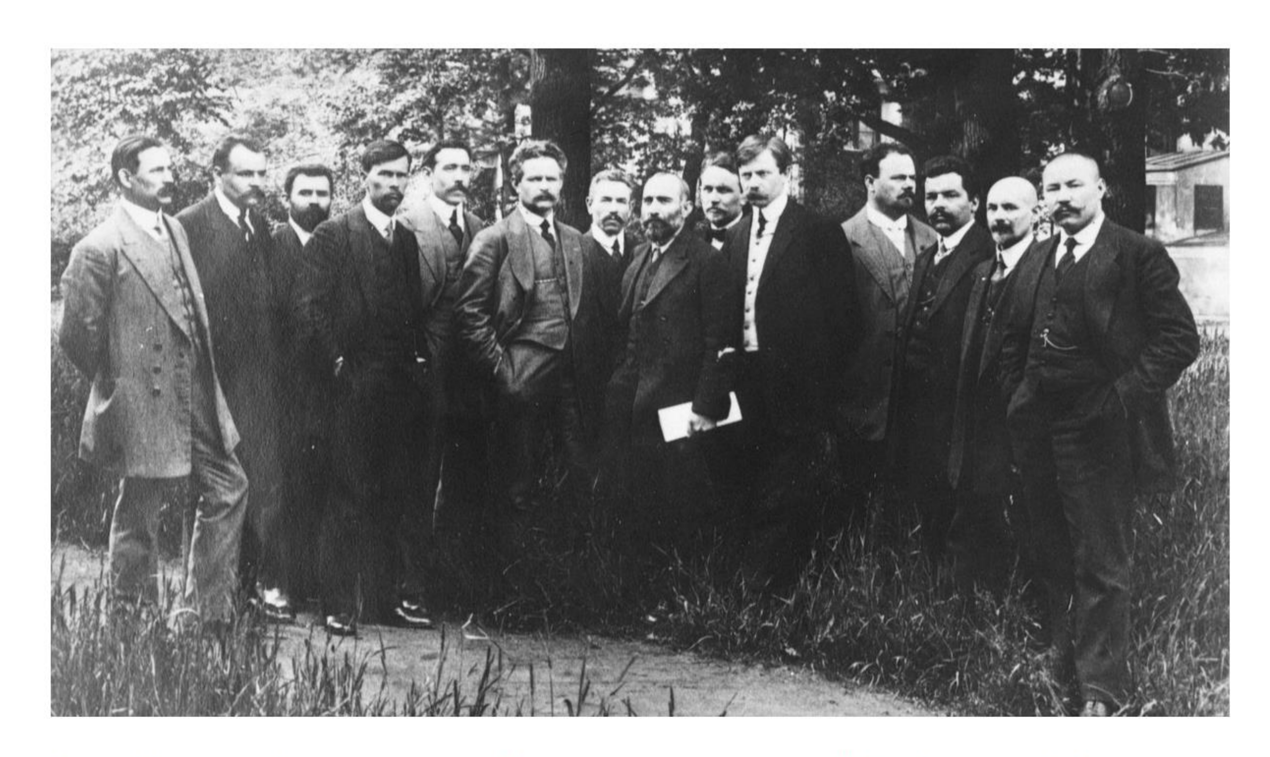
О нескольких встречах в эмиграции с Лениным он вспоминал в своих кратких мемуарах от 1923 года, как нечто праздничное, вспоминал с ликованием. На самом деле отношения с Лениным были довольно конфликтные. Первый конфликт случился из-за

провокатора Малиновского[1]. В этот период времени Малиновский делает невероятную карьеру среди большевиков, благодаря тому, что он стал депутатом Думы от большевиков, он был известен в России куда лучше, чем Ленин, хотя надо признать, что Ленин был известен достаточно узкому кругу революционно настроенной «тусовки», другие тогда гремели имена.

В числе избранных судьбой был и Малиновский, он стал одним из лучших ораторов в Думе. Биография его до сих пор остается не прояснённой. Человек яркий он сам сделал карьеру в рабочем движении, что заставило его уже после этого начать работать на Охранное отделение не очень понятно. Не ясны его отношения с Лениным. Во всяком случае Ленин поддерживал его всеми силами.

Но Бухарин был уверен, что Малиновский – агент Охранного отделения. Откуда такая уверенность для молодого человека и почему Бухарин пытался постоянно открыть Ленину глаза на Малиновского? Дело в том, что начало революционной деятельности Бухарина пришлось как раз на тот период, когда Охранное отделение наводнило своими агентами революционное движение, исследователи пишут, что в Москве, где и занимался Бухарин своей революционной деятельностью, в то время агентов в партии большевиков временами было больше, чем собственно самих большевиков. Так что Бухарин не мог не иметь дело с агентурой Охранного отделения. И разоблачить во время такого агента значило для революционеров пробыть на свободе чуть больше времени.

[1] Рома́н Вацлавович Малино́вский (18 марта 1876 года, Варшава — 5 ноября 1918 года, Москва) — российский политический деятель, член ЦК РСДРП, большевик, известный своим провокаторством, разоблачённый секретный сотрудник Охранного отделения департамента полиции Министерства внутренних дел Российской империи.



Роман Малиновский с членами социал-демократической фракции в IV Государственной Думе

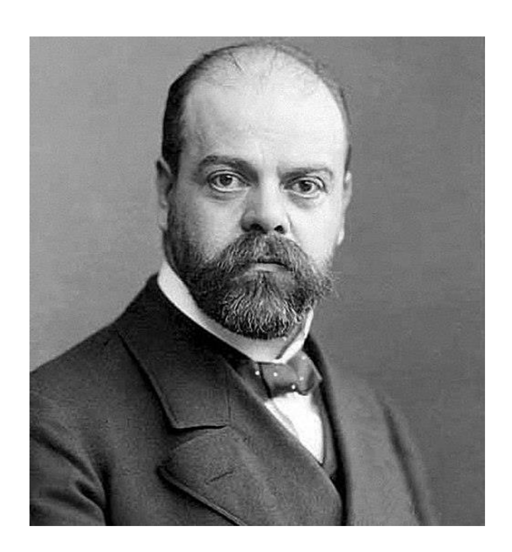
У Бухарина был острый глаз художника и писательская склонность к психологическому анализу людей. И при его доброжелательном отношении к людям вообще и к товарищам по борьбе в частности, едва ли он стал бросаться такими обвинениями просто так. Он был действительно уверен, что Малиновский агент Охранного отделения и не понимал, как Ленин мог этого не видеть.
Но Ленин отрицал причастность Малиновского к Охранному отделению, он продолжал отрицать это факт даже после того, как жандармы просто передали эту информацию в Думу, и Малиновский без объяснения причин вынужден был покинуть Думу и пойти добровольцем в русскую армию. Дело происходило в Первую мировую войну. Малиновский попал в плен к немцам, а Ленин и Крупская собирали и посылали ему посылки.

Так почему жандармы разоблачили своего собственного агента? Они так поступали в тех случаях, когда агент в большей степени работал на революцию, чем на Охранное отделение. Именно так было с агентом Охранного отделения главой боевой организации партии эсеров Евно Азефом. Материал для его разоблачения дал лично Лопухин, бывший глава департамента полиции МВД.

Но почему Ленин продолжал верить в Малиновского, когда вина последнего была практически доказана? Существует версия, что Малиновский сам рассказал Ленину о том, что работает на Охранное отделение. Т.е. по сути стал двойным агентом. Версия эта тем более правдоподобна, ибо Малиновский после прихода к власти большевиков сам явился к ним. Так поступить мог только человек, который был уверен, что Ленин его защитит, что Ленин знает правду. После дебатов большевики приняли решение расстрелять Малиновского. До сих пор стенограммы этих заседаний, а историки уверены, что они сохранились, не доступны почему-то для изучения.

Но тогда в эмиграции упрямая позиция Ленина по Малиновскому очень удивляла Бухарина. Он был еще очень молод, оставался в стороне от тайной жизни партии, в частности он не знал, что Ленин выдающийся интриган.

Не известно, как поступил бы Бухарин, если бы Ленин дал ему возможность попасть в закрытый Копенгагенский исследовательский институт Парвуса[2]. Парвус стал участником революционного движения еще до рождения Бухарина, но на тот момент был и революционером, и миллионером, и агентом Германии. На развал России изнутри Александр Львович Парвус (настоящее имя Израиль Лазаревич Гельфанд) получил от правительства Германии большие деньги. Именно на эти деньги и был создан Копенгагенский исследовательский институт (Институт по изучению причин и последствий мировой войны - *прим.ред.*), формально он занимался поисками причин войны и тех последствий, которые принесет война. В реальности Парвус набрал в этот институт в том числе и российских социал-демократов и моделировал, выражаясь современном языком ситуации, при которых Российскую империю можно будет взорвать изнутри.



Перед нами классическая схема того, что в наши дни называют «оранжевыми революциями». Заинтересованная страна дает деньги, чтобы стимулировать разрушительные процессы в другом государстве.
Стоит уточнить, что главная фигура, которую выбрал Парвус для разрушения русского государства, это Владимир Ильич Ленин с его партией.
Был ли Ленин в курсе того, какими исследованиями занимался Копенгагенский институт? Безусловно был. Более того, он сам писал работы в духе тех закрытых работ, которыми занимался Парвус. Парвус решил сделать ставку на различные антирусские национализмы Российской империи, которые и должны будут взорвать страну, он наладил контакты с украинскими, грузинскими и армянскими эмигрантами. Ибо ясно понимал, что русскому народу не с руки разваливать собственную страну во имя мировой пролетарской революции.

---

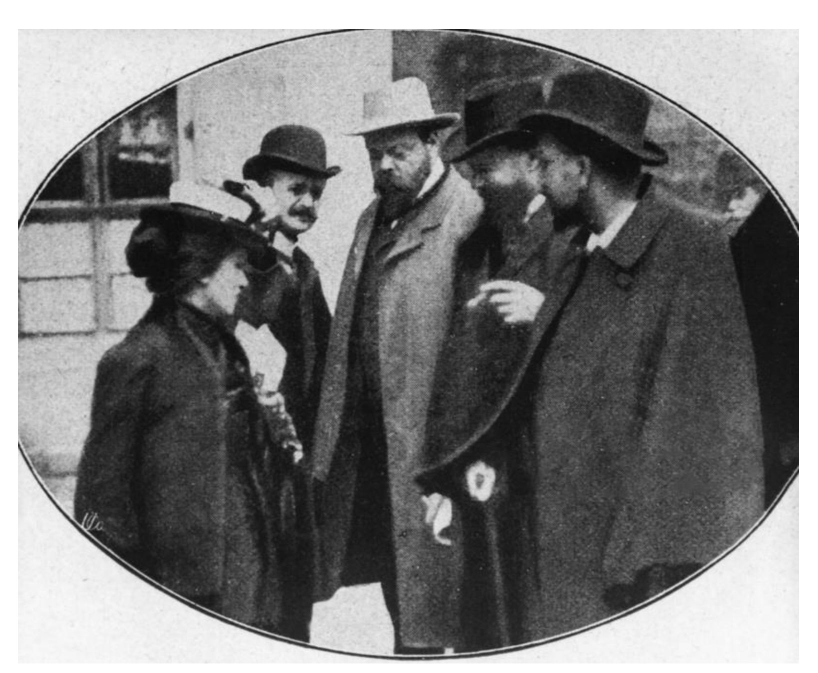
[2] Алекса́ндр Льво́вич Па́рвус (настоящее имя Изра́иль Ла́заревич Ге́льфанд; 27 августа [8 сентября] 1867, Березино, Минская губерния — 12 декабря 1924, Берлин) — деятель российского и германского социал-демократического движения, теоретик марксизма, публицист, доктор философии.

В это же время прямо в духе Копенгагенского института Парвуса Ленин пишет странную для марксиста работу «О праве наций на самоопределение». Эта идея вызвала изумление у ряда европейских марксистов, в частности, у Розы Люксембург[3], которая говорила, что если социалистическая революция победит в Европе и России, то какой смысл говорить о нациях? Можно и нужно говорить о рабочих классах разных стран, которые имеют право на самоопределение, но никак не о нациях.
Эту логичную для марксиста позицию поддержал Бухарин. Ленин ответил яростной отповедью Розе Люксембург, в которой было больше злобы и яда, чем в прочих работах Ленина. Казалось, что он хочет в каждом абзаце о Розе Люксембург употребить слово «дура», но сдерживается.

Роза Люксембург

---

[3] Ро́за Лю́ксембург (нем. Rosa Luxemburg, польск. Róża Luksemburg, настоящее имя Rosalia Luxenburg — Розалия Люксенбург, псевд. Róża Kruszyńska, Maciej Rózga, Spartakus; 5 марта 1871, Замосць, Царство Польское, Россия — 15 января 1919, Берлин) — польско-немецкий теоретик марксизма, философ, экономист и публицист. Одна из наиболее влиятельных деятелей немецкой и европейской революционной левой социал-демократии. Участвовала в работе кружка польских политических эмигрантов, стоявшего у истоков революционной социал-демократии Польши, вела борьбу против национализма Польской социалистической партии (ППС). За антивоенную агитацию в годы Первой мировой войны подверглась репрессиям — суммарный срок, проведённый в тюрьмах, составил около 4 лет. Одна из основателей антивоенного Союза Спартака и Коммунистической партии Германии. Схвачена и убита вместе с соратником по партии Карлом Либкнехтом после подавления восстания берлинских рабочих в январе 1919 года.



Александр Парвус и Роза Люксембург

В самом деле, главная цель Германии, Парвуса и Ленина – это разрушение русского государства, главными союзниками в этом деле могут стать националисты окраин империи. И им нужно было пообещать право на самоопределение.
Парвус и Ленин думали, писали и действовали, как политтехнологи, но не как теоретики-марксисты. Им важно было обнаружить те технологии, с помощью которых удастся разрушить Россию.

В этом же русле Ленин выдвинул не только лозунг поражения собственной страны в войне, эту идею он формально считал обязательной для социал-демократов всех стран. Но он продвигал и идею поражения России в войне от Германии. Бухарин не соглашался с этим тезисом, он не понимал, каким образом победа Германской империи над союзниками и Россией может приблизить революцию. Ведь по логике вещей в России придут к власти пронемецки настроенные «правые», которые создадут марионеточное правительство. Ну и самое важное: в победившей Германии революция будет невозможна, а ведь именно на передовую страну, как ее называли Ленин и другие большевики, Германию, как флагман революции, были все надежды.
Но Ленин предполагал, а так оно и вышло в жизни, что марионеточное правительство Германии будет выгодно создать из таких как он. Ибо «правые» в России согласились бы на унизительную роль марионеток в исключительной ситуации, а Ленин готов был создать такое правительство, что он и сделал потом в реальной жизни.

Миклош Кун автор работы «Бухарин: его друзья и враги» недоумевает, как Бухарин, который разоблачал Малиновского и с азартом принялся разоблачать и агентов Германии в рядах русских социал-демократов, как он умудрился не понять, что главным таким агентом является Правус? Но, во-первых, Бухарин не знал его близко, во-вторых, Парвус был одним из зачинателей русской социал-демократии за границей, а Бухарин был еще доверчивым молодым человеком, что касалось заслуженных имен в социал-демократических рядах. Но поработав в Институте Парвуса Бухарин быстро бы сообразил, что к чему. Это не входило в планы Ленина.

Интересен тот факт, что именно в рядах этого института или в голове Ленина могла родиться логичная мысль, использовать военнопленных Германии, да и вообще всех нерусских, кто согласится стать основой новой «революционной» армии после победы революции. Ведь именно «интернационалисты» стали главной опорой Ленина в борьбе с русскими патриотами, в борьбе, по сути дела, с исторической Россией. Если бы не эта гениальная идея, то никакой Красной Армии организовать не удалось бы. Латышские полки (в них было от 40 до 80 тысяч человек, в разных источниках разные данные), австрийцы и немцы, венгры, южные и западные славяне – сербы, хорваты, словенцы, чехи и словаки, и многочисленные китайцы составили основу Красной Армии и были таковой до конца гражданской войны.

Но Бухарин все же оказал Ленину неоценимую услугу своей работой «Мировое хозяйство и империализм». Возможно, что если бы двадцативосьмилетний Бухарин не написал эту работу, то судьба России была иной. Ибо Ленин потом фактически «передрал» идеи Бухарина в своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма». А эта работа была ключевой для теоретического обоснования «пролетарской» революции в России.

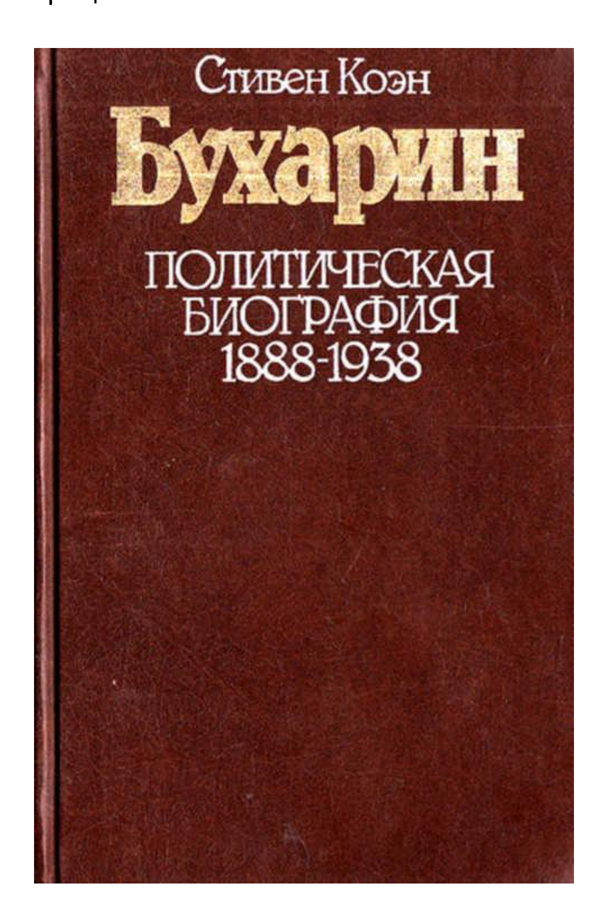
Дело в том, что Ленин в своих работах писал об отсталости России от передовых стран Европы, и революция в России должна была носить буржуазно-демократический характер. Т.е. в работах Ленин речь не шла о победе социалистической революции, речь шла о буржуазной революции в России. И это было общим местом для русских социал-демократов. Первые работы Ленина вообще были посвящены тому, что он хотел доказать факт – капитализм в России есть, Россия начала развиваться по капиталистическому пути. Далее он постоянно писал о том, что Россия страдает не столько от капитализма, сколько от феодальных пережитков. Что основной вопрос русской революции – это аграрный вопрос.

И тут Столыпин решает этот аграрный вопрос. У нас до сих пор многие склонны считать, что Столыпинские реформы – это переселенческая политика, отселение отдельных мужиков «на отруба» и т.д. И что реформа провалилась. Хотя смысл реформы в том, что Столыпин отдал землю крестьянам в частную собственность. Крестьяне получили наконец в свою частную собственность примерно от 85% до 90% всей пахотной земли страны. Думается, что русские крестьяне имели в своей собственности больше земли, чем все остальные крестьяне мира вместе взятые. Крестьяне могли делать с землей все, что угодно – продать ее, создать свое хуторное «фермерское» хозяйство, работать дальше в рамках общины.

Таким образом «основной вопрос русской революции» был решен Столыпиным, и революционеры остались на бобах. Именно этим объяснялся спад революционного движения в России. К этому добавился и рост благосостояния рабочего класса. Рабочий класс уже не был нищим, как до кровавого воскресенья 1905 года. Зарплата рабочих непрерывно росла. В 1913 году средняя зарплата составляла 22 рубля. Если пересчитать ее покупательную способность на основные товары и услуги, то она была никак не меньше, чем средняя зарплата в СССР при Брежневе в 150 рублей.

Даже война не сильно ухудшила положение рабочих. Созданный по инициативе лидера партии крупной буржуазии «октябристов» Гучкова Военно-промышленный комитет занимался не только размещением военных заказов на частных предприятиях, но и добивался от владельцев постоянного повышения заработной платы рабочим. Росла она и на казенных заводах и составляла к 1917 году 5 рублей в день. Даже с учетом инфляции реальная зарплата рабочих в России достигала до 80% от довоенной, что было очень неплохо.

По оценкам на февраль 1917 года начальника Охранного отделения Петрограда Глобачева, рабочие города были всем довольны и патриотично настроены.
Но вот Бухарин со своей работой «Мировое хозяйство и империализм»… Что в ней было такого необычного, что автор книги о Бухарине Стивен Коэн говорит здесь даже о возникновение с момента написания ее «бухаринизма», по аналогии с ленинизмом и троцкизмом.



Дело в том, что Бухарин в отличие от догматика Ленина не был «закрытой системой», он читал западных социологов, западных марксистов, которых Ленин назвал «ревизионистами» т.е. людьми, которые пересмотрели и переиначили Маркса. И вот в работе австрийского марксиста Гильфердинга «Финансовый капитал» Бухарин нашел новые идеи не просто «ревизии» Маркса, а адекватный анализ действительности. Банковский капитал перестал быть просто банковским капиталом, банкиры имели свои доли в промышленности, финансировали промышленность, и превратились из банковского в финансовый капитал, этот финансовый капитал стремился стать монополистом, возникали тресты и картели, которые поглощали мелкие предприятия,

капитализм времен Маркса с его хаосом и свободным предпринимательством превращался в капитализм эпохи империализма.

Но в своем анализе Бухарин пошел куда дальше. Он объявил империализм последней стадией капитализма, он это сделал, а не Ленин. Бухарин увидел ту огромную роль государства, которое оно стало играть не только в сфере экономики, регулируя ее, но и во всех сферах жизни общества.

Бухарин пишет: «Так вырастает законченный тип современного империалистического разбойничьего государства, железная организация, которая охватывает своими цепкими загребистыми лапами живое тело общество. Это – Новый Левиафан, пред которым фантазия Томаса Гоббса кажется детской игрушкой. И «пока нет еще силы на земле, которая бы сравнялась бы с ним».

Бухарин называет эту систему государственным капитализмом. Если оставить в стороне патетику Бухарина, то мы видим, что и сегодня государственный капитализм ровно такой же, каким его нарисовал его более чем 100 лет назад Бухарин. И он писал, что революция в таком государстве невозможна. Ибо в нем контролируется все. Однако Бухарин был уверен, что империалистические государства обречены вести войны (австрийские марксисты склонялись к тому, что империализм может привести к миру и эволюционному пути развития). По Бухарину единственный шанс на революцию дает война.

Что тут интересно для современного читателя? Ошибка Бухарина. Возникновения государственного капитализма связано не с развитие капитализма, а с развитием национальных государств. Государство становится оружием не буржуазии, а всей нации и исходит из национальных интересов всего народа, а не только капиталистов. Именно это показало дальнейшее развитие капитализма в XX веке.
Капиталистический хаос в США во второй половине 20-х годов привел к мировому кризису, виновники его – финансисты и крупный капитал, но государство, во главе которого встал Рузвельт, исходило из интересов всей нации, а не крупного капитала, и в итоге были проведены реформы, которые привели к обществу потребления, к материальному благополучию большинства.

Фашистское государство в Италии и нацистское в Германии опять же исходило из приоритетов нации, а не крупного капитала.

После крушения нацизма в Германии, в этом экономическом гиганте Европы, возникает социальное государство Эрхарда. В котором опять исходят из интересов нации, а не крупного капитала.

Бухарин ошибся по единственной причине, он оставался марксистом и исходил из приоритета буржуазии при государственном капитализме, а национальное государство предполагает приоритет нации.
Он ошибся потому, что его не волновал «национальный вопрос», в этом он признался Ленину, когда тот попросил его помочь Сталину, который прибыл на короткий срок в эмиграцию, написать работу по национальному вопросу. Бухарин считал, что национальное вторично по отношению к экономике и оказался неправ. Но это

безразличие к национальным вопросам, к вопросу национального государства у него останется в той или ной степени до конца его жизни.

Так что же Ленин? Он сдержанно похвалил работу Бухарина «Мировое хозяйство и империализм», а вот статью Бухарина «К теории империалистического государства» Ленин публиковать отказался. Бухарин пришел в изумление, ибо причины по каким это Ленин отказался делать были смехотворными. Но он все понял, когда вскоре вышла статья Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма».

Ленин щедрой рукой взял мысли молодого товарища по партии и выдал их за свои, ссылок на Бухарина мы в этой работе не видим.

Главный вывод Ленина – империализм есть капитализм загнивающий, канун социалистической революции. Вот так просто Ленин решил главную свою проблему, ибо после реформы Столыпина основной вопрос революции – аграрный вопрос, как говорилось выше, отпал. А революцию совершить хотелось.
Что делать? Были идеи Парвуса, которые поддержал Троцкий, о перманентной революции. Хотя эту идею еще довольно абстрактно сформулировали Маркс с Энгельсом – революция это процесс, который никогда не прекращается. Но у Парвуса-Троцкого-Ленина уже все конкретно. Суть этих идей такая: русская буржуазия трусливая, она не способна взять власть, значит власть во имя демократической революции власть должен взять рабочий класс и решить задачи демократической революции – слом самодержавия, образования республики и продвижения в сторону других более радикальных социальных преобразований, тем более, что мнению Парвуса и Троцкого революция вот-вот должна была начаться в Европе.

Интересно, что, когда все демократические преобразования будут в России после февраля 1917 года реализованы Временным правительство и Совдепом, и когда у власти будет находится социалистическое правительство Керенского, Ленин все равно пойдет на захват власти.

Но пока он пришел к радикальным выводам как бы сам, он не сильно повторял Парвуса и Троцкого, ибо написал статью «Империализм как высшая стадия капитализма». А империализм по Ленину, это уже канун социалистической революции.
И никогда Бухарин не припомнит Ленину, что тот не дал ссылок на его работы. В отличие от Троцкого, который всегда хорошо помнил, где его заслуги, а где заслуги Ленина.

Ленина даже не остановило то, что до этого он постоянно писал, что Россия отсталая полуфеодальная страна, а тут у Ленина Россия стала сразу передовой капиталистической страной т.е. капитализм по Ленину едва начал развиваться в России почти сразу перешел в высшую стадию империализма. Это все выглядело с теоретической точки зрения почти анекдотично, но Ленина такие вещи не смущали.
Здесь надо уточнить, что Ленин никогда не считал Бухарина своим учеником в области теории и видел очевидное влияние на Бухарина самого мощного интеллектуала среди социал-демократов Богданова[4]. Так оно и было. Бухарин и Богданов, были

---

[4] Алекса́ндр Алекса́ндрович Богда́нов (настоящая фамилия — Малино́вский, другие псевдонимы — Ве́рнер, Макси́мов, Рядово́й; 10 (22) августа 1873 года, Соколка, Гродненская губерния — 7

психастеники, мощные аналитики, Ленин, как писалось выше. был шизоид, с присущим этому психотипу фанатизмом, т.е. с абсолютной верой в некие истины.
Особенно сказалась разница Ленина и Богданова в их дискуссии об истинах – абсолютной и относительной. Богданов вслед за многими философами отрицал абсолютные истины и был очень убедителен в своих выводах, настолько убедителен, что часть большевиков и примкнувший к ним Максим Горький взялись расширять рамки марксизма, который своей сухой политэкономической теорией никак не мог повлиять на массы людей и увлечь их за собой. Здесь стоит напомнить, что социал-демократы не были массовой и популярной партией в России до 1917 года.

Вот как видел эту ревизию марксизма примкнувший к Богданову Луначарский[5]: «Социалистический идеал, оцениваемый с психологической, эстетической, нравственной точки зрения, представлялся Луначарскому величественным феноменом, воплощающим в себе красоту, разум, свободу, гуманизм, т. е. самые сокровенные желания и чаяния угнетенных народных масс, дающим решение всех мучительных вопросов жизни, в том числе и таких личностных проблем, как любовь, надежда, страх смерти, тоска, одиночество, которые не подвластны науке. Он утверждал, что пролетариату в борьбе за социализм необходима поддержка всех слоев общества, которые легче проникнутся сознанием величественности и гуманности социалистического идеала в религиозной оболочке и будут с готовностью и энтузиазмом бороться за его реализацию под руководством "богоносца"-пролетариата. Для этого необходимо устранить холодную и суровую внешность марксистского учения, его однотонную, научно–серую, деловую терминологию и в своеобразной полупоэтической форме вскрыть внутреннее содержание учения Маркса и Энгельса, признать научный социализм "светом светов, пламенным средоточением человеческих упований, величайшей поэзией, величайшим энтузиазмом, величайшей религией", дабы он приобрел новую притягательную силу для всех, в том числе темных слоев пролетариата, особенно сельских, находящихся под влиянием религиозных запросов. Иными словами, необходимо придать марксизму эстетическую и моральную широту, внести в него возбуждающий энергию эмоциональный элемент».

Крайне интересна и рецензия Богданова на работу Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», в интеллектуальном смысле эта рецензия была похожа на избиение ребенка.

апреля 1928 года, Москва) — российский учёный-энциклопедист, революционный деятель, врач, мыслитель-утопист, писатель-фантаст, один из крупнейших идеологов социализма. Член РСДРП в 1896—1909, большевик, с 1905 член ЦК. Организатор группы «Вперёд» и партийных школ РСДРП на Капри и в Болонье. В 1911 году отошёл от активной политической деятельности и сосредоточился на разработке своих идей о новых науках — тектологии, и «науки об общественном сознании»; предвосхитил некоторые положения системного подхода и кибернетики. В 1918—1920 — идеолог Пролеткульта. С 1926 года — организатор и директор первого в мире Института переливания крови; погиб, производя на себе опыт.

[5] Анато́лий Васи́льевич Луначáрский (11 (23) ноября 1875, Полтава, Российская империя — 26 декабря 1933, Ментона, Франция) — русский революционер, советский государственный деятель, писатель, переводчик, публицист, критик, искусствовед. С октября 1917 года по сентябрь 1929 года — первый нарком просвещения РСФСР, активный участник революции 1905 — годов и Октябрьской революции. Академик АН СССР (1 февраля 1930 года).

Богданов просто издевался над примитивизмом Ленина и поставил ему абсолютно правильный диагноз: Ленин фанатик с религиозным типом мышления. «Религиозное мышление неразрывно связано с авторитарными трудовыми отношениями (руководство – исполнение или власть – подчинение), из них возникло и их отражает. Для него характерно создание властных фетишей и требование от людей покорности, повиновения им. Это — идеализированные образы, порождаемые фантазией на основе реального господства «авторитетов» над людьми в их социальной жизни. Словом, религиозное мышление есть авторитарное, и только».

И вот характеристика не только самого Ленина, но и будущей системы, которую он построит: «С этой точки зрения понятна и роль в нем «абсолютных ценностей», которую так подчеркивают идеалисты, как г. Франк в приведенной мною цитате, и значение «веры», к которому сводится дело для Ленина. Тенденция к «абсолютному» присуща всякому авторитету; ибо подчинение ему прочно и надежно только тогда, когда веления, указания, утверждения, от него исходящие, принимаются как нечто безусловное, непреложное, не подлежащее критике, окончательное; и конечно, авторитеты идеальные, создаваемые религиозной мыслью и настроением, должны представлять из себя завершение этой тенденции к абсолютному. А «вера» есть отношение человека к признаваемому им авторитету: не простое доверие к нему или согласие с ним, но – основанное на подчинении, на устранении собственной мысли и критики, на отказе от исследования, на подавлении всяких возможных сомнений, на акте воли, направленном к познавательной пассивности».

Другими словами, Ленин – фанатик, который нуждается в абсолютной истине, ибо такой истиной может быть только вера. И такая абсолютная истина-вера нужна Ленину для безоговорочного подчинения ему всех прочих. И Ленин вовсе не марксист, а идеалист. Тут можно добавить, что Ленин построил вовсе не передовое общество, а общество почти средневековое, основанное на безоговорочных догмах и страшных карах для врагов и отступников.

И если Ленин был не столь однозначным, то вот Сталин довел эту ленинскую часть учения до абсолюта, создав в середине XX века средневековую монархию.
В период дискуссии Ленина с Богдановым и Луначарским, Ленин вытесняет Богданова, Красина[6] и Луначарского из руководства партией и по сути уже является единоличными лидером.

А Богданов был пророком, он не только вдоволь поиздевался над Лениным за его примитивность, но наметил очертания будущего ленинского-сталинского-брежневского СССР:
«Отсюда с полной очевидностью вытекает статический характер религиозного (читай – ленинского) мышления – его тяготение к неизменному и неподвижному, к остановке на

[6] Леони́д Бори́сович Кра́син (использовал также псевдонимы и клички Никитич, Лошадь, Юхансон, Винтер (15 [27] июля 1870, Курган, Западно-Сибирское генерал-губернаторство — 24 ноября 1926, Лондон)) — российский революционер, участник социал-демократического движения в России с 1890, член ЦК РСДРП в 1903—1907. Руководитель Боевой группы при ЦК РСДРП, член ЦК ВКП(б) в 1924—1926, член Совета обороны; советский государственный и партийный деятель. Член ЦИК СССР 1—3 созывов.

пути познания и практики. Вера, не допуская критики тех или иных форм жизни, тех или иных истин, придавая им абсолютное значение, не допускает, следовательно, и их развития, а тем более – коренного изменения, замещения высшими. Это – особенно важная черта религиозного мышления, позволяющая узнавать его во всяких переодеваниях. А к переодеваниям оно прибегает очень часто в наши времена, в эпоху невиданных побед мышления научного».

И все это происходило на наших глазах, СССР, построенный на фанатичной вере (а не анализе и мысли), на авторитарном подчинении, на догмах вместо мысли, так и не смог модифицироваться, его проще было развалить, чем модернизировать.
Понимал ли все эти вещи Бухарин? Не мог не понимать, и близкий по психотипу и по типу аналитического мышления Богданову, он до конца жизни последнего оказывал ему внимание и относился с огромным уважением.
Но в период эмиграции молодой Бухарин, ему не было и 30 лет был увлечен революцией, и здесь лучшего лидера, чем Ленин, просто не было. Ленин-политтехнолог, а не мыслитель искал пути развала Российской империи, этого же развала ждал с нетерпением Бухарин во имя мировой революции.

У умнейшего Богданова же не было иллюзий. Он был задвинут Лениным в «бок» и не имел иллюзий, так он называл «октябрьский переворот» не пролетарской революцией, а «какой-то солдатской», что было по существу верно.
Но Бухарин не оставлял попытки «раздвинуть рамки» ленинского марксизма и даже после того, как его Сталин исключил из политбюро. Бухарин все пытался доказывать, что марксизм не так примитивен, как это кажется Сталину и его окружению. Так Бухарин выступает в 1932 году с докладом «Гейне и коммунизм». Гейне – любимый поэт Бухарина и Горького, не случайно, что идеологически знаковую книжную серию Горького «Жизнь замечательных людей» открыла книга о Гейне. Любопытно, что вплоть до начала войны в 1941 году в этой серии не было издано почти ни одной книги о замечательном русском человеке, все шли иностранцы. А вот когда советский режим припекло, то с 1941 года пошли в «замечательных людях» почти сплошные русские.
Так вот в своем докладе Бухарин искусственно пытался «скрестить» Гейне лично знакомого с Марксом и Энгельсом, с коммунизмом. Но все потуги Бухарина разбились от процитированных им строчкек поэта, который тот посвятил рабочему классу:

Страшны и зловещи эти крысьи морды…
Радикалы-крысы ни во что на свете не имеют веры.
Об авторитете, чей бы он ни был, слышать не хотят.
Все, от самых старших до птенцов-крысят,
Чуждые малейшей выспренней идее,
Только и хлопочут, как бы посытнее
Выпить и нажраться: в мысль им не придет
Что наш дух бессмертный выше, чем живот…

Бухарин не случайно привел эти строчки Гейне о пролетариате, вот таким этот пролетариат Бухарин и разглядел за годы гражданской войны и после нее. Бухарин часто был двойственен и искренен одновременно, ему явно доставило удовольствие прочесть эти крамольные стихи о пролетариате в уже сталинском СССР, в котором чуть позже за такие цитаты будут расстреливать. Но он ведь и не приукрашивал Гейне,

навязывая ему безоговорочно «наше мышление», что потом в СССР делали со всеми поэтами, включая Пушкина. Среди учителей-филологов в брежневском СССР была популярна шутка, что «мы скоро и Пушкину партбилет выпишем».
Богостроительство части большевиков все же не прошло даром, что-то в их головах засело. Но преломилось в большевицкой практике странным образом. После победы большевизма одним из первых декретов был декрет об отмене статьи в уголовном кодексе о мужеложстве, развалив церковный брак большевики пусть и на время, но по сути поставили крест на семье, ибо по Марксу и Энгельсу семья должны была отмереть. И большевики заменили семью сожительством мужчины и женщины, которое в любой момент можно было легко расторгнуть. Так, по их мнению, освобождалась женщина от многовекового рабства. Большевики пытались наладить массовое строительство общественных столовых, прачечных и кухонь, чтобы избавить женщину опять же от вековечного рабства очага. Но были и более серьезные потуги. Так возникла идея о продлении человеческой жизни, цель здесь была банальная, люди, которых «октябрь» освободил от цепей капитализма, должны были дожить до светлого будущего. Здесь же мы найдем А. Богданова, который создал Институт крови и верил в то, что с помощью переливания крови можно продлить жизнь человека. Да и все эти размышления Богданова, Луначарского, Базарова[7] и прочих большевиков о том, что неплохо бы человека не только спасти от эксплуатации, но дать ему еще что-то – избавить от вечных страхов, избавить от тоски и физической и духовной боли не канули в лету. Не случайно некоторые исследователи называют большевиков богостроителей, как предшественников популярной современной идеологии трансгуманизма. Где-то среди них был и Бухарин, который неожиданно в 1926 году заявил, что хватит насилия над людьми, что оно больше не нужно большевикам. И боролся изо всех сил сначала с Троцким, потом со Сталиным, чтобы не допустить этого массового насилия, массового садизма и разнообразного издевательства над человеческой личностью, которое было свойственно «социализму» Ленина и Сталина.

Первый шаг к власти

Кем чувствовали себя Ленин, Троцкий и Бухарин в 1916 году? Проигравшими все в пух и прах игроками. И никакая мировая пролетарская революция миру не грозила. «Мы не увидим революцию, но наши внуки ее увидят» – сказал Ленин свою известную фразу. Он все же не оставлял надежду для внуков. Никаких признаков социалистической революции он не наблюдал в окружающей его действительности. Хотя в статье «Империализм как высшая стадия капитализма» доказывал, что они есть. Так они были или их не было? Их не было и Антанта, и вместе с ней Россия все же выигрывали войну и тем самым хоронили надежды Ленина.

Но в России разразился… династический кризис. И в итоге там произошла так называемая февральская «революция». Так что же произошло в феврале 1917 года? Боюсь, что даже после всей массы передач, публикаций и дискуссий на эту тему

[7] Влади́мир Алекса́ндрович База́ров (настоящая фамилия Руднев; 27 июля (8 августа) 1874 года, Тула — 16 сентября 1939 года, Москва) — русский философ, экономист, писатель и переводчик, публицист, социал-демократ.

большинство людей все же не понимают, что там было. Почему те события нужно обозначать – династический кризис?

У нас же в школьных учебниках по-прежнему фигурируют ленинские причины "революции" – самая главная причина – аграрный вопрос. Но его и близко не было в феврале 1917 года, 10 млн. крестьян доблестно воевали под знаменами царя, и огромная часть пахотной земли после реформ Столыпина были по их желанию в их частной или общинной собственности. Противоречия между трудом и капиталом. И этого близко не было, рабочий на казенном заводе получал в день 5 рублей, очень хорошие деньги и по распоряжение царя мог еще и бастовать в свое удовольствие. Как уже говорилось, начальник Охранного отделения Петрограда Глобачев пишет в своих мемуарах, что к февралю 1917 года рабочие Петрограда были всем довольны и патриотично настроены.

И это факты. Так что было? Ленинский "кризис" верхов? Невозможность управлять страной по-старому. Но шла перестройка и здесь. Царь, буржуазия и интеллигенция сплелись в любовном экстазе с одной целью – победы в войне. И работали как проклятые на эту победу. И почти победили. Да, уже в 1916 году, понимая, как выросла их роль, буржуазные партии готовы были создать свое «правительство доверия», но все же в этом желании доминировала не «борьба с царизмом», а желание помочь монархии довести войну до победного конца, ровно так же, как буржуазия помогла армии, русская армия и их стараниями получила в итоге все, что только нужно было для победы.

Более того, все социалистические партии за вычетом одного выродженца Ленина, поддерживали так или иначе свою страну, а значит "проклятый царизм" в борьбе с Германией.

Так что было? Был династический кризис. Звучит безобидно, но на самом деле, нет ничего страшнее для монархии, чем династический кризис, он страшнее любой войны или революции. После опричнины Ивана Грозного и смерти его сына Федора был династический кризис, который привел к Смутному времени и почти краху России. После Петра I были постоянные династические кризисы, и весь 18 век держались только на том, что русское дворянство стало русской нацией и чувствовало себя хозяином страны, кто на троне – особого значения не имело. Династический кризис имел место после смерти Александра I, и там было это пресловутое «восстание» декабристов, на самом деле, суть дела была в том, что элита общества отвергала кандидата на престол Николая.

И вот 1917 год. Никакого свержения монархии не было. Была неспособность Романовых, как династии, править дальше. Единственный человек, который был более или менее способен править – Николай II, но именно против него настроены все Романовы, включая мать Николая. Но при этом Романовы не способны были даже составить заговор! Многие пишут – заговор, заговор, заговор сверг нашего замечательного царя. Да если бы был заговор, то это было спасение для исторической России. Ибо заговор предполагает конкретную фигуру – кто вместо царя? Николай подписал отречение, а тут вместо него уже есть кандидат и государство спасено. Но ничего этого не было. Михаил испугался быть царем. Великий князь Николай

Николаевич, единственный из Романовых кого уважали генералы в армии, и которому генерал Алексеев по сути предложил быть диктатором, отказался им быть, в итоге ничтожный Совдеп в Петрограде вынес решение о его аресте и он послушно уехал в Крым.

Все. Занавес. Романовы сами ушли с политической арены. Они почти все были очень приличные, либеральные, кстати сказать, люди, гуманные, не самые глупые из всех монархов Европы, но... они ушли сами. Это исторический факт. И этот исторический факт никак не отражается в сознании наших современников, которые просто его не замечают.

А вот Михаил Булгаков все понимал – "будь прокляты эти Романовы", написал в дневнике этот монархист, насчет проклятий я не подпишусь, но Булгаков хорошо понимал, кто виноват в его личной драме и в драме его страны и его русского народа.
Так почему генералы в феврале-марте 1917 года пошли на отречение Николая II? Как уже говорилось, очень здесь популярна тема заговора. Но заговор, как предварительные разговоры на тему отречения Николая, это одно, а вот реальный заговор, это совсем другое. Реальный заговор предполагает четкий круг участников, постановку цели, назначение времени, в реальном заговоре есть лидеры, есть исполнители. Скажем, в заговорах против Петра III или против Павла I все это было в наличии. Как и в заговоре против Хрущева. А вот против Николая такого заговора не было, разговоры были. Генералы же с началом февральских событий думали не о свержении царя, а о том, как сохранить армию, напомню, что события развивались вообще-то во время Великой войны. У генералов уже имелся опыт войны с Японией, которую они проиграли именно из-за революции.

Итак, начальник штаба при ставке Верховного главнокомандующего генерал Алексеев с началом событий (восстание петроградского гарнизона) полон решимости подавить это восстание военным путем, и предлагает план подавления, и начинает действовать в этом направлении, но Верховный главнокомандующий Николай II в этот момент уезжает из Ставки, вопреки слезным просьбам генерала Алексеева остаться. Почему он уезжает? Царица присылает ему истеричные телеграммы, что вокруг хаос, царевны больны и т.д. Чем царь лично может помочь? Генерал Алексеев предлагает ему выслать специальный отряд и вывезти царскую семью в расположении Ставки, более чем разумное решение. Но царь едет сам, кстати, до семьи он так и не доберется, точнее доберется, но уже после отречения.

Т.е. никакого заговора нет, и для генералов эти события были полной неожиданностью. Если бы царь-Верховный главнокомандующий оставался в Ставке, то никакого отречения не произошло бы, потому что все генералы просто бы выполняли его приказы, как делали до этих пор.

Царя нет, вся информация идет к генералу Алексееву, основные его источники – председатель Госдумы Родзянко, «правый» политик, монархист, плюс к нему информацию дают военный министр и командующий Балтфлотом. А у генерала Алексеева, между прочим, когда уезжал царь, была температура под 40, он был тяжело больным человеком. Это просто для информации. Из всего, что сообщают Алексееву, постепенно складывается картина не просто локального бунта в столице, а военного

восстания, т.е. тут двумя полками не обойдешься. А между тем, в один из критических моментов с царем не было связи 10 часов!
Тут еще появляется некто депутат Госдумы Бубликов, прямо булгаковский персонаж, который объявляет себя министром путей сообщения и требует от служащих железных дорог подчиняться ему. А служащие революционно настроенные товарищи. Это означает возможной в ближайшей перспективе остановку снабжения всей русской армии. Вы себе представьте, огромная многомиллионная русская армия оказывает без боеприпасов и еды, и что будет? Плюс к этому впереди маячат очередные «баррикады на Пресне», да и по всей стране, ибо Алексееву сообщают, что и в Москве не совсем спокойно. Т.е. полноценная гражданская война во время Великой войны, это стопроцентно означает проигрыш в Великой войне.

Генерал Алексеев аналитик, он прошел отличную школу русского Генштаба. В одной из телеграмм царю он пишет, что в силу размаха событий трудно ожидать, что в стороне останется русский офицерский корпус, т.к. в его рядах уже множество бывших студентов, и добавим мы вчерашних крестьян, детей мелких служащих и пр. Самые близкие к солдатам – это прапорщики, но за годы войны социальный состав прапорщиков такой, что только 5% из дворян, все прочие из крестьян и иных сословий. Да и в более высоких званиях большинство составляют выходцы из крестьян, сам Алексеев, между прочим, сын крестьянина, который сделал в армии карьеру.

Что делать, чтобы избежать самого худшего сценария?
В самом начале событий, это назначить правительство национального доверия из думцев. Те об этом давно уже говорят, и говорят не только из корыстных соображений. Т.е. назначение такого правительства в 1916 году делало события февраля 1917 года маловероятными. Но даже назначение такого правительства с началом событий в феврале, это тоже возможный выход. Мерзавцам, по сути, военным преступникам из Петроградского гарнизона, нужны гарантии прощения и еще они очень не хотят на фронт, потом они это решение – не отправлять их на фронт – проведут через свои Советы и через Временное правительство. Но это могло быть и решением нового правительства из думцев. Какая разница этим дезертирам, кто бы принял такое решение.

Нужно было как-то потушить этот пожар, и для этого нужно было действовать мгновенно. Генерал Алексеев не царь, он не может дать согласие на создание этого правительства. Царь дает потом согласие на создание такого правительства, но момент упущен, и тут есть второй момент, который реален, об этом пишет Алексееву Родзянко, это отречение царя в пользу сына. Но опять же Алексеев не может отречься за царя. Собственно, смертельно уставший царь после своего отречения будет просить об одном – дать ему возможность с семьей уехать из России, а после войны вернуться в нее простым обывателем.

Это хороший вариант для Николая и для страны. К тому выводу приходит генерал Алексеев, к этому же выводу приходит верхушка русской армии. Если кто-то думает, что для генералов это был праздник, то очень ошибается. Ярче всех отреагировал на это генерал Сахаров, по получении от Алексеева вопроса о том, поддерживает ли он отречение, Сахаров дико материт Думу, революцию, Петроградский гарнизон, и государя с государыней. Потом отвечает, что он согласен. А куда деваться?

Пока Николай Александрович «катался» на поезде, России был поставлен шах и мат в три хода.

Его отречение в пользу сына еще могло спасти дело, но он не может расстаться с сыном (чтобы было понятно, еще раз скажем, что Николай планирует уехать из России с семьей и сыном, конечно) и отрекается в пользу брата Михаила. Это к слову о том, были ли угрозы в адрес царя, психологическое насилие и пр. Не было. Он сам делает этот роковой выбор. Смысл дела здесь в том, что царевич Алексей маленький, и все политические силы это устраивает. Пока он дорастет до совершеннолетия, все думают достичь своих целей, армия выиграть войну, часть думцев получить конституционную монархию и т.д. Отречение в пользу Михаила не решает ни одну из проблем, это понимают все, генералы, тот же монархист Шульгин, который приехал за отречением царя в пользу сына, но царь очень упрям, и он упрямится до конца.

Ну и о царе и генералах после отречения Николая. Куда он поехал после отречения? К царице и детям? Но им больше ничего не угрожало. Им и раньше ничего не угрожало. Он поехал в ставку, к генералам. На перроне его встречал генерал Алексеев и прочие генералы ставки. И царь провел последнее совещание, здесь же он сказал Алексееву о том, что готов отречься в пользу сына, ибо понял свою роковую ошибку. Его телеграмма с этим отречением в пользу сына лежит в архиве, но она не была отправлена, ибо смысла не было. Поздно уже. Здесь же в ставке Николай встречается со своей матерью, которая приехала из Киева, она жила в Киеве, потому что была в дикой ссоре и ненависти с царицей, как и прочие Романовы. Это свидание с матерью показывает то, что Николай признает ее правоту.

Кстати, генерал Алексеев сразу же после отъезда Николая и приезда нового верховного вел. князя Николая Николаевича, предлагает создать военную хунту. Все-таки, Алексеев был самым умным человеком того времени. Но Николай Николаевич и прочие генералы отвергают это предложение, а уже через день Временное правительство под давлением Советов (читай уголовников и предателей в военной форме), как уже выше говорилось, объявляет об аресте Николая Николаевича.

Восстание масс

А сейчас все же вернемся к Бухарину, для которого, как и для всех революционеров, февральская революция была, как гром среди ясного неба. В личном плане дела у него шли неважно, заболела и уехала в Россию жена, в 1915 году умерла мать Бухарина, светлый человек, потому как написал он о ней в своем романе «Времена», ее вполне можно сравнить с матерью Турбиных из романа Булгакова «Белая гвардия». Она была опорой для всех, «светлая королева» называет таких матерей Булгаков.

Вот умерла «светлая королева» Бухарина, в письме к Крупской он пишет, что стал болен в нервном отношении. Отсюда возможно его метания из страны в страну, из Швейцарии в Скандинавию, оттуда в США. И дело тут не столько в преследованиях со стороны местных властей русского революционера, сколько в бегстве Бухарина от одиночества

и тоски, хотя внешне он все тот же весельчак и балагур. В США он знакомится с Троцким, они даже пишут для одной газеты, но близко не сходятся.

Нельзя не видеть огромной разницы в их стиле мышления, в стиле жизни, понимания себя самих себя. Троцкий видит себя демоном революции, гением без кавычек. Бухарин почувствовала в себе уже интеллектуальную мощь, но как всякий психастеник он норовит не в первые ряды, а за «последнюю парту». Даже подловатость, которую проявляет в отношении него Ленин, использовав идеи Бухарина ради своей ключевой статьи «Империализм как высшая стадия капитализма», отказавшись при этом печатать статью Бухарина об империализме, чтобы не было видно, как мысль Ленина последовала за идеями Бухарина, последнего это хоть и возмутило, но не до такой степени, чтобы Ленин, стал для него врагом или, на худой конец, Бухарин затаил бы вражду к будущему «вождю мирового пролетариата».

В США Бухарин остался далек от местной жизни, разговорный английский язык он знал плохо, да и похоже, что сами американцы не вызывали у него большого интереса. Все же Бухарин так и останется человеком Европы, но не США, ему будут близки Германия и Франция, но не мир англосаксов.

Так кем мнили себя эти несчастные эмигранты, одинокие, часто больные в нервном отношении, кем видели себя в будущем своих мечтах? Ни много ни мало – строителями нового мира.

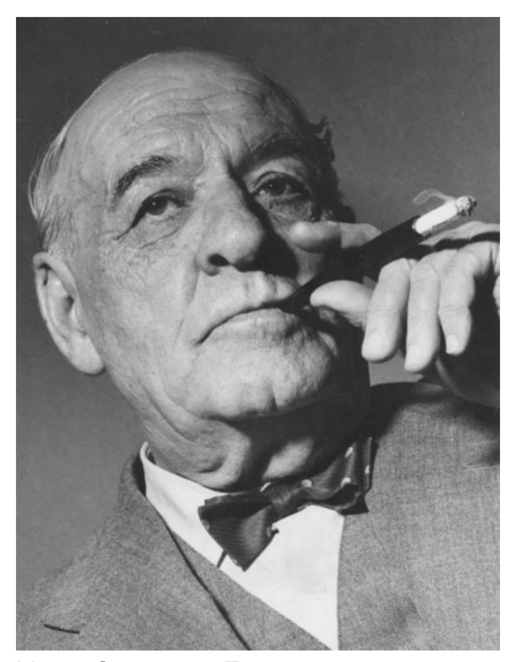
Тут надо понимать, что идеология марксизма, это всего лишь одна из разновидностей политических течений, выросшее из идей эпохи Просвещения. Цель гигантов эпохи Просвещения, цель творцов великой французской революции и Отцов основателей США – это свобода, равенство и братство во всем мире.

В христианском мире всем правит Бог, он определяет судьбу человечества. А сами люди настолько ничтожны, что в состоянии только выбрать – верят они в истинного Бога, подчиняются его воле, выполняют его заповеди, или не делают всего этого, обрекая себя на вечные загробные муки. В 18 веке возникают идеи о том, что человечество само может определять свою судьбу. В 19 веке «думающая» часть человечества уже уверена в том, что сама может построить новый мир для людей, мир справедливый, без страданий и мучений.

У испанского мыслителя Хосе Ортеги-и-Гассета[8] есть интереснейшая работа, которую он написал еще в 20-е годы XX века – «Восстание масс», в которой он дал пророческий анализ того, как будет мир развиваться. В обществе всегда модна футурология в том или ином качестве – что будет с нами, что будет с нашим народом, что будет с миром? Эти вопросы самые волнующие для человека. И в гуманитарной сфере мысли практически все серьезные работы в подтексте футурологические, даже хороший историк пишет свои исследования о прошлом, чтобы понять, а какое у нас будущее? На что мы можем рассчитывать?

---

[8] Хосé Ортéга-и-Гассéт (исп. José Ortega y Gasset, 9 мая 1883; Мадрид — 18 октября 1955) — испанский философ, публицист, социолог и эссеист.


Хосе Ортега-и-Гассет

Так вот гениальный испанец в этой своей давней работе поднял все те вопросы, которые волнуют нас и сейчас. И он все точно предсказал, он понял уже тогда, что революция в России, итальянский фашизм, немецкий нацизм – это тупиковые пути, это отход от всемирного стремления к построению качественно нового счастливого человеческого общества.

Он предсказал крах большевистского эксперимента. И верно объяснил феномен того, что мы называем большевизмом и фашизмом.

Что породило такую работу, как «Восстанию масс»? Испанский мыслитель мыслит так, а не по-другому не потому, что он мыслить учился у Канта, а потому что участь его родины Испании была жалкая, и он думал о том, как сделать так, чтобы ее участь была лучше. Он описывает суть современного ему испанца в одной фразе, он пишет, что вот иностранцев удивляет, что стоит испанца в Мадриде или еще в каком городе Испании спросить, как пройти туда-то и туда-то, как он тут же все бросает и идет показывать. «Но, может быть, испанец так поступает только потому, что ему идти некуда?» – спрашивает Ортега. У испанца смысла в жизни нет, и когда его просят показать дорогу, тот этот смысл хоть на какое-то время появляется.

Убийственный сарказм. Люди, вдруг, потеряли смысл и цель в жизни.

Ведь не только испанец не знает куда идти, весь мир заблудился. Начиная с 16 века, мир шел в направлении гуманизма, а в 20 веке сбился с курса. Страшная Первая мировая война. Большевизм и фашизм. Что это такое? Это восстание масс, говорит Ортега. Вне контекста мировой истории, вне понимания ее тайных пружин испанца понять невозможно. О чем он?

Да о том, что идеи гуманизма побеждали в мире – человек есть центр и мерило всего, люди равны от рождения, мир един, война – это ненормальное состояние для людей,

все эти истины, которые провозглашали европейские мудрецы, работали. И мир становился все более и более гуманным.
Благодаря чему так получалось? Благодаря тому, что идеи эти поддерживали на самых верхах власти, что сложилась идеальная для людей ситуация, идеи мудрецов реализовывали просвещённые монархи европейских держав, эти же идеи стали реализовывать молодые национальные государства.

В результате того, что идеи мудрецов стали претворяться в жизнь, массы простых людей стали жить как никогда хорошо. Ортега пишет, что гуманное отношение к человеку привело к тому, что численность Европы, которая со времен Древнего Рима не превышала 180 миллионов человек, к началу XX века достигла 450 миллионов. В чем-то простой средний человек стал жить даже лучше, чем избранные в Средние века, например.

И вот тут эти простые люди, эти массы восстали. Они решили, что сами очень умные, что все постигли.
Испанский философ пишет о восстании большевиков и фашистов: «…обозначился – пока еще скрытно и подпочвенно – отход назад, откат к варварству, другими словами, к той скудоумной простоте, которая не знала прошлого или забыла его. Оттого-то и большевизм, и фашизм, две политические "новинки", возникшие в Европе и по соседству с ней, отчетливо представляют собой движение вспять. И не столько по смыслу своих учений – в любой доктрине есть доля истины, да и в чем только нет хотя бы малой ее крупицы, – сколько по тому, как допотопно, антиисторически используют они свою долю истины. Типично массовые движения, возглавленные, как и следовало ждать, недалекими людьми старого образца, с короткой памятью и нехваткой исторического чутья, они с самого начала выглядят так, словно уже канули в прошлое, и, едва возникнув, кажутся реликтовыми».

Испанец пишет о роковой ошибке избранных, они были уверены в положительном развитии истории, они не учли, что «созданные» ими как субъект истории массы могут восстать и взять власть в свои руки. Это величайшая ошибка думать, что все предопределено.

Это хорошо понимали русские мыслители, пережившие «великий октябрь». Они понимали, что Ленин не революционер, а реакционер. Бердяев писал, что революционер – это Достоевский, а Ленин контрреволюционер. Думаю, что это фраза будет совершенно непонятна многим сегодня, а вот образованная русская публика тех времен это без труда понимала.

Под «массами» Ортега понимает вовсе не только простолюдинов, под массами он понимает всех, кто не «избранный», кто не понимает глубинной сути развития человечества. Он причисляет к массам ученых, пишет, что они узкие специалисты, которым понятна даже не конкретная наука, а какая-то небольшая часть ее, при этом ученые чрезвычайно высокого мнения о себе.

На самом деле, нет более опасных людей, чем такие недоучки. Классический пример – Владимир Ульянов. Формально он усвоил некоторые высокие истины, но усвоил вульгарно, он не понимал их сути. Так же, как, к примеру, самонадеянный и наглый

Троцкий, и вообще вся их партия. Общеизвестно, что Ленин стремился повторить Великую Французскую революцию, только учтя ошибки якобинцев, и удержав власть. Ну удержали ценой рек крови, и что?

Ортега пишет:

«Я не обсуждаю вопроса, становиться или не становиться коммунистом. И не оспариваю символ веры. Непостижимо и анахронично то, что коммунист 1917 года решается на революцию, которая внешне повторяет все прежние, не исправив ни единой ошибки, ни единого их изъяна. Поэтому происшедшее в России исторически невыразительно и не знаменует собой начало новой жизни. Напротив, это монотонный перепев общих мест любой революции. Общих настолько, что нет ни единого изречения, рожденного опытом революций, которое применительно к русской не подтвердилось бы самым печальным образом. "Революция пожирает собственных детей"; "Революция начинается умеренными, совершается непримиримыми, завершается реставрацией" и т. д. и т. п. К этим затасканным истинам можно бы добавить еще несколько не столь явных, но вполне доказуемых, например, такую: революция длится не дольше пятнадцати лет – активной жизни одного поколения. Срок деятельности одного поколения – около тридцати лет. Но срок этот делится на два разных и приблизительно равных периода: в течение первого новое поколение распространяет свои идеи, склонности и вкусы, которые в конце концов утверждаются прочно и в течение всего второго периода господствуют. Тем временем поколение, выросшее под их господством, уже несет свои идеи, склонности и вкусы, постепенно пропитывая ими общественную атмосферу. И если господствуют крайние взгляды и предыдущее поколение по своему складу революционно, то новое будет тяготеть к обратному, то есть к реставрации. Разумеется, реставрация не означает простого "возврата к старому" и никогда им не бывает».

Как здесь точно испанский философ предсказывает появление сталинизма, он в самом деле возник через 15 лет после начала революции. Кстати, среди самих большевиков в 20-е годы разговоры о гибели революции, о термидоре были очень популярны. И еще примерно через 15 лет прорастают уже новые идеи, сначала в лице русских националистов Вознесенского и Кузнецова, членов сталинского политбюро, и еще трех тысяч партийных этнически русских чиновников, которые были без шума и политических процессов просто уничтожены Сталиным физически или выброшены их партийного аппарата. По масштабам это было равносильно Большому террору, но до сих пор это явление не осмысленною. И, наконец, появление Никиты Хрущева и всех этих детей крестьян, пришедших в итоге к власти после смерти Сталина. Хрущев говорил на трибунах, что строит коммунизм, а в узком кругу говорил, что его цель, «чтобы каждая советская семья борща ела досыта каждый день». При Хрущеве и Брежневе СССР, страна революционного авангарда, превратился в страну консервативных ценностей. Где главными ценностями были – семья, верность своему Отечеству и своему народу. Под «крышей» единого государства там вызревали десятки отдельных наций со своими элитами, своим языком и культурой.

Ортега пишет о примитивности мышления большевиков: «Кто действительно хочет создать новую социально-политическую явь, тот прежде всего должен позаботиться, чтобы в обновленном мире утратили силу жалкие стереотипы исторического опыта.

Лично я приберег бы титул "гениального" для такого политика, с первых же шагов которого спятили все профессора истории, видя, как их научные "законы" разом стареют, рушатся и рассыпаются прахом. Почти все это, лишь поменяв плюс на минус, можно адресовать и фашизму. Обе попытки – не на высоте своего времени, потому что превзойти прошлое можно только при одном неумолимом условии: надо его целиком, как пространство в перспективу, вместить в себя. С прошлым не сходятся врукопашную. Новое побеждает, лишь поглотив его. А подавившись, гибнет. Обе попытки – это ложные зори, у которых не будет завтрашнего утра, а лишь давно прожитый день, уже виденный однажды, и не только однажды. Это анахронизмы. И так обстоит со всеми, кто в простоте душевной точит зубы на ту или иную порцию прошлого, вместо того чтобы приступить к ее перевариванию».

Как видим, уже в 1929 году он все знал, что будет с СССР. Он предсказал «большой террор» Сталина, он предсказал отрицание кровавой революции поколением, которое войдет в жизнь в начале 50-х годов. Именно это поколение вернется во многом к традиционному обществу, что тоже предсказал Ортега.

«Переварить прошлое» – значит не совершать прежних ошибок. Какой смысл в «великом октябре», если они наделали все те ошибки, которые сделали якобинцы, но при этом не дали миру ничего нового? СССР пытался меняться, но все равно умер, потому что не дал миру ничего нового. Максимум, что дал СССР – это социальное государство при Хрущеве и Брежневе, но социальные государства построили во всей Европе и жили там материально лучше, чем в СССР, да и политики были более честными и нравственными. Перед самым концом своей карьеры Хрущев ошарашенный приехал из Швеции, где встречался с лидером местных социалистов. Хрущев в изумлении сказала на заседании политбюро, что с места встречи лидер шведских социалистов уехал… на велосипеде. И Никита Сергеевич спросил – где социализм – у них там или у нас? Может быть нашим партийным лидерам на «Москвичи» пересесть? Это ему припомнили, когда снимали с должности. Косыгин сказал иронично: «Вот теперь на «Москвиче» покатаетесь, Никита Сергеевич».

Перед переворотом

Между прочим, Ленин, а потом и Сталин, хорошо понимали, что все то, что они творят, может быть оправдано только неким новым качеством, которое они предложат человечеству. Поэтому они и талдычили постоянно о новом обществе, а нового-то ничего не было. По форме было, по сути – нет.

Ортега пишет: «В современной общественной жизни Европы есть… один исключительно важный факт: вся власть в обществе перешла к массам. Так как массы, по определению, не должны и не могут управлять даже собственной судьбой, не говоря уж о целом обществе, из этого следует, что Европа переживает сейчас самый тяжелый кризис, какой только может постигнуть народ, нацию и культуру».

Главную угрозу человечеству в 20-е годы 20 века, когда была написана эта работа, Ортега видит в большевизме. При этом он ироничен по отношению к тем, которые

считали, что большевики вот-вот навяжут свою идеологию всей Европе. Он уверен, что этого не произойдет по одной простой причине – европейцы представляют себе счастье иначе, чем большевики. Гениально правильный вывод!

Ортега вообще интуитивно гениален, впрочем, гениальность всегда интуитивна. Но что делать с большевизмом и фашизмом, как с ними бороться? Испанец отмечает единственную силу большевиков, у них есть – нравственность, пусть и извращенная, но нравственность. Поэтому, полагает он, их влияние на европейскую публику будет возрастать, хотя большевизм в перспективе обречен.

И вот этот разговор о нравственности большевиков очень важен. Что понимает под ним философ? Большевики провозгласили, что им ничего не нужно лично для себя, для них важно счастье трудящихся. Это прекрасно работало на «заграницу», но внутри-то России простые люди знали, что это не так.

С 1918 года Николай Бухарин возглавит главную газету большевиков «Правду», и вот в ней он придумает такую не очень приятную для большевистского руководства вещь (Ленин это терпел), как «Листок партийца». Где каждый простой член партии мог высказать свое мнение о происходящем. Понятно, что чисто физически это было нереально, что материалы для этого «листка» отбирали работники редакции, но вот к примеру, что они отобрали в сентябре 1920 года. Из письма в «Правду» красного командира Антона Власова:
«А вы, сидящие в Кремле! Думаете, масса не знает ваших дел — всё знает. Каждый день тысячами уст разносится, как ведут себя Стекловы, Крыленки, ездящие в автомобилях на охоту, и жёны Склянских и Троцких, рядящиеся в шелка и бриллианты. Вы думаете, масса этим не возмущается, разве нам не всё равно, кто занимается бонапартизмом — Керенский или Рыков с Троцким. Вы думаете, что мы не знаем, что как какой-нибудь товарищ поднял голос, так его ссылают на окраину. Вы думаете, мы не знаем, что большинство ответственных должностей занимаются бездарностями, по знакомству. Смотрите в Главполитпуть — ведь там Розенгольц, этот научившийся кричать и командовать торговец, разогнал всех лучших товарищей. А Склянский — ведь это ничтожество в квадрате! А жёны Каменева, Троцкого, Луначарского — ведь это карикатуры на общественных работниц; они только мешают работе, а их держат, потому что их мужья имеют силу и власть».

А через полгода грянуло антибольшевистское восстание в Кронштадте, и руководство большевиков напугало не столько само восстание моряков, сколько тот момент, какое малое количество верных сил они смогли собрать из многомиллионной Красной армии для подавления восстания.

Но вернемся к нравственности большевиков. Дело в том, что марксизм отрицает нравственность. По Марксу каждый новый класс рождает свою мораль, каждая эпоха вновь придумывает, что есть добро и зло. Но это ведь не так. Общечеловеческие ценности потому и общечеловеческие, что пережили не одно тысячелетие.

Но для марксизма все это не имеет смысла. Для марксизма жизнь общества, как и природа, подчиняется определенным законам, как вслед зиме приходит весна, так на смену рабовладению приходит феодализм, на смену ему – капитализм, на смену ему –

социализм или коммунизм (понятия эти окончательно разделили только при Сталине). Т.е. речь не о том, что человек стремится к добру и мир поэтому меняется, а речь о том, что происходит развитие экономики и это развитие приводит к общественным изменениям.

И тут в самом деле нет места морали и каким-то этическим оценкам. «Морально все то, – говорил Ленин, – что полезно делу строительства коммунизма». А что полезно этому делу? А вот то, что Ленин сам придумает, то и полезно.

Бухарин умом принимает такой подход к истории человеческого общества. Но в силу своего психотипа он все равно стремится к каким-то нравственным оправданным мотивам поведения. Моральность Бухарина отметил в своей работе Стивен Коэн. Исследователь отмечает, что Бухариным-политиком движет не только политическая целесообразность, но и нравственность. Совершенно не случайно, что большевистская идеология предала анафеме понятие «гуманизм», дав ему определение «буржуазный гуманизм» (ибо представления о гуманизме мешает творить зло), но Бухарин упорен и он запускает в оборот советской идеологии термин «советский гуманизм».

Любопытно, что нравственность Бухарина проявляется уже с самого начала революции. После февраля 1917 года Бухарин перебирается из США в Японию, а оттуда уже в Москву, почему-то он не захотел ехать вместе с Троцким на родину. Приехал не в Петроград, а в свой родной город возвращается, где вокруг Бухарина сложился круг молодых коммунистов, они все сначала восторженно поддерживают Ленина, его курс на захват власти, хотя более старшее поколение «москвичей» вроде Ногина и Рыкова не понимают, какой смысл бросать вызов всем революционным силам России – эсерам и меньшевикам, которые и осуществили демократические преобразования в стране? С которыми большевики плечо к плечу работали во всех Советах по всей стране, создавая новую свободную страну? Ведь свержение правительства Керенского – это свержение не министров-капиталистов, а свержение по сути революционного социалистического демократического правительства.

Но Бухарин (ему 29 лет) и его молодые соратники в Москве охвачены жаждой мировой революции. Бухарин, в силу собственного вывода, сделанного в его работе «Империализм и мировое хозяйство», что современный капиталистический мир дает шанс на революцию только во время войны, вполне солидарен с Лениным и Троцким, что рабочий класс вполне может захватить власть, но…так же как Ленин и Троцкий Бухарин уверен, что Россия есть периферия капиталистического мира и что вся Европа возможно готова к социалистической революции, а дело России – начать ее.

Вернувшись в Москву Бухарин поселился в квартире своего отца, который заведовал гимназией. Скоро большевики обозначили свою антирусскую и антигосударственную сущность, выступив в разгар войны, когда Россия была в шаге от победы, за немедленный «мир без аннексий и контрибуций». Русское общество и армия в целом летом 1917 года были настроено резко антибольшевистски. Тем более так была настроена большая часть русской интеллигенция, среди которой вращался и жил отец Бухарина. И на двери квартиры Бухариных стали появляться регулярно надписи, оскорбительные для Бухарина младшего. А Бухарин старший не отрекся от сына, но с горечью констатировал: «Наш Коля сошел с ума».

Это было трудно понять разумом, его милый и добрый сын не просто поддерживал предателей родины, он стал у них одним из вожаков. Сам Бухарин вспоминал, как после неудавшегося в июле захвата власти большевиками в Питере, они с соратниками вышли из своего помещения, где заседали, их окружила орущая от ненависти толпа, один из горожан выкрикнул, что Ленин – немецкий шпион. Многие газеты были полны этой информацией, а старый эсер Бурцев, разоблачитель провокатора Азефа, выпускал целую газету, посвященную разоблачению Ленина, как германского агента.

Министр юстиции в правительстве Керенского Н.П. Переверзев после июльского мятежа большевиков довел до сведения журналистов информацию, которую получил от русской разведки, что Ленин получает деньги от германского правительства. Переверзев указал каналы получения этих денег из Германии через Стокгольм, указал банки, замешанные в этом, назвал имена людей той «цепочки», которая «перегоняла деньги из Германии прямо в карманы Ленину. А Ленин и его партия проводили огромную работу по деморализации и развалу русской армии.

По законам военного времени Ленин был должен после военно-полевого суда повешен за измену Родине.

В наше время в историческом сообщество мало кто ставит под сомнения факт поступления денег большевикам из Германии. Но современному российскому обществу трудно еще принять тот факт, что лежащий в Мавзолее на Красной площади «вождь мировой революции и основатель СССР» был изменником и предателем. Хотя сам Ленин никогда не скрывал свою деятельность по развалу русской армии. И откровенно писал, что любой ценой хотел бы начать гражданскую войну в России.

В результате разоблачений министра юстиции премьер-министр Керенский лишил того должности, потому что для самого Керенского, главы Временного правительства, главными врагами были все же не Ленин и его партия, а монархисты. Керенского преследовал страх генеральского мятежа. И Ленина, которого следовало бы повесить по законам военного времени, и тот даже был объявлен в розыск, а ряд видных большевиков были посажены в тюрьму, Керенский все равно видел Ленина и его партию союзниками против реакционной военщины. И большевиков в июле 1917 года не добил, хотя общество в целом было яростно против них настроено.

Так вот Бухарин вспоминал, как шел он со своими соратниками сквозь толпу, ревущую им проклятия, как кто-то выкрикнул, что Ленин – немецкий шпион, и тогда один из лидеров большевиков и будущий соратник Бухарина Рыков, подскочил к человеку, обозвавшего Ленина шпионом, и потребовал зачем-то: «А вы, гражданин, назовите свою фамилию».

Рыкова могли бы и растерзать, но товарищам удалось его вытащить из толпы, он был в крови и в изодранной в клочья одежде. Но толпа все же не намерена была убивать большевиков. Та демократическая толпа была еще миролюбивой.

Бухарин против Ленина

Все это было потрясением для тонкой психики Бухарина, но он безоговорочно поддержал захват власти большевиками в Петрограде 25 октября 1917 года, и приложил все свои усилия, чтобы большевики вслед за этим взяли под контроль Москву.

На этом стоит остановиться чуть подробнее. Захват столица России – Петрограда имел большое значение для победы большевиков, но если бы ими не была захвачена Москва, то они были бы обречены на поражение. Москва была главным транспортным центром страны. Именно тем фактом, что большевикам удалось в течении всей гражданской войны контролировать Москву, объяснял Троцкий победу красных в гражданской войне. Ибо большевики имели возможность перебрасывать резервы на тот фронт, где было сложнее, а у белых такая возможность отсутствовала.

В Москве большевики могли быть остановлены. Ибо в старой столице была Дума, в которой преобладали эсеры, а именно к этой партии принадлежал и свергнутый со своим правительством Керенский. Т.е. не далекая Самара, как впоследствии, а Москва могла бы стать центром эсеров для сопротивления большевизму, именно там могло быть сформировано правительство эсеров. В Москве войсками командовал эсер подполковник Рябцев. В Москве впервые показали свою силу юнкера. Правда несколько тысяч офицеров, проживавших в это время в Москве, отказались стать на чью-либо сторону, отказался и генерал Брусилов возглавить юнкеров. Но в Московском военном округе были полки, которые готовы были прийти на помощь эсеровской Думе. Подполковник Рябцев просто испугался крови, ибо большевики хоть и были плохо организованны, но они были сравнительно многочисленны. И большевиков пришлось бы убивать тысячами. Рябцев не был готов к роли карателя и потому не проявил энергии в деле подавления антиправительственного незаконного путча.

Позднее Рябцев в гражданской войне не участвовал, жил простым обывателем, и в Харькове, в занятом уже белыми войсками, он был убит добровольцами. Белые-то тогда уже хорошо понимали значение Москвы и то, что, подавив восстание большевиков там, можно было блокировать большевиков в Петрограде и не допустить гражданской войны в России. Вот им и подвернулся несчастный Рябцев, которого и в измене не обвинишь, но свою кару за содеянное он понести, по их мнению, должен был.

Что касается Николая Ивановича Бухарина, то он со своей не последней ролью в московских событиях, несет ответственность за развязывания страшной гражданской войны наряду с Лениным, Троцкими и несколькими десятками других лиц, занимавших ключевые посты в партии большевиков.

Правда вид убитых людей на улицах Москвы произвел на него удручающее впечатление. Он плакал. Еще более удручающее впечатление на него произвело стремление Ленина заключить с немцами в Бресте мир.

И тридцатилетний Бухарин возглавил оппозицию Ленину в партии. Он вошел в высшую элиту партии самостоятельно, благодаря своему интеллекту и преданности революции,

а его не ввел туда за ручку Ленин, как это он сделал со Сталиным, Зиновьевым, Каменевым, Свердловым и даже Троцким, которому без всемерной поддержки Ленина едва ли были бы рады в партии большевиков ее старожилы. Бухарин был сторонником не капитуляции перед Германией, а сторонником революционной войны с Германией. В самом деле, разве для того была захвачена власть, пролилась кровь в Москве, чтобы после этого отдать Германии все, что та потребовала в обмен за мир.

Душевное состояние Бухарина в тот период лучше всего описывает…Троцкий. По воспоминаниям Троцкого, в перерыве между дебатами по Брестскому миру, Бухарин подошел к нему, обнял и зарыдал со словами: «Наша партия превращается в дерьмо». Троцкому это было смешно.

Но было бы ошибочно представлять Бухарина истериком, а всех левых коммунистов незадачливыми молодыми людьми, которые по молодости делают ошибки. «Детской болезнью левизны в коммунизме» – обозначил это Ленин. Он обвинял левых коммунистов в приверженности к революционной фразе, высмеивал их и пр. Именно такими «левые коммунисты» и вошли в историю СССР, да и сейчас мало кто обращает внимание на то, что там было на самом деле. Почему, вдруг, почти вся большевистская партия, а к марту 1918 году их было уже 300 тысяч человек, плюс их союзники левые эсеры, которых было не меньше, если не больше, почему почти все они пошли за Бухариным, лидером «левых коммунистов», а не за Лениным?

Тут следует признать, что Бухарин был действительно был еще молодым человеком по возрасту, да и бесшабашным своим поведением он более походил на мальчишку, а не лидера партии, но молодых левых коммунистов поддерживало и более старшее поколение большевиков. В чем-то близок был к левым и Троцкий со своим лозунгом «Ни мира, ни войны, а армию распустить». Этот лозунг высмеивался в годы советской власти, хотя он был весьма прагматичным.

Декрет о земле

Но сначала вспомним, что предшествовало дебатам по поводу того, заключать ли мир с Германией на ее условиях или нет. Большевистская власть вошла в историю своими двумя основными декретами, «Декретом о земле», по которому вся «помещичья земля» передавалась крестьянам и «Декретом о мире».

№ 208. Суббота. 28 октября 1917 г.

ИЗВѢСТІЯ

ЦѢНА: въ Петроградѣ 15 коп. на ст. жел. д. 18 коп.

Центральнаго Исполнительнаго Комитета и Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Адресъ конторы: Лиговка, Сайкинъ пер., д. № 6. Телефонъ № 218-41.
Адресъ редакціи: Смольный Институтъ, 2-й этажъ комната № 144. Телефонъ № 38-89.

Въ виду созыва въ теченіи ближайшихъ дней Второго Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ Крестьянскихъ Депутатовъ, **крестьянъ-делегатовъ** пріѣхавшихъ на Второй Всероссійскій Съѣздъ Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ **просятъ остаться** для участія въ работахъ этого съѣзда.

ДЕКРЕТЪ О ЗЕМЛѢ

Сначала пару слов о «Декрете о земле». Все стенания о том, что у русских крестьян было мало земли и они страдали от малоземелья, просто смешны, крестьянам принадлежало от 85 до 90% процентов всей пахотной земли страны. Проблема заключалась в другом, крестьяне не улучшали агротехнику, урожаи были крайне низкими, но Россия к 1917 году шла впереди планеты всей в сфере кооперативного движения. Помимо работы на земле крестьяне легко включались в иные заработки.

Еще Лев Толстой в своей статье «О голоде» в 1891 году исследовал проблему лучше любого экономиста. Он писал, что если бы крестьяне жили только за счет доходов с земли, то они уже к апрелю бы должны все начать умирать от голода, а глянь, мужик не только не умирает от голода, но и сына женил, свадьбу отгулял, избу ему новую построил. Откуда деньги? От приработков. Вся большая крестьянская семья беспрерывно работает. Толстой приводит в пример знакомого крестьянина, который делал мебель и получал за это более 300 рублей в год. Но речь идет о 1891 годе, а к 1917 году рабочие руки требовались по всей стране и возможностей для приработка стало еще больше.

Скажем, в России появилось много текстильных фабрик, а рабочих рук не хватало, что делали предприниматели? Они в сезон, когда крестьяне не были заняты работой на земле, приглашали крестьян за приличные деньги поработать месяца три-четыре, крестьяне работали в три смены, но за эти месяцы вполне могли заработать себе на лошадь и корову и пр.

Таким образом русское сельское население уже никоим образом не представляло собой в 1917 году того патриархального, замкнутого на натуральном хозяйстве нищего мира, каким его рисуют до сих пор апологеты СССР.

Но самое важное заключалось даже не в этом. После крестьянских бунтов 1905-06 гг., когда крестьяне потребовали все же определить, кому принадлежит земля, случились

«Столыпинские реформы», суть их заключалась в том, что крестьяне весь этого огромный массив земли, повторим по разным расчётам до 90% всей пахотной земли, получили в частную собственность. Эпопея с землей в царской России закончилась. Была поставлена жирная точка и все разрешилось в пользу крестьян. Крестьянин мог продать свою землю, мог пользоваться ею в рамках общины, мог выделиться из общины и создать свою ферму.

Крестьяне очень хорошо поняли суть этой реформы, земля стала принадлежать им по закону. Но они совершенно не поняли, что своим «Декретом о земле» большевики отняли у них землю, по сути этим Декретом вся земля была национализирована и крестьяне имели на нее ровно такие права, какие им давало новое большевистское государство.

И когда вот уже сто лет пишут, что своим «Декретом о земле» большевики перетянули на свою сторону крестьян, то просто или врут, или не понимают того, что произошло. До большинства крестьян этот Декрет просто не дошел, или если дошел, то они обратили внимание на приятную ее часть, что этим Декретом ликвидируется «помещичьи хозяйства». На самом деле это давно уже были великолепные капиталистические хозяйства, которые и давали весь товарный хлеб стране. Они кормили города, они кормили армию, они вывозили хлеб и продавали на экспорт.

Ленин реализовал программу эсеров о национализации земли и передачи всей земли во владение крестьянам. Возникает вопрос – почему эсер Керенский этого не сделал? Да потому что любой разумный политик понимал, что с разрушением капиталистических хозяйств (так называемого «помещичьего землевладения») в стране есть будет нечего. Что потом и случилось при большевиках. Голод в городах, голод в Поволжье, когда умерли многие миллионы – все это на совести Ленина, его «Декрета о земле» и его идиотской политики.

Да и разгромили все эти капиталистические хозяйства, разграбили их крестьяне не в силу какого-то «Декрета о земле», а в силу того, что со свержением Временного правительства в стране просто исчезла какая-то власть. При власти Керенского Советы, в которых преобладали эсеры и меньшевики, комиссары Временного правительства на местах сдерживали в какой-то степени этот разгром и погром основы сельского хозяйства страны. А Временного правительства не стало и начался уже тотальный грабеж без всякого «Декрета о земле». Крестьяне не подозревали, конечно, что через каких-то 12 лет большевики отнимут у них землю так же, как отняли у капиталистов. И русское крестьянство, как класс, просто постепенно исчезнет с лица земли.

Декрет о мире

Не менее разрушителен для России и «Декрет о мире». Худо-бедно, но русская армия продолжала существовать, пусть было много дезертиров, пусть эта армия не могла уже наступать, но и немцы не наступали. В войну против них вступили США, положение союзников Германии было плачевно, да и в самой Германии страдали от голода и нехватки всего необходимого. Немцы могли, конечно, разгромить русскую армию,

которая была разложена не только большевиками, но и Керенским, в своей боязни монархического реванша он, по информации военного французского разведчика Жака Садуля, уволил из армии или отпустил в отпуска примерно 46 тысяч офицеров, которых революционеры Керенского считали опасными для себя. 46 тысяч офицеров из 200-тысячного офицерского корпуса – это очень много. Армия предельно была ослаблена.

№ 208. Пятница. 27 октября 1917 г.

ИЗВѢСТІЯ

ЦѢНА: въ Петроградѣ 15 коп. на ст. жел. д. 18 коп.

Центральнаго Исполнительнаго Комитета и Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Адресъ конторы: Лиговка, Сайкинъ пер., д. № 6. Телефонъ № 218-41.
Адресъ редакціи: Смольный Институтъ, 2-й этажъ комната № 144, Телефонъ № 38-89.

Декретъ о мирѣ,

принятый единогласно на засѣданіи Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ 26 октября 1917 г.

Рабочее и крестьянское правительство, созданное революціей 24—25 октября и опирающееся на Совѣты Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ предлагаетъ всѣмъ воюющимъ народамъ и ихъ правительствамъ начать немедленно переговоры о справедливомъ демократическомъ мирѣ.

Справедливымъ или демократическимъ миромъ котораго жаждетъ подавляющее большинство истощенныхъ, измученныхъ и истерзанныхъ войной рабочихъ и трудящихся классовъ всѣхъ воюющихъ странъ—миромъ, котораго самымъ опредѣленнымъ и настойчивымъ образомъ требовали русскіе рабочіе и крестьяне послѣ сверженія царской монархіи,—такимъ миромъ правительство считаетъ немедленный миръ безъ аннексій (т. е. безъ захвата чужихъ земель, безъ насильственнаго присоединенія чужихъ народностей) и безъ контрибуцій.

Такой миръ предлагаетъ Правительство Россіи заключить всѣмъ воюющимъ народамъ немедленно, выражая готовность сдѣлать безъ малѣйшей оттяжки тотчасъ-же всѣ рѣшительные шаги впредь до окончательнаго утвержденія всѣхъ условій такого мира полномочными собраніями народныхъ представителей всѣхъ странъ и всѣхъ націй.

Подъ аннексіей или захватомъ чужихъ земель Правительство понимаетъ сообразно правовому сознанію демократіи вообще, и трудящихся классовъ въ особенности всякое присоединеніе къ большому или сильному государству малой или слабой народности безъ точно, ясно и добровольно выраженнаго согласія и желанія этой народности, независимо отъ того, когда это насильственное присоединеніе совершено, независимо также отъ того насколько развитой или отсталой является насильственно присоединяемая или насильственно удерживаемая въ границахъ даннаго государства нація. Независимо, наконецъ, отъ того, въ Европѣ или въ далекихъ заокеанскихъ странахъ эта нація живетъ.

Если какая бы то ни была нація удерживается въ границахъ даннаго государства насиліемъ, если ей, вопреки выраженному съ ея стороны желанію—все равно, выражено ли это желаніе въ печати, въ народныхъ собраніяхъ, въ рѣшеніяхъ партій или возмущеніяхъ и возстаніяхъ противъ національнаго гнета—не представляется права свободнымъ голосованіемъ, при полномъ выводѣ войска присоединяющей или вообще болѣе сильной націи, рѣшить безъ малѣйшаго принужденія вопросъ о формахъ государственнаго существованія этой націи, то присоединеніе ея является аннексіей, т. е. захватомъ и насиліемъ.

Продолжать эту войну изъ-за того, какъ раздѣлить между сильными и богатыми націями захваченныя ими слабыя народности, Правительство считаетъ величайшимъ преступленіемъ противъ человѣчества и торжественно заявляетъ свою рѣшимость немедленно подписать условія мира, прекращающаго эту войну на указанныхъ равно справедливыхъ для всѣхъ безъ изъятія народностей условіяхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Правительство заявляетъ, что оно отнюдь не считаетъ вышеуказанныхъ условій мира ультимативными, т. е. соглашается разсмотрѣть и всякія другія условія мира, настаивая лишь на возможно болѣе быстромъ предложеніи ихъ какой бы то ни было воюющей страной и на полнѣйшей ясности, на безусловномъ исключеніи всякой двусмысленности и всякой тайны при предложеніи условій мира.

Тайную дипломатію Правительство отмѣняетъ, со своей стороны выражая твердое намѣреніе вести всѣ переговоры совершенно открыто передъ всѣмъ народомъ, приступая немедленно къ полному опубликованію тайныхъ договоровъ, подтвержденныхъ или заключенныхъ правительствомъ помѣщиковъ и капиталистовъ съ февраля по 25 октября 1917 года. Все содержаніе этихъ тайныхъ договоровъ, поскольку оно направлено, какъ это въ большинствѣ случаевъ бывало къ доставленію выгодъ и привиллегій русскимъ помѣщикамъ и капиталистамъ, къ удержанію или увеличенію аннексій великороссовъ, Правительство объявляетъ безусловно и немедленно отмѣненнымъ.

Обращаясь съ предложеніемъ къ правительствамъ и народамъ всѣхъ странъ начать немедленно открытые переговоры о заключеніи мира. Правительство выражаетъ съ своей стороны готовность вести эти переговоры, какъ посредствомъ письменныхъ сношеній, по телеграфу, такъ и путемъ переговоровъ между представителями разныхъ странъ или на конференціи таковыхъ представителей. Для облегченія такихъ переговоровъ Правительство назначаетъ своего полномочнаго представителя въ нейтральныя страны.

Правительство предлагаетъ всѣмъ правительствамъ и народамъ всѣхъ воюющихъ странъ немедленно заключить перемиріе, причемъ со своей стороны, считаетъ желательнымъ, чтобы это перемиріе было заключено не меньше, какъ на три мѣсяца, т. е. на такой срокъ, въ теченіе котораго вполнѣ возможно, какъ завершеніе переговоровъ о мирѣ съ участіемъ представителей всѣхъ безъ изъятія народностей, или націй, втянутыхъ въ войну или вынужденныхъ къ участію въ ней, такъ равно и созывъ полномочныхъ собраній народныхъ представителей всѣхъ странъ для окончательнаго утвержденія условій мира.

Обращаясь съ этимъ предложеніемъ мира къ правительствамъ и народамъ всѣхъ воюющихъ странъ, временное рабочее и крестьянское правительство Россіи обращается также въ особенности къ сознательнымъ рабочимъ трехъ самыхъ передовыхъ націй человѣчества и самыхъ крупныхъ участвующихъ въ настоящей войнѣ государствъ, Англіи, Франціи и Германіи. Рабочіе этихъ странъ оказали наибольшія услуги дѣлу прогресса и соціализма и великіе образцы чартистскаго движенія въ Англіи, рядъ революцій, имѣвшихъ всемірно-историческое значеніе, совершенныхъ французскимъ пролетаріатомъ, наконецъ, въ геройской борьбѣ противъ исключительнаго закона въ Германіи и образцовой для рабочихъ всего мира длительной, упорной дисциплинированной работѣ созданія массовыхъ пролетарскихъ организацій Германіи. Всѣ эти образцы пролетарскаго героизма и историческаго творчества служатъ намъ порукой за то, что рабочіе названныхъ странъ поймутъ лежащія на нихъ теперь задачи освобожденія человѣчества отъ ужасовъ войны и ея послѣдствій, что эти рабочіе всесторонней рѣшительной и беззавѣтно энергичной дѣятельностью своей помогутъ намъ успѣшно довести до конца дѣло мира и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣло освобожденія трудящихся и эксплоатируемыхъ массъ населенія отъ всякаго рабства и всякой эксплоатаціи.

Тут стоит сказать, что страхи Керенского были преувеличены, ни на какой заговор или переворот и захват власти русские генералы не были способны.

Но все же немцам невыгодны были наступательные действия, ибо для окончательного разгрома русской армии и оккупации территории России им пришлось бы выделить минимум миллиона полтора солдат, если не больше, а их у Германии не было. Правительство Керенского понимало, конечно, что для создания нового государственного аппарата и контроля над страной следовало заключить мир с Германией и провести демобилизацию, и понятно, что этот мир не исключал уступок Германии, но все же немецкой стороной не были бы поставлены слишком жесткие условия. Но Керенский тянул время, потому что, выйдя из войны за счет сепаратного мира Россия, как мировая держава, очень многое теряла.

Ленин же на второй день после захвата большевиками власти подписал «Декрет о мире». Вот его содержание:

«Рабочее и Крестьянское правительство, созданное революцией 24-25 октября и опирающееся на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, предлагает всем воюющим народам и их
правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире.
Справедливым или демократическим миром, которого жаждет подавляющее большинство истощенных, измученных и истерзанных войной рабочих и трудящихся классов всех воюющих стран, – миром,
которого самым определенным и настойчивым образом требовали русские рабочие и крестьяне после свержения царской монархии, – таким миром Правительство считает немедленный мир без аннексий (т.е. без захвата чужих земель, без насильственного присоединения
чужих народностей) и без контрибуций.
Такой мир предлагает Правительство России заключить всем воюющим народам немедленно, выражая готовность сделать без малейшей оттяжки тотчас же все решительные шаги впредь до окончательного утверждения всех условий такого мира полномочными
собраниями народных представителей всех стран и всех наций.
Под аннексией или захватом чужих земель Правительство понимает сообразно правовому сознанию демократии вообще и трудящихся классов в особенности всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно,
ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности, независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено, независимо также от того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединяемая или насильственно удерживаемая в границах данного государства нация.
Независимо, наконец, от того, в Европе или в далеких заокеанских странах эта нация живет».

Документ этот, скажем так, странный, но только на первый взгляд. Ленин обращается не к тем, кто имеет власть, а к трудящимся, а потом к их правительствам. Но Ленин же знает, что у трудящихся нет никаких правительств, правительства-то буржуазные по его терминологии. И это обращение как бы задел на будущее, когда вот-вот грянет мировая пролетарская революция и у трудящихся появятся свои правительства. Умиляет в этом тексте и заботы о малых нациях и их добровольном присоединении к сильным государствам. Почему-то Ленин забыл об этом, когда в конце гражданской войны насильно присоединил к РСФСР массу малых народов.

Понятно, что уже тогда, а скорее всего гораздо раньше и возможно в недрах Копенгагенского института Парвуса, была сделана ставка на нерусских в России, прежде всего, на военнопленных – чехов, словаков, на сербский корпус, на австрийцев, венгров и т.д. И на корпус латышских стрелков. Ведь именно из них большевики сходу начали формировать свою Красную гвардию. Ну и плюс к ним еще многие тысяч китайцев. Надо признать, что этим добровольцам «Декретом о мире» дано было нравственное начало выбора – они, воюя за большевиков, воевали за свои небольшие или слабые (Китай) государства, за их право в будущем определять свою судьбу. Воевали, правда, за деньги. Латышские парни за 10 рублей золотом в месяц, а китайцы за бумажные деньги и пайки.

И когда российская историческая наука все же пристальней изучит сколько именно и где именно воевали в гражданскую войну эти «интернационалисты», а воевали они на самых важных участках и только латышей было от 40 до 80 тысяч – для гражданской войны в России цифра очень большая. То возможно эту войну сочтут не совсем гражданской, ибо с одной стороны (белые) основу составляли русские, а с другой стороны самыми верными и боеспособными частями красных были иностранные наемники.

Этот «Декрет о мире» предназначался, конечно, для внутреннего потребления. Немецкое командование не желало вести переговоры с позиций правительства германских трудящихся, ибо такого правительства просто не было. Во главе Германии стоял император.

Германии нужны были зерно, мясо и прочие продукты питания, поэтому они знали, что займут Украину, чье правительство, кстати, после прихода к власти Ленина, объявило о независимости и запросило помощи у Германии. И другие южные и богатые территории бывшей Российской империи интересовали немцев, вслед за Украиной, кстати, о независимости от большевиков объявили грузины, армяне и азербайджанцы и тоже запросили помощи у Германии, но той было пока не до них.

Одновременно с этим странным «Декретом о мире» в «одну сторону» правительство Ленина начало переговоры явные с Германией и тайные с Англией, Францией и США. Да, у Ленина был шанс договориться хоть как-то с русскими генералами, но он не хотел брать в расчет их мнения и желания, а потому исполняющий обязанности главкома генерал Духонин[9] был зверски убит, якобы без ведома большевиков, а во главе армии поставлен прапорщик Крыленко[10]. Армия развалилась.

И в этих условиях немцы стали диктовать условия мира. Ленин тянул время. Ибо Троцкий с его ведома во всю торговался с негласными представителями Англии и Франции. Не то чтобы германофил Ленин изменил свое отношение к Германии, но об этих торгах узнали немцы и Ленин видимо полагал, что они на таком фоне будут менее безжалостными.

---

[9] Никола́й Никола́евич Духо́нин (1 [13] декабря 1876, Смоленская губерния — 20 ноября [3 декабря] 1917, Могилёв) — русский военачальник, генерал-лейтенант, исполнял обязанности Верховного главнокомандующего Русской армией в ноябре—декабре 1917 года.

[10] Никола́й Васи́льевич Крыле́нко (партийная кличка — Абрам; 2 [14] мая 1885, с. Бехтеево, Смоленская губерния — 29 июля 1938, Расстрельный полигон «Коммунарка», Московская область) — советский государственный и партийный деятель, Верховный главнокомандующий красной армии РККА после Октябрьской революции 1917 года. Кандидат в члены ЦИК СССР I—IV созывов, член ЦКК ВКП(б) в 1927—1934 годах. Один из организаторов массовых репрессий, жертвой которых, впоследствии, он сам и стал.

Англию на переговорах негласно представлял мелкий дипломат и разведчик Локкарт[11], а Францию военный разведчик Жак Садуль[12]. Особенно бесил Ленина Садуль, тот был евреем и очень сошелся с Троцким, можно сказать изображал из себя фанатичного приверженца большевистского переворота. Забегая вперед стоит сказать, что Садуль вступил из усердия в партию большевиков, был приговорен за это военным судом Франции к расстрелу, но потом вернулся во Францию и не только не был расстрелян, но сделал успешную политическую карьеру в рядах социалистов.

Троцкий с удовольствием встречался с Локартом и Садулем, очевидцу в те голодные уже месяцы запомнилось, как Троцкий угощал Локкарта отличным бифштексом и горой жареной картошки.

Садуль и Локкарт были уверены сначала, что большевики, как в свое время деятели французской революции, скоро получат поддержку рабочих и крестьянских пролетариев, которые миллионами пойдут в армию на защиту нового Отечества и писали отчеты в Лондон и Париж, и что союзникам стоило в поддержку большевикам высадить десант на Севере России. Это, кстати, по приглашению Троцкого англичане высадились в Архангельске.

Ленин и Троцкий обманули англичан и французов, оттянули время, когда англичане легко могли свергнуть большевиков. Идея у англичан была верная, перекупить латышей, которые были единственной серьезной и относительно верной большевикам силой. Но латыши ненавидели немцев, которые оккупировали Латвию, с большевиками их в начальный период ничего особенно не связывало. И было примерно 100 офицеров латышского корпуса, которые выступали за свержение большевиков. Хотя среди латышей были люди левых взглядов, но в основном это были простые парни, которые хотели заработать денег на ферму. Но когда Сидней Рейли[13], английский разведчик,

---

[11] Ро́берт Га́мильтон Брюс Ло́ккарт (англ. Sir Robert Hamilton Bruce Lockhart; 2 сентября 1887, Эйнстер, Файф, Шотландия, — 27 февраля 1970, Лондон) — британский дипломат, тайный агент, журналист, писатель.

[12] Жак Саду́ль (фр. Jacques Sadoul, 1881 — 21 ноября 1956, Париж) — французский офицер, деятель международного коммунистического движения. В сентябре 1917 был назначен атташе при французской военной миссии в Петрограде. Сблизился с большевиками, вступил в РСДРП(б). В письмах (октябрь 1917 — июль 1918) Р. Роллану, А. Барбюсу высказывался в пользу Октябрьской революции и Советской власти. Письма опубликованы в Берне затем в Петрограде и Париже. С осени 1917 года неоднократно встречался с Лениным. Участвовал в деятельности Французской группы РКП(б). Выполнял различные функции в советском правительстве во время гражданской войны. В 1918 осуществлял тайную связь между советским правительством и французскими войсками в Одессе. В воззвании «К французским солдатам» (ноябрь 1918) призвал их переходить на сторону русских рабочих и крестьян. Принимал участие в работе I и II конгрессов Коминтерна, некоторое время входил в Исполком Коминтерна.

[13] Си́дней Джордж Ре́йли MC (англ. Sidney George Reilly[a]; 24 марта 1873[b], Одесса — 5 ноября 1925, Москва[10]) — британский разведчик, секретный агент и авантюрист, сотрудничавший со Специальным отделом Скотланд-Ярд (англ. Scotland Yard's Special Branch) и зарубежным отделом Британской секретной службы[11] (предшественницы Секретной разведывательной службы — MI6). Считается, что Рейли был разведчиком, работавшим как минимум на четыре великие державы: ему приписываются внедрение в круги русской политической эмиграции в 1890-е годы в Лондоне, разведывательная деятельность в Манчжурии во время русско-японской войны и попытка свержения большевиков, предпринятая в 1918 году. Рейли был арестован ГПУ в ходе операции «Трест» и расстрелян в 1925 году. Мемуары о деятельности Рейли и его попытке антибольшевистского переворота опубликовал в 1932 году Брюс Локкарт в книге

уже после Брестского мира, и после того, как стало понятно, что большевики обманули Англию, решил пойти на подкуп латышей, то время было потеряно, чекисты внедрили к Локкарту свою агентку Будберг-Закревскую[14], которая стала его любовницей и видимо она украла шифры англичан и в ЧК знали об их планах подкупить латышей, так что в итоге англичане вышли не на простых латышских парней, а на агентов ЧК среди латышей.

Это было так называемое «дело послов», когда ряд англичан и в их числе Локкарт были арестованы вместе с гражданами других стран. Им угрожал расстрел. Но в Лондоне поступили просто, они передали Ленину, что в случае его бегства из России, а проигрыш красных был реален, Ленин и его товарищи не смогут укрыться на западе. И сразу европейских заговорщиков освободили, а мадам Будберг до конца жизни была двойным агентом ЧК-НКВД-КГБ и английской разведки. Русских заговорщиков, конечно, в ЧК расстреляли. Англичане за них не просили.

Бухарин против Ленина 2

Совершенно очевидно, что Бухарина во всю эту кухню не посвящали, об этих всех играх с великими державами знали все только Ленин и Троцкий.

А теперь вернемся в март 1918 года на седьмой съезд партии большевиков, который решал вопрос о заключении мира с Германией.

Суть спора Бухарина с Лениным на 7 съезде партии обычно преподносят так, что Ленин был за мир с Германией любой ценой, а Бухарин был за революционную борьбу с Германией, это верно, так же верно, что Бухарина поддержала почти вся партия, но...там все серьезнее было.
Бухарин понял, что Ленин под «сенью дружеских германских» штыков собирается строить государственную машину, но если эпоха социализма началась, – говорит Бухарин, – то государство-то не нужно.

И в теории социализма это так – социализм-коммунизм и государство вещи не совместимые, на смену государству приходит самоуправление народа при социализме.

«Воспоминания офицера британской разведки» (англ. Memoirs of a British Agent), которые принесли Рейли всемирную славу. В прессе после выхода этих мемуаров создался образ Рейли как неуловимого шпиона, которого нередко называли «величайшим» и даже сравнивали с героем романа «Алый Первоцвет». Лондонская газета Evening Standard выпустила комикс-сериал «Master Spy» в мае 1931 года, а Ян Флеминг использовал личность Рейли как один из прототипов героя своих романов — Джеймса Бонда. Рейли считается «ведущей фигурой в мифологии современного британской разведдеятельности».

[14] Мария (Мура) Игнатьевна Закревская-Бенкендорф-Будберг (1892, Полтава, Российская империя — 31 октября 1974, Террануова-Браччолини, провинция Ареццо, регион Тоскана, Италия) — международная авантюристка, предположительно тройной агент ОГПУ, английской и германской разведок. Автор сценариев к фильмам. В первом замужестве Бенкендорф, позднее — баронесса Будберг. Много лет Мария Игнатьевна состояла в близких отношениях с Горьким, а затем с Гербертом Уэллсом.

И вот что отвечает Бухарину Ленин: "Что же хочет тов. Бухарин? — Характеризовать социалистическое общество в развернутом виде, т. е. коммунизм. Тут неточности у него. Мы сейчас стоим безусловно за государство, а сказать — дать характеристику социализма в развернутом виде, где не будет государства — ничего тут не выдумаешь, кроме того, что тогда будет осуществлен принцип — от каждого по способностям, каждому по потребностям. Но до этого еще далеко, и сказать это — значит ничего не сказать, кроме того, что сказать, что почва слаба под ногами. К этому придем в конце концов, если мы придем к социализму. То, что мы сказали, над этим поработать хватит с нас. Если бы мы это сделали, это было бы гигантской исторической заслугой. Дать характеристику социализма мы не можем; каков социализм будет, когда достигнет готовых форм, — мы этого не знаем, этого сказать не можем. Сказать, что эра социальной революции началась, что мы то-то сделали и то-то сделать хотим, — это мы знаем, мы скажем, и это покажет европейским рабочим, что мы, так сказать, не преувеличиваем свои силы нисколько: вот что мы начали делать, что собираемся сделать. Но чтобы мы сейчас знали, как будет выглядеть законченный социализм, — мы этого не знаем."

Гениально! Сто тысяч историков КПСС не заметили, что Ленин отрицает, что эпоха социализма наступила. Т.е. по сути он подтверждает тезисы других социал-демократов от Плеханова, Мартова до Каутского, что никакой эпохи социализма «на дворе» нет на самом деле. И какая же такая у Ленина социалистическая революция случилась, если он не знает, каким будет социализм? Если он не знает, каким у него будет социализм, то может революция у него не социалистическая, а, например, "солдатская", как сказал о ней Богданов. Т.е. бунт солдат и ничего больше. Экий прохвост и жулик был товарищ Ленин и его партия это поняла, но все же пошла за ним в итоге.

Между прочим, в вечном споре красных и белых о том, кто начал гражданскую войну, давно стоило поставить точку. Хотя нынешние красные будут до посинения говорить, что начали ее белые, а вот Ленин на 7 съезде своей партии торжественно объявил, что началась она 25 октября 1917 года, т.е. захват власти в Петрограде большевиками он называет началом войны, и он гордится тем, что большевики начали гражданскую войну, ибо без нее никак, и он об этом еще в начале Первой мировой войны предупреждал. По его словам, (речь свою он держит в начале марта 1918 года) гражданскую войну эту большевики выиграли, потому что объявили Декрет о мире и начали демобилизацию армии, и миллионы солдат, двинувшихся домой, "просто смыли белогвардейцев".

Таким образом Ленин назвал точную дату начала гражданской войны и радовался ее началу, и он был абсолютно прав, войну сознательно развязали большевики, ибо без гражданской войны навязать свою волю народам России они не смогли бы никогда.

Еще бы я обратил внимание на то, что Ленин в этом своем выступлении не разделяет понятия «социализм» и «коммунизм». Это разделение потом будет сознательно придумано сталинскими пропагандистами, что социализм есть первая стадия коммунизма. По сути термины «социализм» и коммунизм» означают одно и то же – общественный. Строй, при котором общество не будет разделено на классы, не будет эксплуатации человека человеком, не будет государства, а значит, насилия над людьми

и вместо государства будет общественное самоуправление. И вот это определение социализма во времена СССР, да и сейчас просто скрывают, маскируют.

Ибо для современных левых советский социализм связан именно с сильным государством, более того, с «сильной рукой» вождя. Именно это Ортега-и-Гассет увидел у большевиков, именно это он назвал отходом в эпоху варварства.

И именно этот момент волновал уже на 7 съезде Бухарина. Что же за социализм такой готовит стране Ленин? Как видим, ничего вразумительного Ленин на этот вопрос не ответил. Он откровенно признал, что не знает, что такое социализм. Вся социалистическая революция Ленина заключалась в некоей помощи рождению социализма, а Ленин определил, что социализм уже готов проявить себя, восстав из недр капитализма, как когда-то капитализм проявился из недр феодализма.

И никому тогда из большевиков в голову не приходило, что социализм можно построить, не приходило это в голову и Ленину. Так называемый «ленинский план построения социализма в СССР», который все советские люди изучали еще в школе, это есть индустриализация, кооперация и культурная революция. Но с индустриализацией хорошо справились развитые страны и в их числе и Россия еще в эпоху капитализма, в области кооперации Российская империя вообще шла впереди планеты всей, вот с культурной революцией все интереснее, но она не есть фактор именно социалистического общества.

Ленин – демагог самого высокого уровня, хотя в своем докладе на 7 съезде партии он до изумления запутался в своей демагогии, то у него немецкая революция неизбежна, просто неизвестно, когда она будет, то он обращается издевательски к "левым коммунистам" и говорит о том, что они верят в сказочку о мировой революции, то он заявляет, что революции в Германии вообще может не случиться и тогда революция в России погибнет. Так немецкая революция сказочка, которая не случится или она обязательно будет? Он запутался там совсем сам, он заврался, не мог же он сказать напрямую, что уверен в том, что немцы предпочтут его власть, всякой другой власти, в тоже время он говорит о создании новой русской армии:

"Мы говорим русским крестьянам и рабочим, учитесь дисциплине ...иначе вы будете лежать по пятой немецкого сапога... научитесь создавать армию, способную не бежать, а идти на немыслимые мучения..." Ленин, этот вечный борец с великорусским шовинизмом, обращается почему-то только к русским рабочим и крестьянам, во-вторых, он не стесняется слова "русские", в-третьих, он, столько сделавший для развала русской армии в этом докладе прямо слезы льет, до чего дошла наша армия, пушки немцам за деньги продает... Ай-ай и ни слова о той громадной работе, которую именно он с его партией провели по развалу русской армии, закончив все убийством главкома Духонина (организовали Троцкий и Крыленко) и разгоном Ставки главного командования.

И уж совсем комично на фоне всего вышесказанного прозвучали слова Ленина, что пусть мир с Германией даст нам передышку хотя бы на два дня и то польза.

Выступавший с докладом сразу за Лениным от «левых коммунистов» Бухарин был куда более логичен, чем Ленин и ему постоянно аплодировали делегаты съезда. Он первым высмеял эти «два дня» передышки Ленина, иронично заметив, что и за четыре месяца большевики так и не смогли построить свой государственный и партийный аппарат, что же они успеют сделать за два дня? Суть его выступления очень прагматична – что реально дает мир с Германией, кроме позора? Ведь очевидно, что Германия сделает все, что захочет, не заключая мира, и заключив его. Какая разница есть мир с Германией или нет его?

Бухарин и никто из выступавших не произносит роковых слов, что мир нужен лично Ленину, как человеку, связанному с Германией. Что он собирается извлечь из этого какие-то выгоды, но что этот мир дает для мировой революции, без которой революция в России обречена на поражение в любом случае?

Что выходит в случае заключения мира с Германией? выходит, что большевики заключили мир с империалистической державой, потеряв при этом треть страны? Бросив своих товарищей по партии на Украине, Белоруссии, в Прибалтике, бросив рабочий класс этих губерний.

И что взамен? Германия ведь может легко захватить Петроград и Москву.

Выходило так, что заключат большевики с великим позором этот мир или не заключат они его, разницы никакой. Разница только в позоре, который падет на партию.

Понимая эти настроения Троцкий и выступил с лозунгом «Ни мира, ни войны, а армию распустить». Т.е. не заключать позорного мира, но заявить о роспуске остатков русской армии, ибо армия все еще является угрозой для большевистского режима. Но в тоже время не объявлять революционной войны Германии. В этом опять же нет никакого смысла, зачем дразнить страшного зверя и делать его врагом? Если никакой войны против Германии большевики вести не в состоянии? Германия тогда точно не двинется в глубь России, не захватит Петроград и Москву.

Троцкий играл здесь самостоятельную игру. Он понимал то, что понимал и Ленин, но озвучить они это не могли. Немцам нужна была какая-то союзная им сила, которая будет контролировать остатки России. И если Ленин не заключит с ними договор, то они будут искать другие силы, скорее всего среди политиков правого толка и помогут им создать правительство и укрепят в Петрограде или Москве, как они это сделали на Украине с генералом царской армии Скоропадским, объявив его гетманом. Пока немцы будут искать этих прогерманских политиков в России, Троцкий во всю будет продолжать вести переговоры с Лондоном и Парижем, а если Германия потерпит поражение, то Лондон и Париж вполне могут сделать ставку на Троцкого, но не как уж на прогерманского Ленина или каких-то русских патриотов.

Что же обещал стране и партии большевиков план Бухарина? Очевидно, что, объявив Германии войну, та часть партии большевиков, которая пошла бы за Бухариным вынуждена была искать союзников сначала среди правых эсеров (левые эсеры и так поддерживали Бухарина), среди меньшевиков, а потом и вообще среди всех русских патриотов, готовых вести борьбу с Германией. И такой поворот событий тоже легко

просчитывался и Лениным, и Троцким, чего-чего, а вот сражаться за национальную Россию они не хотели.

И план Бухарина «революционной войны» вовсе не был утопией, он понимал, что немцы легко займут большие города, он признавал, что русский мужик воевать не хочет, но: «Товарищу Ленину угодно было определять революционную войну, как войну только больших армий со сражениями по всем правилам военного искусства. Мы же полагаем, что война с нашей стороны… будет носить характер партизанской войны летучих отрядов…Крестьяне будут втягиваться в войну, когда будут видеть и слышать, знать, что у них отбирают землю, сапоги, хлеб… это единственная реальная перспектива… этот самый мужик и спасет нас…»

Но молодой во всех отношениях политик Бухарин не представлял из себя еще такую фигуру, которая могла бы стать лидером, вождем нового движения. Он был очень слаб, как организатор и даже сам любил подшучивать на эту тему, он не имел той бешеной жажды власти, которую имели Ленин и Троцкий, во многом он был просто наивным молодым человеком. Но не был наивным мыслителем, он хорошо почувствовал, что никаким социализмом в России и не пахнет, и Ленин не ведет партию к социализму. Даже не может определить, что же это такое – социализм в условиях реальной России.

Пекло гражданской войны

После заключения Брестского мира в апреле 1918 года, видя, как рушится экономика страны, что все эти рабочие комитеты на заводах ничего не могут в смысле налаживания производства, Ленин берет курс… на сотрудничество с капиталистами. Ленин (так же, как и Бухарин) считал, что государству должны принадлежать только крупные предприятия и допускал существование смешанной экономики. Как можно назвать этот порядок? Ленин называл его государственным капитализмом. Бухарин возражал и говорил, что государственный капитализм уже существует в буржуазных государствах и он присущ только им. В этом случае Бухарин бы неправ. Строй, который установился при большевиках не был социализмом, с 1917 года по 1991 год он был государственным капитализмом. Видимо и сейчас он остается таковым.

Ведь о чем говорил Ленин не ради демагогии, а всерьез. Он говорил не о социализме, а государственном капитализме. По сути Ленин пытался ввести НЭП уже весной 1918 года. Более того, он называл капиталистов «капитанами производства» и хотел поступить так же, как поступили в воюющей Германии. Там у капиталистов отняли право распоряжаться прибылью, большая часть прибыли шла государству, а капиталисты получали за свою организаторскую деятельность большую зарплату, вот и Ленин хотел платить русским капиталистам по 400-500 рублей в месяц за то, что они продолжали бы руководить процессом производства. Для того чтобы и в этих условиях не разгоралась «классовая борьба» на предприятиях, он распорядился создать арбитражные суды, которые бы решали споры между бывшими владельцами предприятий и рабочими. В таком суде ради куска хлеба довелось работать поэту Владиславу Ходасевичу. Он с иронией описал в своих воспоминаниях, как судьи всегда выносили решения в пользу рабочих, боясь пролетарского и революционного возмездия.

Эта затея Ленина провалилась, к тому же капиталисты и промышленники были заняты не управлением предприятиями, которые им уже и не принадлежали, а в хаосе событий пытались и иногда успешно выводить хотя бы часть своих денег за границу. И сами бежали на территории, которые контролировали немцы, с тем чтобы потом уехать жить в Европу.

Бухарин же видел утопичность этой идеи, сделать из бывших владельцев-капиталистов советских управленцев, для Германии государственный капитализм был временным явлением на период войны, но Ленин и в этой милитаризации немецкой экономики умудрился увидеть прорыв к социализму.

В это время Бухарин не участвовал активно в партийной жизни, он так и не отказался от своих идей революционной войны, но отказался от поста главного редактора «Правды». Понимал ли он, что объективно его идеи революционной войны могли привести к объединению всех патриотических сил России? Едва ли, все же он тогда бредил мировой революцией, но ход его мыслей бороться с немцами с опорой на «мужика, который нас спасет» объективно вел к спасению национальной России, а не к приходу мировой революции. Все же в нем рядом с марксистом продолжал жить русский интеллигент-народник, который так явно проявит себя в 1925-1930 гг.

Бухарин пребывал как бы вне партии до так называемого мятежа левых эсеров в июне 1918 года, мы сейчас не будет останавливаться на этом интереснейшем событии. Левые эсеры – верные союзники большевиков в первые месяцы после «октября», они дали Красной армии самых боевых военных вождей. На Восточном фронте командовал левый эсер и бывший царский подполковник Муравьев[15], во многом и создавший Красную гвардию, а на Юге Деникину противостоит левый эсер Сорокин[16], который довольно успешно сдерживал белых долгое время.

Левых эсеров привлекало в большевиках то, что большевики антибуржуазны, но им совсем не нравилось то, что большевики развязали террор против граждан своей страны и грабили продотрядами крестьян, хотя эсеры, уйдя со всех постов в правительстве большевиков, оставались в ЧК, и с этим отчасти связано, что до июня 1918 года все же не было в стране столь откровенного чекистского террора, да он пока Ленину был и не нужен, если говорить о массовом терроре. Германские штыки гарантировали Ленину власть.

---

[15] Михаил Артемьевич Муравьёв (13 [25] сентября 1880 — 11 июля 1918) — офицер Русской императорской армии, революционер (левый эсер), командир отрядов Красной гвардии и соединений Красной армии РСФСР, один из организаторов массовых убийств в Киеве в 1918 году. 10 июля 1918 года Муравьёв поднял мятеж. До сих пор достоверно неизвестно, пошёл ли он на это по собственной инициативе или получив соответствующий приказ ЦК партии левых эсеров. Был убит отрядом красногвардейцев и чекистов (по другим источникам — застрелился).

[16] Ива́н Луки́ч Соро́кин (4 [16] декабря 1884, ст. Петропавловская, Лабинский отдел, Кубанская область, Российская империя — 1 ноября 1918, Ставрополь) — красный военачальник, участник русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн. Главнокомандующий Красной армией Северного Кавказа. Командующий 11-й красной армией. 1 ноября 1918 года командир 3-го Таманского полка 1-й Таманской пехотной дивизии И. Т. Высленко расстрелял Сорокина во дворе тюрьмы.

Никакого мятежа левых эсеров, конечно, не было. Если бы они захотели, то легко могли убить Ленина, Троцкого и всю верхушку большевистской партии. Но левые эсеры поступили иначе, они убили германского посла и вместо войны гражданской, которую успешно развязал и проводил Ленин, предложили большевикам объединить все национальные силы на борьбу с Германией. По сути дела, это продолжение идей Бухарина о революционной войне с Германией. Эту повестку дня озвучил и главком Восточным фронтом Муравьев и… был заманен в ловушку и убит чекистами. Позднее чекисты в ловушку заманят Сорокина и так же убьют его.

Но Ленин не хотел массовой расправы над левыми эсерами, в открытой борьбе с ними большевики могли и не победить, во всяком случае, это борьба привела бы к еще одной гражданской войне уже с ультралевыми. Хотя лидеров левых эсеров арестовали, некоторых расстреляли, но все же после урегулирования самого важного вопроса для Ленина – вопрос о лояльности и поддержки со стороны Германии, левым эсерам предложили дальнейшее сотрудничество, но уже на жестких условиях большевиков.

Вот здесь и пригодился снова Бухарин. Казалось бы, ему надо было встать на сторону левых эсеров, ибо они выполняли его программу революционной войны с Германией, но в этой истории он однозначно выступил на стороне Ленина. Любопытно, что Ленин в связях с «мятежниками» подозревал Дзержинского, тот ушел на несколько месяцев с поста главы ЧК, а вот Бухарина Ленин не подозревал. Не было фактов, но даже не в этом дело.

Бухарин за эти месяцы Брестского мира, седьмого съезда партии большевиков и пребывания фактически вне партии, осознал, что из него самого лидер никакой. Он теоретик, он идеолог, но никак не лидер. При его аналитическом уме он прекрасно понимал, что альтернативы Ленину, как вождю большевиков, просто нет. У Бухарина было два варианта пути – уйти окончательно из политической деятельности и заняться просветительской деятельностью, как делал это Богданов, умнейший человек, которого Ленин выжил из партии еще в 1908 году. Кстати, Богданов, смотревший на мир не так упрощенно, как Ленин, был Бухарину психологически ближе, и сам Ленин считал Бухарина учеником Богданова, но Бухарин уже вкусил кружащий голову дух революции. Уйти в сторону и прозябать, когда началось самое интересное? Он не смог этого сделать, хотя возможно поступи он так, стань одним из первых советских экономистов-теоретиков и обществоведов, он спас бы свою душу. Ибо остался бы в стороне от преступлений большевиков против своего народа.

И Бухарин примыкает опять к Ленину, он составляет список из тех левых эсеров, которые, по его мнению, смогут влиться в партию большевиков, его снова делают главным редактором газеты «Правда» и Бухарин становится по сути главным пропагандистом в лагере большевиков. Как редактор он был очень демократичен, даже не имел своего кабинета в газете, не требовал от сотрудников ежедневных летучек и собраний, где бы он давал свои ценные указания, что так любят делать все главные редактора.

Но именно «Правда» задает тон в энергичной и даже бешеной пропаганде, которая так помогла большевикам в идеологической борьбе.

Ленин, кстати, организовал Бухарину поездку в Германию. Пусть Бухарин на месте посмотрит на то, готова ли Германия к мировой революции. То, что Николай Иванович там увидел, его явно не впечатлило. Его и других большевиков пустили в страну, союзником которой по факту были ленинцы, но Бухарин так яростно еще в марте отрицал Брестский мир и говорил о войне с Германией, что его на всякий случай немцы арестовали, убедились, что он не опасен, и отпустили.

О пребывании Бухарина в Берлине оставила воспоминания дочь советского дипломата Иоффе, одного из главных подписантов «Брестского мира», у Бухарина как раз случился день рождения, и они отпраздновали его, а сам Бухарин прошел на руках по бильярдному столу и встал на голову. Т.е. остался сам собой, как оставался потом всю жизнь, хотя вроде бы не солидно для одного из вождей революции стоять на голове в публичной обстановке.

Бухарин оставил зарисовки об этой своей поездке, восхищался немецким рабочим классом, напыщенно характеризовал его вождей: «…Мы встречали только что освобожденного тов. Либкнехта. Собралось много народу и довольно разнокалиберного: тут был и дряхлый революционер Меринг, седой как лунь, тело которого было почти мертво, но ясный ум которого горел ярким пламенем: тут был и Гаазе, тут был и Барт…Все встречали Карла…»

Вроде все замечательно, вроде все собрались и некоторые с надеждой на революцию, но воспел Бухарин почему-то речь однорукого почти юного рабочего, он говори так, пишет Бухарин: «…что всякий революционер чувствовал, такое поколение сумеет победить».

Т.е. сумеет победить новое юное поколение рабочих. Вот так одним штрихом Бухарин поставил диагноз перспективам немецкой революции. Старое поколение революционеров, которое у партийной власти мало на что годно.

Вернувшись в Россию, как идеолог Бухарин пишет вместе с Преображенским брошюру «Азбука коммунизма», которая хоть как-то объясняла, что такое социалистическая революция, что такое идеи Маркса и т.д. Читать сейчас это смешно и грустно, но хоть что-то было, наконец, написано о той самой революции, которую вершили большевики. Хоть что-то растолковали народу. Эта «Азбука» еще долго будет настольной книгой всех советских пропагандистов.

В советском фильме «Бумбараш» есть такой эпизод, стоит красноармеец-часовой и читает «Капитал» Маркса. На вопрос – что он делает, отвечает, что вникает в «классовую суть» великого учения. На самом деле красноармеец мог читать в лучшем случае «Азбуку коммунизма» Бухарина, которая была издана огромными тиражами и переведена на многие языки мира.

В годы гражданской войны Бухарин пишет такую известную работу, как «Экономика переходного периода», в которой оправдывает милитаризацию экономики. Обычно из этой книги цитируют фразу, в которой Бухарин вызывающе говорит, что «большевики расстрелами будут выковывать нового человека». Он просто очень образно повторил то, что без конца говорили Ленин, Троцкий и прочие большевики, что только с помощью

насилия и диктатуры можно победить контрреволюцию и прорваться к светлому будущему, они все еще надеялись на мировую пролетарскую революцию. Хотя они уже достаточно хорошо познакомились, наконец, с настоящим пролетариатом, и у них вроде бы должны возникнуть вопросы к Марксу: это точно тот класс, который введет человечество в прекрасное будущее?

Сознание Бухарина было изрядно искалечено логикой Маркса, его учением. И Бухарин упорно пытался «вывести» из Маркса все то, что происходило тогда в России. Вот он пишет книгу «Экономика переходного периода», т.е. это такой краткий по времени период, в который по Марксу будет диктатура пролетариата, эта диктатура подавит сопротивление буржуазии, а дальше не будет ни насилия, ни государства.

Бухарин не мог не понимать, и он прекрасно понимает, что большевики совершают тотальное насилие над всеми классами и сословиями общества. В то время, как белые лидеры в своих программах основной целью называют созыв Учредительного собрания. Белые генералы – Корнилов, Алексеев, Деникин – это демократы, и даже монархист Колчак отказался от идеи монархии и понимает, что у нее нет будущего.

Но все они мыслят, как полагал Бухарин, с позиций прошлого, что демократические национальные государства устарели, что будущее за мировой революцией. И эсеры в прошлом со своим поклонением народу и меньшевики там же со своей социал-демократией, не зря большевики перестали называть себя социал-демократами, а превратились из социал-демократической партии в коммунистическую партию.

Бухарин под влиянием, начавшейся кровавой бойни, которую принесли своему народу большевики уже явно был не в себе, как и все они. Это отразилось не только на его психике, у него стало сильно болеть сердце. Судя потому, что сердце Бухарина выдержало все и даже пытку ожидания расправы, которая длилась годы при власти Сталина, оно у его было здоровое. Это было проявление невроза, боли сердца были вызваны психологическими причинами. Интересно, что сам Бухарин, находясь на вершине пирамиды власти, не мог достать себе никакого лекарства, его ему достал Карл Радек[17], сказал, что купили его на черном рынке, вообще-то по большевистским законам Радек должен был быть наказан, принимая участие в незаконной торговле, но вожди большевиков стояли над законом. Они могли позволить себе все, большинство этим так или иначе пользовались. Бухарин был не из таких, и он даже иронизировал над этой своей интеллигентской слабостью – быть честным человеком.

Не зря великий русский психиатр Бехтерев называл войну массовым психозом, гражданская война – массовый психоз в еще большей степени. И Бухарин, как и другие

---

[17] Карл Бернга́рдович Ра́дек (псевдоним Radek — в честь популярного персонажа австрийской юмористической печати, настоящее имя Кароль Собельсо́н, нем. Karol Sobelsohn; 31 октября 1885 года, Лемберг, Австро-Венгрия — 19 мая 1939 года, Верхнеуральск) — революционер, деятель международного социал-демократического и коммунистического движения, советский политический деятель, литератор, журналист, публицист, дипломат, литературный критик.
В 1919—1924 годах член ЦК РКП(б); в 1920—1924 член (в 1920 — секретарь) Исполкома Коминтерна, сотрудник газет «Правда» и «Известия». По официальной версии, Радек был убит в Верхнеуральском политизоляторе другими заключёнными 19 мая 1939 года.

большевики, кто в большей, кто в меньшей степени захвачены этим психозом. Да, Бухарин в «Правде» публикует статьи о произволе ЧК, в ответ Ленин посылает Бухарина на коллегии ЧК с правом вето. Т.е. Бухарин от имени ЦК партии мог запретить расстрел любого человека, и, по его словам, он пользовался этим правом, но как часто?

Хитрый Ленин ведь не зря все это придумал. Что узнал на этих коллегиях Бухарин? То, что коммунистов ненавидит вся страна, что Красная Армия ненадежна, мобилизованные крестьяне бегут из нее, что рабочий класс, тот самый, который на бумаге у большевиков был диктатурой и осуществлял свою пролетарскую власть, страшно недоволен большевиками, что на 70% рабочие просто разбежались по деревням, чтобы не умереть с голоду, что на несколько десятков тысяч рабочих, которые из идейных или корыстных побуждений присоединились к большевикам, приходятся миллионы тех, которые умирают с голоду, работают за паек, не могут прокормить себя.

По оценкам Струмилина (заведующий отделом статистики Наркомтруда), которого цитирует в своей работе: «Трудовые отношения в Советской России» Л.В. Борисова, средний рабочий до прихода к власти большевиков весил 70 кг., а после двух лет власти большевиков средний вес стал 50 кг., что сравнимо с весом заключенных концлагеря.

Еще Бухарин знал, что многие красные полевые командиры практикуют пытки, что людей пытают и в ЧК. Это же не было никаким секретом. Только когда в одной чекистской газетке опубликовали статью о том, что пытки – это нормально. Ленин возмутился, назвал этих чекистов идиотами – кто же такое пишет в газете? (Ленин и ВЧК. М.1989)

Узнавал он о кровавых и часто садистских расправах над теми комиссарами и чекистами, которые попадали в руки восставших крестьян. И каждый из руководителей большевиков прекрасно понимал, что за все содеянное их тоже могут сжечь заживо, четвертовать, посадить на кол. Именно об этом скажет в 1936 году Бухарин меньшевику Николаевскому[18] во время своей относительно долгой поездки в Европу. Николаевский видимо поднял тему зверств большевиков, в ответ Бухарин хмуро ответил, что и их, большевиков. убили бы, проиграй они, и не просто убили, а хуже…

Обычно этот момент – ужас большевиков перед расплатой не учитывают, как фактор их победы, а он ведь был одним из основных мотивов их неистовой борьбы. Путей к отступлению у них не было.

---

[18] Бори́с Ива́нович Никола́евский (8 (20) октября 1887, Белебей, Уфимская губерния, Российская империя — 22 февраля 1966, Менло-Парк, Калифорния) — российский историк и политический деятель. С 1901 года в социал-демократическом движении. В 1903—1906 годах — большевик. С 1906 года — меньшевик. С 1920 года член ЦК РСДРП (меньшевиков). В феврале 1921 года был арестован и после одиннадцатимесячного заключения, вместо предложенной ему ссылки в Вятку, принял предложение ГПУ о высылке, наряду с другими членами ЦК, за границу. С 1922 года в эмиграции. Собрал значительный архив по истории революционного движения, в 1963 году продал его Гуверовскому институту войны, революции и мира при Стэнфордском университете; до своей кончины был директором этого архива.

Так что теперь нам уже не разобраться, где в Бухарине говорил теоретик, когда он писал свою работу «Экономика переходного периода», а где просто животный страх, пусть и подсознательный. Поэтому он и видит в тотальном насилии над народом выход из положения.

Интересно, что Бухарин в отличие от других видных большевиков не выезжал на фронты гражданской войны, ведь даже не воинственный Михаил Иванович Калинин посылался Лениным и в Первую конную армию, разбираться с тем, насколько она заражена антисемитизмом и русским шовинизмом, его же посылали к восставшим против большевиков революционным морякам Кронштадта. И даже тихий Каменев ездил на встречу с Махно. И даже большой не любитель таких поездок Сталин и тот выезжал на оборону Царицына и пр. А вот Бухарина Ленин такими поручениями не обременял, видимо, чтобы не ранить психику Николая Ивановича. Кто знает, что выкинет он с его характером увидев воочию, какая она – «революция».

Но ведь парадокс, на тех ни одной царапины, а Бухарин угодил на страшное для большевиков совещание в Леонтьевском переулке в Москве, в очаг террористического акта, устроенного анархистами и эсерами, был ранен осколком мощного взрывного устройства в руку.

Бунтующие пролетарии

Так что будем делать с логикой «великой октябрьской революции»? Обычно от революции выгадывает какой-то класс или точнее, большая социальная группа, которая эту революцию и совершает, а в перспективе выигрывает все общество. Если мы возьмем любую так называемую буржуазную, а на самом деле, демократическую революцию, то от нее выгадывает и буржуазия, в первую очередь, и весь народ, ибо разрушается сословность и по закону все уже равны. И это вовсе не формальность, это коренная перестройка общества. Но сословность в России уничтожила Февральская революция. А кто выиграл от «октября»?

По теории должны были выиграть рабочие. Читаем в книге Бухарина «Теория переходного периода»: «Производство при господстве капитала есть производство прибавочной ценности, производство ради прибыли. Производство при господстве пролетариата есть производство для покрытия общественных потребностей. Различное функциональное значение всего производственного процесса дано различием в отношениях собственности и в классовой характеристике государственной власти». Теоретически совершенно неправильно представление, что определенный класс связан единственной, в деталях своих неизменной, формой управления. Любой общественный класс может находиться в различных условиях, к которым должны быть приспособлены методы и формы управления. Эти последние определяются нормами технической целесообразности, причем разные формы имеют одно и то же классовое содержание, поскольку даны определенные отношения собственности и определенный классовый характер государственной власти».

Бухарин это написал, чтобы оправдать то, что никакой роли рабочий класс в управлении обществом после «великого октября» не играл. По Бухарину рабочий класс России находится в таком положении, в каком именно он не уточняет, что «методы и формы управления» государством и обществом вырабатываются помимо него и осуществляются помимо его. Что это за правящий класс такой? Революции не совершал, обществом и производством не управляет, все сделали и продолжают делать от его имени, на считаясь с его желаниями.

Ну и оговорка Бухарина на счет прибавочной стоимости, что ее теперь капиталисты не присваивают, а все производство работает на покрытие общественных потребностей. А разве производство при капитализме не направлено на «покрытие общественных потребностей»? Именно на это оно и направлено. Разве возможно хоть каким другим способом получить прибавочную стоимость, если товар в обществе не нужен, и он не покупается?

И какие такие общественные потребности «покрывало» производство при большевиках в 1918-21 гг? Если вокруг царила разруха и нищета? Рабочий класс в России при большевиках нищенствовал. И дошло это до такой степени, что на заседании ВЦСПС, которое состоялось 12 января 1920 года и там присутствовали: Ленин, Троцкий, Бухарин и пр. и они выступают за то, чтобы рабочие (и вообще все) продолжали работать бесплатно. Рыков был против этого, вечный защитник рабочего класса Томский против, он говорит, издеваясь: "Так как гениально мы грабили всю Россию для Красной армии, приступим же к такому же широкому грабежу всей России во имя улучшения интересов рабочего класса..." Но смысл доклада Томского был такой, что необходимо создать фонд реальной заработной платы, людей не силой гнать на работу, а деньги им платить. Но Ленин обиделся на слова про гениальный грабеж и высказался в том роде, что вам все смех, а у нас поезда не ходят, красноармейцев вывозить не на чем. И тут же предложил красноармейцев, раз уж они никуда не уедут, с Урала, например, заставить на месте урожай убирать. Хотя какой тут урожай убирать, на улице зима. В итоге профсоюз поддержал Рыкова и Томского, но не Ленина и Троцкого.

В интереснейшей работе Д.О. Чуракова «Бунтующие пролетарии» (Чураков Д.О. Бунтующие пролетарии. М. Вече. 2007.) дан довольно подробный анализ взаимоотношений рабочего класса и большевиков с самых первых дней «октября». Чураков вскользь говорит о том, что большинство рабочих поддерживало большевиков, хотя настроение среди них были разные, вплоть до тех рабочих, которые и после «октября» были ориентированы на «правые» силы.

Здесь главный вопрос, о каких рабочих идет речь и в какое время? Почему Ленин в своих призывах к тому, что на переворот нужно идти немедленно пишет – «вчера было рано, завтра будет поздно». Дело в том, что неожиданно для самих большевиков после подавления Керенским «мятежа» Корнилова популярность партии Ленина даже среди тех рабочих, для кого месяц назад он был «немецким шпионом», начала резко расти, Керенский выпустил на свободу тех немногих арестованных им большевиков, в их числе Троцкого, и тот вскоре занял лидирующие позиции в Петросовете, в этом оплоте революции. И не скрываясь начал подготовку к перевороту, и переворот в октябре 1917 года заключался не в том, что революционные солдаты, матросы и рабочие захватили Зимний дворец, а в том, что Троцкий так сумел организовать II съезд Советов, что сторонники большевиков там преобладали. И Ленин, который наконец перестал прятаться и снял повязку от якобы флюса с лица, вышел на сцену и заявил, что социалистическая революция победила, и что власть переходит к его правительству.

Ленин был прав в том, что то, что у него получилось в октябре, не прошло бы уже в январе, выборы в Учредительное собрание показали, что в целом по стране большевики не популярны.

Так что тут можно сказать о позиции рабочего класса? Какую роль они сыграли? Уж точно не главную. Сразу после гражданской войны большевики писали, не стесняясь, о том, какую огромную роль в деле революции сыграли тыловые войска или войска тыла. Дело в том, что во время Первой мировой войны в армию было мобилизовано избыточно много. Чуть ли не в каждом более или менее крупном городе России были расположены воинские части. И во всех них было примерно те же настроения, что в Петроградском гарнизоне, который и совершил «февральскую революцию», не ставя перед собой, разумеется, такую цель – совершить революцию. Но именно восстание петроградского гарнизона дало возможность эсерам и меньшевикам создать орган революции – Петроградский совет, опираясь на который эсеры и меньшевики диктовали свою волю Временному правительству.

Ход истории мог бы быть иным, если бы Николай отрекся в пользу сына, но он отрекся в пользу брата Михаила. Но тот не захотел становиться императором, требуя для себя гарантии безопасности. Этих гарантий ему дать никто не мог. Лидер кадетской партии Милюков предлагал Михаилу выехать в расположение Ставки Верховного главнокомандующего и объявить себя императором. Это было реально сделать, армия присягнула бы на верность Михаилу, ибо не была еще захвачена «революционным развалом» и был бы вскоре восстановлен традиционный порядок вещей. Но Михаил предпочел самоустраниться, сославшись на Учредительное собрание, что вот если оно так решит, то он станет императором. Время было упущено.

Но вернемся к войскам тыла, этой главной революционной силе в стране вплоть до Брестского мира. На фронт эти войска тыла совершенно не хотели попасть. Война шла который год, от нее все устали, устали не только в России, но и во всех воюющих странах. Но если на передовых позициях стояли части уже обстрелянные, привыкшие к войне, и среди них было много дивизий и корпусов отлично подготовленных и прекрасно проявивших себя в боевых действиях, то в тылу солдаты изнывали от безделья и тоски, и страха посылки на неведомый и ужасный фронт. Солдат, конечно, обучали, занимались с ними в основном унтер-офицеры, а вот офицеров было совсем мало, офицеры нужны были на фронте. Те, которые оставались в тылу, уже не могли контролировать эту огромную массу солдат с их нежеланием идти на войну. И солдатские массы потихоньку разлагались психологически.

Не случайно Петроградский Совет принимает печально известный Приказ № 1, в котором говорилось, что солдаты Петроградского гарнизона не могут быть посланы на фронт, ибо нужны в тылу в деле защиты революции. Но ровно так же рассудили и прочие тыловые войска по всей России.

Они приняли самое активное участие в создании Советов по всей стране. Т.е. это были уже не Советы рабочих, как в 1905 году, это были до зубов вооруженные Советы. В их организации главное участие приняли эсеры и меньшевики. Советы имели в эсерах и меньшевиках интеллектуальную опору и отсюда сделать с ними что-либо было трудно. Поэтому, когда постоянно говорят и пишут о том, что февральскую революцию совершили либералы во главе с Милюковым, Гучковым и Львовым и т.д., то не понимают, что эти либералы не имели власти ни одного дня.

Не случайно Милюков и Гучков, понимая, что сделать ничего не могут, ушли из правительства, потом ушел и глава правительства князь Львов, заявив, что для спасения страны необходимо разогнать Советы.

Главным человеком и в правительстве, и в системе советов, начиная с июля 1917 года, стал социалист эсер Керенский. По сути он стал диктатором. Т.е. диктатура социалистов возникла еще до захвата власти Лениным, и более того, это диктатура социалистов подготовило общественное мнение к тому, что власть социалистов возможна, она несете в себе много отрицательного, но ничего страшного в ней нет. Так страна и армия в целом отнеслись и к перевороту в рамках Петросовета – приходу к власти правительства Ленина. Одни социалисты сменили других.

Но Советы не стали большевистскими, в них по-прежнему важную роль играли эсеры и меньшевики. Возможно, что всю эту массу Советов удалось бы эсерам развернуть против большевиков, но… Ленин закончил войну и начал демобилизацию армии. Солдаты поехали по домам, хотя часть самых политизированных осталась в городах, некоторым понравилось быть в политике и иметь власть.

А где же роль рабочего класса? Повторим еще раз, что в своих мемуарах глава Петроградского Охранного отделения Глобачев писал, что как раз рабочие города Петрограда были всем довольны и патриотично настроены в феврале 1917 года. В созданном Гучковым военно-промышленном комитете очень заботились о том, чтобы рабочим предприниматели постоянно повышали заработную плату, ибо именно в рабочих видели потенциальных революционеров.

Если рабочий класс и устраивал забастовки, то исключительно с экономическими требованиями, поэтому для рабочих России отречение царя, революция, новая власть – все это было, как снег на голову. В общем и целом, рабочие поддержали революцию с надеждой на улучшение своего положения, а оно ухудшалось. В августе 1917 года глава Временного правительства Керенский решил ввести пайки. В своей книге «Трудовые отношения в советской России» Л.В. Борисова пишет, что рабочие проявили неудовольствие, но в эти пайки кроме хлеба входило масло, сахар, жиры, если бы рабочие знали, что буквально через полгода они будут мечтать о чем-то подобном почти умирая с голода под руководством большевиков, получая хлеб, который едва можно было есть, и селедку, и это было уже за счастье. Голод, холод, разорение страны, расстрелы в подвалах ЧК не виновных… И все это случилось практически на «ровном месте». Пожар-то гражданской войны еще только начинался в первой половине 1918 года на окраинах, а в стране уже был холод, голод и начинались массовые репрессии.

Но как все же лидеры рабочего класса отнеслись к приходу большевиков, которые заявляли безосновательно, что они правительство рабочих. Да в общем-то с долей осторожности. Более того, часть лидеров рабочего движения сразу увидели в правительстве Ленина опасность гражданской войны.

Д.О. Чураков пишет, что наиболее сильные и организованные рабочие профсоюзы выступили с требованием создать единое социалистическое правительство с участием меньшевиков и эсеров. Влиятельный и очень важный для жизни страны Всероссийский исполнительный комитет профсоюза железнодорожных рабочих и служащих фактически предъявил ультиматум большевикам уже на II съезде Советов, где Ленин обнародовал, что власть теперь принадлежит большевикам, Викжель потребовал, чтобы было сформировано единое социалистическое правительство. Т.е. первыми против большевиков выступили не буржуазия, монархисты, царские генералы, а сами рабочие. Требования Викжеля поддержал мощный профсоюз печатников, ясно было, что большевики начнут закрывать все газеты, кроме своих, и печатники останутся без работы.

Профсоюзы исходили, как обычно это делают профсоюзы, из материальных интересов, и они прекрасно понимали, что приход Ленина к власти означает гражданскую войну, а за ней падут беды в том числе и материальные на головы рабочего класса. В своей

телеграмме правительству за № 1163 Викжель потребовал прекращение гражданской войны. Идею единого социалистического правительства, т.е. не ленинского, поддержал Союз металлистов, Петроградский совет профессиональных союзов, профсоюз водников и многие другие организации и крупные заводы.

Д.О. Чураков пишет: «Широта и синхронность лозунга «однородного социалистического правительства» заставляет предположить, что рабочие пришли к нему во многом самостоятельно, опираясь не только на агитацию некоторых левых течений и меньшевистской организации… Не считаться с этим было для большевиков чистым самоубийством. (Указ соч. С -21).

В этих условиях Ленин уже 4 ноября на рабочей секции Петросовета обращается к рабочим, уверяя их, что это они совершили революцию, что это они свергли старую власть. Когда Ленина прижимали к стенке он умел идти на компромиссы, в результате он предложил рабочим сделку, как пишет Чураков: «…рабочие поддерживают претензии большевиков на государственную власть, а большевики поддерживают притязания рабочих непосредственно на уровне предприятий». В итоге сделка состоялась, рабочие сняли свой лозунг единого социалистического правительства, еще не понимая, чем это для них обернется.

Так что в лице представителей аристократии русского рабочего класса мы видим не романтиков мировой революции, не поклонников Ленина, а весьма прагматичных дельцов, которые ищут свои выгоды, которые привыкли бороться за свои права. Кто же среди них знал, что не пройдет и года, как никаких прав у них не будет, кроме как за кусок хлеба работать по 12 часов и выходить на бесплатные субботники и воскресники. Что Ленин почему-то считал ростками коммунистического труда.

На ухудшение жизни рабочие при большевиках пытались ответить так, как делали это всегда – забастовками. В 1918 году бастовало огромное количество рабочих, но все эти разрозненные забастовки почти ни к чему не приводили. В среде рабочих продолжали действовать представители меньшевиков, которые одновременно выступали и против белого движения, и против власти коммунистов. 22 июля 1918 года удалось даже организовать рабочий съезд в Москве, он проработал два дня, и делегаты были арестованы чекистами. Д.О. Чураков привел любопытную деталь, один из выступавших на этом съезде рассказал, что на митинге, «устроенным большевиками, при извещении об убийстве немецкого посла в России Мирбаха, раздались аплодисменты». (Д.О. Чураков указ. Соч. С- 150)

Т.е. рабочие выразили радость в связи с убийством посла Германии, главного союзника большевиков, рабочие понимали за счет кого большевики находятся у власти.

Но в целом рабочий класс, по мнению Л.В. Борисовой, демонстрировал аполитичность и инертность. Думается, что она права. Рабочие так не смогли сформулировать свою программу действий, требования их, как и при царе, носили экономический характер в основном. Основной их политический лозунг «За власть Советов без ЧК и коммунистов», который иногда проявлялся, показывал утопичность их движения. Сама по себе власть Советов была на редкость не эффективной, Советы – это всего лишь форма власти, а не ее суть.

Разумеется, что были рабочие, которые поддержали большевиков, но такие, как правило, вливались в советский государственный аппарат, получали должности в административной системе или в ЧК, но они быстро теряли связь с собственно рабочим классом. Некоторые из них сделали карьеру при большевиках, но в высших эшелонах власти присутствовали только те отдельные рабочие, которые вступили в ряды большевиков еще до «февраля» и «октября», т.е по сути были профессиональными революционерами. И только единицы из них пытались что-то сделать для рабочего класса. Можно даже утверждать, что только двое из верхушки большевиков – Шляпников и Томский.

Шляпников к концу гражданской войны начал в партии «дискуссию о профсоюзах», по форме его требования сводились к тому, что рабочие должны получить доступ хотя бы к экономической власти, должны получить власть над экономикой. Но по сути это было политическое требование, требование передела власти, рабочие организации должны получить часть власти, которую монополизировала в своих руках «ВКП (б).

Ленин и Троцкий прекрасно поняли это и обрушились на Шляпникова и его товарищей. При этом главным оппонентом «рабочей оппозиции» выступал вроде бы Троцкий. Бухарин выступил в поддержку Ленина, но так невнятно, что Ленин решил, что он на стороне Троцкого. Бухарин к этому времени прекрасно представлял себе, что из себя представляет рабочий класс, и требование «рабочей оппозиции» отдать часть власти рабочему классу, было требованием абсурдным. Никакой руководящей силой пролетарии быть не могли, Маркс сильно ошибся, видя в пролетариате будущий господствующий класс. Реальная власть перешла бы опять не к рабочему классу, а к той части партии, которая поддерживала Шляпникова. И это неизбежно бы привело к расколу партии.

В итоге Ленин выступил с идиотским лозунгом – «Профсоюзы – школы коммунизма». Профсоюзы – это организации рабочих, которые теоретически возможны только при капитализме, ибо при пролетарской власти, которой объявили себе большевики, они бессмысленные. Непонятно при чем тут коммунизм? Но это очередная абстракция Ленина была принята большинством, потому что не отвергала профсоюзы, а даже возвышала их по нормам советского языка. Любопытно, что эта ленинская фраза дожила аж до 1991 года.

Контрреволюционный переворот большевиков

Так с какими проблемами столкнулись рабочие, после прихода к власти большевиков? Как ни странно, первоначально основной проблемой стала проблема безработицы. Большевики с начала 1918 года организовали биржи труда во всех городах с населением не меньше 20 тысяч человек. «По данным 72 бирж труда с января по апрель…было зарегистрировано 342 448 безработных…» Л.В. Борисова (указ соч.// С-23). И там же: «Безработица была не только объективным следствием разрушительных воздействий на экономику войны и революции, но была связана с некомпетентностью, непродуманности решений новой власти».

В ответ на безработицу и голод рабочие массово покидали города и разбегались по деревням, в итоге, начиная с 1919 года даже те промышленные предприятия, которые продолжали работу столкнулись с нехваткой рабочих рук. В деревню бежали не только рабочие, но и служащие, зарабатывая там на хлеб подработками у крестьян.

Большевики были честными в некоторых вопросах, так нарком труда Ногин сказал: «…Надо совершенно определенно и ясно сказать, что это ухудшение произошло за последнее время, т.е. тогда, когда политическая власть была в руках рабочих». (Л.В.Борисова указ соч. // С- 25)

Т.е. риторика большевиков была и будет оставаться такой еще очень долго заключалась в том, что политическая власть находится в руках рабочих. Иного они сказать не могли, но ничего так большевиков не пугало, как именно реальная власть рабочих, что и показала дискуссия о профсоюзах.

Рабочий класс являлся объектом экспериментов со стороны большевицкой партии, как, впрочем, и иные сословия, но при этом большевики утверждали, что политическая власть находится в руках рабочего класса.

С этим сюрреализмом или политической шизофрений порывался покончить соратник Ленина Зиновьев, он предлагал объявить, что в стране не диктатура рабочего класса, а диктатура партии большевиков. Разумеется, что Зиновьев был глуповат, и такое признание разрушало сразу все идеологические и пропагандистские построения большевиков. И на это Ленин и прочие пойти не могли. Они продолжали твердить, что в стране диктатура пролетариата.

Следующая беда рабочих была общей бедой всей страны, власть по мере укрепления старалась лишить их свободы и права высказывать то, что они думают. Ирония судьбы, пролетариат, этот правящий класс, по мнению большевиков, весь был пронизан осведомителями ЧК. И только поэтому власти удавалось срывать, готовившиеся рабочими акции протеста.

Так Л.В. Борисова пишет, что когда в Твери рабочие готовили общегородскую забастовку, в которой приняли бы участие не только рабочие предприятий, но и все трудящиеся Твери, то ЧК через своих осведомителей узнало об этом. В город приехали высокопоставленные большевики, им удалось посулами и угрозами убедить рабочих отказаться от общегородской забастовки. Но в итоге все равно были арестованы некоторые рабочие, трое их них были расстреляны, некоторые посажены в тюрьмы, другие посланы на фронт, что считалось наказанием видно не меньшим, чем тюрьма.

Кстати, все пропагандистские клише большевиков о том, что доблестный рабочий класс защитил страну от интервентов, выиграл гражданскую войну – это миф, в Красной Армии служили забранные силой крестьяне, мобилизованные бывшие царские офицеры, мотивированную ее часть составляли наемники из интербригад и лишь мизерная часть от многомиллионного рабочего класса. Единственное, что охотно делали рабочие, это создавали продотряды на своих предприятиях, когда им это большевики разрешали, и отправлялись в деревни грабить крестьян.

Следующая проблема рабочих – это голод и шире – нищета. Один из лидеров украинских большевиков С. Косиор писал, что ему стыдно перед рабочими Харькова за то, что он нормально одет, рабочие-то ходят в лохмотьях: «… А в ряде волостей Тверской области по этой же причине вынуждены были издать постановление, запрещавшее мужчинам и женщинам выходить в одно и тоже время», т.е. жители ходили в таком рванье, что мужчины и женщины часто не могли прикрыть наготу. Заключенные тюрем часто вообще были нагие: «Это все предел кризиса, это кризис невиданный, колоссальный»- говорил А.И. Рыков на YIII съезде Советов в конце декабря 1920 года – Когда у нас миллионы рабочих, то из них удовлетворить можем только 5%, поэтому между голодными и раздетыми идет самая ожесточенная борьба. (Л.В.Борисова. Указ. Соч.//С-143)

Ужасную картину представляла собой рабочая молодежь, сформировавшаяся в эти годы, в январе 1924 года был набор в училища молодых рабочих, и вот что там было у них по здоровью: Вполне здоровыми признаны только 46%... неактивная форма туберкулеза у – 21, 6 %; пониженное зрение – 11, 3 %, сердечно-сосудистые заболевания – 7, 6%; функциональное заболевание нервной системы – 5,8%; 16, 7% имели склонность к душевным и нервным заболеваниям. (Л.В. Борисова. Указ. Соч.// С-174.

И все это было на фоне загнивания партии большевиков, воровство и взятки были вещью обычной в государственном аппарате.

Неудивительно, что в рабочей молодежной среде после гражданской войны, стала популярна «блатная идеология», преступность в рабочих районах страны была огромной. Именно потому, что молодая часть «правящего класса» пролетариев была склонна к преступлениям разного порядка, советская власть объявила уголовников «социально близкими».

А Николай Иванович Бухарин называл все это «экономикой переходного периода». Верил ли он в то, что такой аполитичный, подчиненный полностью государственному аппарату пролетариат был правящим классом в СССР? Верил ли он в казуистику Ленина, говорившим постоянно о том, что ВКП (б) всего лишь передовой отряд пролетариата?

На словах не просто верил, он был главным идеологом и пропагандистом партии. Но последующие его шаги в политики говорили о том, что картина общества для него была ясна, и был ясен огромный провал большевиков во всех сферах жизни, кроме борьбы за власть, которую они в силу обстоятельств выиграли.

Так вернемся к заданному нами вопросу – какой класс выиграл от «октябрьской революции? Ответ очевиден – все проиграли. Положение рабочих будет оставаться тяжелым при НЭПе, ухудшиться при Сталине, станет более или менее сносным при Хрущеве и только при Брежневе материальное положение рабочих станет сносным, но оно будет хуже, чем материальное положение таких же рабочих в развитых капиталистических странах.

Если февральская революция была классической демократической революцией, отменила сословность, была сделана попытка перейти к выборной парламентской демократии, то все это было уничтожено большевиками, Ленин действительно был реакционером, а не революционером, он создал диктатуру более жестокую, чем диктатура буржуазных обществ. И экономику более отсталую, чем экономика дореволюционной России. Так что по сути дела «великий октябрь» это не революционный, а контрреволюционный переворот.

Бухарин и Ленин

После Брестского мира, когда Бухарин выступил главным оппонентом Ленина, он изменил свое отношение к лидеру партии большевиков, он прекрасно видел недостатки Ленина, но и видел в нем ту огромную энергию, с которой Ленин разрушал Россию, а потом пытался что-то построить свое. Ленин для Бухарина был прежде всего революционер и в этом смысле Бухарин принимал его действия, оправдывал их и участвовал в ленинских деяниях по мере своих сил.

Ленин – создатель партийно-государственного механизма предстал перед Бухариным, как великий, в сравнении с прочими политическими лидерами разных партий России и в сравнении с другими лидерами в самой партии большевиков.

Бухарин стал просто обожать Ленина, в какой-то степени он видел в нем отца, именно такого отца он хотел бы иметь, собственный его отец, по мнению Бухарина, был слабым человеком, Ленин был сильным, умным, безжалостным. Ленин обладал рядом качеств, которых Бухарин был лишен. Для Ленина обожание со стороны Бухарина не прошло незамеченным. Он хорошо понимал Николая Ивановича, он видел, что у того совершенно отсутствуют зависть, что Бухарин не метит на место лидера, это стало понятно после их схватки по поводу Брестского мира.

Ленин давно понимал, что Бухарин очень умен, книги Бухарина вызывали у Ленина некоторую зависть, которая выражалась в иронии, с которой Ленин комментировал бухаринские работы. Но дело дошло до того, что Ленин назвал Бухарина однажды своим сыном – «он мне как сын». Подобного трогательного отношения не удостоился никто из окружения Ленина. Отсюда и странная характеристика, которую Ленин дал Бухарину в своем «письме к съезду» – «Бухарин – любимец партии», здесь Ленин перепутал свое личное отношение к Бухарину с партийными делами.

Бухарин, конечно, вызывал уважение своим умом и знаниями, беззлобностью, радушием, положительным отношением к любому партийному деятелю. Но назвать Бухарина «любимцем партии» – это явно перегнуть палку. У партии не было любимцев, а что касается верхов партии, то там не было даже и дружеских отношений между членами ЦК. Пережившие гражданскую войну, только по воле случая и по воле великих держав, не оказавшиеся на виселице, высшие партийные чины демонстрировали чуть ли не братские отношения, любили обниматься, целоваться, крепко жать друг другу руки, но сказать, что на политическом Олимпе может быть дружба, что там могут быть

любимцы, это означает, ничего не понимать в тех законах, по которым существуют люди, наделенные огромной властью.

С какой-то натяжкой можно назвать товарищескими только отношения между Зиновьевым и Каменевым, они всегда держались вместе, солидарно голосовали по важным вопросам. Но оказались-то они на самом верху политического Олимпа только потому, что были самыми близкими людьми к Ленину в эмиграции, последнему было комфортно в их компании.

Они не были сильными людьми, они не обладали выдающимся умом, как тот же Богданов, которого Ленин выжил из партии, но и не были, как говорил Ленин, «дурачками», Маркса с Энгельсом знали, могли поспорить, возразить, что тоже ценилось. К тому же Ленину очень симпатичны были евреи, а евреев в его партии было немного до 1917 года, не любили они его за авторитарный характер и шли к меньшевикам, к Плеханову и Мартову.

И даже Троцкий, который казался всесильным вождем «великого октября» находился в политбюро только по воле Ленина, для Троцкого партия большевиков была чужой, он примкнул к ней, потому что ему не удалось до революции создать свою партию. И для партии он был чужой, что скажется в итоге в его борьбе за власть.

И Сталин попал в политбюро только по милости Ленина, всю свою карьеру Сталин выстраивал на личной преданности лидеру партии. Сталин был заурядным публицистом, скорее плохим, чем хорошим, он был ленив, пил после октября 1917 года каждый вечер вино и пр., все это вызывало ярость Троцкого, ибо Сталин, по его мнению, был бездарным и бесполезным для партии любимчиком Ленина, Троцкий Сталина презирал. Ленину просто нужно было, чтобы в политбюро был человек, который всегда проголосует за его любое предложение. Кстати, он пристроил Сталина в секретариат, потому что работа была непыльная, ездить никуда не надо, делать особенно тоже ничего не надо.

Сталин, как и другие члены политбюро, параллельно занимал и другие важные посты в партийной и государственной системе, но с секретарской работой, суть которой заключалась в подготовке проведения заседаний политбюро, справилась бы даже любая смышленая дама-секретарь. Называть эту должность чуть не ключевой, постоянно писать, как делают это наши историки, что на этой должности Сталин «расставлял» в партии своих людей, это просто незнание сути обязанностей Сталина и его реальных возможностей. Тем более, что никаких своих людей у него просто не было, «его люди», это обычные работники секретариата, «бумажные черви», которые были при нем и «расставлять» он их стал на важные посты, когда сам в силу обстоятельств стал действительно важной персоной, но случилось это только в 1927 году.

Был еще один человек, которого Ленин протолкнул на самые верхи власти – Свердлов. Он был хорошим организатором и очень жестоким по своему характеру, он был в этом смысле противовесом мягкотелым Каменеву и Зиновьеву. Но Свердлов умер в 1919 году по официальной версии от гриппа.

Бухарин многому научился у Ленина. Тот был чрезвычайно откровенен даже в своих речах перед коммунистами, и еще более откровенен он был в узком кругу. Бухарин был в курсе и той тайной работы, которую вел Ленин и в отношении русского народа, русской интеллигенции и в отношении Запада, прошел великую школу лицемерия и цинизма. И все же, думается, что публичная деятельность Ленина оказала на Бухарина куда большее влияние.

Ну вот, скажем, заключительное слово Ленина на XI съезде ВКП (б) от 28 марта 1922 года. По сути это было последнее полноценное выступление Ленина, потом наступила болезнь.

Что там говорит Ленин? Это его ответ на критику со стороны многих коммунистов по поводу возвращения к капитализму (НЭП). Ленин начинает свое выступление с того, что заявляет, что все революционные партии гибли, потому что зазнавались, не видели реально в чем их сила, а в чем слабость. И не нужно бояться говорить о своих слабостях.
Этот тезис был близок Бухарину и партийная печать, и пропаганда до 1929 года, пока Бухарин стоял во главе нее, были довольно откровенны по большинству вопросов. Этого Сталин не понимал, зачем нужно говорить о своих недостатках, нужно говорить в основном о своих успехах. Или выдумывать их, когда на самом деле их не было. Этот его стиль потом станет стилем партии вплоть до 1989 года.
Второе, что сказал Ленин в этом заключительном слове это то, что не важно, что пришлось опять вернуться к капитализму, важно, что власть в наших руках, захотели и вернули капитализм, захотим и уберем его, когда сами научимся управлять экономикой.

Вот это, пожалуй, ключевой момент для понимания разногласий Бухарина с партийным большинством в 1929 году, когда это большинство предпочло Сталина Бухарину. Бухарин понимал, что никакие проблемы в экономике не могут привести большевиков к потере власти, ибо у них монополия на власть, других партий нет, в их руках все крупные и средние предприятия, в их руках финансы, внешняя торговля, в их руках мощный карательный аппарат с массой осведомителей. Потерять власть они могут только во время войны, но Бухарин прекрасно знал, что сильные мира сего, в частности лидеры Англии и США, не просто терпят СССР, но и готовы продавать ему все, что угодно, включая военную технику. Они не боятся СССР и не считают его серьезным противником. А с Германией у СССР в этот период времени вообще были прекрасные отношения.

Далее Ленин, выделим это, подчеркивает, что коммунисты не умеют управлять экономикой и что им нужно учиться этому. Тут надо понимать, что впервые в истории человечества экономикой стали управлять партийные чиновники и надо признать, что затея эта была обречена, эффективную экономику они так и не смогли создать, сколько этому не учились.

Ленин иронично отнесся и к болезненному для Бухарина вопросу – спорам о природе государственного капитализма, как мы помним Бухарин в одной из первых своих работ, дал свое определение государственному капитализму, Ленин так называл тот строй, который возник в 1918 году до «пролетарской атаки на капитал» т.е. до тотального упразднения частного сектора, и так он стал называть советский строй после введения

НЭПа. Ленин замечает, что спор о природе государственного капитализма носит академический характер, это спор не для политики, а для учебников.

Принял ли до конца его точку зрения Бухарин, мы не знаем, скорее всего он понимал, что в СССР просто разновидность капитализма, причем уродливая, он настаивал все же на более полном использовании возможностей капитализма в СССР. К тому же Бухарин отлично понимал, что «академические споры» имеют огромное значение при идеократии в стране, где в основе всего лежит идеология. Ленин к этому времени видимо идеологию в грош не ставил, потому что победил не благодаря идеям Маркса, а вопреки им. Идеология для него видимо была таким же орудием власти, как ЧК. И не более.

Хотя, между прочим, в этом своем заключительном слове на съезде Ленин заметил, что как раз учебников у них нет: «…товарищ Троцкий хорошо подчеркнул, что основное дело сейчас – воспитать молодое поколение, а его не на чем воспитывать. В самом деле – на чем учиться общественным наукам? На старом буржуазном хламе. И это тогда, когда у нас есть сотни марксистских литераторов, которые могут дать учебники во всем общественным вопросам, но не дают потому что не тем заняты, не туда устремлены».

Но вот здесь Ленин сильно ошибался, написать учебники было не просто сложно, а почти невозможно, ибо предстояло по сути создать новый язык, новую систему понятий. Пожалуй, что из большевиков один Бухарин бился над этим. Старое начальное, среднее и высшее образование, которое было в России одним из лучших в мире, большевики развалят, а вот что-то равноценное они получить так и не сумели. Даже более или менее сносную систему образования, значительно уступавшую дореволюционной системе, они создадут только в 60- годы XX века. И самым слабым звеном в этом образовании будет как раз его гуманитарная часть.

Так что Ленин ставил себе в заслугу? Захват и удержание власти, все остальное было плохо или очень плохо. Люди жили гораздо хуже, чем до революции и не только в материальном плане, здесь даже и сравнить нельзя богатую дореволюционную Россию с нищим ленинским СССР. В стране процветал бандитизм, массовая проституция, включая детскую, безработица, одичание людей, люди были сбиты с толку, разобщены, ненавидели власть и жили под пятой не страха даже, а ужаса.

Ленин собирался решить эти проблемы за четыре или пять лет, но в системе управления царил дикий бардак, Ленин призывал бороться с бюрократией, но даже не понимал, что сам ее плодил. Нужно было решить какую-то проблему, Ленин создавал комиссию, проблема не решалась, тогда создавали подкомиссию, которая контролировала комиссию. Ленин не понимал, что во многом и сам рождал этот бардак. Ленин возглавлял Совнарком, т.е. правительство. И именно он отвечал за финансовую систему, которая рухнула почти мгновенно после его прихода к власти, за дикую инфляцию, за то, что уже к концу 1918 году работала всего треть предприятий, ну и так далее. И это притом, что никакой гражданской войны еще не было, шли бои на окраинах бывшей империи. Сейчас модно говорить и писать, что Ленин все разрушал сознательно, чтобы подчинить себе нищую и обескровленную страну. Это не совсем так. Ленин даже никакой национализации фабрик и заводов не предполагал сначала.

Пресловутую «помещичью» землю он отдал крестьянам, скрепя сердцем, конечно. Даже он понимал, что эти капиталистические хозяйства давали весь товарный хлеб в стране, т.е. тот хлеб, который шел на продажу и без которого был неизбежен голод в стране.

И потому в самом начале Декрета о земле, сразу вслед за тем, где говорилось, что помещичья земля отбиралась государством у хозяев, шло строжайшее предупреждение: «Какая бы то ни было порча конфискуемого имущества, принадлежащего отныне всему народу, объявляется тяжким преступлением, караемым революционным судом. Уездные Советы крестьянских депутатов принимают все необходимые меры для соблюдения строжайшего порядка при конфискации помещичьих имений, для определения того, до какого размера участки и какие именно подлежат конфискации, для составления точной описи всего конфискуемого имущества и для строжайшей революционной охраны всего переходящего к народу хозяйства на земле со всеми постройками, орудиями, скотом, запасами продуктов и проч».

Но все ведь, конечно, разграбили, растащили, что не смогли утащить, то сломали. И только клинический идиот мог не понимать, что так и будет.

Понятно было, почему тот же эсер Керенский не шел на то, чтобы отдать «землю крестьянам?» Да потому что уничтожат передовые хозяйства, страна остается без товарного хлеба и без тех, кто эту страну кормил и вывозил хлеб на продажу, Россия же лидировала в мире до войны по экспорту хлеба.

Итак, начало развалу страны Ленин положил. Теперь дело было за тем, чтобы что-то построить. И мы просто возьмем любой подходящий для этого текст, и посмотрит, как и чем управлял Ленин премьер-министр, который должен был заниматься экономикой, прежде всего. Берем неплохой сборник «В.И. Ленин и ВЧК» 1987 года издания. Открываем и читаем ну хотя бы со страницы 532. Это уже не период военного коммунизма и гражданской войны, когда Ленин собственно экономикой вообще не занимался, а период НЭПа, когда он по должности вроде только экономикой и должен был заниматься. Напоминаю, что Ленин был главой правительства, а это огромная черновая работа, прежде всего, работа по управлению народным хозяйством при любом режиме.

И вот страница 532. Ленин пишет письмо в ГПУ, в котором заботится о некоем французском коммерсанте Вейлере, который предложил поставки продовольствия в РСФСР. Возникает вопрос – почему в ГПУ-то пишет Ленин? Банальная вещь, обычный торговец. Все должно решаться в рабочем порядке, привез товары и продал. Но этим, по мнению Ленина, должны заниматься чекисты, они последняя инстанция. И это притом, что с этим французом уже занимаются такие учреждения, как НКВТ, МПО и Госбанк!

Стр. 535. Ленин обращается к руководству ГПУ с тем, чтобы те «визировали паспорт» некоему иностранцу Гильбо. Т.е. председатель правительства вник в суть вопроса (а это время), пишет опять же в ГПУ, а это опять его рабочее время, потом он должен проверить выполнение, иначе – зачем вообще поднимать этот вопрос? Ну вот сколько

на это нужно потратить времени в общей сложности? Часа три-четыре минимум, т.е. треть рабочего дня председателя Совнаркома уходит на какого-то Гильбо.

Далее идет приличная по объему (время нужно, чтобы написать) записка тов. Курскому о том, что в Научно-техническом отделе и Комитете по делам изобретений «царит преступная халатность, волокита и бездеятельность». По существу вопроса нет ни одного слова. В чем волокита и бездеятельность? Какие вопросы нужно решить? Ведь речь-то идет действительно о важных для народного хозяйства структурах. Об этом ни слова. И тут понимаешь, что Ленин и сам-то не знает, чем именно должны заниматься люди в этих структурах, и целей им никто не указал, и критериев их работы нет никакой. Просто получил Ленин информацию именно на эту структуру. На кого он ссылается, какой его источник информации? «Отмечалось не раз в печати, в статьях т. Сосновского и других». Ну мало ли чего напишет т. Сосновский. Товарищ Сосновский человек без образования, советский журналист, возможно даже не глупый, но что он мог соображать в деятельности ученых?

Что же предлагает Ленин? И в чем вообще проблема? А в том, что Ревтрибунал не нашел ничего крамольного в деятельности ученых, Ленину это не нравится. Он требует от министерства юстиции, чтобы те послали в эти научные ведомства «не слюнтяев», и чтобы Ревтрибунал определил «этим ученым шалопаям, бездельникам и всякой сволочи» реальное наказание. Видно на эту структуру была информация не только товарища Сосновского, но и товарищей из ГПУ, они тоже большие знатоки науки и всяких научных изобретений.

Парадокс в том, что Ленин сам глава правительства, кто же у него там назначает в важные структуры всякую «сволочь, шалопаев и бездельников?» Именно Ленину за такое руководство Ревтрибунал должен дать реальный тюремный срок, как главному вредителю народного хозяйства.

Стр. 536. Здесь фраза загадочная, но не такая уже загадочная: «Тов. Уншлихт! Я не надеюсь на Кавказ, уже отсрочка до конца мая. Не хотел бы терять месяца. Пошлите это, пожалуйста, и черканите мне ответ». Итак, Ленин на Кавказ надежд не возлагает, видимо что-то нужно сделать реальное, но на Кавказе это сделать некому, и вот снова подключают ГПУ, чтобы запугать, кого-то посадить, отдать под трибунал.

И так далее, и так далее… Цитировать можно до бесконечности. Вывод простой – Ленин никакой управленец, ноль, беспомощный совершенно человек, который попал не на свое место. Точнее даже не попал, а сам залез по горам трупов. Зачем? Чтобы экономикой руководить с помощью ГПУ.

Под конец процитирую совсем уж уморительную записку председателя правительства:

«Т. Дзержинский! У меня возникает серьезное опасение: нет ли преувеличения расходов на мой гараж, который взят, кажись, под сугубый надзор ГПУ. Не пора ли «сжать» сие учреждение и сократить расходы на него? Все и все расходы сжимают. Прошу сие показать замам, Рыкову и Цюрюпе, и поручить надежному, толковому,

знающему человек проверить, нельзя ли сократить и сжать расходы по этой статье и побольше сократить».

Что это вообще такое? Это пример самого махрового бюрократизма. И при этом Ленин постоянно везде писал и говорил о том, что нужно бороться с бюрократизмом. Хотя он сам же его насаждал и даже не понимал этого!

Поразительно! Это же ленинский гараж, Ленин самый главный «начальник» в стране. В гараже 6 машин и 12 людей. Понятно, что люди там из ГПУ, но неужели Ленину трудно самому посчитать, сколько машин из шести ему нужны? Нет, он пишет об этом главе тайной полиции, которого он поставил еще руководить ВСНХ. Он пишет ему, плюс к этому он просит еще двух своих замов с этим несчастным гаражом разобраться. И вдобавок просит найти еще одного «толкового, знающего и надежного человека!» для решения вопроса с гаражом. Т.е. этих троих мало, нужен еще один. И вот все четверо будут тратить время, и согласовывать, сколько машин и людей следует сократить.
В итоге, ничего не сократили. Уверен, что им просто было не до того, не до гаража Ленина. Но они тратили свое время, чтобы отписаться по этой «проблеме». Но Ленин мог и на заседание политбюро этот вопрос вынести, потому что они в числе прочего и не такой ерундой там занимались.

Могут сказать, что за бортом текста осталась огромная деятельность Ленина по руководству народным хозяйством. Да она почти вся такая и была эта деятельность. И результаты налицо. К 1927 году в рамках ленинского НЭПа, по словам советских историков, страна достигла экономического уровня Российской империи 1913 года. Это не так, конечно, но капитализм привел к тому, что экономика стала восстанавливаться. Но там, где экономикой занимались Ленин, Дзержинский, Троцкий и бездна всяких советских начальников, чекистов, коммунистов, советских журналистов, секретных сотрудников, т.е. в банковской сфере и в сфере крупного производства, в сфере внешней торговли, что там случилось? По признанию Троцкого советские товары стоили в 4-5 раз дороже европейских, т.е. с дореволюционными русскими он даже и не сравнивает. Крестьяне эти товары покупать отказывались, и начался тот самый великий экономический кризис СССР, породивший диктатуру Сталина, о кризисе все знают, но причин его не понимают. А причины понятные, читайте выше. Про то, как руководил народным хозяйством Ленин и система, которую он создал.

И причина этого кризиса лежала не в сфере экономики, и разрешить его можно было легко экономическими средствами, что и пытался доказать партийному большинству Бухарин.

Но если в сфере экономики Бухарин учеником Ленина не был, то вот в сфере пропаганды он все же взял у Ленина многое. И надо сказать, что ленинская «идеологическая борьба» и пропаганда кардинально отличались от того, что потом будет делать в этой сфере Сталин.

Ленин пытался наладить отношения с эмиграцией и вообще с русской интеллигенцией, использовать многих из них для своих целей, поскольку его собственная партия состояла часто из полуграмотных людей, «которые в гимназиях не учились». И во имя этого примирения Ленин написал краткую, но восторженную рецензию на книгу

"Двенадцать ножей в спину революции" Аверченко и опубликовал ее в газете «Правда». Рецензия называлась "Талантливая книга". Ленин пишет вот такие слова о книге: "Эта высокоталантливая книжка", "...большая часть книжки посвящена темам, которые Аркадий Аверченко великолепно знает, пережил, передумал, перечувствовал. И с поразительным талантом изображены впечатления и настроения представителя старой, помещичьей и фабрикантской, богатой, объевшейся и объедавшейся России. Так, именно так должна казаться революция представителям командующих классов. Огнем пышущая ненависть делает рассказы Аверченко иногда — и большей частью — яркими до поразительности. Есть прямо-таки превосходные вещички, например, "Трава, примятая сапогами", о психологии детей, переживших и переживающих гражданскую войну".

И Ленин предлагает книгу перепечатать в РСФСР. Так что его привело в такой восторг? А вот обращение Аверченко к нему лично, на которое он и ответил в "Правде".
Чтобы понять всю степень свободы в делах идеологических, которую предлагал Ленин, стоит процитировать все же Аверченко. Он якобы пишет письмо Ленину, хотя это просто небольшой рассказа из его книги:

"Здравствуй, голубчик! Ну, как поживаешь? Всё ли у тебя в полном здоровьи?

Кстати, ты, захлопотавшись около государственных дел, вероятно, забыл меня?..

А я тебя помню.

Я тот самый твой коллега по журналистике Аверченко, который, если ты помнишь, топтался внизу, около дома Кшесинской, в то время, как ты стоял на балконе и кричал во всё горло:

— Надо додушить буржуазию! Грабь награбленное!

Я тот самый Аверченко, на которого, помнишь, жаловался Луначарский, что я, дескать, в своём «Сатириконе» издеваюсь и смеюсь над вами.

Ты тогда же приказал Урицкому закрыть навсегда мой журнал, а меня доставить на Гороховую.

Прости, голубчик, что я за два дня до этой предполагаемой доставки на Гороховую — уехал из Петербурга, даже не простившись с тобой. Захлопотался.

Ты тогда же отдал приказ задержать меня на ст. Зерново, но я совсем забыл тебе сказать перед отъездом, что поеду через Унечу.

Не ожидал ты этого?

Кстати, спасибо тебе. На Унече твои коммунисты приняли меня замечательно. Правда, комендант Унечи — знаменитая курсистка товарищ Хайкина сначала хотела меня расстрелять.

— За что? — спросил я.

— За то, что вы в своих фельетонах так ругали большевиков.

Я ударил себя в грудь и вскричал обиженно:

— А вы читали мои самые последние фельетоны?

— Нет, не читала.

— Вот то-то и оно! Так нечего и говорить!

А что «нечего и говорить», я, признаться, и сам не знаю, потому что в последних фельетонах — ты прости, голубчик, за резкость — просто писал, что большевики — жулики, убийцы и маровихеры…

Очевидно, тов. Хайкина не поняла меня, а я её не разубеждал.

Ну вот, братец ты мой — так я и жил.

Выезжая из Унечи, я потребовал себе конвой, потому что надо было переезжать нейтральную зону, но это была самая странная нейтральная зона, которую мне только приходилось видеть в жизни. потому что по одну сторону нейтральной зоны грабили только большевики, по другую только немцы, а в нейтральной зоне грабили и большевики, и немцы, и украинцы, и все вообще, кому не лень.

Бог её знает, почему она называлась нейтральной, эта зона.

Большое тебе спасибо, голубчик Володя, за конвой — если эту твою Хайкину ещё не убили, награди её орденом Красного Знамени за мой счёт…

Много, много, дружище Вольдемар, за эти два года воды утекло… Я на тебя не сержусь, но ты гонял меня по всей России, как солёного зайца: из Киева в Харьков, из Харькова — в Ростов, потом Екатеринодар, Новороссийск, Севастополь, Мелитополь, опять… Севастополь.

Это письмо я пишу тебе из Константинополя, куда прибыл по своим личным делам.

Впрочем, что же это я о себе, да о себе… Поговорим и о тебе…

Ты за это время сделался большим человеком… Эка, куда хватил: неограниченный властитель всея России… Даже отсюда вижу твои плутоватые глазёнки, даже отсюда слышу твоё возражение:

— Не я властитель, а ЦИК.

Ну, это, Володя, даже не по-приятельски. Брось ломаться — я ведь знаю, что тебе стоит только цикнуть и весь твой ЦИК полезет под стол и сделает всё, что ты хочешь.

А ловко ты, шельмец, устроился — уверяю тебя, что даже при царе государственная дума была в тысячу раз самостоятельнее и независимее. Согнул ты «рабоче-крестьянскую», можно сказать, в бараний рог.

Как настроение?

Ты знаешь, я часто думаю о тебе и должен сказать, что за последнее время совершенно перестал понимать тебя.

На кой чёрт тебе вся эта музыка? В то время, когда ты кричал до хрипоты с балкона — тебе, отчасти, и кушать хотелось, отчасти и мир, по молодости лет, собирался перестроить.

А теперь? Наелся ты досыта, а мира всё равно не перестроил.

Доходят до меня слухи, что живётся у вас там в России, перестроенной по твоему плану — препротивно.

Никто у тебя не работает, все голодают, мрут, а ты, Володя, слышал я, так запутался, что у тебя и частная собственность начинает всплывать, и свободная торговля, и концессии.

Стоит огород городить, действительно!

Впрочем, дело даже не в том, а я боюсь, что ты просто скучаешь.

Я сам, знаешь ли, не прочь повластвовать, но власть хороша, когда кругом довольство, сияющие рожи и этакие хорошенькие бабёночки, вроде мадам Монтеспан при Людовике.

А какой ты к чёрту Людовик, прости за откровенность!

Окружил себя всякой дрянью, вроде башкир, китайцев — и нос боишься высунуть из Кремля. Это, брат, не власть. Даже Николай II частенько раньше показывался перед народом и ему кричали «ура», а тебе что кричат?

— Жулики вы, — кричат тебе и Троцкому, — Чтоб вы подохли, коммунисты.

Ну, чего хорошего?

Я ещё понимаю, если бы рождён был королём — ну, тогда ничего не поделаешь: профессия обязывает. Тогда сиди на башне — и сочиняй законы для подданных.

А ведь ты — я знаю тебя по Швейцарии — ты без кафе, без «бока», без табачного дыма, плавающего под потолком — жить не мог.

Небось, хочется иногда снова посидеть в биргалле, поорать о политике, затянуться хорошим киастером — да где уж там!

И из Кремля нельзя выйти, да и пивные ты все, неведомо на кой дьявол, позакрывал декретом.

Неуютно ты, брат, живёшь, по собачьему. Русский ты столбовой дворянин, а с башкирами всё якшаешься, с китайцами. И друга себе нашёл — Троцкого — совсем он тебе не пара. Я, конечно, Володя, не хочу сплетничать, но знаю, что он тебя подбивает на всякие глупости, а ты слушаешь.

Если хочешь иметь мой дружеский совет — выгони Троцкого, распусти этот идиотский ЦИК и издай свой последний декрет к русскому народу, что вот, дескать, ты ошибся, за что и приносишь извинения, что ты думал насадить социализм и коммунизм, но что это для отсталой России «не по носу табак», так что ты приказываешь народу вернуться к старому, буржуазно-капиталистическому строю жизни, а сам уезжаешь отдыхать на курорт.

Просто и мило!

Ей богу, плюнь ты на это дело, ведь сам видишь, что получилось: дрянь, грязь и безобразие.

Не нужно ли деньжат? Лир пять, десять могу сколотить, вышлю.

Хочешь — приезжай ко мне, у меня отдохнёшь, подлечишься, а там мы с тобой вместе какую-нибудь другую штуковину придумаем — поумней твоего марксизма.

Ну, прощай, брат, кланяйся там!

Поцелуй Троцкого, если не противно.

Где летом — на даче? Неужели в Кремле?

С коммунистическим приветом,

Аркадий Аверченко.

P.S. Если вздумаешь черкнуть два слова, пиши: Париж, Елисейский дворец, Мильерану для Аверченко».

Это письмо-рассказ носит откровенно издевательский характер. Коротко и ясно Аверченко изложил то, о чем все писали в эмиграции и потом будут писать и в позднем СССР во времена перестройки, затем этой войдет даже в учебники по истории – Ленин боролся за власть и это принесло огромные потери и мучения практически всем людям России.

Ленин отвечает на это обычной своей демагогией, что Аверченко судит о событиях со своих классовых позиций, а вот с позиции пролетариата все делалось правильно. И все же какова смелость Ленина! Он не боится в главной большевицкой газете опубликовать эту хвалебную рецензию на книгу Аверченко и предлагает ее переиздать в СССР! А в СССР при Сталине за такие не книги даже, а разговоры, расстреливали, после него просто сажали в тюрьму за антисоветскую пропаганду.

Но Ленин поступает так, а не иначе. Почему? Но он ответил коммунистам в своем заключительном слове на 11 съезде партии – власть-то у нас. И чтобы не писали в эмиграции – это никакого значения не имеет. Тем более, что в СССР в это время вылавливали и судили оставшихся еще меньшевиков и эсеров, т.е. добивали хоть какую-то силу, способную на организованное сопротивление.

Бухарин покажет себя способным учеником Ленина, в своем письме эмигранту Британу, которое потом будет затем опубликовано в эмигрантской печати, он цинично признает взяточничество, воровство в СССР, даст уничижительные характеристики высшим руководителя страны, но все это знали в эмиграции и без него, он же при этом издевательски напишет, что советскую власть все равно свергнуть не удастся. И объяснил, почему не удастся. И все это было правдой. Это его письмо, о котором подробно пойдет разговор в отдельной главе, есть способ психологической борьбы, способ разрушения надежд эмиграции хоть на какой-то реванш.

И в этом русле психологической борьбы с эмиграцией очень любопытен роман Мариенгофа «Циники». Было ли написание романа согласовано с Бухариным, мы не знаем, хотя Мариенгофа Бухарин знал еще с 1918 года. И знал ему цену. Думается, что «Роман без вранья» Мариенгофа, посвящённой развенчанию Сергея Есенина тоже был заказным и написан в рамках идеологической борьбы с «есенинщиной».

«В этом одном прав г. Мариенгоф: большевизм, это — цинизм; большевизм, это — школа цинизма». Так написал критик русского зарубежья Ю. Айхенвальд и еще сказал о романе Мариенгофа в 1928 году: « Писать о «Циниках» трудно: ведь надо было бы и выписывать из них, а это стыдно и противно, это оскорбило бы всякую брезгливость»

Все верно, читать этот роман противно, но интересно. Документ революционной эпохи. И это кладезь для историка! Будучи по рождению дворянином Мариенгоф примкнул к красным, как уже говорилось, его опекал Бухарин, Мариенгоф видел жизнь всех этих революционеров изнутри. И вот он описал отчасти жизнь этих большевицких верхов и назвал роман «Циники». Кто они – эти борцы за счастье трудового народа? Циники. Не больше и не меньше.

Этот роман вышел в 1928 году в берлинском издательстве «Петрополис». Роман потом признали вредным, в СССР не издавали, но сам Мариенгоф не пострадал особо. Для тех времен прожил вполне благополучно свою жизнь. Ибо в романе этом он выполнял социальный заказ того времени, издевался над Россией и русским народом. И написан этот роман и опубликован был понятно с чьего тайного разрешения.

Если сравнивать, к примеру, Николая Островского с Мариенгофом, то Островский рядовой советский литературный функционер, а Мариенгоф – элита. Ему и доверили

важный фронт работы – борьбу с белогвардейским русским патриотизмом за границей. Но публика русская и зарубежная она умная, как сделать так, чтобы она прочитала этот роман? И проверенный всеми ЧК и ГПУ товарищ Мариенгоф дает русофобского жару в своем романе. Большевики давно заметили эту особенность – многие эмигранты писали мазохистские мемуары, во всем винили себя и русский народ. Вот эти настроения и призван был «подогреть» роман «Циники». И к слову, удивимся тому, что как все это живуче до сих пор и изо всех сил подогревается уже другими персонажами:

«А все-таки мы (русские) самый ужасный народ на земле».

Ну эта фраза – банальность в деле русофобии.

А вот в этот этюд всю душу автор вложил:

«Я стою неподвижно. Я думаю о себе, о россиянах, о России. Я ненавижу свою кровь, свое небо, свою землю, свое настоящее, свое прошлое; эти "святыни" и "твердыни", загаженные татарами, французами и голштинскими царями; "дубовый город", срубленный Калитой, "город Камен", поставленный Володимиром и ломанный "до подошвы" Петром; эти церковки – репками, купола – свеколками и колокольницы – морковками. Наполеон, который плохо знал историю и хорошо ее делал, глянув с Воробьевой горы на кремлевские зубцы, изрек:
– Les fieres murailles!
"Гордые стены!"
С чего бы это?»

Хотя русскую историю в школе к этому времени преподавать уже запретили. Но кое-кому читать и комментировать историю можно было, Мариенгофу, например, ибо его роман был экспортный:

«Не потому ли, что веков шесть тому назад под грозной сенью башен, полубашен и стрельниц с осадными стоками и лучными боями русский царь кормил овсом из своей высокой собольей шапки татарскую кобылу? А кривоносый хан величаво сидел в седле, покрякивал и щекотал брюхо коню. Или с того, что гетман Жолкевский поселился с гайдуками в Борисовском Дворе, мял московских боярынь на великокняжеских перинах и бряцал в карманах городскими ключами? А Грозный вонзал в холопьи ступни четырехгранное острие палки, полученной некогда Московскими великими князьями от Диоткрима и переходившей из рода в род как знак покорности. Мало? Ну, тогда напоследок погордимся еще царем Василием Ивановичем Шуйским, которого самозванец при всем честном народе выпорол плетьми на взорном месте».

Все эти цитаты приводятся только потому, что в подобном духе писала о России вся пресса, которая подчинялась, как мы помним, Бухарину. Можно было бы сделать тысячи выписок из тысяч газет того времени, но можно просто процитировать Мариенгофа, ибо роман его в своем роде эталон русофобии тех времен.

Так кто же пришел править русскими рабами вместо монголов, поляков и немцев? И про это в романе есть открытым текстом. Речь идет о Склянском, помощнике Троцкого, который выходит из гостиницы Метрополь (некоторое время штаб красных):

«Метропольская вертушка выметает поблескивающее пенсне Склянского. Товарищ Мамашев почтительно раскланивается. Склянский быстрыми шагами проходит к машине.

Автомобиль уезжает.

Товарищ Мамашев поворачивает ко мне свое неподдельно удивленное лицо:

– Странно... Ефраим Маркович меня не узнал...»

Русский раб, который расстроен, что Ефраим Маркович его не узнал, носит весьма символичную фамилию – Мамашев. Т.е. сын своей матери России.

Чтобы эта русофобия прошла и ее проглотили в эмиграции, Мариенгоф позволяет себе многое. Например, в этом романе нет положительных героев. И советские начальники разных уровней – это самые разнообразные скоты.

В этом романе от 1928 года есть и русский патриот, если все другие персонажи просто сами по себе гаденькие и противненькие, то русского патриота Мариенгоф изгаживает особенно пристрастно. Тот нэпман, торговец, он отвратителен внешне, он богатый человек, зовут его Илья Петрович и фамилия его …Докучаев. Он всем докучает. Вот он рассуждает о русском патриотизме:

«Илья Петрович имеет один очень немаловатоважный недостаток. Ему по временам кажется, что он болеет нежным чувством к своему отечеству. Я полечиваю его от этой хворости. Надо же хорошего человека отблагодарить. Как-никак, пью его вино, ем его зернистую икру, а иногда – впрочем, не очень часто – сплю даже со своей женой, которая тратит его деньги. Докучаев мнет толстую мокрую губу цвета сырой говядины, закладывает палец за краешек лакового башмака и спрашивает:

– А хотели бы вы, Владимир Васильевич, быть англичанином?

Отвечаю:
– Хотел.
– А ежели арабом?
– Сделайте милость. Если этот араб будет жить в квартире с приличной ванной и в городе, где больше четырех миллионов жителей.
– А вот я, Владимир Васильевич, по-другому понимаю… на англичанина в обмен не пойду. Горжусь своей подлой нацией.

Илья Петрович раздумчиво повторяет:

– Го-о-оржусь!

Тогда Ольга поднимает голову с шелковой подушки:

– Убирайтесь, Докучаев, домой. Меня сегодня от вас тошнит».

Итак, Докучаев гордится тем, что он русский и это отвратительно до такой степени, что его содержанка-коммунистка Ольга требует, чтобы он убрался.
Собственно, в романе два убежденных коммуниста – некий Сергей, он брат главного героя и сочувствующая коммунистам Ольга. И Сергей, и Ольга очень идейные, правда, непонятно с чего им далась эта самая пролетарская революция, и чем досадил класс эксплуатировал, из которого они родом.

Ольга сожительствует с главным героем, который ее любит, и с его братом Сергеем, и известным нам русаком Докучаевым. Ну не редкая история для коммунисток тех лет, для которых брак – это социальный пережиток.

Но дело не в распущенности советской элиты, а в том, что это были вырожденцы, декаденты по сути. Случилось так, что они сыграли в «пролетарскую революцию», но не было бы Ленина, они примкнули к чему-то не менее мерзкому.

Понятные и положительные люди в «Циниках» – это не коммунисты, вот, к примеру, брат Ольги Гога:
– Я пришел к тебе, Ольга, проститься.
– Проститься? Гога, не пугай меня.
И Ольга трагически ломает бровь над смеющимся глазом.
– Куда же ты отбываешь?
– На Дон.
– В армию генерала Алексеева.
Ольга смотрит на своего брата почти с благоговением:
-- Гога, да ты...

И вдруг – ни село, ни пало – задирает кверху ноги и начинает хохотать ими, как собака хвостом.
Гога – милый и красивый мальчик. Ему девятнадцать лет. У него всегда обиженные розовые губы, голова в золоте топленых сливок от степных коров и большие зеленые несчастливые глаза.

– Пойми, Ольга, я люблю свою родину.

Ольга перестает дрыгать ногами, поворачивает к нему лицо и говорит серьезно:

– Это все оттого, Гога, что ты не кончил гимназию».

Итак, Гога идет умирать за Россию, Ольга спит с советским начальником Сергеем. И вот она получает информацию, что именно Сергей убил Гогу:

Ольга вскрикивает:

– Это замечательно!

У нее дрожат пальцы и блестят глаза – серая пыль стала серебряной.

– Что замечательно?

– Сергей расстрелял Гогу.

Это замечательно – ее любовник убил ее брата. Но у брата была цель, он боролся за Родину. За что борется Сергей? За мировую пролетарскую революцию? А зачем она ему?

Между прочим, когда за рубежом некоторые стали хвалить роман «Циники» за откровенность, Мариенгоф даже не сразу понял, что попал в беду, что переборщил с правдой, что описал СССР и ее элиту слишком правдиво. Но поскольку роман был заказной, то Мариенгоф уцелел даже при Сталине. Но Сталину он был не нужен. Сталинская пропаганда была чрезвычайно примитивной. То что Бухарин или Мариенгоф излагали витиевато, Сталин излагал прямолинейно. Все эти басни об особой какой-то его русофилии ни на чем не основанны.

Почему Мариенгоф все же не «заплатил» за своих «Циников» в году 1937? Да потому что Сталин через несколько лет после опубликования «Циников» выскажется весьма дубово, но не менее лживо об истории России совсем в духе «Циников», это его известная фраза: "История старой России состояла, между прочим, в том, что ее непрерывно били за отсталость. (...) Били англо-французские капиталисты. Били японские бароны. Били все – за отсталость. За отсталость военную, за отсталость культурную, за отсталость государственную, за отсталость промышленную, за отсталость сельскохозяйственную".

Переосмысление Сталиным отношения к России начнется с 1933 году, когда он увидит, какую силу имеет национализм на примере Гитлера. Они всегда учились друг у друга. Гитлер построил однопартийное тоталитарное государства со всевластием спецслужб и террором по примеру Ленина, Сталин поймет, что можно вырезать часть партии и остаться при этом «на коне» после того, как Гитлер вырезал Рэма с его штурмовиками. Гитлер ввел пытки в застенках, и Сталин ввел вслед за ним, хотя совсем-то большевики от этого не отказывались, но на поток пытки были поставлены в НКВД именно по примеру Гитлера и даже в этом его превзошли.

Но вернемся к «Циникам». Думается, что если Бухарин и не был заказчиком «Циников» (скорее всего был), он все равно приветствовал эту вещь. Здесь Бухарин следовал заветам Ленина, тот не боялся показаться циником и лицемером, жалея в своей рецензии «детей гражданской войны», которую сам и развязал, да еще и гордился этим.

Коммунисты из идеологов и ГПУ приветствовали и появление в эмиграции движение русских евразийцев, потому что те были антизападниками, многие у нас вообще считали евразийство проектом ГПУ, но для ГПУ это было сложно, это был проект скорее таких, как Бухарин. Приветствовали они и национал-большевизм Устрялова, который правда, не понял, что Сталин это не Ленин и не Бухарин, он вернулся в СССР и был расстрелян при Сталине.

Собственно, цинизм был защитной реакцией Бухарина на происходящее, где он был не посторонним зрителем, а одним из главных участников. Но при этом в СССР писались

и публиковались разные книги. Бухарин был против создания одного союза писателей, он говорил о писателях, что пусть они создают сколько угодно союзов разных направлений.

Заметим, что «рядом» с «Циниками» Мариенгофа в эти годы были написаны первые три книги «Тихого Дона», этого величайшего антисоветского романа, который нравился белым казакам и даже атаману Краснову. Да и была масса других книг, где революция показывалась откровенно и натуралистично. Публиковались такие писатели, как Платонов, Булгаков, пусть его «Собачье сердце» не было опубликовано, но в списках эта вещь ходила по стране и даже все члены политбюро ее прочли. В это время писали свои вещи Грин, Олеша, Пильняк, Леонид Леонов, Пантелеймон Романов и масса других писателей, которые вовсе не приукрашивали действительность. Писал и был самым популярным поэтом Сергей Есенин, русский националист. В это бухаринское время можно было уехать за границу, можно было вернуться в Россию из-за границы. Можно было завести свое частное дело и заработать миллионы. Можно было писать просоветские романы, а можно и антисоветские, как это вышло у Шолохова.

Но все это происходило на фоне яростной пропаганды, которую вел Бухарин на страницах газеты «Правды», а ее стиль и ее выводы были основополагающими для всей партийной печати страны.

Вся советская пропаганда стояла на трех ленинских китах. Во-первых, проклиналась старая Россия, как вечно отсталое государство, патриархальное общество. Ленин сильно не любил Россию, но он в общем-то не очень выделялся с этой своей ненавистью среди прочих социал-демократов, вся разница заключалась в том, что прочие социал-демократы и социалисты вроде Керенского оценили Россию по достоинству после переворота Ленина и после гражданской войны, которую тот устроил. Тот же соратник Ленина по партийной агитации среди рабочих (они ходили агитировать на пару) Струве написал, что чтобы оценить и понять все благородство и деликатность царских жандармов, нужно было увидеть то, как работает ЧК Ленина.

Большевики же упивались своей властью, своей победой, часть из них продолжала верить в то, что они делают – это революция, что скоро наступит коммунизм. Переполненный такими эмоциями Бухарин и писал свою работу «Экономика переходного периода», в которой воспевал насилие и которую посвятил Ленину, но тот потребовал, чтобы лист с этим посвящением был удален уже из напечатанных экземпляров. Он все же в отличие от молодого Бухарина более зрело смотрел на дело своих рук и понимал, что коммунизм еще очень далеко.

Но если Ленину нравились все же призывы Бухарина «расстрелами выковывать нового человека», то старый большевик Михаил Ольминский[19] написал рецензию на эту работу Бухарин довольно резкую, он мрачно заметил, что бухаринский метод «каторги и расстрела» не есть благо: «… нужно же видеть и понимать, что не всякий разбой, не

[19] Михаи́л Степа́нович Ольми́нский (настоящая фамилия Алекса́ндров; 3 [15] октября 1863, Воронеж — 8 мая 1933, Москва) — деятель революционного (народовольческого и большевистского) движения в России, публицист, историк, литературный критик, литературовед и историк литературы. Умер в 1933 году, похоронен на Красной площади у Кремлёвской стены.

всякое насилие является одним из методов строения нового общества…» При это сам Ольминский все же за насилие, но только такое, которое сопровождается новыми усовершенствованными способами производства». Правда, понять, какое насилие есть разбой, а какое способно чудесным образом приведет по Ольминскому «…к усовершенствованным способам производства» довольно трудно.

Отрицательную рецензию на работу Бухарина написал и экономист Чаянов[20]. Любопытно, что к Бухарину попала рукопись Чаянова. Интересно, каким образом? Чаянов сам ее прислал Бухарину или прислали чекисты? В любом случае ответ Чаянову и Ольминскому Бухарина, и Пятакова, который разделял точку зрения Бухарина, был странным, издевательским, что ли? Бухарин весело извиняется перед Чаяновым, что отвечает на неопубликованную рукопись, а над Ольминским иронизирует иным образом, они рисуют такую картину: «Тов. Ольминский доживает до коммунизма. Веселые жители коммунистического общества в один прекрасный день видят, как по улицам столицы растерянно и уныло бредет т. Ольминский. Старый марксист мрачен. Он не видит денег… Продуктов много, но их раздают в общественных распределителях» и т.д.

Миклош Кун пишет в своей книге, что три критика книги Бухарина – Членов, Чаянов и Сарабьянов – были расстреляны в 1937-38 гг., а Ольминского (по слухам) уморили в кремлевской больнице тамошние врачи в 1933 году. (Миклош Кун. Указ. Соч. С 108)

Насколько сам Бухарин верил в скорое построение коммунизма в 1920 году, трудно сказать, судя потому, что он писал потом, не очень верил. Но для верхушки большевиков, особенно для тех, кто имел интерес к деньгам, бриллиантам, золоту, дорогой мебели, коммунизм уже отчасти наступил. Да и сам аскетичный во всем другом Бухарин за время гражданской войны два раз проходил лечение за границей.

Но бесспорно, что в работе «Экономика переходного периода» в Бухарине уже говорит в первую очередь идеолог и пропагандист, но не экономист.

Ибо второй кит ленинской пропаганды – это скорый приход мировой революции, до которой созрел рабочий класс передовых стран.

Любопытно, что не Сталин, а Бухарин первый из именитых большевиков заявил о возможности построения социализма в отдельно взятой стране. Он был очень осторожен в своих комментариях, говорил, что мы будет «строить социализм черепашьим шагами», но все же без этой идеи, построения социализма в отдельно взятой стране, провисала вся идеология и пропаганда, как главный идеолог и пропагандист партии, Бухарин это прекрасно понимал. Иначе получалось, что без мировой революции, которая все же непонятно, когда случится, хотя в печати большевики уверяли, что вот-вот, все содеянное ими, разрушение нормальной человеческой жизни, было напрасным.

[20] Алекса́ндр Васи́льевич Чая́нов (17 [29] января 1888, Москва — 3 октября 1937, Алма-Ата) — российский и советский экономист, социолог, социальный антрополог, основатель междисциплинарного крестьяноведения; писатель-фантаст и утопист. Автор терминов «моральная экономика» и «продовольственная безопасность». 3 октября 1937 года расстрелян в Алма-Ате.

Но тем не менее, все советские газеты были заполнены примерами классовой и национально-освободительной борьбы по всему миру и людей постепенно приучали верить, что мировая революция неизбежна, а с ней и приход коммунизма.

Третий кит ленинской пропаганды – это разжигание классовой ненависти ко всем нетрудящимся во всем мире, ко всем эксплуататорам, которые когда-либо существовали в истории. Ленин понимал, что остатками образованного класса нужно дорожить и, с одной стороны, дореволюционные экономисты, финансисты и чиновники работали в советских министерствах и именно они построили рыночную экономику СССР, прекратили инфляцию, укрепили рубль и т.д. Но даже о них в советской прессе писалось, что они «бывшие», им платят деньги, потому что нужно некоторое время, когда вырастут свои рабоче-крестьянские кадры. Ненависть к «бывшим» пронизывала всю пропаганду в СССР. «Ничего другого у нас нет» – признавался Ленин. Создание образа внутреннего и внешнего образа врага было очень важно для советской пропаганды.

В своей брошюре, составленной из двух статей, «От падения царизма до крушения буржуазии», изданной в 1920 году потом десятки раз переиздававшейся до 1928 года, как и «Азбука революции» по сути ставшей учебником, Бухарин во много создаёт язык советской пропаганды, ибо по его этим трудам и учились многочисленные советские журналисты и пропагандисты, Бухарин не жалеет самых сильных эпитетов в адрес эксплуататоров, царских чиновников и прочих врагов мировой революции. По сути он создаёт новую советскую мифологию, которая мало что имела с реальной исторической действительностью. Так он называет царское окружение перед «падением царизма» крепостниками. Хотя крепостное право было отменено почти 60 лет до этого.

Но вместе с тем Бухарин отмечает, что крестьяне в первую мировую войну воевали за свою землю. Откуда же у них своя земля взялась? А это «крепостники» провели реформу, по которой земля перешла в частную собственность крестьян. Но подобные накладки Бухарина не смущают. Новая история Россия стала изначально фальсифицированной. Нельзя же было написать, что «крепостники» отдали землю крестьянам, а большевики своим Декретом о земле ее отняли, национализировав, и потом уже в ходе коллективизации отнимут эту землю окончательно.

Этот факт, что крестьяне поддерживали монархию до конца ее существования, Бухарин скорее отмечает для себя. И потом в дискуссиях с Троцким, а потом и со Сталиным Бухарин будет требовать, чтобы земля оставалась у крестьян, он понимал, что в этом случае они точно будут воевать, если не за советскую власть, то за свою землю. Вот поэтому коллективизация – это преддверие катастрофы советской власти для Бухарина, и так оно и было бы, если бы Гитлер не повел войну с Россией на уничтожение.

Но до всего этого далеко. Пока Ленин доживает свои последние месяцы, в Кремле уже идет с 1923 года борьба за власть. Бухарин держится в стороне от этой борьбы. Он прекрасно понимает, что Ленина заменить неким, но также понимает, что Ленин не дееспособен и может быть даже опасен в этом своем состоянии ненависти, которую вызывают у него ближайшие соратники, если сначала он видит главными противником

Троцкого, то потом решает, что в партии выросла еще одна зловещая фигура – Сталин. С чего это пришло в голову Ленину?

Он очень хорошо знал психологию своих соратников и знал, что среди них сильных людей, способных победить в борьбе за власть, всего-то двое, если иметь в виду политбюро и членов политбюро – это Троцкий и Сталин. То, что Сталин способен на любую подлость Ленин прекрасно знал. Но с интеллектуальной точки зрения, с точки зрения партийного и административного веса Сталин все же был мелкой фигурой, который после болезни Ленина был по сути на побегушках у Каменева и Зиновьева. И именно они с молчаливого одобрения Троцкого приставили Сталина главным надсмотрщиком над Лениным.

Почему не Дзержинского? А тот не был политической фигурой, как ни странно, Ленин не подпускал его к большой политике, сам Дзержинский жаловался тому же Троцкому, что Ленин не видит в нем политическую фигуру. Да и после смерти Ленина Дзержинский не стал членом политбюро, был всего лишь одним из членов «партийного большинства». Доверить надзор за больным Лениным Дзержинскому означало бы приблизить его к Ленину.

Во время болезни Ленина в Горках Троцкий просто отдалился, «ушел в бок», ожидая момента, когда он сможет занять место Ленина. Каменев по сути в паре с Зиновьевым сосредоточили в руках всю высшую власть в своих руках. Всем этим троим было не просто нежелательна, но смертельно опасна всякая политическая деятельность больного Ленина. На прощание он ведь легко мог лишить их власти, апеллируя к съезду партии, что отчасти Ленин и попытался сделать своей работой «Как нам реорганизовать Рабкрин» и «Письмом к съезду».

Вот поэтому к Ленину и был представлен в качестве жесткого надзирателя Сталин. И когда Сталин, этот вечный слуга Ленина и его прихлебатель, посмел оскорбить Крупскую, разумеется с ведома Каменева и Зиновьева, чтобы она не лезла в большую политику, то изолированный Ленин решил, что Сталин набрал большую власть, раз посмел совершить такой поступок.

Ленин написал Сталину надменное и резкое письмо, о том, что личных отношений между ними теперь быть не может. И этот поступок Сталина был последним ударом по психике Ленина, после этого он уже стал неадекватным и вскоре умер.

А что Бухарин? Он же входил в самую верхушку большевиков. Он явно разделял опасения политбюро, что Ленин может учудить перед концом и создать критическую ситуацию в партии, но с другой стороны, умирал единственный близкий Бухарину в партии человек. Бухарин часто приезжал к Ленину в Горки, по правилам игры в силу его партийного веса это ему никто запретить не мог, он привозил Ленину газеты (политбюро запретило Ленину читать прессу) обсуждал политические вопросы, что тоже было запрещено. Короче, скрашивал последние дни умиравшего вождя.

Более того, когда Ленин впал в невменяемое состояние, Бухарин все равно продолжал приезжать в Горки и был там в ночь, когда Ленин умер. С Бухариным случился нервный приступ. В истерическом порыве он даже целовал ноги мертвого Ленина. Разумеется,

что об обо всем в подробностях было доложено всем членам политбюро, в том числе и Сталину, какова же подлость, цинизм и «юмор» Сталина, когда он приказал в числе обвинений Бухарину вменить тому и заговор с целью убийства Ленина. Хотя именно Сталина можно назвать пусть и косвенным, но убийцей Ленина.

Кстати, тут нелишним будет задать вопрос, почему, когда Ленин понял, что конец его будет мучительным попросил привести яд Сталина, а не Бухарина? Все очень просто. Он знал, что для Сталина в этом не будет никаких проблем нравственного характера, что он, если ему будет надо, отравит хоть миллион человек. А вот попроси о том же Бухарина, то с тем начнется истерика и случится припадок. И если он привезет яд, то сам потом и отравится вслед за Лениным.

Умер Ленин, умер Антихрист во всех смыслах слова, и умер личный Антихрист для Бухарина, он очень быстро вырвется из плена идей Ленина, попытавшись взять из них только те, которые работали на сближения людей в обществе, а не на разобщение.

Загадки письма к съезду

Наконец перейдем к самому известному советскому обществу эпизоду в жизни Бухарина, связанного с «Письмом к съезду» Ленина. В этом письме Ленин высоко ценя Бухарина, как теоретика, обвиняет его в том, что теоретические воззрения Бухарина с большим сомнением можно отнести к марксистским и что Бухарин «никогда не учился и … не понимал диалектику».

Строго секретно

Письмо к съезду

Я советовал бы очень предпринять на этом съезде ряд перемен в нашем политическом строе.

Мне хочется поделиться с Вами теми соображениями, которые я считаю наиболее важными.

В первую голову я ставлю увеличение числа членов Ц.К. до нескольких десятков или даже до сотни. Мне думается, что нашему Центральному Комитету грозили бы большие опасности на случай, если бы течение событий не было бы вполне благоприятно для нас (а на это мы рассчитывать не можем), — если бы мы не предприняли такой реформы.

Затем я думаю предложить вниманию съезда придать законодательный характер на известных условиях решениям Госплана, идя в этом отношении навстречу тов. Троцкому.

Что касается до первого пункта, т.е. до увеличения числа членов Ц.К., то я думаю, что такая вещь нужна и для поднятия авторитета Ц.К. и для серьезной работы по улучшению нашего аппарата, и для предотвращения того, чтобы конфликты небольших частей Ц.К. могли получить слишком непомерное значение для всех судеб партии.

Мне думается, что 50-100 членов Ц.К. наша партия вправе требовать от рабочего класса и может получить от не

Это «Письмо к съезду» мусолили, по-моему, даже в советской школе на уроках истории, и уж точно в высших учебных заведениях СССР, его знали все, но никому не приходило в голову задать вопрос – как не совсем марксисту Бухарину Ленин не просто доверил быть редактором газеты «Правды», но и быть вообще идеологом партии, ибо кроме Бухарина в этой партии никто так последовательно не занимался идеологией, как ни странно это прозвучит для многих. И что значит – Бухарин не учился диалектике и не понимал ее? И что вообще понимать в ленинском письме под «диалектикой»? Если понимать под диалектикой способ познания и вообще философский аспект диалектики, то Бухарин уж точно лучше Ленина знал, что это такое. Но если добавить пару слов, что Бухарин не понимал с точки зрения Ленина диалектику политической борьбы, то тогда все встает на свои места. Ибо Бухарина выступал против Ленина во время переговоров по Брестскому миру, вел с ним постоянные дискуссии о природе государственного капитализма, написал одну за другой две работы, в одной из которых объяснял сущность военного коммунизма, и полагал эту сущность правильной и единственно возможной, а сразу вслед за этим написал восхищенную работу о НЭПе, который отрицал практику военного коммунизма.

Если подробно рассмотреть эти две эти интереснейшие работы, то стоит удивиться тому, что в партии большевиков почти только один Бухарин пытался осмыслить происходящее на теоретическом уровне, но сейчас речь о письме Ленина. Обвинив Бухарина в том, что тот не вполне марксист, Ленин выразил надежду, что возможно все эти ошибки совершаются только в силу молодости Бухарина и у того есть шанс исправиться. Еще он назвал ни к селу, ни к городу Бухарина любимцем партии.

Ленину вообще было свойственно выражаться «криво», ему часто в его работах приходилось трижды и больше повторять основные мысли, чтобы они дошли до читателя, но это письмо писал уже глубоко больной человек, который не сильно следил за собственной логикой, или уже с логикой у него были проблемы на другом уровне, на уровне больной психики?

К тому же текст диктовал глубоко оскорбленный человек. Ленин находился в состоянии бешенства из-за того, что его бывшие соратники по борьбе практически заперли его в Горках и запретили не только заниматься политикой, но даже читать газеты и беседовать о политике. Это его-то, кто совершил революцию, создал эту партию, после приезда в Россию весной 1917 года, можно сказать заново, приблизил к себе всех этих персонажей из политбюро и возвысил.

Понятно, что с психикой у Ленина были большие проблемы всегда, еще с юности, но особенно они обострились в период написания письма к съезду, а скоро Ленин станет вообще неадекватным, но он этого не понимал! Никто же ему не говорил – Владимир Ильич, вы немного свихнулись и стали опасны для своей партии. А если бы кто и сказал, он бы тому не поверил.
Надо понимать, каким образом у Ленина Троцкий и Сталин попали в главные вожди партии. Ленин просто не знал реальный расклад сил в политбюро, он не знал, что Троцкий сам по себе, ему так и не дали в руки реальную власть и он где-то сбоку, что во главе партии стоят Каменев и Зиновьев, что Сталин пытается выжить политически после ухода Ленина с политической арены и не более того.

«Проблема» Сталина, как чуть ли не главная для партии, в этом «письме» появилась по одной причине – Каменев и Зиновьев поручили Сталину, который всегда верой и правдой служил Ленину, но теперь искал нового хозяина и нашел их в этой парочке реальных вождей партии, поручили Сталину обеспечить изоляцию Ленина, что Сталин и выполнял. В результате излишнего усердия он оскорбил в телефонном разговоре жену Ленина Крупскую, что было потрясением для Ленина. Его верный слуга, грузин Сталин, который всегда и во всем поддерживал его, который демонстрировал личную преданность Ленину и только потому и был введен Лениным в Политбюро, потому что со Сталиным Ленин всегда имел один лишний голос в свою пользу, так вот этот грузин посмел хамить жене Ленина, а значит, как написал Ленин в своей записке Сталину, и ему лично. После чего порвал личные отношения со Сталиным.

В письме Бретону Бухарин назвал Крупскую дурой, что было близко к истине, женщина она была недалекая, но голова у нее закружилась оттого, что она была женой самого великого Ленина, и Крупская пыталась в силу своего разумения играть в политические игры. При этом она могла стать смертельно опасной для кого-то из политбюро, или даже для всего политбюро, потому что могла транслировать мысли и идеи уже почти сумасшедшего Ленина для партийных масс.

Вот поэтому Сталину и поручили заткнуть ей рот, это была не его личная инициатива.
Ленин бросился за поддержкой к Троцкому, но в ответ – тишина.
И суть этого письма съезду Ленина заключалась в том, что Ленин находился в состоянии войны со всей верхушкой партии, со всеми кроме Бухарина. И никаким «завещанием» Ленина партии это письмо не было.

В этом письме, как и в своей последней работе «Как нам реорганизовать Рабкрин» Ленин предлагал чудовищную для партии вещь, он предлагал ввести в состав ЦК ВКП(б) десятки рабочих с правами членов ЦК. В своей статье Ленин пишет еще и о крестьянах, которых следовало ввести в ЦК вместе с рабочими, и что, и те, и другие люди от станка и сохи должны контролировать работу ЦК.

Но Ленин в этот период был не столько еще сумасшедшим, сколько несгибаемым политическим борцом. Ибо… введенные в состав ЦК рабочие и крестьяне, ни рожна не понимавшие в политике, ориентировались бы исключительно на него, на Ленина. И он снова бы стал всевластным, и уж во всяком случае наказать предателей он успел бы.

В «письме к съезду» Ленин дал понять, что Бухарин не сможет заменить его как идеолог, как знаток марксизма. Тут был и тонкий момент, Ленин всегда считал и справедливо Бухарина не своим учеником, а скорее учеником Богданова. Но в данном случае речь шла не об этом, Бухарин по Ленину может дорасти до главного идеолога партии, но сейчас есть только один человек, один маг, который познал все тайны марксизма, это он – Ленин. И выбора у партии нет.

Но с Бухариным было все мягко. Ленин в это время рассматривал Каменева, Зиновьева, самых близких к нему когда-то людей, и Троцкого со Сталиным, как предателей, людей, которые предали его лично (а в его логике и революцию) это как раз и видно из его «письма к съезду». Ибо в этом письме Ленин, вдруг, вспомнил про не случайность поведения Зиновьева и Каменева перед октябрьским переворотом. А что там было? Зиновьев и Каменев выступили против плана Ленина захвата власти в стране. Но ведь не они одни выступали против этой авантюры, против были Рыков и Ногин и еще ряд «товарищей». И ЦК в целом колебалось. И сразу после этого поступка Зиновьева и Каменева случился захвата власти, и Ленин назначил их на самые высокие посты. Но вот они снова предали его, заточив в Горках без права заниматься политикой. Кто они? Предатели. И Ленин дает понять, что они снова испугаются в самый решительный момент, они не могут стоять во главе партии.

Троцкого Ленин обвинил в не большевизме. Ну сами подумайте, как может не большевик стоять во главе партии большевиков? Т.е. этой фразой Ленин убивал все претензии Троцкого на первенство в партии. А Троцкий потом всю жизнь гадал – чем же его троцкизм отличается от ленинизма и справедливо отличий не находил.

К Сталину каких-то теоретических претензий у Ленина быть не могло, потому что тот всегда и во всем поддерживал Ленина, как раб. Но Ленин нанес ему мощнейший удар – предложил снять его с поста генсека, ибо как человек Сталин – говно – капризный, грубый. Надо его переместить на другую должность. На какую неважно. На любую не партийную, государственную, оставить его наркомом по делам национальностей. И Сталин автоматом вылетает из членов политбюро, ибо он там просто не нужен. Не нужен Ленину и никому не нужен.

Т.е. если мы будем рассматривать «письмо к съезду», как завещание Ленина, мы ничего не поймем, Ленин не прощался, он явно рвался бой и был полон задора и огня, как всегда в своей жизни. Он всегда кого-то яростно ненавидел – царизм, отсталую Россию,

эсеров и меньшевиков, белогвардейцев, но в этом «письме к съезду» он сам цитирует «белогвардейца», который пишет, что большевиков погубят их разногласия в самой верхушке. Ссылается на взгляд со стороны.

Потом Бухарин будет трактовать это письмо, как призыв Ленина к коллективному руководству, что все руководители партии нули по отдельности и только общее руководство партией спасет положение. Но это скорее были мысли самого Бухарина. Еще раз напомним читателям об ошибках Ленина в этом письме, никакого противостояния между Троцким и Сталиным не было, по причине политической ничтожности последнего, было противостояние между Троцким с одной стороны, и Каменевым с Зиновьевым, с другой стороны. А Сталин примыкал к Каменеву и Зиновьеву. Он бы и к Троцкому примкнул, он делал такие попытки, но Троцкий относился к нему с презрением и брезгливо.

И опять же в этот период у Сталина не было не то что необъятной власти, по версии Ленина в этом письме, у него никакой власти не было, и не было у него никаких «своих людей», которых он якобы расставил по всей стране, как пишут все подряд еще со времен Троцкого. В числе верных ему людей можно назвать только его личных секретарей, да и то один из них, Бажанов, скоро сбежит на Запад. Положение Сталина было более чем шатким, только желание Каменева и Зиновьева делать его руками грязные или неприятные дела, помогли ему сохранить членство в политбюро.

В истории со Сталиным обычно ее рассматривают изолированно от ситуации в партии в целом, а это неправильно. Состав партии кардинально изменился за годы гражданской войны и особенно после нее, по признанию Ленина в партию лезли ради власти не самые лучшие люди в стране, всякий проходимец и подлец понимал, что, пристроившись к партии, он может получить и место получше и паек послаще. Партийные низы, словами Бухарина «партийное быдло» пугали верхушку большевиков больше, чем пресловутый империализм и всякие контрреволюционеры.

После того, как Сталин нахамил Крупской, Ленин явственно увидел в нем как раз яркого представителя этого быдла. И в «письме к съезду» Ленин мягко, но откровенно предупредил всех, что власть Сталина будет катастрофой для партии.

Странно, но в этом «письме» не видят главного – Ленин признает, что он и его партия потерпели неудачу, воспроизвели власть царской России. Он своими характеристиками практически уничтожает политически всех членов политбюро и влиятельных членов партии, уничтожает их претензии на власть. И только он, Ленин, знает, что делать в этой ситуации.

Из этого «письма» Ленина Бухарин вынес для себя два вывода – Ленина может заменить только коллективное руководство в верхах партии. И вторая идея Бухарина – сохранять единство в партии любой ценой и не выносить сор из избы. Вот этот последний вывод дорого ему встанет потом.

Забегая вперед скажем, что Бухарин вынужден был начать борьбу с Троцким, а потом с Троцким, Зиновьевым и Каменевым, но даже в этот период он писал письма Троцкому и пытался сохранить его для партии. Но самое главное, Бухарин в 1928 году мог еще

свалить Сталина, если бы выступил против него открыто. Но он до последнего стремился сохранять единство, пока Сталин не начал фактически единоличной властью (вот тогда у него уже была и власть и верные ему союзники) принудительную массовую коллективизацию.

Но вернемся к Ленину. В своем «письме» он предлагает на грядущем съезде «ряд перемен в нашем политическом строе». Почему-то толпы докторов и кандидатов исторических наук, да и вообще все, кто читали этот текст, не обращают внимание на то, что Ленин предлагает изменения в политическом строе. И выражается очень конкретно, он говорит о том, что: «увеличение членов Ц.К. до количества 50-ти или даже 100 человек числа должно служить… троякой цели: чем больше будет членов Ц.К., тем больше будет обучение цекистской работе и тем меньше будет опасности раскола от какой-нибудь неосторожности. Привлечение многих рабочих в Ц.К. будет помогать рабочим… улучшать наш аппарат, который из рук вон плох. Он у нас, в сущности, такой короткий срок, особенно при войне, при голоде унаследован от старого режима, ибо переделать его в и т. п., было совершенно невозможно. Поэтому тем "критикам", которые с усмешечкой или со злобой преподносят нам указания на дефекты нашего аппарата, можно спокойно ответить, что эти люди совершенно не понимают условий современной революции. За пятилетие достаточно переделать аппарат вообще невозможно, в особенности, при тех условиях, при которых происходила революция у нас. Достаточно, если мы за пять лет создали новый тип государства, в котором рабочие идут впереди крестьян против буржуазии, и это при условии враждебной международной обстановки представляет из себя дело гигантское. Но сознание этого никоим образом не должно закрывать от нас того, что мы аппарат, в сущности, взяли старый от царя и от буржуазии и что теперь с наступлением мира и обеспечением минимальной потребности от голода вся работа должна быть направлена на улучшение аппарата».

По сути – это бред. Ленин пишет о том, что аппарат его большевицкой партии взят «от царя и от буржуазии». Не будем придираться к «мелочам», но при царе был отличный управленческий аппарат, и уж большевики точно его у царя не «брали».

Но думается, что дело тут не только в привычке Ленина валить все на царя и буржуазию, а в том, что и при царе, и при большевиках реальная власть принадлежала небольшой группе управленцев. И при большевиках ситуация осталась прежней. И Ленин предлагает устроить изменения в политической системе, для начала разбавить этих управленцев рабочими.

Выше уже говорилось о причинах такого предложения, это борьба за власть Ленина, который продолжал за нее цепляться. Но это и признание того факта, что реальной власти у пролетариата не было и не было никакой диктатуры пролетариата, от имени которой большевики властвовали в стране.

И еще Ленин гениально прозревает борьбу Бухарина, с одной стороны, и Троцкого со Сталиным, с другой стороны. Ленин говорит о том, что власть большевиков базируется на союзе двух классов – рабочих и крестьян, и если этот союз рассыплется, то ничто не спасет ЦК партии большевиков от раскола. Конечно, на деле все было не совсем так, не было никакого союза классов, но раскол в ЦК ВКП(б) произошел именно по

отношению к крестьянству, Бухарин защищал крестьян от насилия, которое предлагали Троцкий и вообще «левые», а потом боролся против варварской принудительной коллективизации, Сталин ее начал проводить, как мы все помним. Хотя уточним, что Бухарин пытался защитить не только крестьян от произвола, но и все общество.

Ну и еще раз о том, кто понимал диалектику, а кто ее не понимал. Эта фраза Ленина, что Бухарин не понимает диалектику, Бухарина точно задела, и уже в сталинской тюрьме Бухарин пишет философскую работу, показывая такой уровень владения всеми этими философскими абстракциями, какой Ленину никогда и не снился.

Но в сущности, что такое этот пресловутый диалектический метод познания? Это когда мы явление рассматривает в развитии и во взаимосвязи с другими явлениями. И в самом деле тот историк, обществовед или философ, у которого это получилось бы, был бы на голову выше всех прочих, но… это не реально. Нет никакого волшебного диалектического метода познания. Если рассматривать явление (любое) в развитии и во взаимосвязи с другими явлениями, то за это явление будут цепляться десятки других явлений, которые тоже придется рассматривать в развитии и во взаимосвязи с другими явлениями. Что просто невозможно для мозга человека. Человек в процессе анализа вынужден выделять конкретное явление, искусственно обособлять его, что блестяще нам демонстрирует сам Карл Маркс, когда ставил во главу угла экономический фактор и классовую борьбу, вот под это он и подгонял мировую историю и экономику. Но в реальности-то не было никакой классовой борьбы, которая являлась «локомотивом истории», все это притянуто за уши.

Но Бухарина понимал главное – нужна свобода мысли, свобода поиска истины и после ухода Бухарина с политической сцены весь этот «марксизм» обернулся дикой схоластикой в советской идеологии и философии, учебники были забиты самыми примитивными схемами, по которым училась вся страна. На самом деле людей просто отучали думать, им давали некие готовые формы, которые следовало «подсовывать» под все мировые явления. Это называлось марксистко-ленинской философией. Но за всю свою историю СССР так и не дал миру ни одного крупного философа или социального мыслителя. «Мы не знаем общества, в котором живем» – сказал перед концом СССР товарищ Андропов. Это было честное признание, с помощью сталинской «философии» и «диалектики» в самом деле заблудишься в трех соснах.

…Кстати, мог быть и еще один вариант «непонимания» Бухариным диалектики. Колоссальная разница между Бухариным и Лениным заключалась в том, что для Бухарина все-таки существовала мораль, и не классовая, а просто мораль, в отличие от Ленина он различал, где добро, а где зло. Ленин относил понятие «гуманизм» к буржуазным ценностям, Бухарин во время борьбы со Сталиным введет в оборот советской политической мысли такое понятие, как «советский гуманизм». Но речь-то шла все равно у Бухарина об общечеловеческих ценностях.

На эту сторону личности Бухарина обратил внимание американский исследователь, автор лучшей книги о Бухарине Стивен Коэн. В своей работе почти пятидесятилетней давности «Бухарин. Политическая биография.» он пишет, что для Бухарина важна была этическая сторона политики. И Коэн подчеркивает это постоянно. Закономерен вопрос, а как Бухарин попал вообще в партию Ленина, если для него была важна

общечеловеческая мораль? Можно ответить, что Бухарин был молод, но он уже в 28 лет пишет великолепную работу, на очень высоком уровне. Дело не в этом, скорее он полагал, что революция любая моральна, ибо совершается во благо людей. Так мыслили многие русские революционеры, можно даже сказать, что большинство. Но только не Ленин и его «команда».

«Морали в политике нет» – говорил Ленин. Морально все, что помогает тебе победить. Это очень хорошо усвоил Сталин, он понял эту ленинскую «диалектику». Но психастенический тип Бухарина противился такому пониманию морали.

Коэн пишет, что марксизм в принципе отрицает мораль. С ним можно согласиться, для Маркса человек – это социальное животное, а все перемены в обществе происходят в силу необратимости прогресса, производительные силы развиваются и рабовладельческий строй морален, потому что содействует развитию, рабство полезно, потому увеличивает эффективность труда (хотя на самом деле это не так) и капиталистический строй морален, пока не исчерпает себя. Мораль рабовладельцев и капиталистов, которые по словам Маркса пойдут на любое преступление, если оно будет сулить 300% дохода, есть мораль господствующего класса и пока класс на подъёме, то морально все, что идет на пользу экономического роста и роста производительности труда. И социализм наступает не в силу желания людей жить по совести и пр., а в силу роста производительности труда. И пролетариат уничтожает капиталистическую собственность не потому, что пролетариат морален и хочет построить более совершенное общество, а потому что пролетариев так много, что они не могут поделить эту собственность после революции между собой и объективно вынуждены согласится на общественную собственность.

Любопытно, что русские марксисты в большинстве своем умудрялись не видеть этот вопиющий антиморализм Маркса, они видели в марксизме светлое будущее, где каждому воздастся по потребностям. А не механическую смену одной формации другой в силу экономического роста.

А вот Ленин именно в этой стороне марксизма прекрасно разобрался. По его мнению, морально все, что способствует делу построения коммунизма. Морален террор против мирного населения, морально уничтожения целых сословий, морально любое преступление, если оно содействует приходу нового общества. Эту ленинскую «мораль» потом возьмет на вооружение Гитлер.

Любопытно, что большая часть ленинской партии и в их числе, и в первых рядах Бухарин, выступала против Брестского мира из моральных соображений. Нет, Россию и народ им тогда не было жалко, но это было антиморально с точки зрения революционеров вступать в сговор с империалистами. Хотя думается, что у многих и мог присутствовать фактор банального стыда за предательство родины, у левых эсеров, тогда союзников большевиков он точно присутствовал, но они не были марксистами.

Так что проницательный Ленин легко мог разглядеть в Бухарине морального человека, для которого важны общечеловеческие ценности, и в этом смысле обвинить его в непонимании диалектики революционной борьбы.

Ибо я – большевик!

Что еще, связанное с Бухариным, было на слуху в СССР в перестройку, да и позже? Это его письмо поэту Илье Алексеевичу Британу от 1924 года. Сам Британ ничем особенным не примечателен, но в русской эмиграции, в ее литературной тусовке, он был известен. Выдворенный из СССР в 1923 году и антибольшевистски настроенный, он, вдруг, получает письмо от Бухарина, письмо получает не по почте, ему его передает «гонец», само письмо отпечатано на машинке, без подписи, только внизу мастерски изображена пятиконечная звезда (не забываем, что Бухарин хорошо рисовал).

В 1990 году текст письма был опубликован в патриотическом журнале «Наш современник» и произвел фурор, ибо текст был русофобским, в письме признавались все грехи большевиков против России и русского народа, да и советская власть рисовалась предельно античеловеческой да еще и состоящей из воров и взяточников, верхушка власти, согласно этому письму: «… воруют… Donnerwetter как воруют! Вор на воре взяткой погоняет…Тут какая-то чертова загадка: почему люди, которые совсем недавно жертвовали собой, жили не хуже дорогих вам «подвижников церкви», истинными аскетами, вдруг полюбили особняки (непременно – особняки: квартиры хоть в 20 комнат – им мало!), шампанское, кокоток, да которые подороже, из балета, собственные поезда, «тридцать тысяч курьеров», а их жены – бриллианты в орех («нельзя ли с царицы?»), альфонсов и, конечно, десяток новых платьев в месяц, если не из Парижа, то хотя бы (с кислой миной) от Ламановой… В чем тут дело? Отчего, например, Иван Иванович, который раньше десятки лет жил впроголодь со своей некрасивой женой, но тоже большевичкой, который, получи он завтра миллионное наследство, все до копеечки отдаст его партии, отчего это он залез в особняк на Поварской, жену прочь, расписался с девочкой в 17 лет, раскрашенной да раздушенной, и бессовестно торгует своими визитными карточками: «Милый Коля, сделай такому-то – то-то и то-то», «Милый Феликс, освободи, пожалуйста, таких-то, коих знаю, как честнейших» и т. д. Ведь чуть ли не вся страна управляется такими дружескими «записками», покупаемыми подчас за такие деньги, на какие можно купить самые ценные автографы величайших гениев мира…»

Так был ли Бухарин автором этого разоблачительного письма? Для историков понятно, что авторство это не подтвержденное из других источников, стопроцентно доказано быть не может. Да и сам Британ, опубликовавший в 1924 году это не письмо даже, а довольно большое эссе, под названием «Ибо я – большевик» не указал, что текст принадлежит Бухарину, хотя в более поздних перепечатках авторство Бухарина Британом не скрывалось.

Думается, что автор этого вроде бы разоблачающего большевизм письма был все же Бухарин. Для меня в этом сомнений нет. Невозможно подделать стиль Бухарина, он здесь опять-таки пишет в стиле героев Достоевского, упоминая, кстати, что Британ при встречах еще в СССР называла его самого персонажем из книг Достоевского. Британ едва ли был способен на подделку, способен на ту хлесткую образность, которая поражает в письме. Возможно он был осведомленным человеком, знал манеру

Бухарина выражать мысли, тем более, что Бухарин при встречах, как говорится в письме, был откровенен с ним, но дело даже не во всем этом, а в том, что в контексте времени такое письмо Бухарина было возможно. Да и за подделку Британ мог заплатить головой, для чекистов достать беззащитного литератора проблемой не было.

Отрицать все мерзости и преступления большевизма через два года после окончания гражданской войны было нереально. Да еще если аудитория письма – русская эмиграция, вот уж они испили чашу горя и бедствий до дна. Не отрицал ведь этого и Ленин, именно он и задал тон. Если мы посмотрим его ответ в «Правде» на издевательское письмо к нему (на самом деле рассказ в форме письма) писателя-сатирика Аверченко, то станет понятно, что Бухарин всего лишь продолжал эту ленинскую практику в деле общения с эмиграцией.

Ленин написал краткую, но восторженную рецензию на книгу "Двенадцать ножей в спину революции" Аверченко, рецензия называлась "Талантливая книга". Ленин пишет вот такие слова о книге: "Эта высокоталантливая книжка", "...большая часть книжки посвящена темам, которые Аркадий Аверченко великолепно знает, пережил, передумал, перечувствовал. И с поразительным талантом изображены впечатления и настроения представителя старой, помещичьей и фабрикантской, богатой, объевшейся и объедавшейся России. Так, именно так должна казаться революция представителям командующих классов. Огнем пышущая ненависть делает рассказы Аверченко иногда — и большей частью — яркими до поразительности. Есть прямо-таки превосходные вещички, например, "Трава, примятая сапогами", о психологии детей, переживших и переживающих гражданскую войну".

С чего вдруг Ленину, да еще и в «Правде», хвалить книгу и желать ее переиздания в СССР, если в этой книге издеваются над ним лично и проклинают революцию? И как собственно отнесется советское обществу и к восторженной рецензии Ленина на эту книгу и на ее публикацию в СССР?

А вот в этом вопросе и есть ответ на все интересующие нас вопросы. Не было и в 1922 году, когда Ленин написал свою рецензию, и в 1924 году, когда Бухарин написал свое письмо, не было никакого советского общества. Был разрозненный очумевший от гражданской войны народ, где все сословия по признанию Бухарина «никогда так плохо не жили», как «под большевиками».
Было примитивное «общество» масс, которому по словам Ленина, важнее всех других искусств было немое кино и цирк. И поэтому Ленину и Бухарину было плевать на это общество, что там и кто подумает про их рецензии и письма, тем более, что письмо Бухарина было опубликовано в СССР только через 66 лет после его написания.

Для Ленина важна была реакция русской интеллигенции, часть которой оказалась в эмиграции, а часть жила в страхе и ужасе еще в России. Важно было добиться контакта с ней. Для большевиков поддержка интеллигенции ее власти была принципиальна важна. Это ведь Ленин затеял связи с эмиграцией, он распорядился публиковать в СССР мемуары деятелей белого движения или были позже опубликованы книги эсера и террориста, одного из «авторов» идеи прихода к власти Корнилова, организатора восстаний против большевиков в Ярославле и Рыбинске, Бориса Савинкова, самого яростного врага советской власти.

Ленин своей статьей в «Правде» давал понять интеллигенции, что он остался на своих позициях, но при этом терпим к чужому мнению, что с ним можно поладить…на его условиях.

А вот у Бухарина была иная задача. Напомним, что письмо было написано в 1924 году, когда уже почти велась борьба за власть в самой верхушке ВКП (б), а в 1924 году Бухарин выступал в качестве примиренца, он был против фракционной борьбы. И очевидно, что с помощью этого письма он обращался к другим вождям СССР. На кону была власть над великой страной. Но кому эта ноша была по силам? Они ведь все не верили друг другу, они не могли встретиться и поговорить. Вот это момент нужно понимать очень хорошо – вожди СССР так и не смогли перейти к нормальным человеческим отношениям друг с другом. За исключение Зиновьева и Каменева, которые еще в эмиграции были дружны и действовали заодно. Но Бухарин не мог подойти к ним или к Троцкому, похлопать по плечу и сказать: «Ребята, давайте договоримся терпеть друг друга и коллективно руководить страной».

Кстати, тот факт, что Бухарину было безразлично «общественное мнение» в СССР подчеркивает такая его характеристика народа на тот момент: никакое восстание в России невозможно, ибо «народ безмолвствует» «Заговорит? Восстанет? Разин? Пугачевщина? — Заставим умолкнуть, утихомирим, дадим ему «panem et circenses» наконец, перепорем, перестреляем хоть половину страны, не щадя ни детей, ни стариков!..»

Но удивителен не этот показательный цинизм, рассчитанный на эмигрантскую публику, которую он откровенно провоцирует, зная, что они еще живут скорыми надеждами на свержение большевиков. Удивительно другое, Бухарин в письме дает убийственные характеристики. всем главным персонажам и начинает почему-то со Сталина. Он не самый важный человек, но Бухарин после характеристики Сталина Лениным в «Письме к съезду», начинает именно с него и пишет, что «Сталин – нуль», способный лишь на то, чтобы положить очередной миллион жизней. Заметим, что загадок в личности Сталина для Бухарина не было уже в 1924 году, хотя тот еще вроде бы никак себя не проявлял.
Каменев – нуль, который поучает нас сидеть «между двух стульев», Зиновьев (которого Каменев хотел «поставить» вместо Ленина во главе партии и страны прим. авт.) ничтожество и вызывает у Бухарина отвращение, Троцкий ледяной позер, не способный ни на что, и трус, по мнению Бухарина он мог захватить власть, но испугался. Мягче всего Бухарину к Рыкову, но замечает, что тот потерял даже свое чувство юмора, единственное, что у него было раньше, и пьяный и трезвый он ни на что не способен. Дзержинский – нуль, если дело не касается ГПУ, хотя знает психологию врагов до такой степени, что гуляет ночью по Москве один, говоря: «не посмеют, пся крев».

Не щадит Бухарин, говоря о себе, что он тоже нуль, если согнать его с кафедры или с трибуны.
Бухарин описывает Ленина, как политика с гениальным чутьем, но отказывает ему в праве быть философом, экономистом и вообще теоретиком, и что он, Бухарин, легко громил его в теоретических дискуссиях. Что было верно.

Ну а кто же не нуль? И что делать, если Ленина, который всех их объединял, нет? Не нуль все они вместе взятые. Бухарин говорит о них, как об Ордене, это потом уже Сталин прочитав это письмо, (как и все руководители ВКП(б) его прочитали) скажет, что партия – это Орден меченосцев, как всегда Сталин украл чужую мысль. Так вот они Орден пока они вместе, а низы партии, это «быдло», как выражается Бухарин, чрезвычайно опасное. Ибо «Пахом» т.е. русский мужик по терминологии Бухарина, ни на что не способен, хотя «армии у нас никакой нет», а вот партийные низы, к которым стали апеллировать в этот период и Троцкий, и Зиновьев с Каменевым это может быть страшная сила и страшная угроза, если «быдло» (термин Бухарина) выйдет из-под контроля Ордена. Забегая вперед скажем, что «быдло» в некоторой степени и предопределило приход к власти Сталина.

Письмо Бухарина, таким образом, это своего рода «Слово о полку Игореве», направленное перед неминуемым расколом и борьбе в политбюро, призыв к тому, чтобы предотвратить такую борьбу, как смертельно опасную для большевизма.
Здесь Бухарин опять повторяет свою мысль, что Россия – это ничто, это территория для Коминтерна, и на повестке дня социальная революция на Западе. Бухарин демонстрирует свой коммунистический патриотизм и фанатизм, свою преданность революции, а Россию называет свиньей и прочими плохими словами. Т.е. позиционирует себя как космополитного революционера. Возможно это было его реальное отношение к России тогда, но возможно, что он просто прикрывал так свое отношение к верхам СССР, где только Бухарин, Рыков и Томский были русские. Ибо его упоминание о партийных юдофобах, которые видели в Троцком самовлюбленного еврея, нужно было чем-то прикрыть.

Надо признать, что Бухарин дал блестящий анализ политической ситуации в стране. Его призыв к единству в верхах партии был своевременным, он сознательно принизил масштаб личностей членов политбюро и прочих из верхушки ВКП (б), ведь даже Сталин не был дураком. Он просто был среди них самый примитивный.

Но маневр Бухарина не удался. Драка в политбюро продолжилось. И уже через год Бухарин станет главным участником этой драки, именно вокруг него объединится партийное большинство. Чувствуется, что ему, психастенику, который всегда мужественно защищал свое мнение, но в дележе власти предпочитал сидеть «за задней партой», все это далось тяжело. Хотя он легко переиграл Троцкого и победил его, как и наголову разгромил Зиновьева и Каменева, когда они примкнули к Троцкому. А Сталина ему пришлось терпеть, как примкнувшего к нему полезного (как он тогда думал) союзника.

Тот, кто сомневается в авторстве этого «письма» Бухарина или сомневается, что писал его Бухарин для прочтения верхушкой руководства СССР, пусть задаст себе вопрос – зачем Бухарину писать такого рода письмо эмигранту русскому еврею Британу, которого сам Бухарин называет славянофилом? Или зачем Британу фальсифицировать такое письмо, если он бы даже сделал это, исходя из непонятных нам мотивов, то точно бы не остался жив, о чем уже говорилось.
В эмигрантской среде запускали, конечно, постоянно дезинформацию об СССР, но здесь явно не тот случай, ибо непонятен смысл такой дезинформации. Выставить еще

раз большевиков монстрами? Но Бухарин как раз в письме говорит, что большевикам плевать на это, да, они монстры и признают это.
И не для просвещения же Британа писал Бухарин. Что принципиально нового о большевиках узнал Британ? Да ничего нового, это все (кроме частных подробностей) знал весь мир. В этом письме Бухарин явно не рассчитывал на широкую аудиторию, на всю русскую эмиграцию. Он нарочито издевается над чувствами русских, называя Россию свиньей и пр.? Более того, Бухарин ведь иронично пишет, что если даже каким-то чудом их режим падет, то они (верхушка ВКП(б), Орден) с огромными денежными средствами окажется в Европе и деньги пойдут на революцию, Бухарин уверен, что, как он пишет, социальные революции в Европе неизбежны. И в этом еще один смысл письма, после главного смысла- предложения мира в политбюро во имя общего спасения. Бухарин в 1924 году в самом деле верит в социальные революции на западе, да и по всему миру.

И он не очень ошибся, только революции эти свершились не под знаменем марксизма. Если «великий октябрь» считать революцией, то почему не считать революцией приход к власти социалиста-фашиста Муссолини и национал-социалиста Гитлера? В двух крупнейших странах Европы к власти пришли антибуржуазные силы, ибо Гитлер и Муссолини были антибуржуазны, а вовсе не ставленники крупного капитала, как это до сих пор пишут в РФ советские историки (других у нас пока почти нет).

Демократическая революция разразилась и в Испании, но там была солянка из разнообразных сил, там были и традиционные демократы, и анархисты, и троцкисты, и коммунисты по советскому образцу, а им противостояли консервативно-католические силы. Франция, как ей и полагается со времен падения Наполеона Ш раскололась почти ровно по полам – на левых и правых, там было даже создано французское фашистское государство, после оккупации немцами, но там для упрочения этого государства не хватило харизматичного лидера для развития успеха и мешала немецкая оккупация, которая раздражала французов.

В СССР наблюдали за всеми этими процессами, Бухарину был интересен Муссолини, Сталину – Гитлер, некоторые его методы – уничтожение товарищей по партии и пытки в застенках, он возьмет на вооружение, Троцкому был любопытен один из создателей нацисткой партии в Германии капитан Рэм, который стремился к солдатскому социализму, как определил это Троцкий. И все эти антибуржуазные европейские режимы, включая СССР, многое заимствовали друг у друга в политической практике.

Успел ли понять Бухарин, что история развивается не по Марксу, трудно сказать. Скорее да, чем нет. Троцкий этот факт все же сквозь зубы признал, он писал, что если вторая мировая война не приведет к мировой пролетарской революции, то Маркс ошибался в своей теории. Но дожить и понять, что Маркс ошибался Троцкому было уже не дано.
Но все же, почему было возможно такое письмо Бухарина в тот период? Потому что верхушка партии после смерти Ленина (да во многом и при его жизни) представляла собой своего рода политических олигархов или бояр, как называет их в своей книге «Политическая биография Бухарина» Стивен Коэн. Каждый из них имел свою вотчину (Бухарин был бояриным в сфере идеологии, как главный редактор «Правды»), каждый делал в этой вотчине чего хотел и свободу выражения своих идей в этой среде никто

не запрещал и запретить не мог. И одни из них могли захватить дворцы для собственного проживания, а другие, как Бухарин, могли организовать вот такое обращение ко всем им, не в «Правде» же его было публиковать.

Бухарин против Троцкого

Как уже говорилось, борьба за власть в политбюро началась еще при жизни Ленина, но после «ухода» его в болезнь, начальный период обострения борьбы был в 1923 году, когда большевики не просто ждали революцию в Германии, а направляли туда деньги, оружие, инструкторов. Троцкий вызвался поехать туда сам, чтобы возглавить там пролетарскую революцию. Но политбюро испугалось посылать Троцкого и послали Радека. А зря. Троцкий ведь не ахти какой великий вождь для немцев, его провал в Германии был бы и скорее всего и концом его претензий на единоличное лидерство, что пошло бы на благо ВКП (б) и самому Троцкому.

Самым главным фактором спасения Германии от гражданской войны явилось не отсутствие там Троцкого, а нежелание немецкого пролетариата начинать революцию. Обломав бы там зубы Троцкий в провале обвинил бы всех, кроме себя, но возможно перестал бы выглядеть в своих глазах мессией. Ибо он верил, что «октябрь» был предрешен не только стечением обстоятельств, но где чуть ли самую важную роль сыграли его ум и воля.

Троцкий не скрывал своих амбиций занять место Ленина, на заседаниях политбюро он капризничал, издевался над Каменевым и Зиновьевым, а именно им по факту принадлежала высшая власть, отказывался полноценно работать, хотя ему неоднократно предлагали стать заместителем главы правительства. Он ясно выразил свою позицию в дневниках, что «я мог быть только рядом с Ильичом или вместо Ильича».

Он полагал, что без его руководства у партии ничего не выйдет, к нему сами прибегут члены политбюро с предложением встать во главе партии и страны, но никто не приходил с такими предложениями, и он решил все же сам начать борьбу за высшую власть. Он написал работу «Уроки октября», заметив, что события октябрьского переворота плохо изучены в России и совсем неизвестны за рубежом, а это очень важно. Это был такой явный намек на провал большевиков в Германии.

Почему это было важно? В Германии, говорили члены политбюро, ничего не было готово для революции. Так и в России мало что было готово для социалистического переворота, отвечал Троцкий в своей работе. И тут для внимательного читателя открывалось в его работе масса интересного. Оказывается, что Ленин предлагал начать переворот не в Петрограде, а в Москве, он переоценивал силу антибольшевистских сил в столице, но в Москве-то едва ли переворот удался бы. Троцкий об этом не пишет, он это подразумевает.

Так почему в Москве переворот не удался бы, или по Троцкому принял бы затяжной характер, а в Питере все прошло, как по маслу у большевиков. Все очень просто, и на

этот главный момент почему-то не обращали внимания советские историки и не обращают на него и современные историки. В начале октября 1917 года Временным правительством было издано распоряжение о выводе части петроградского гарнизона и отправки его на фронт, Петросовет во главе с Троцким воспротивился этому решению. Батальоны в любом случае не ушли бы из города, но этим решением Временное правительство потеряло влияние на тех солдат, которые ранее его поддерживали, а это были в основном крестьяне, которые ориентировались не на большевиков, а на эсеров. Именно полки в Москве и области, как уже писалось, в которых влияние эсеров преобладало, могли легко подавить восстание большевиков в Москве, ввести их в дело не решился подполковник Рябцев, эсер, командующий Московским гарнизоном. В Петрограде же была иная расстановка сил. Троцкий пишет: «Мы уже говорили, что вооруженное восстание свершилось в Петрограде в два приема: в первой половине октября, когда петроградские полки, подчиняясь постановлению Совета, вполне отвечавшим их собственным настроениям, безнаказанно отказалось выполнить приказ главнокомандования, и 25 октября понадобилось только небольшое дополнительное восстание…»

Так кто все это сделал? Кто был автором «октября». Товарищ Троцкий, который стоял во главе Петросовета. Именно он сформировал состав II съезда Советов, который и проголосует за приход к власти правительства Ленина. А Ленин? А Ленин прятался в Разливе, потом на конспиративных квартирах и писал письма в ЦК с требованием немедленного восстания, но даже в штаб революции Смольный он решился прийти в загримированном виде, Ленин продолжал бояться, что его арестуют и повесят по решению военного суда за измену родине в военное время.

И во всем этом Троцкий не врет, так оно и было, это он, Троцкий, был «отцом» «великого октября». Хотя он в своей работе превозносит Ленина до небес, называет его вождем октября, но из текста-то следует иное.

И при этом Троцкий главный удар наносит по тем, кто стоял в 1924 году во главе СССР – по Каменеву и Зиновьеву. Именно они в октябре 1917 года оппонировали Ленину и Троцкому. В своем письме от 11 октября 1917 года Каменев и Зиновьев, выражая точку зрения тех в партии, кого Троцкий называет «правыми» выступают против вооруженного восстания, они считают, что ставку делать нужно на мирный путь борьбы, на созыв Учредительного собрания, большевики там, по их мнению, получат треть голосов и станут ведущей оппозиционной силой. До этого видный большевик Ногин говорил примерно о том же, только он идет дальше и утверждал, что от системы Советов нужно переходить к строительству нормального государства. Нормального буржуазного государства, подчеркнем мы, с социалистами во главе.

И Троцкий правильно ставит вопрос – кто за что был – за демократию или за социалистическую революцию? «Правые» в партии были за «демократию» т.е. за союз с меньшевиками и эсерами в деле строительства нового демократического государства. Троцкий возражает – ну и что вышло бы из этого? Страна наподобие современной Франции? (На наш взгляд это было бы великое благо для России – прим. автора) Примерно так бы и вышло, без бойни гражданской войны и было бы нормальное развитие экономики и общества. Но для Троцкого и Ленина не это было важно, важно было попробовать… Попробовать что? Попробовать разжечь мировую революцию.

Собственно, и работа «Уроки октября» Троцкого о том же. Положение, по его мнению, примерно такое же, как было в 1917 году. Нужны немедленные действия, а во главе партии и страны стоят Каменев и Зиновьев, те самые, которые мешали победе «великого октября», а теперь они мешают спасти страну, ибо, уверен, Троцкий положение в то время для партии сложилось критическое.

На эту работу Троцкого немедленно откликается Бухарин и в своей довольно большой статье в «Правде» от 2 ноября 1924 года. Называется она: «Как не нужно писать историю Октября».

Троцкий позднее писал, что Бухарин не был самостоятельной фигурой, а всегда только воспроизводил чье-то мнение. И странно, что взгляд на Бухарина у большинства историков остался «по Троцкому», а не основывается на реальных фактах. Да, в гражданскую войну, в эпоху военного коммунизма Бухарин находился полностью под влиянием Ленина, во всяком случае ничего подобного противостоянию Бухарина Ленину, как во время Брестского мира, не повторялось, разве что протесты Бухарина против бессудных расстрелов и расправ ЧК.

Но именно с этой статьи Бухарина начинается его эра в политике СССР, он заявляет о себе, как о главном идеологе после смерти Ленина. Бухарин всемерно поддержал идею новой экономической политики, он был сторонником того, что партии не нужен больше один лидер и что страна не погибнет, а будет развиваться при коллективном партийном руководстве.

Что писал в этой статье Бухарин? По мнению Бухарина, работа Троцкого носит не исторический характер, а является заявкой на новый виток борьбы в партии. Она является «платформой, на базе которой модно вести подкоп против точных, принятых соответствующими съездами решений». Т.е. Троцкий пытается начать фракционную борьбу, запрещенную до этого на съездах партии. В самом деле, «рабочая оппозиция», защищая интересы рабочего класса, по сути вела дело к созданию второй партии в стране, даже если лидеры оппозиции такой цели перед собой не ставили, но это объективно вытекало из их предложений. А это был бы конец власти большевиков. Во всяком случае, конец партии большевиков, в том виде, в каком ее сконструировал Ленин. Это верхушка партии, включая главного борца с «рабочей оппозицией» Троцкого, ясно понимала.
И вот тут уже сам Троцкий со своими претензиями на то, что он совершил октябрьский переворот. К тому же он фигурировал в общественном сознании, и как создатель Красной Армии. И «октябрь» его детище и победа в гражданской войне – это его победа.

Бухарин напоминает Троцкому о «заявлении 46», которое было сделано сторонниками Троцкого и просто недовольными в 1923 году, в числе прочих его подписал Каганович, в котором говорилось, что страна находится на краю гибели. Подразумевалось, что спасти страну может только Троцкий и новая политика. Бухарин пишет на это, что ничего страшного ведь не произошло, несмотря на предсказание гибели, страна развивается довольно успешно.
Троцкий в своей работе напирает на то, что «главное в нужный момент не сдрейфить», Бухарин ему напоминает, что у партии была история до 1917 года. Из вежливости

умалчивая о том, что Троцкий в партию не входил до весны 1917. Умалчивая о том, что Троцкий был всегдашним оппонентом Ленина. Но все это есть в подтексте статьи Бухарина, как бы своим подтекстом он отвечает на подтекст работы Троцкого.

Бухарин иронично замечает, что в работе Троцкого куда-то исчезла партия: «Есть Троцкий, есть Ленин, есть какой-то непонятливый анонимный ЦК», а партии нет». Объективно правы оба и Троцкий и Бухарин, в самом деле Троцкий провел огромную работу в Петросовете осенью 1917 года, а Ленин так и не решился покинуть свои нелегальные квартиры, пока власть не была почти захвачена. Оценка Ленина, что силы «контрреволюции в Петрограде велики» оказалась ошибочной. Прав был Троцкий, что по сути сопротивляться в Петрограде большевикам, после того, как Керенский испортил отношения с петроградским военным гарнизоном, было некому. Но прав и Бухарин, один Троцкий все же ничего не значил даже при условии поддержки его депутатами Петросовета, не случайно же не сам Троцкий создает новое правительство, а для этого нужен был Ленин, ибо нужна была партия Ленина, у Троцкого партии не было.
Троцкий в этой дискуссии как бы говорит, что все решает сильная личность, которая не испугается в нужный момент, имея в виду себя, конечно, хотя постоянно и ссылаясь на Ленина. Бухарин отвечает, что все решает партия. Обвинения Бухарина жесткие, он пишет, что по Троцкому выходит, что «Ленин совершил плагиат», воспользовавшись идеями Троцкого. Хотя кому-кому, а Бухарину-то было известно, что Ленин вполне способен был взять чужую идею и выдать за свою. Но в данной статье было не до правды жизни, речь шла не о прошлом, а о будущем, Троцкий рвался к власти и его нужно было любой ценой остановить.

Во всей этой драке за власть интереснейшем фактом является то, что к Ленину уже стали относиться, как к Богу, и не ради корысти или пропаганды, а как к мертвому, но все же высшему авторитету. И это состояние умов многих из тех, кто обладал реальной властью. На тот момент самое важное – это выбор между Троцким с одной стороны и Зиновьевым, и Каменевым, с другой стороны.
И вот скажем, как реагирует на это фактический глава ГПУ Г. Ягода. Приведем отрывок из его письма, человек, которому он это написал, остался неизвестным: «Числа 19 декабря ко мне зашел Леопольд Авербах…» Суть разговора состояла в том, что Авербаху в свое время Троцкий рассказал, что Ленин предлагал ему, Троцкому, блок против Зиновьева и Каменева. Как реагирует на это Ягода? Он пишет: «Много невыясненного тут два момента:1) когда это было перед первой болезнью В.И. или перед второй, и 2) показал ли Троцкий эту записку Авербаху или только сказал содержание. Что конечно можно выяснить». (РГАСПИ.Ф.17 оп.171. Д.30 Л. 225-227.)

Ягода в общем-то старался поддерживать нейтралитет в политической схватке, но особых симпатий к Троцкому или наоборот к Зиновьеву и Каменеву не испытывал. Но если была такая записка Ленина, да еще в период, когда Ленин был адекватен, то это уже был важный фактор политической борьбы. Хотя Ленин имел склонность к интригам и его разговор с Троцким о ком-либо имел значение только в том случае, если потом это было претворено в жизнь. Вроде это было должно было быть понятно трезвомыслящим людям, но в этот период, да и позже, важно было любое слово Ленина.

Надо сказать, что против работы Троцкого «Уроки октября» выступил не один Бухарин, а большинство авторитетных большевиков, Троцкий понял, что его претензии на главенство в партии на этот момент отвергнуты. И он делает вид, что подчиняется всем решения ЦК, так в своем письмо в политбюро из Сухуми от 19 января 1925 года он пишет, что готов вести «любую работу под любым контролем партии» (РГАНИ. Ф.3 оп. 62. Д. 179. Л. 30.)

В этот же период начинает выходить полное собрание сочинений Троцкого, что говорит о его все еще огромном авторитете в верхах партии. Но для большинства в партии совершенно непонятен спор Троцкого и Бухарина и прочих? О чем речь? Кто главный в ЦК после смерти Ленина? Так Сталин в своем письме к Орджоникидзе пишет: «…Бардин (сюда же следует отнести Сафарова, Саркисова и кое-кого еще)...» И далее Сталин пишет, что все эти товарищи уверены и говорят об этом, что «нынешний ЦК троцкистский в своем большинстве». (РГАСПИ. Ф.558. Оп. 11. Л. 29)

Дело доходит до анекдотичных ситуаций, так Пятаков пишет в политбюро о том, что Троцкий не просился послом в Японию, Сталин провокационно на политбюро заявил, что Троцкий просится послом в Японию и сказал ему об этом Пятаков, тот же пишет в своем письме, что говорил о том, что Троцкий согласен на любую работу, пошлите его хоть послом в Японию. Т.е. Пятаков иронизировал, Сталин сделал вид, что не понял и Пятакову пришлось писать в политбюро, что это не Троцкий просился послом в Японию, это сам Пятаков говорил об этом в случайном разговоре, а не от имени Троцкого.

В чем же заключалась политика Троцкого и что он предлагал партии, чтобы спасти ее от гибели? Троцкий предлагал вести борьбу с бюрократизмом и выступал за партийную демократию. Это была демагогия, но довольно успешная. И в стране были все недовольны своим нищенством и отсутствием перспектив, и в партии была масса недовольных людей. Ибо было непонятно большинству коммунистов, что если боролись против капитализма, то почему опять к нему вернулись? К тому же каких-то «сытых» мест было не так много и жизнь рядового партийца не отличалась от жизни обычного человека, а жизнь эта была полной лишений, жизнь в лучшем случае в коммунальной квартире, а то и в бараке, зарплаты маленькие, еда и товары дорогие и это на фоне «жирующих нэпманов».

Надо признать, что члены партии тогда вполне могли говорить все, что думали. В том числе на своих собраниях. Но довольно часто в качестве руководителей всех их парткомов, уездных комитетов партии и даже губернских людей присылали из центра или рекомендовали из центра назначить конкретного местного товарища. Но что было делать руководителям в центре, если при выборной демократии на любую серьезную должность могли избрать взяточника, пьяницу и проходимца из которых и состояла тогда в значительной мере партия? Приходилось на должности назначать более или менее проверенных людей. И в 1921 году появляется номенклатура, список из тысячи более или менее проверенных людей, которых при случае можно назначить на тот или иной пост.

При всей своей якобы ненависти к бюрократии, Троцкий не мог не понимать, что именно государственная машина, бюрократическая система есть единственная опора большевиков в стране. В своей критике бюрократии Троцкий не был одинок, «борьбу» с

бюрократией начал еще Ленин, и о бюрократии не писал в СССР только ленивый партийный деятель или журналист. Получалось так, что во всех бедах и страданиях народа и рядовых коммунистов виновата не система, которую создали большевики, а некие бюрократы.

Что касается внутрипартийной бюрократии, то Троцкий опять же не мог не понимать, что разреши на местах выбирать тех, кого хотели выбирать местные коммунисты, то скоро бы образовалась бы новая часть правящей элиты уже не из проверенных большевиков с дореволюционном партийным стажем, а новая поросль, где были бы демагоги с образованием в четыре класса, психически больные «герои гражданской войны», различные мошенники, карьеристы, бывшие эсеры и меньшевики и т.д. И когда этих товарищей на очередном съезде партии будет больше половины, а это бы случилось скоро при партийной демократии, то они быстро бы избрали свое ЦК и возможно там уже не было бы место «старым большевикам», включая самого Троцкого.

Но Троцкий всячески подогревал эту тему, в работе «Новый курс» он пишет: «…два-три месяца тому назад само упоминание о бюрократичности партийного аппарата…встречало у ответственных и авторитетных представителей старого партийного курса…высокомерное пожимание плеч или возмущенный протест… Эти товарищи искренни не замечали опасности, носителями которой они были сами». (Л.Д. Троцкий. К истории русской революции. М.1990 г. С 169)

Но был ли иной путь выживания для большевиков, кроме власти партийной бюрократии? Под демократией в партии Троцкий все же понимал свободу рук лично для себя, если бы ему дали возможность выступать перед коллективами заводов и учреждений, перед партийцами разных губерний, то этот пламенный трибун и демагог скоро таким путем стал бы самым популярным человеком в партии, тем более, что он уже давно говорил, что ставку нужно делать на молодежь. Именно партийная и комсомольская молодежь болезненно воспринимала НЭП и с ностальгией вспоминала «героические годы» гражданской войны, а здесь первый герой – Троцкий, демон революции.

Но почему бы сами коммунистам из политбюро и ЦК не пойти навстречу Троцкому и не сделать его своим лидером?
Во-первых, он был не очень приятный, высокомерный человек, помешанный на своем величии, это был не Ленин с его мерзким характером и эгоцентризмом, но при этом он относился к партии, как к своему детищу, а к коммунистам, как к своим братьям или детям, во всяком случае, как к своему порождению. Троцкому же нужны были другие люди в верхах партии. И Бухарин говорит в это же время, что «нам нужны другие люди», а Сталин потом просто перестрелял «старых людей» и вместо ленинской гвардии создал свое новое поколение – сталинцев. И это все отлично понимали в верхах ВКП (б) – Троцкий во главе партии и страны наберет новые кадры высших управленцев.
Во-вторых, Троцкий сам был не очень удачный управленец, да, у него получилось мобилизовать насильно в Красную Армию бывших офицеров, но вот в конце гражданской войны его идеи насчет трудовых армий потерпели крах. Ленин поддерживал эти идеи Троцкого от безысходности, никто ничего не мог предложить – страна большевиками разорена, как поднять экономику? Рыков говорит о том, что без помощи империалистов, западных стран обойтись невозможно, что нельзя, к примеру,

восстановить шахты Донбасса без западного оборудования. Возражения Троцкого – мы в этом случае превратимся в колонию запада, что нужно организовать народ в трудовые армии и… «заменить трудом капитал», часть видных большевиков ему резонно возражали, что это возвращение даже не к крепостному праву, а к периоду рабовладельческого строя.
Но Ленин решил попробовать, ему самому душу грела мысль превратить общество во что-то типа армии с беспрекословным подчинением масс. Он доверил Троцкому проводить эту политику в частности для того, чтобы решить проблемы транспорта, ибо железные дороги перестали работать. Они с грехом пополам работали всю гражданскую войну, а тут встали.

Троцкий приступил к делу, засучив рукава, создал политотделы на железных дорогах, чтобы идеями пролетарской революции подбодрить железнодорожников, за одно предложил кадры из армии, которая ему подчинялась, перебросить на «железные дороги», с профсоюзами поступили просто, руководящие кадры заменили и там. Но в итоге из всего этого вышел пшик, поезда не пошли по железным дорогам, экономику трудовые армии не подняли, а в Кронштадте, к крестьянским бунтам по всей стране, к рабочим забастовкам добавилось восстание балтийских моряков. И Ленин немедленно ввел НЭП, рынок, капитализм, хотя и предпочитал его называть государственным капитализмом, что было верно.

Не нужно думать, что Троцкий предложил идею замены «капитала на труд» не всерьез, еще как всерьез, он обо всем позаботился, жить трудоармейцы должны были в бараках, он отдельно писал о бараках, можно сказать, что не Сталин, а он породил барачный СССР, Сталин, как и многие идеи просто воплотил в жизнь барачный социализм. Троцкий предлагал в этих бараках создавать общие кухни, чтобы женщины не отвлекались от работы на готовку еды. Общий труд, частной собственности нет и личной тоже, общие кухни… Похоже на израильские кибуцы в наше время, только вот живут в них все же более сыто, чем это могло бы быть в России.

Короче все было продумано до мелочей, вот только нежизнеспособно.

Кроме того, что Троцкий был отцом идеи о строительстве бараков по всей стране, он же был «отцом номенклатуры», ему нужно было как-то объяснить, почему он литератор встал во главе Красной Армии, потом взялся руководить железными дорогами, и с его точки зрения у него везде все отлично получалось, и он пишет: «Считаю, во всех областях жизни к творчеству прилагаются некоторые общие методы. В области администрации хороший администратор завода или фабрики будет также и хорошим военным администратором. Методы администрации в общем и целом одни и те же». (Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция» Т.Ш Ч.2 С.241)

Советская номенклатура строилась примерно по этому принципу с поправкой, что все же только одного милицейского генерала поставили при Брежневе руководить советским кино, т.е. какие-то знания в конкретной области предполагалось учитывать. Но в целом советские администраторы-бюрократы руководили всем, чем партия прикажет. Сталин решил, что он не глупее Троцкого и совершенно не зная армии, не понимая ее, взялся ею руководить и руководил вплоть до начала 1943 года, что

обернулось чудовищными потерями человеческими и поражениями на грани проигрыша войны.

Сначала война Троцкого против политбюро шла путем булавочных уколов со стороны Троцкого, который в каждом эпизоде жизни партии старался найти устрашающие моменты. Так, к примеру, он реагирует на нежелание рабочих членов ВКП (б) доносить в ЧК на своих же товарищей рабочих:
Совершенно секретно
ЧЛЕНАМ ЦК И ЦКК
Одно из предложений комиссии т. Дзержинского (по поводу стачек и пр.) гласит о том, что необходимо членов партии, знающих о группировках в парии, обязать сообщать немедленно в ГПУ , ЦК и ЦКК.

Троцкий это комментирует так:

«Казалось бы, что извещение партийной организации о том, что ее рамками пользуются враждебные партии элементы, является настолько элементарной обязанностью каждого члена партии, что об этом нет надобности выносить особое постановление 6 лет спустя после Октябрьской Революции. Возникновение самой потребности в таком постановлении является крайне тревожным симптомом, наряду с другими, не менее яркими. Потребность в таком постановлении означает: а) что в партии создались нелегальные оппозиционные группировки, которые могут стать опасными для революции, и б) что в партии существуют такие настроения, которые позволяют товарищам, знающим о таких группировках, не извещать о них партийную организацию". (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 25. Л. 34–51.)

Троцкий вытаскивает на свет божий многие реальные проблемы партии, весьма болезненные, так ему прислал письмо некая коммунистка Кошлакова (так она и фигурирует в документах политбюро без имени и отчества), она жалуется на то, что она член партии, многим пожертвовала для партии, Кошлакова так отписывает свое героическое прошлое: «Икс (так она именует себя) – интеллигент, поступает в 17 году в партию. Рвет со своими: семьей и мужем, которого горячо любит и которого пришлось передать в руки красным (расстрелян). Все это пережито без криков воплей и истерик, только морщинки взбороздили молодое лицо, да розы увяли на прежде румяных щечках. А потом тюрьма, нагайки петлюровцев, приставание немцев, а потом 24 часа работы в ревкомах, исполкомах, штабах…» и т.д.

Здесь налицо явно психически нездоровая дама, которая сама сдала красным на расстрел своего любимого, как она подчеркивает, мужа. В общем-то это персонаж в чем-то типичный для немногочисленных красных фанатиков тех лет. Так в чем ее проблема? Ее не направляют учиться в «Свердловку», она хочет делать партийную карьеру, а ее направляют учиться на журналистку. Она делает вывод, что это потому, что она дочь попа и интеллигентка. Но она же член партии, а в ней успешно карьеру делали люди не только из семей священников, но и из семей дворян. Видно дело здесь в чем-то ином. Она женщина и максимум ее удел руководить образованием в исполкоме, что она иронично подчеркивает. Дело еще и в видимо в ее психических проблемах, да и судя по письму неким литературным талантом она обладает и в журналистике ей самое место.

Но Троцкому это неважно, он цепляется за сам факт преследования интеллигентов-коммунистов и пишет записку в политбюро:

«Посылаю… письмо т. Кошлаковой. Жалоба на травлю парт-интеллигентов широкое явление, особенно в наших учебных заведениях. На этом разыгралось, в сущности, крушение военной академии…» Далее он говорит о «невыносимом пролетарском местничестве».
(РГАСПИ.Ф.17. Оп.171. Д.25. Л. 15-16)

Хотя Троцкому ли не знать, что речь идет не о пролетарском местничестве, а о власти пролетариата, о диктатуре пролетариата, которая якобы установилась в СССР. Ему ли не знать, что «бывшие» привилегированные сословия ныне «поражены» в правах советской властью, и что именно Лениным, Троцким и прочей верхушкой партии сознательно развалено и среднее и высшее образование. Все это он прекрасно знает, но есть это письмо к нему, а значит, есть и еще один повод напрячь членов политбюро, ткнуть их носом в то, что они не знают и не ведают о том, что творится в стране и в партии.

Рабочие не доносят на рабочих, (хотя еще в годы гражданской войны в среде рабочего класса были завербованы ЧК многочисленные информаторы), партийным интеллигентам не дают хода, хотя это не так. Все эти нападки бесили членов политбюро. Тем более, что Троцкий часто уже не приезжал на заседания политбюро, а просто присылал в секретариат свои письма и пр.

Поведение его больше похоже на поведение капризного инфантильного подростка, но Троцкий знает, чего хочет, он хочет прорваться к массам, как человек несвязанный с верхушкой партии, как человек, готовый стать лидером этих масс и повести за собой против бюрократов в политбюро и в ЦК партии.

Все это прекрасно понимают другие члены политбюро. И они дружно отвечают Троцкому в своем письме 19 октября 1923 года, там говорится:
«В декларациях товарища Троцкого притянуто за волосы много мнимых, надуманных «разногласий». Действительные же разногласия (главные из них) состоят в следующем: Вобласти хозвопросов тов. Троцкий не понимает темпа развития в этой области. Дергает партию. Требует такой прямолинейной «жесткой концентрации», воплощенной в хозяйственной диктатуре тт. Троцкого-Колегаева, которая привела бы к разрыву партии с ядром рабочего класса. 2) В области внешней политики. Тов. Троцкий навязывает нам политику «волевых импульсов», которая может ввергнуть страну в военную авантюру, связанную с полной потерей политического кредита у крестьянства. 3) В области внутрипартийной политики. Тов. Троцкий становится основным элементом, борющихся против основных кадров нашей партии». (РГАСПИ Ф.17.Оп.171. д 25.л. 109)

Написано все это странным языком, как будто это плохой перевод на русский язык с какого-то иного языка, но это и есть новый русский советский язык, который принесли с собой большевики, порой он был так уродлив, что выводил из себя даже Ленина, хотя и сам он был на редкость плохим стилистом.

Трудно сказать, как бы вел себя Троцкий, возглавь он партию и страну, ибо никакой экономической программы у него не было, о чем еще будет сказано ниже, отношение его к крестьянству, к НЭПу, к той же интеллигенции было неясным, противоречивым. Но в период борьбы с политбюро его явно мало волновали какие-то реальные программные установки во всех важнейших сферах жизни партии и страны.

Он прекрасно понимал, как устроена ВКП (б), и понимал, что ему противостоят вовсе не титаны ума, и он может порваться в вожди. Еще в 1904 году Троцкий издевался над ленинским построением партии, он писал: «Во внутренней партийной политики эти методы приводят, как мы еще увидим, к тому, что наша партийная организация «замещает собой партию», ЦК замещает собой партийную организацию, и, наконец, «диктатор» замещает собой ЦК, далее к тому, что комитеты делают «направление» и отменяют его, в то время как «народ безмолвствует». (Троцкий Л.Д. Наши политические задачи. Женева: типография РСДРП. С. 54)

Когда Ленин был диктатором и мог спокойно приблизить к себе, ввести в ЦК, например, Сталина, который ему был нужен, как национал, как лично ему преданный человек, а затем ввести в самые верхи в 1917 году Свердлова, который не имел никаких особых заслуг перед партией, кроме преданности лично Ленину, то в первом случае Троцкий возмущался таким подходом, но весной 1917 года никого не спросив, Ленин ввел в самые верхи партии самого Троцкого и тот в итоге оказался вторым по иерархии вождем революции, а потом и великой страны.

По сути дела, партией и затем всей страной, находившейся под властью большевиков, во время гражданской войны управляли всего пять человек – Ленин и четыре еврея (этничность здесь подчеркивается не случайно, далее будет понятно зачем это делается) – Троцкий, Свердлов, Каменев и Зиновьев. Где-то рядом «стояли» Бухарин и Сталин, Бухарин был нужен Ленину для того, чтобы вести на себе воз идеологической работы и руководить печатью, Сталин в политбюро всегда голосовал, как Ленин, и в этом смысле был незаменим, обеспечивая Ленину большинство.

Кроме этих людей было несколько десятков партийцев с большим партийным стажем, соратников Ленина, которые в своих сферах обладали неограниченной властью и были по сути никому неподконтрольны. Всю эту верхушку Стивен Коэн называет то «боярами», то «олигархами» (еще до появления в русском политическом языке этого понятия). По сути дела, эти партийные олигархи обладали равными правами, могли критиковать друг друга, но не имели права влезать в чужую епархию, они стояли над партией, над законом, даже если под законом понимать «революционную законность».

Троцкий не мог ничего приказать Бухарину или даже Дзержинскому и наоборот, так обстояло дело и с прочими. Более того, сам Ленин вынужден был просить, к примеру, главу Петроградского ЧК Бокия помиловать некоего темного товарища и получил такой почти хамский отказ, что написал на полях «грубо». И в этой системе власти не было формального руководителя, не было главного выборного лица в партии, высшими органами были политбюро и ЦК партии. Интересно, что по этому принципу компартия СССР была устроена до самого своего конца, ибо генеральный секретарь – это не высшая должность в партии СССР, это всего лишь руководитель партийного аппарата ЦК, который координировал работу других секретарей ЦК.

Такая ситуация создалась в партии, потому что она была выгодна Ленину, он был создатель партии большевиков и ее вождь, ему не нужны были какие-то формальные регалии, чтобы руководить партией. Критики со стороны своих товарищей он не боялся, он в общем-то ее поощрял, поскольку она делал партию все же не откровенно диктаторской, а партией единомышленников, но при этом Ленин всегда мог продавить свое решение, даже навязать его, как это было в ситуации с подписанием Брестского мира.

Но кроме заботы о демократизме в партии, Ленин заботился и о том, чтобы на его власть никто не мог посягнуть. Так Троцкому он всегда находил противовесы и в армии, которой Троцкий командовал. И в партии. Ленин близко не подпускал Троцкого к ЧК-ГПУ, армию контролировали особые отделы ЧК, в политбюро Троцкому вечно противостояли Зиновьев и Каменев и примыкавший к ним Сталин.

Но к концу гражданской войны в партии уже были недовольны этим правлением и лично Ленина, и «олигархов», партия была пополнена в основном русскими и здесь добавлялся еще национальный мотив – антисемитизм, за него рядовых коммунистов исключали из партии, а вот с олигархами было сложнее. И здесь была любопытна попытка переженить видных членов партии на еврейках. Каким образом те же Бухарин и Рыков получили в жены евреек, я не знаю, но просто этим не интересовался, но это было общее веяние и почти все члены сталинского политбюро имели жен евреек. Но это была одна сторона медали. Но была и вторая, на которую почему-то никто не обращает внимание. А она была важнее жен-евреек.

После окончания гражданской войны все важные решения партии перестают быть решением какого-нибудь одного «олигарха», это уже решения политбюро, ЦК и Организационного бюро ЦК и все те люди, с голосом которых во время гражданской войны никто бы и считаться не стал, стали людьми, которые начали определять стратегию партии. А большинство в ЦК ВКП (б) и Оргбюро составляют русские. И это безусловно сознательная политика Ленина, страшный и непримиримый враг великодержавного русского национализма он вынужден был вводить в политбюро и ЦК русских, но он старается опираться на тех русских, которые или не имеют своего мнения, или не опасны для него политически, или это просто слабые и не очень решительные люди, которых Ленину легко убедить в чем угодно. Вот так постепенно формируется «партийное большинство», которое можно с уверенностью назвать и русским большинством. Постепенно свое прочное место в политбюро занимают Бухарин, Рыков и Томский. В ЦК партии закрепляются такие люди, как Молотов, Калинин, Ворошилов, Бубнов, Куйбышев, Фрунзе, чуть позже добавляются Андреев и Киров. Безусловно умные среди них Бухарин и Рыков, но Ленин знает, что он может навязать свою волю Бухарину и Рыкову, как и упрямому защитнику интересов рабочего класса Томскому, все же более гибкому, чем защитник интересов рабочего класса Шляпников. Кроме Бухарина и Рыкова это люди отнюдь не первого ряда из «ленинской гвардии», но Ленину удобно иметь с ними дело. Ленин специально не делает главу тайной полиции Дзержинского (и никого из видных чекистов) членами политбюро, да и в ЦК не торопится их вводить, Фрунзе получает свое место в ЦК не как заместитель Троцкого в армии, а как именно старый большевик со стажем. Ну вот уходит со своего

места вождь – Ленин, сначала в болезнь, потом вообще умирает и…Троцкий остается один на один с этим самым «слабым» большинством, подобранным Лениным.

Кто мог из них сравниться с Троцким интеллектом, знанием марксизма? Только один человек – Бухарин. Более того, Бухарин и по образованию экономист и всегда на профессиональном уровне занимался экономикой, Троцкий интересовался политикой, но не экономикой.

На первом этапе борьбы за власть Троцкий схлестнулся с Каменевым и Зиновьевым, верными оруженосцами Ленина, которые решили, что они и без Ленина смогут возглавлять партию. Лишенный особого честолюбия Каменев решает двигать на пост нового вождя амбициозного Зиновьева. Но тот делает доклад и проваливается, об этом хорошо пишет в своих мемуарах тогдашний помощник Сталина и технический секретарь политбюро Бажанов. Он пишет о том, какое удручающее впечатление произвело на руководство партии выступление Зиновьева, на вождя он явно не тянул, а вот Троцкого в качестве вождя категорически не хотели видеть Каменев и Зиновьев, между Троцким с одной стороны и Каменевым и Зиновьевым с другой стороны развязалась борьба за власть. Бухарину выступал против вождистских амбиций Троцкого, но с примирительной позиции, веря в возможность того, что члены политбюро могут договориться между собой, веря в возможность коллективного руководства.

Сталин, потерявший в лице Ленина покровителя, да еще укоротивший век Ленина своим хамством Крупской, усердно пытался служить Каменеву и Зиновьеву. Но переусердствовал, он слишком уж откровенно показал себя, как страшного человека, который готов во имя собственных интересов переступить через кого угодно и что угодно. И очень странной выглядит старая-новая традиция выставлять Сталина фигурой равной Троцкому чуть ли не с 1922 года, и трактовать советскую историю с момента недееспособности Ленина, как противостояние этих двух фигур. «Именно Сталин идейно разгромил троцкизм, левую и правую оппозицию и спас партию и страну от гибели» – это клише используют со времен прихода к неограниченной власти самого Сталина, когда он сам взялся писать историю, но этот миф продолжил жить и после Хрущева при Брежневе, ожил в 90-е годы XX века и прямо триумфально шествует от одной монографии к другой, от одной научно-популярной книги к другой сегодня.

Есть множество образцов такой исторической фантастики в исполнении кандидатов исторических наук и докторов исторических наук. В качестве примера можно привести книгу профессионального историка К.Н. Писаренко «Тридцатилетняя война в политбюро» М. «Вече» 2006 г.

Этот автор выдвигает уж прямо фантасмагорическую трактовку борьбы за власть в 20-е годы в Советской России. По его версии Троцкий сам понял, что коллективное руководство губит страну, что стране нужен вождь и вождем этим должен быть…Сталин. С чего, вдруг, Троцкого посетило такое озарение, историк Писаренко нам не объясняет, но без всяких доказательств выдвигает конспирологическую версию того, что Троцкий и Сталин тайно договорились о том, что Троцкий будет изображать из себя оппозиционера, помогая Сталину прийти к неограниченной власти, и тот таки приходит к ней, по мнению Писаренко, аж в 1925 году. Почему именно в 1925? Видимо для того, чтобы скрыть тот факт, что именно в 1925, 1926 и отчасти в 1927 году Бухарин, Рыков,

Томский разгромили Троцкого, Зиновьева и Каменева, в эти же годы под руководством этих членов политбюро проходит окончательное восстановление народного хозяйства и пр. и пр. А Сталин? А Сталин работает в секретариате ЦК с бумагами. И занимается черным пиаром сначала в пользу Каменева и Зиновьева, а потом в пользу «партийного большинства» во главе с Бухариным.

Правда, Писаренко откровенно противоречит себе и довольно подробно рассказывает, как Каменев и Зиновьев фактически отрешили Сталина от власти в 1924 году. Писаренко цитирует полностью заявление Сталина, который просит освободить его не только от секретарской работы, но и вывести из членов политбюро:

«В Пленум ЦК РКП
Полуторагодовая совместная работа в Политбюро с т.т. Зиновьевым и Каменевым после ухода, а потом и смерти Ленина, сделала для меня совершенно ясной невозможность честной и искренней совместной работы с этими товарищами в рамках одной узкой коллегии. Ввиду этого прошу считать меня выбывшим из состава Секретариата (и Оргбюро) ЦК.
Прошу дать отпуск для лечения месяца на два.
По истечении срока отпуска прошу считать меня распределённым или в Туруханский край, либо в Якутскую область, либо куда-либо за границу на какую-либо невидную работу.
Все эти вопросы просил бы Пленум разрешить в моем отсутствии и без объяснений с моей стороны, ибо считаю вредным для дела давать объяснения, кроме тех замечаний, которые даны в первом абзаце этого письма.
Т-ща Куйбышева просил бы раздать членам ЦК копию этого письма.
С ком. Прив. И. Сталин 19/YIII.24г.

Если мы внимательно перечитаем текст этого письма, то очевиден шантаж со стороны Сталина, он не хочет рассказывать о причинах своего ни много ни мало ухода из Политбюро. Уникальное заявление в своем роде. Человек из высшего руководства страны заявляет о своем уходе, но не товарищам по Политбюро, а просит раздать текст этого письма членам ЦК. Дело в том, что в политбюро входят люди, которые Сталина ненавидят и боятся, как Зиновьев и Каменев, презирают, как Троцкий, не испытывают симпатий, как Рыков или Томский. И для Бухарина он еще не стал соратником по борьбе с «левой оппозицией».

Но великий актер Сталин не случайно пришел к власти, пришел он к ней не благодаря политическим талантам, а благодаря своему знанию человеческой психологии. Ведь уже все было готово для «увольнения», не он первый, не он последний покидал политбюро и секретариат. По сути на его должность Каменев, который вел заседания политбюро, подобрал простого, послушного и неглупого парня Андреева (который потом будет вечным членом политбюро при Сталине), Каменев заменил секретаря Сталина Бажанова, который был техническим секретарем политбюро, на своего человека, осталось только на пленуме проголосовать и выделить тов. Сталину, как он просит, руководящее место в Туруханском крае или еще где и страна была бы спасена от преступника грандиозного масштаба, но был шанс, что Сталин все же уйдет со скандалом. И выступит на Пленуме, и что-то там вскроет из тайной кухни Каменева и Зиновьева, их интриг против Троцкого в частности. Поскольку он сам во все это

замешан, то будет свара и его все равно изгонят, но… шум-то будет, а шума Каменев с Зиновьевым боятся. И ведь не настолько Сталин еще опасен, можно сказать, что совсем не опасен, копается себе с бумажками… Куда опаснее, если он перебежит к Троцкому, а Сталин рассматривал такой вариант. После ухудшения отношений с Каменевым и Зиновьевым Сталин раскритиковал их статьи (придрался к мелочам, но ядовито) и сделал реверансы в пользу Троцкого. Троцкий в тот момент, конечно, не принял Сталина в ряды своих сторонников, но всего этого хватило, что Каменев и Зиновьев создали примирительную комиссию, Сталин смиренно принял временно в качестве формального начальника Андреева, а Зиновьев отказался публиковать в своей статье главу «Об ошибке товарища Сталина». Думается, что потом почти все члены политбюро прокляли этот вечер, когда уставшие, они решили не ворошить улей и оставить Сталина в политбюро, от него и польза небольшая, но и вреда вроде нет.

Вот после этой истории Сталин и прибился к русскому партийному большинству в политбюро и ЦК. Хотя ему были куда ближе идеи Троцкого о «диктатуре промышленности», ему нравились и старые идеи Троцкого о трудовых армиях, короче, ему нравилось диктаторское начало и отвратительна была та демократия, которую принесла с собой и драка между олигархами, и сознательная политика оставить в покое насколько это было возможно общество, которое ненавидело большевиков.

Что же касается выразителя идеологии этого партийного большинства Бухарина, то суть ее сводилась к тому, что довольно насилия над обществом, что обществу нужно дать «воздух», чтобы было чем людям дышать, которые задыхались от нищеты, от постоянного надзора политической полиции (ЧК-ГПУ), от маразма идеологии, которая буквально разрывала мозг противоречиями. С одной стороны, газеты и большевики в своих выступлениях рисовали фантастические картины грядущей вот-вот мировой пролетарской революции, с другой стороны, в реальности царили почти голод, отсутствие элементарных вещей, газеты вопили о пролетарской демократии и власти народа, а в реальном мире царил произвол.

Если Троцкого интересовала «диктатура пролетариата», то Бухарина волновало отсутствие всякой инициативы в обществе, разобщенность людей, если сторонники пролетарской культуры требовали создать единый пролетарский союз для литераторов, то Бухарин говори – пусть создают сто союзов на любой вкус.

Сила обстоятельств и политика «партийного большинства» привели к тому, что общество 1922 – 27 гг. было довольно свободным. Никто людей не заставлял насильно учить труды Маркса, Энгельса и Ленина, никто не лез в личную жизнь обывателей, к тому же у части людей появились деньги. Крупные и средние предприятия оставались в ведении государства, хотя и жили по большей части по законам рынка, от прибыли, а вот мелкий бизнес, говоря сегодняшним языком, перешел в руки частников.
Хотя в значительно мере капитализм нэпманов был спекулянтским. Все годы, что был НЭП, видные большевики ругали нэпманов, например, за то, что те покупали оптом советские товары и продавали потом их по более дорогой цене крестьянам. Но при этом за все эти годы советская власть не смогла сама наладить торговлю этими товарами. Не продай их нэпманы, то у советских заводов вообще не было никакой прибыли.

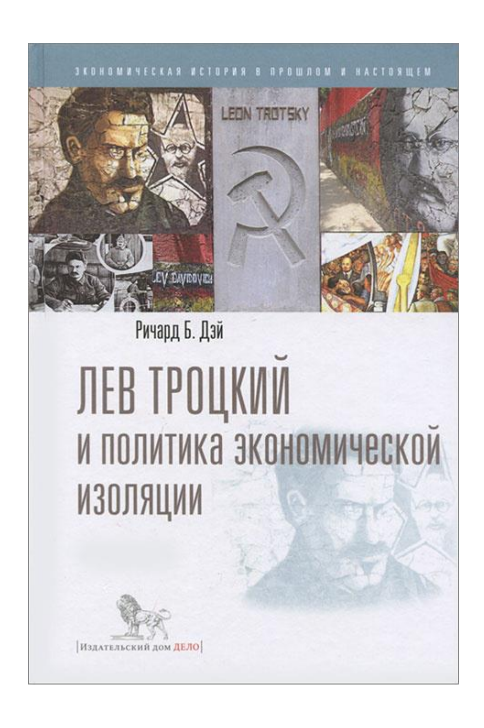
Когда занимаешься периодом истории СССР 20-х годов XX века, то все время ловишь себя на мысли, что все те же проблемы будут постоянно повторяться в истории СССР и РФ. То есть, сто лет наша страна все время пытается решить и никак не решит по сути одни и те же проблемы.

Вот эта пресловутая проблема дефицита возникла, как главная проблема СССР уже через полгода власти большевиков, ибо не хватало всего. «Чего у них не хватись, ничего у них нет» – иронизировал по этому поводу Булгаков. С 1921 года большевики заговорили о товарном голоде, им нечего было продавать крестьянам, чтобы те в ответ засевали поля не только для личных нужд, но и для продажи, продавали зерно и прочие продукты питания на рынках и государству. Большевики заговорили о товарном голоде, ибо дефицитом было буквально все. И так они говорили об этом до тех пор, пока Сталин не стал диктатором, так они и не смогли решить эту проблему. А при Сталине ее решать уже не надо было, ибо главные покупатели во времена НЭПа – крестьяне, были разорены Сталиным. Землю у них отняли, труд был подневольным. В колхозах на трудодни им выдавали в основном не деньги, а продукты питания. А после второй мировой войны при Сталине и горожанам было невозможно купить элементарные вещи, такие как кастрюли, кружки, чашки – ничего не было. Это уже даже был не дефицит, а некое иное качество. Ну и так далее, не будем переходить в эпоху Хрущева, который все же смог наконец решить это проклятую проблему социализма и забить полки товарами, только товары были низкого качества, поэтому при Брежневе слово «дефицит» снова стало чуть ли не синонимом брежневского социализма.

Проблему товарного голода и дефицита мог решить только более или менее полноценный капитализм, что очень хорошо понимал Бухарин. Его волновали нужды людей, он видел, что удовлетворение их потребностей не при обещанном коммунизме, а уже сейчас и есть путь к процветанию. Троцкого, Зиновьева, Каменева, Сталина волновали совсем другие проблемы – выживание режима, выживание так называемого социализма. Это была их цель, а не зажиточная жизнь людей. Хотя тот же Троцкий видел прекрасно все проблемы страны и говорил, что еще 50 лет существования капитализма в мире и СССР неизбежно погибнет. Так оно и случилось, к слову. Ошибся он только на десять лет.

Что, вдруг, стало самым главным в политике СССР уже начиная с 1921 года? Это критическая зависимость от кредитов и поставок из Европы и США. Т.е. от тех самых капиталистов, которым по мнению руководства СССР осталось недолго существовать, ибо грянет пролетарская революция. Но пока они существовали помощь могла прийти только от них.

Пожалуй, что самая интересная книга, переведенная сравнительно недавно на русский язык, об экономических взаимоотношениях СССР и Запада в 20-е годы, это книга канадского историка Ричарда Б. Дэя «Лев Троцкий и политика экономической изоляции». Издательский дом «Дел». М. 2013.



Ричард Б. Дэй делает общую ошибку, он определяет внутреннюю и внешнюю политику СССР через призму отношений Троцкий-Сталин, хотя собственный текст его книги опровергает тезис, что эти взаимоотношения что-то важное определяли в 20-е годы XX века в СССР. Но в целом он дает взгляд со стороны темы, которая не очень-то и раскрыта до сих пор.

Уже в 1921 году политбюро (кроме Троцкого) и члены ЦК РКП (б) пришли к выводу, что выход для выживания их власти и системы один – это договориться с западом об экономической помощи. Как это сделать? Было предложено на Генуэзской конференции наркомом иностранных дел Чичериным от лица правительства СССР не больше и не меньше, как вернуть национализированную в СССР собственность европейских капиталистов – заводы, фабрики, рудники и т.д. Это нашло некоторое понимание со стороны запада, с англичанами уже договорились о передачи им бакинских нефтяных промыслов, но уперлась Франция, которая потребовала от СССР в обмен на кредиты запада заплатить сначала царские долги своим многочисленным рантье. Большевики были готовы заплатить долги, но это было нереально для их казны в 1921 году.

Но это вовсе не означало конец сотрудничества с западом, это было только начало двадцатилетнего сотрудничества, апофеозом которого, станет пресловутая индустриализация при Сталине, проведенная в основном США, американскими инженерами и техниками, с установкой американского же оборудования на заводы и фабрики СССР.

Казалось бы, что этот фактор экономической поддержки «империалистами» почти всех ведущих стран мира Советского Союза должен был бы навести на некоторые размышления наших историков – а правильно ли оцениваются отношения СССР и стран Запада, как враждебные? И почему империалисты СССР помогали, хотя тот и провозгласил мировую пролетарскую революцию, и в итоге сделали из него индустриальную державу? Но почему-то на этот вопрос дают какие-то детские ответы,

придуманные еще в самом СССР. Капиталистам было выгодно экономически развивать отношения с СССР, в США была великая депрессия, потому они были рады занять работой часть своих людей и т.д. С одной стороны, СССР обещает похоронить мир капитализма и ведет вроде бы довольно агрессивную политику во вне страны, создаются многочисленные компартии по всему миру и т.д. С другой стороны, капиталистам экономически выгодно…. Выгодно что? Укреплять своего врага? Понятно, что все было гораздо сложнее.

Но мы все же вернемся к теме отношений Троцкого и Бухарина. Их взгляды на экономику СССР, в чем было отличие? Дело в том, что в партии велись многочисленные дискуссии по поводу экономической политике, и вроде на основании этих дискуссий, а также фракционной деятельности Троцкий, Каменев, Зиновьев лишились своих мест в политбюро и попали в число чуть ли не врагов «строительства социализма в одной отдельно взятой стране».

Но если внимательно почитать выступления примерно десятка или двух десятков человек верхушки партии, то несмотря на яростные дискуссии, мы не найдем там серьезных разногласий. Все они были за сохранение СССР, за сохранение власти партии, за «строительство» социализма. Какие-то принципиальные разногласия между ними просто отсутствовали в этих главных вопросах. Троцкий, Зиновьев и Каменев не верили в победу социализма в одной стране, но в нее и Бухарин не верил, а именно он, а не Сталин провозгласил возможность построения социализма в одной стране, но со множеством оговорок, которые делали его позицию очень близкой к позиции Троцкого, Зиновьева и Каменева по этому вопросу. Да и Сталин никогда не отрицал мировой революции т.е. он не думал так, что социализм будет вечно в одной стране, а во всем мире будет капитализм.

Но были, конечно, какие-то реальные разногласия, которые носили все же тактический характер. Так абсолютным апологетом рынка сначала выступал Сокольников, народный комиссар финансов, который когда-то учился экономике и потому и попал на эту должность. В его министерстве советниками и консультантами были дореволюционные экономисты и чиновники, им довольно быстро удалось восстановить рыночные отношения в СССР, укрепить рубль, ввести понятия рентабельность, прибыль и т.д. С помощью их мозгов Сокольников в считанный год стал спасителем экономики СССР. Все эти советники предлагали единственный путь спасения для экономики – повторить путь царского премьер-министра Витте, тем или иным путем привлекать в экономику страны деньги и технологии западных стран. Сокольников стал буквально одержим привлечения западных кредитов, создания смешанных (сегодня говорят совместных) предприятий с участием западного капитала и т.д.

Троцкий был ярым противником Сокольникова, можно сказать один из всех, он настаивал на самоизоляции страны, ибо с помощью кредитов и займов запад превратит СССР в колонию. Но с его подачи все заговорили о том, что экономическая помощь запада не должны привести к колониальной зависимости СССР от империализма. Это стало общим местом в выступлении всех крупных деятелей партии, включая Сокольникова. Но позиции самого Троцкого довольно быстро менялись.

Нельзя сказать, что у Троцкого, который никогда не интересовался реальной экономикой, была какая-то цельная экономическая программа по развитию СССР. Как раз в своей книге Ричард Б. Дэй показывает, что Троцкий скорее был растерян перед этим валом проблем. К 1923 году он уже стал соглашаться с тем, что СССР не справиться в одиночку, что нужны кредиты, технологии запада, да элементарно нужны были запчасти для западных станков, которые еще до революции купили русские владельцы заводов. Более того, Троцкий стал соглашаться и с тем, о чем говорил Бухарин, что самый важный источник социалистического накопления – это деньги крестьян, что нужно создать им условия, чтобы они все же становились зажиточными, чтобы было с них что брать в виде налогов.

Так что политическая борьба за власть в верхах СССР вовсе произошла не из-за того, что у «вождей» были разные взгляды на экономику или на будущее страны. Постепенно в результате всех этих многочисленных дискуссий, этого нескончаемого словоблудия, партийное большинство все больше убеждалось, что Троцкий, Каменев и Зиновьев не являются незаменимыми в силу их интеллекта и пр. Ментально все эти трое были чужими для партийного большинства.

Бухарин был не менее мощный, чем они, а даже более мощный идеолог, он был более последователен в своих взглядах, Рыков довольно успешно справлялся с должностью главы совнаркома, занимался не болтовнёй, а реальным строительством новой экономики, Томский, глава профсоюзов, сумел все же погасить вал недовольства рабочего класса и перевел все из стадии практически политического противостояния рабочих и советской власти, в стадию сотрудничества. Рабочие имели право за забастовки, их права защищались и в частном секторе. Именно эти трое и стали костяком партийного большинства, а где-то сбоку был Сталин.

Сталину куда больше нравились идеи Троцкого, пусть они и не имели концентрированного выражения. К примеру, Троцкий бросал лозунг – «о диктатуре промышленности». Каменев высмеивал его, как пустую фразу. Но Сталину это было симпатично, он так же не забыл сравнительно давние идеи Троцкого о том, как превратить все население страны в сплошные трудовые армии. Тоже сырая была идея. Но Сталин добьется в итоге, когда дорвется до власти и «диктатуры промышленности» и превращения народа в сплошные трудовые армии, где ни у крестьянина, ни у рабочего уже не было никаких прав. Но это будет позже. А в данный момент партийное большинство триумфально побеждало Троцкого, Зиновьева и Каменева. И Сталин примыкал к большинству, хотя занимал все же центристскую позицию. Он боялся богатеющих крестьян, он боялся пролетариев, которые уже приучились к тому, что и в СССР у них есть свои права, он боялся нэпманов.

Троцкий же все больше делал ставку на единство экономики СССР с «мировым хозяйством». Единое мировое хозяйство – так называли лидеры большевиков страны капитализма, когда говорили не о пролетарской революции, а том, что Россия не может обойтись без этого единого мирового хозяйства, а мировое хозяйство не может обойтись без России. От России мировому хозяйству требовалось сырье, а России требовались станки, машины… да все. Даже товары массового потребления. В середине 20-х годов по данным самих же большевиков до 20 процентов этих товаров были не советского производства и проникали в страну в качестве контрабанды.

И все же Бухарин говорил, что Россия должна опираться на свои собственные силы. Как это сделать – спрашивал Троцкий самого себя в своих дневниках, – если западные товары дешевле советских в два или три раза? Сталин говорил демагогически, что Россия из страны ввозящей машины, должна стать страной производящей машины». Как это сделать? – удивлялся Сокольников – ведь для создания собственного машиностроения нужны десятилетия?

И вот тут обозначилось главное различие между Троцким и Бухариным. И между Сталиным и Бухариным. Бухарин верил в Россию, верил в рынок, верил в капитализм. Он видел, что все проблемы не от того, что Россия крайне отсталая страна, а от другого, капитализму не дают возможность развиваться в полную силу. Именно из-за некоей социалистической идеологии, которую лидеры СССР сами и придумали на ходу.

Основной рынок сбыта в СССР – это крестьяне, деньги у них есть, но, говорил Бухарин, у нас середняк не покупает железо, чтобы покрыть крышу, потому что его сразу запишут в кулаки. Бухарин и его соратники заговорили о колхозах, но не надо путать его идеи с тем, что потом сделает Сталин. Речь шла о кооперативах зажиточных или просто трудолюбивых крестьян, которых государство обеспечит кредитами, техникой, удобрениями, агрономами. Короче даст все необходимое для развития. От этих кооперативов -колхозов требовалось заменить те капиталистические хозяйства, которые при царе кормили и города, и армию, и на экспорт отправляли зерно. Т.е. Бухарин и Рыков хотели, не трогая большинство крестьян, создать новые по форме коллективные хозяйства, которые будут основным источником товарного хлеба для страны, взамен они будут получать деньги за свое зерно и пр., а эти деньги будут обеспечены товарами массового потребления.

Ни о какой всеобщей коллективизации и речи не шло, к 1932 году (когда Сталин коллективизировал и сделал нищими всех крестьян) планировалось коллективизировать т.е. создать кооперативы для 5% крестьянских хозяйств.

Но богатеющие крестьяне были одинаково ненавистны и Троцкому, и Сталину. Да и у многих коммунистов они вызывали от раздражения до бешенства. Крестьяне чувствовали свою силу, на все выборные должности они выбирали «своих», но не коммунистов. Бухарин в ответ говорил, что пусть так, пусть на десять выборных человек местного сельского самоуправления будет всего один коммунист, но зато он будет выбран самими крестьянами, а не назначен сверху.

Раскол среди верхушки партии произошел по двум направлениям: партийное большинство голосовало против Троцкого, Зиновьева и Каменева, но при этом крайне настороженно относилось к «крестьянскому вопросу», зная, что крестьяне мягко говоря не любят большевиков. Вот здесь зрел второй раскол. Бухарин видел в крестьянах колоссальный рынок сбыта для советских товаров, он видел в них тех, кто, богатея, будет, во-первых, платить все большие налоги и государство будет богатеть, во-вторых, он ожидал, что крестьяне и с ними богатеющие нэпманы начнут наконец нести лишние деньги в банки, в-третьих, он верил, что в целом богатеющий народ начнет покупать ценные бумаги. И все вышеперечисленное по Бухарину и будет источником накопления для индустриализации и вообще для развития общества.

Ориентация Бухарина на развитие внутреннего рынка была очевидной.

И здесь нам будет полезен анализ Ричарда Б. Дэя: «Троцкий в целом представлял тактику борьбы своей фракции после XY съезда ВКП (б). Его идея «выжидания» проистекала из анализа, проведенного им в середине сентября 1926 года. Тогда он описывал правящее ядро партии как шаткую коалицию между центральным и правым крылом. Рассматривая ситуация с такой точки зрения, Троцкий не считал, что Сталин может представлять реальную угрозу. По его мнению, у Сталина не было собственных идей, он пользовался чужими мыслями, умело сочетая их и потому Троцкий называл его «комбинатором». В политическом отношении он был рупором аппарата и занимал колеблющуюся центристскую позицию. Польза от него была лишь в том, что он мог выступать «тормозом» при блоке, «тенденции которого влекут его вправо». Главными врагами Троцкий считал представителей правого уклона, защищающих интересы кулака, идеологом которых был Бухарин».

То есть, канадский историк прав в том, что ни Троцкий, ни Бухарин не брали серьезно в расчёт Сталина, как человека, который не умел самостоятельно мыслить. И был вынужден выбирать из них двоих, кого поддержать. И Троцкий правильно понимал, что его идеи ближе Сталину, чем идеи Бухарина. Но «комбинатор» переиграл Троцкого, он уговорил Бухарина вывести Троцкого из политической игры, что закончилось для Троцкого ссылкой, а потом и высылкой из России.

Троцкий уж очень сильно ненавидел Бухарина, как главного игрока тех, кто смог победить его. Он говорил, что «согласен идти со Сталиным против Бухарина, но с Бухариным против Сталина – никогда».

Бухарин чувствовал эту ненависть к себе и со стороны Троцкого, и со стороны Каменева и Зиновьева, вот поэтому он не мешал Сталину расправиться с ними. Бухарин дважды пытался восстановить контакты с «левыми». Первый раз начал писать письма Троцкому, тот ответил, вроде бы разговор получалось, но… Троцкий заговорил об антисемитизме. Что против него используют антисемитизм. Почему он, говоря об этом, не указал на того или тех, кто именно это делает? Использует антисемитизм в политических целях? Обычно так поступают, когда хотят укорить обвинением человека, с которым общаются. Вот Бухарин видимо и принял это на свой счет и прервал переписку.

Второй раз попытки Бухарина выйти на союз с «левыми» был еще менее удачным. Он тайно встретился с Каменевым, чтобы заключить с ним пакт против Сталина, которого они с Рыковым уже не знали, как остановить. Кто-то записывал все слова и высказывая и предложения Бухарина, а затем эта запись попала в руки сторонников Троцкого (думается, что, Каменев ее и передал) и она была обнародована, чем воспользовался Сталин, обвинив Бухарина в связях с левой оппозицией.

Странно, что Троцкий и Каменев не понимали, что союз с Бухариным есть для них путь и политического выживания, и простого физического выживания. Видимо ненависть их к Бухарину, как главному человеку, политику, который сумел их победить, была выше всяких разумных доводов.

После в своих писаниях Троцкий демонизировал Сталина, а особенно «аппарат» и «бюрократию», хотя все это он придумал, не было у партийного аппарата никакого единства в понимании проблем или в выборе между вождями, как и не было никакой абстрактной бюрократии. Но Бухарину, Рыкову и Томскому очень не хватало в политбюро такого взвешенного и умного союзника, как Каменев. Троцкий таким союзником быть не мог, а вот Каменев мог. Ничтожества, которые в итоге оказались в политбюро – Молотов, Ворошилов, Андреев, Калинин и создали большинство для Сталина. Но об этом позже.

Бухарин и Есенин

Всем политизированным гражданам в СССР были известны «Злые заметки» Бухарина, в которых он обрушился на поэзию Сергея Есенина. Потом появились даже версии, что это с подачи Бухарина Есенин был убит, что вот Бухарин выступал за пролетарскую культуру, а Есенин издевался над «пролетарскими поэтами» и пр. Здесь есть изрядная натяжка, ибо пока Троцкий и Бухарин были в политбюро, а потом один Бухарин, то он не давал согнать писателей в один союз и управлять ими идеологически. «Пусть создают союзов сколько хотят и на любой вкус» – говорил он. Так в чем причина появления «Злых заметок»?

Я уже писал в свое время, что Сергей Александрович Есенин был умнейшим русским человеком всего XX века. Он был знаком почти со всеми советскими лидерами, кроме Ленина, которого воспел, воспел он некоторых других вождей (но в меру), написал поэму о героических 26 бакинских комиссарах, да и ментально он был куда ближе к революционной стихии, чем тот же Блок, сначала принявший революцию и большевиков. Правда Блок прозрел и для него ближе к его смерти не было ничего гаже и ненавистней, чем советская власть. Прозрел и Есенин. Тема России и русского мессианства стали у него в общем-то основной темой.

Я хочу при последней минуте
Попросить тех, кто будет со мной,—
Чтоб за все за грехи мои тяжкие,
За неверие в благодать
Положили меня в русской рубашке
Под иконами умирать.

Все привыкли к этой фразе, не очень вдумываясь в ее суть. А ведь жизнь свою поэт считает греховной и как бы удваивает силу концовки, просит положить его умирать и под иконами, и в русской рубашке, это он-то, который писал, что «Мать моя Родина, я – большевик».
И был Есенин бешено популярен в России, как никто при жизни ни до него, ни после него. Его много печатали, он получал хорошие деньги, ибо рынок, а его книги давали прибыль. Но чем дальше, тем тяжелее он ненавидел Совдепию. И предвидел гораздо худшие времена.

И вот несмотря на это руку помощи ему протягивает…Троцкий. Не Сталин, а Троцкий первый понял, что «русская тема» в политике будет основной. А в борьбе за власть, которая развернулась после смерти Ленина, Троцкого исподтишка травили как еврея.

Так вот Троцкий пытался наладить контакты с Есениным. Выгода тут была взаимная. Есенин получал «крышу» одного из самых влиятельных людей в стране, возможность издавать свой журнал, и журнал этот так или иначе был бы русофильский, а Троцкий получал славу покровителя самого русского поэта и имя его явно мелькала бы в этом журнале Есенина. Троцкий хотел дать понять, что он кто угодно, но не русофоб.
Но Есенин был очень осторожен, он прекрасно понимал, что положение Троцкого зыбко, что идет борьба за власть и нужно держаться от нее в стороне. Или уж если примыкать, то никак не к Троцкому.
После гибели Есенина Троцкий написал о нем статью и разместил ее в «Правде», редактором которой был Бухарин. Один бог знает, как на самом деле относился Троцкий к Есенину, но только Троцкий из всего политбюро пришел на похороны Сергея Александровича. На похороны, где было сто тысяч человек и было развернуто полотнище – «Погиб великий национальный поэт».

Понятно, что Бухарин внимательно следил за этой историей. Любопытно, что среди более или менее заметных сторонников Троцкого, большинство были русские, а не евреи.
Статья Троцкого «Памяти Сергея Есенина» была полна тепла и нежности, в этом плане, это нечто исключительное для Троцкого. Не очень похоже, что по пиаровской нужде можно написать такой текст. Если подумать, что могло роднить Троцкого и Есенина, то на ум приходит только один ответ – женщины. Оба любили женщин и взаимно. То, что Троцкий видел в женщинах, но никак не мог передать, Есенин вполне проявлял в своих стихах? Это догадка, разумеется. Ну и все же текст этот имел пиаровское значение, его прочитали, его увидели, его читали со сцены, его цитировали:

«Мы потеряли Есенина — такого прекрасного поэта, такого свежего, такого настоящего. И как трагически потеряли! Он ушел сам, кровью попрощавшись с необозначенным другом, — может быть, со всеми нами. Поразительны по нежности и мягкости эти его последние строки! Он ушел из жизни без крикливой обиды, без ноты протеста, — не хлопнув дверью, а тихо прикрыв ее рукою, из которой сочилась кровь. В этом месте поэтический и человеческий образ Есенина вспыхнул незабываемым прощальным светом».
Или такая фраза:

«Революционер, рожденный для этих десятилетий, одержим неистовым патриотизмом своей эпохи, — своего отечества, своего времени».

Это уже Троцкий написал о себе, конечно, и наградил себя «неистовым патриотизмом… своего отечества». Он даже не написал «патриотизмом советского отечества», а просто у него фигурирует Отечество, но Отечество какое? Россия, разумеется. И далее: «Корни у Есенина глубоко народные, и, как все в нем, народность его неподдельная». И к народности русской Троцкий относится с почтением здесь. Далее пишет фразу, которая будет кочевать в советской литературной критике вплоть до героев Шукшина, что от вот из деревни Есенин ушел, а к городу не прибился. И это все с сочувствием. Хотя Есенин

не просто «прибился» к городу, а стал самой популярной фигурой богемной тусовки того времени, модником, стал денди своего времени, один из европейских поэтов (познакомился с Есениным через Дункан) писал, что в нем жил настоящий аристократ. Но надо же Троцкому слово сказать и о крестьянском мире, которому он не враг.
Если бы Троцкий не был умело изолирован Бухариным и прочими лидерами партии и получил трибуну, то думается, что победа над ним далась бы нелегко, при его демагогии, при его умении «менять направления флюгера».

Если же рассмотреть версию физического устранения Сергея Александровича Есенина, то на ум приходит два варианта – это дело рук тогдашних противников Троцкого – Каменева и Зиновьева, которым и принадлежала короткий период вся власть в стране. Троцкисты позднее организуют написание популярным тогда писателем Борисом Пильняком «Повесть непогашенной Луны», в которой чуть ли не прямым текстом было сказано, что, Михаил Фрунзе, поставленный во главе Красной Армии после снятия с этого поста Троцкого, был умерщвлён на операционном столе, а на операцию Фрунзе подвигло решение политбюро. Правда, в повести фигурирует персонаж более похожий на Сталина, но именно Сталин был исполнителем этой акции по устранению Фрунзе, если верить помощнику Сталина Бажанову, бежавшему на Запад.

Вся эта история с устранением Фрунзе весьма похожа на правду, потому что Михаил Фрунзе был независимой фигурой. По какой-то причине его называют ставленником Зиновьева или другом Сталина, это смешно. Повторяем, что в последний год жизни и болезни Ленина, у руля страны оказались Каменев и Зиновьев, в том числе через них проходили все главные назначения на ключевые посты, но Фрунзе оказался во главе армии, потому что был оппонентом Троцкого, старым большевиком, самым видным красным полководцем не из среды царских генералов и офицеров, перешедших на сторону красных, он был членом ЦК ВКП (б).
Но став во главе армии он предложил убрать из армии особые отделы ЧК и политотделы. Он подготовил план перестановок в руководстве армии не по степени преданности идеям марксизма, а по деловым качествам. К примеру, назначил своим заместителем Котовского, великолепного организатора и «хозяйственника», но вовсе не правоверного большевика, а человека с уголовным прошлым. И Котовский был тут же убит, не успев доехать до места назначения.

Понятно, что перспектива получить армию, которая будет подконтрольна фактически одному Фрунзе, армию, в которой на руководящих постах было еще много генералов и офицеров бывшей царской армии, а рядовой состав был в основном из крестьян далеко не лояльных советской власти, такая перспектива могла ужаснуть истеричного Зиновьева и слабого Каменева. Ну а их в то время подручный Сталин вполне мог организовать устранение через своего помощника Григория Каннера (Бажанов указывает на него, как на человека Сталина для самых грязных дел) и начальника аппарата ЦК ВКП (б) бывшего видного чекиста Ксенофонтова. Тем более, что руководство ГПУ могло только приветствовать такой ход событий, ибо им не нужна была головная боль в виде сильной и неконтролируемой ими армии.

Ну если они легко разделались с Фрунзе, то беззащитный Есенин был легкой добычей. Он погиб всего лишь через два месяца после смерти Фрунзе, протяни он чуть дольше,

то вполне возможно остался бы жив, ибо политический расклад в борьбе за высшую власть поменялся.

Но все это, разумеется, домыслы. Прямых доказательств по устранению Фрунзе и Есенина, нет.
Но если Есенин был уничтожен, то не только исключительно из-за его потенциально возможного союза с Троцким. Хотя Троцкий, который еще имел доступ к части тайной информации через своих людей, мог знать, что Есенину помогли умереть, и не мог не понимать, что Есенин погиб отчасти из-за него. Возможно отсюда такие трогательные интонации в статье. Едва ли это было раскаянием, но возможно ему действительно было жаль погибшего великого поэта. Или жаль тех политических возможностей, которые он потерял с гибелью Есенина.

Но был и другой вариант развития событий, осенью 1925 года был арестован друг Есенина поэт Ганин и еще некоторые знакомые Есенина, которым чекисты инкриминировали… русский фашизм, якобы они разоблачили Орден русских фашистов. Есенин, который и так был под постоянным наблюдением и окружен агентами ГПУ, бежит на Кавказ под крыло Сергея Мироновича Кирова, который очень любил стихи Есенина и хорошо относился к нему лично.

На Кавказе Есенин живет на даче Кирова, быстро пишет поэму о 26 бакинских комиссарах, более того, даже в щемящее лирическое стихотворение «Письмо к женщине»

Любимая!
Сказать приятно мне:
Я избежал паденья с кручи.
Теперь в Советской стороне
Я самый яростный попутчик.
Я стал не тем,
Кем был тогда.
Не мучил бы я вас,
Как это было раньше.

Поэт дает понять, что не просто перевоспитался в духе преданности советской власти, а перевоспитался до такой степени, что даже изменил свое отношения к женщинам и готов их больше не мучить.
Смех смехом, но Есенину было не до смеха, его друг поэт Ганин после допросов в ГПУ сошел с ума, но все равно был расстрелян. ГПУ и политическое руководство видело в русском национализме смертельную угрозу себе, а принятие крестьянскими поэтами (если это было на самом деле, а не инспирировано ГПУ) этой идеологии говорило том, что и русское крестьянство вполне может принять эту идеологию. А Есенин-то был можно сказать главным неформальным идеологом этого направления мысли, у него в каждом втором стихотворении звучит «Россия» и признания в любви к ней.

У многих авторов, интересовавшихся судьбой Есенина, есть один и тот же вопрос – почему Есенин, вдруг, все бросил и приехал в Ленинград? Очень высока вероятность того, что он узнал, что во главе Ленинграда скоро встанет его покровитель Киров. Дата

гибели Есенина – 28 декабря 1925 года, а ровно через десять дней 8 января 1926 года Сергея Кирова избирают первым секретарём Ленинградского губернского комитета (обкома) и горкома партии и Северо-Западного бюро и кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП (б).

Но ведь так не бывает, что допустим 7 января Киров еще в Баку, а 8 января становится главой Ленинграда. Понятно, что он приехал в Ленинград загодя. Если Есенин знал об этом и будущем назначении, то просто опять бежал под защиту Кирова, который уже стал кандидатом в члены политбюро, в СССР уже по пальцам можно было сосчитать людей с большим политическим весом, чем кандидат в члены политбюро. Более того, уже Кирова обещал Есенину дать журнал, и в этом случае Есенин был бы недосягаемым, пока был жив Киров, во всяком случае. Поэтому потенциальным убийцам и нужно было спешить, ибо Ленинград еще оставался вотчиной Зиновьева и пего чекистов. «Смена караула» еще не произошла. Вот в эту пересмену Есенин и угодил.

Эту версию, что Есенин бежал под защиту Кирова, вроде бы «разбивают» слова его приятеля Петр Чагина, который был на 14 съезде ВКП (б) и на съезде встретил Кирова. “Сергей Миронович Киров спросил меня, – вспоминает Чагин, – не встречался ли я с Есениным в Москве, как и что с ним. Сообщаю Миронычу: по моим сведениям, Есенин уехал в Ленинград. “Ну что ж, – говорит Киров, – продолжим шефство над ним в Ленинграде. Через несколько дней будем там”.
Но Есенин вполне мог знать больше Чагина, знать, что Киров становится хозяином Ленинграда.

Бухарин в 1925 году все еще стоял на примиренческих позициях (он был за коллективное руководство в партии), но Троцкого во главе партии он считал безусловным злом. Да и с Каменевым и Зиновьевым у него уже были проблемы.

О Есенине он написал в своих «Злых заметках», но через два года после гибели поэта. Дело тут было уже не только в Троцком и левой оппозиции. И не лично в Есенине. Слава Есенина после его гибели только усиливалась, а в 1927 году Бухарина уже обвиняли в том, что он подкулачник и пр. Хуже того, Зиновьев написал о Бухарине правду, что тот проводит в жизнь политику Столыпина. Только в последний момент Зиновьева отговорили публиковать этот тезис. Чтобы доказать, что это не так, опять понадобился Есенин, политика вещь жестокая. Бухарин прекрасно знал, что если он напишет о Есенине, то это точно прочитают. Хотя напишет он не о литературе, а об идеологии.

В это время в советской печати разгорелась война с «есенинщиной», как явлением социальной жизни. Есенин в общем-то отрицал все советское на эстетическом уровне и его очевидный русский национализм (Троцкому-то он был очевиден) был чрезвычайно популярен в массах. Бухарин приводит, как пример, в «Злых заметках» стихи, «сделанные под Есенина»:

В последней книжке “Красной Нови” я наткнулся на стихотворение “Российское” П. Дружинина.

О, Русь чудесная! Жива ты,

Как живы русские блины.
Твои соломенные хаты
Овсяной тайною полны!
Своя земля как кладень деревенский
Над ней кочует свет и мрак.
И в каждой хате есть царевна,
И в каждой улице дурак.
На них цветные сарафаны
И залихватские штаны...
На кой же чорт иные страны,
Кромя советской стороны!
И я люблю тебя такую
С тоской и горечью полей
И не отдам твою тоску я
За всех заморских журавлей.

Понятно, что Дружинин бездарен и глуп, но в своей критике Бухарин довольно мерзко иронизирует над тем, что дураков у нас действительно полно, а вот царевен большевики постреляли (имеются в виду дочери Николая II).

Естественно, что этот намек на царскую семью, все поняли. И далее: «Это уже не только “национальная ограниченность”. Это просто-напросто шовинистическое свинство. Это юродство входит, как составная часть, в совокупную идеологию новейшего национализма “a la moujik russe”: “мы-ста по-мужицки, по-дурацки” и т. д., и т. п. Эта “древняя” юродствующая идеология для конспирации напяливает на себя “советский” кафтан. Но одно только словосочетание: “кромя советской стороны” выдает сразу всю свою фальшь, натасканность, неискренность, внутреннюю противоречивость».

Бухарин прав, это была действительно русская идеология сопротивления, когда косили «под дурочку», но издевались над всем советским, и эта форма сопротивления существовала до 1991 года, во времена Бухарина была масса антисоветских издевательских частушек, их распевали и в городе, и в деревне, потом появилась такая же масса анекдотов. И Бухарин прав, когда возводит эту культуру к Сергею Есенину. Ведь этот Дружинин описывает русский мир, но заключает «на кой же черт иные страны, кромя советской стороны». Тут хитрость в том, что русскую сторону поэт заменил на советскую и не придерешься.
Ну и далее Бухарин обрушивается на Сергея Есенина, как на идеолога, эта его брань помню уже в 80-е годы (и видимо ранее) ходила в распечатках, а уж при Горбачеве все это было опубликовано в печати, но все равно имеет смысл процитировать:

«Вышеприведенные лирические “изъяснения”, несмотря на свое, так сказать, интимно-физиологическое содержание, имеют крупное общественное значение: это, повторяем, целая идеология. С легкой руки Сергея Есенина*, этой “последней моды” дня, у нас расползлось по всей литературе, включая и пролетарскую, жирное пятно от этих самых “истинно русских” блинов. Между тем есенинщина – это самое вредное, заслуживающее настоящего бичевания явление нашего литературного дня. Есенин талантлив? Конечно, да. Какой же может быть спор? Но талантлив был и Барков, этот прямой предшественник пушкинского стиха. Талантлив в высокой степени “академик” И. Бунин.

Даже Мережковскому нельзя отказать в этом свойстве. Есенинский стих звучит нередко, как серебряный ручей. И все-таки в целом есенинщина – это отвратительная, напудренная и нагло раскрашенная российская матерщина, обильно смоченная пьяными слезами и оттого еще более гнусная. Причудливая смесь из “кобелей”, икон, “сисястых баб”, “жарких свечей”, березок, луны, сук, господа бога, некрофилии, обильных пьяных слез и “трагической” пьяной икоты; религии и хулиганства, “любви” к животным и варварского отношения к человеку, в особенности к женщине; бессильных потуг на “широкий размах” (в очень узких четырех стенах ординарного кабака), распущенности, поднятой до “принципиальной” высоты, и т. д.; все это под колпаком юродствующего quasi-народного национализма – вот что такое есенинщина…»

«Юродствующий народный национализм» – хорошо сказал Бухарин! Правда не совсем народный, а как бы народный, квазинародный, что означает приставка quasi. Но это для самоутешения, именно народный национализм.

Так к чему все это написал Бухарин? А к тому, что он выступал против того, чтобы этот народ раскулачивали и коллективизировали, и потом воспитывали в колхозах. Он выступал защитником крестьян, но не мог же идеолог построения социализма в отдельно взятой стране не отметить, что хорошо понимает и видит слабые места своего проекта, но все это «есенинщина», все это пройдет как с белых яблонь дым, стоит только сделать деревню по-настоящему зажиточной.

Кстати, на первом съезде советских писателей в 1934 году, когда Сергей Есенин был фактически под запретом, в своей речи опальный и по сути приговоренный Сталиным Бухарин все же вспомнит Есенина добрым словом. Словно попросит у него прощения за эти свои действительно очень злые заметки. В числе прочего Бухарин сказал, что Есенин предчувствовал гибель своего кулацкого класса и его стихи — это предсмертный вой. Но ровно тот же вой издавал сам Бухарин, сражаясь за жизнь русского крестьянства в тех рамках, которые выбирали бы сами крестьяне. О Есенине он не мог сказать иначе, но вот парадокс, оба они оказались в одной лодке.

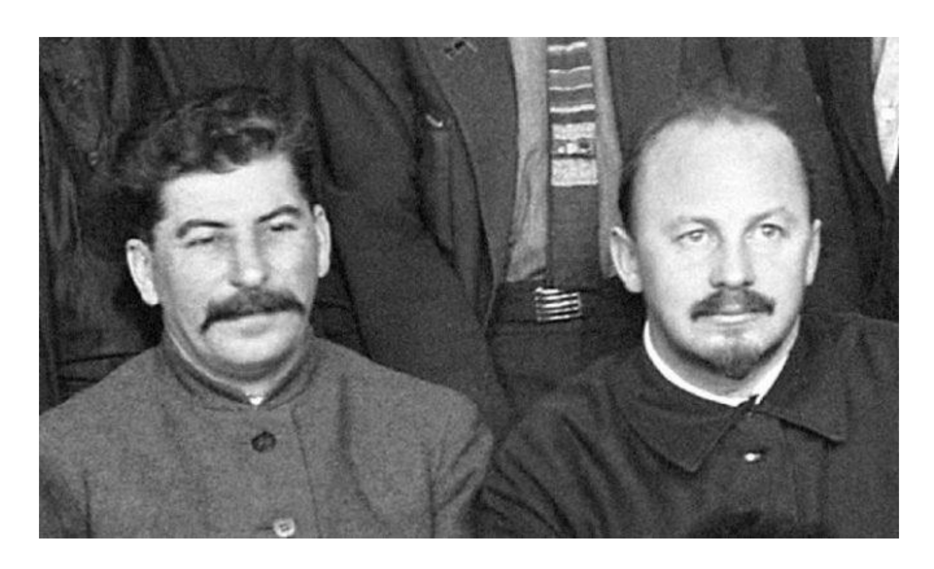
Собственно, это было понятно и в 1927 году, когда Бухарин писал свои «Злые заметки». Только тут нужно уточнение, и Есенин выступал за обретение Россией экономической мощи США, но при этом и за сохранение русскости, и Бухарин приводил в пример США, где фермерство прекрасно сочетается с мощной индустрией.
Понятно, что бонз из ВКП (б) волновало именно это – русское крестьянство останется свободным по Бухарину, его не сгонят в колхозы, при этом Бухарин выступает за то, чтобы крестьяне в органы самоуправления будут выбирать не коммунистов, а в идеологии их неизбежно будет привлекать «русский шовинизм», как писали тогда об этом. Как это все совместить?

Совместить можно, если понимать, что Бухарин все же хотел построение социального государства с идеологией, которая была ближе к социал-демократии.

Но факт остается фактом. Именно Бухарин, автор «Злых заметок», сражался за право русских крестьян жить на своей земле и распоряжаться ею.

Бухарин и Сталин

О Сталине за последние 30 лет в РФ издано огромное количество литературы, всю эту литературу можно разделить на такие части: бывшие советские профессора с кафедр общественных наук по-прежнему считают, что это Сталин спас страну от троцкистов, построил мощную державу, в отличие от путаника Ленина создал настоящий социализм, при этом значительная часть этой профессуры ценят Сталина за его… квазирусский патриотизм. Социализм с русским лицом, назовем это так.



Другая часть бывших ученых обществоведов, а также историков-любителей типа Сергея Кара-Мурзы, ценят Сталина за то, что он был якобы антизападник и создал некую уникальную советскую цивилизацию, альтернативу западу. Третья часть просто любит Сталина, как верующие любят Христа и воспевают его изо всех сил, эти книги не анализ деятельности Сталина, это любовь и вера в гений, ниспосланного неведомо кем, чтобы спасти Святую Русь. Ну и последняя часть – это профессиональные пропагандисты, которые используют имя Сталина в своих каких-то прагматичных целях в современной идеологической борьбе.

Все они в общем-то мало интересны. Но все же приличия ради имеет смысл остановиться хоть на одном-двух авторах сталинистах. К примеру, на докторе исторических наук Юрии Жукове и его книге «Иной Сталин» М. «Вагриус» 2003.

Почему у Жукова это «иной» Сталин? По мнению Жукова, есть антисталинисты со своими книгами, есть апологеты Сталина, а настоящий Сталин был иной, вот о нем Жуков и пытается нам рассказать. Мы рассмотрим первую главу этой книги, автор в этой главе вполне может перескочить с 1922 года на 1924 или год 1925, хотя в эти годы был «разный» Сталин, но вместе с тем Жуков дает иногда интересную фактуру, и первая глава его заканчивается первой пятилеткой, т.е. началом 30-х годов, где и заканчивается активная политическая жизнь нашего героя Николая Ивановича Бухарина.

Так что мы узнаем о Сталине от Жукова за примерно с 1922 года по 1932 годы? «Довольно долго Сталин довольно трезво оценивал себя, свои способности и возможности». (Указ. Соч. С. 8) Можно написать так, а можно написать и более точнее – мы не знаем, как оценивал себя Сталин, но знаем, что Ленин, Троцкий и Бухарин уже в молодости стали известным революционерами, кроме них были десятки других талантливых людей, чьи таланты революционная среда замечала. А вот Сталина не знал почти никто за пределами условного Тифлиса, только Ленин его приметил и попросил Бухарина помочь Сталину написать теоретическую статью, чтобы хоть как-то имя Сталина прозвучало. Ленин приметил Сталина не за великий ум, а как уже писалось, ему нужен был «свой» национал с Кавказа, преданный ему лично. Откровенный террорист Камо на эту роль не подходил, кавказская интеллигенция в целом была либеральной и националистичной, если это были люди социал-демократических убеждений, то шли они к меньшевикам и играли у них видную роль. А вот у Ленина и не было почти никого с Кавказа. Ленин, как уже писалось, делал ставку не на русских, а на националов. Отсюда его интерес к Сталину, все же тот был достаточно смышлёный и начитанный.
Статья Сталина посвящалась национальному вопросу, в ней автор пытался объяснить, что же такое нации? В статье Сталина в частности повторял азы Маркса и Ленина в отношении того, что евреи, к примеру, не являются единой нацией, ибо у евреев Дагестана, Германии, России и США и т.д. разный язык, разная культура и разная среда обитания. Для Ленина очень важным было, чтобы евреи не сосредотачивались на своих национальных проблемах, на формировании своей нации, а были бы одним из основных ударных отрядов инородцев для разрушения Российской империи. И Сталин исправно выполнил ленинский заказ.

Далее у Жукова после 1917 года Сталин выглядит вроде как серьезная политическая фигура и тут он же о годе 1922: «Потому-то Зиновьеву и потребовалось привлечь на свою сторону Сталина, почти никому тогда неизвестную политическую фигуру… Выдвинув его на тогда же созданный пост генерального секретаря ВКП (б). (Указ. Соч. С. 14) Так Сталин все же кто – авторитетный человек в верхах партии или никому неизвестная политическая фигура? Ну далее все идет еще более странный пассаж, Жуков пишет, что, став генсеком, этот, по его словам, почти неизвестный в партии политический деятель сделал немыслимое: «В отличие от Троцкого и Зиновьева Сталин сумел осознать… потенциально огромную роль… ОГПУ, и стал использовать его, опираясь на идейную близость с Дзержинским». (Указ. Соч. С. 14)

Это все у Жукова написано на одной странице – Сталин был никому неизвестной политической фигурой, но став генсеком (должность тогда формальная без реальной власти) он создал ОГПУ вместо ЧК. И какая такая идейная близость у него была с Дзержинским? На почве каких идей они сблизились? Оставим эту загадку на совести автора.

Но дело в том, что сам Дзержинский в это время не был политическим деятелем, творцом идей, только позже, после смерти Ленина, который не видел в нем политика, примкнув, как и Сталин, к «партийному большинству» Дзержинский станет кандидатом в члены политбюро и станет отчасти политической фигурой.
Надо здесь уточнить важный момент ЧК, а потом ГПУ-ОГПУ создавал лично Ленин и еще десятки людей (на первом этапе в ЧК было изрядно представителей «левых

эсеров», а затем это люди типа Кедрова, Ксенофонтова, Бокия, Дерибаса, Яковлева, Дзержинского, Менжинского, Петерса и многих других. И Троцкий не то что не обращал внимание на ЧК, он очень даже понимал ключевое значение этой организации, но Ленин его близко не подпускал к этой структуре, понимая ее огромное значение, не меньшее, чем значение партии. Сталин был весьма далек от ЧК-ОГПУ. Более того, относился к этой организации настороженно. Его личный секретарь Бажанов писал в своих мемуарах, что на него из ГПУ постоянно приходили Сталину доносы, Сталин давал их читать Бажанову. Зачем? Его устраивало, что его секретарь не является человеком ГПУ или даже человеком, который положительно относится к этой организации.

Кто такие Сталин и Дзержинский, чтобы самостоятельно принять какое-то решение, которое касалось ЧК-ОГПУ, тем более создать некую новую структуру, да еще и подчинить ее себе? Никто. Решение принимали политики, тот же Ленин, который в этот период был относительно дееспособен, Троцкий, Каменев, Зиновьев и Бухарин, который входил в высшую коллегию ЧК чуть ли не до конца 1919 года, члены политбюро Рыков и Томский могли проголосовать за это решение. Сталин мог всего лишь присоединиться к этому хору, а Дзержинский мог только принять новый облик, который тщетно пытались создать ЧК авторы реформы, и согласиться с ними, ибо права голоса у него еще не было.

Еще раз подчеркнем, что попытка вместо одиозного ЧК создать нечто новое было продиктовано не волей Сталина и Дзержинского, а новой политикой партии, которая пришла на смену военному коммунизму.
Далее на этой же странице Жуков пишет, что Сталин и Дзержинский «уже в 22 году «…добились запрещения свободного доступа Троцкого в Горки к Ленину».

Жуков просто не знает того, что партийным олигархам вроде Троцкого и Бухарина никто и ничего в СССР запретить не мог, просто Троцкий не внимал просьбам умиравшего Ленина о помощи против «деспотии» Сталина, которого Каменев и Зиновьев, да и все политбюро сделало надсмотрщиком над Лениным, но не внимал им Троцкий из тактических соображений политической борьбы, он не хотел быть связанным какими-то обещаниями и пр. с умирающим Лениным.

С одной стороны, у Жукова Сталин столь могущественный уже в 1922 году, что может переформатировать ЧК в ОГПУ (на которое тогда, повторим, в реальности у него вообще не было никакого влияния) с другой стороны, Жуков пишет уже о годе 1924: «Весь 1924 г., пока продолжалась борьба с Троцким, – Сталин, политик еще относительно слабый, игравший вторую роль, – занимал двойственную позицию». То поддерживал Зиновьева и Каменева, то делал реверансы в сторону Троцкого. Вот и пойми историка Жукова, был ли Сталин значительной фигурой или просто пытался выживать в партийной борьбе в качестве «игрока» второго эшелона, второе будет куда вернее, о чем выше мы уже говорили. Т.е. пропагандист Жукова хочет видеть Сталина крупной фигурой уже в 1922 году, а историк Жуков, в его же лице, мешает этой лжи?

Бухарин с его позицией поддержки НЭПа у Жукова обнаруживается только в 1925 году, а Сталин, по словам историка, в это время имел одну цель – индустриализацию. На самом деле в 1925 году Сталин чудом не лишился поста генсека и не вылетел из политбюро, о чем уже писалось, чтобы спастись он примкнул к партийному большинству

во главе с Бухариным, Рыковым и Томским. Именно в этот период, когда Сталин начинает активно поддерживать Бухарина, он и приобретает некоторую популярность в широких кругах партии.

Пожалуй, что настоящую известность среди партийного актива страны Сталин приобрел только в самом конце 1927 года на 15 съезде ВКП (б), именно там, разгромившее Троцкого, Зиновьева, Каменева и вообще «левых» партийное большинство «взяло курс», как пишут во всех учебниках, на коллективизацию и индустриализацию страны, но забывают добавить почему-то, что главным итогом разгрома «левых» было то, что Бухарин, Рыков и Томский отстояли мирный характер индустриализации и коллективизации, которые вовсе не планировались в том виде, в каком через два года начнет все это проводить в жизнь Сталин. Бухарин, Рыков и Томский отстояли на этом съезде НЭП, т.е. рыночную смешанную экономику с элементами капитализма. Но почему-то многие историки по-прежнему считают 15 съезд триумфом Сталина и началом его индустриализации и коллективизации.

Если бы Сталин обнародовал свои планы на 15 съезде, то ему трудно было бы удержаться в политбюро, это было бы равносильно объявлению войны Бухарину, Рыкову, Томскому и партийному большинству, и Сталин выступил бы под знаменами Троцкого и прочих «левых». Но Сталин всемерно поддерживал Бухарина и всячески подчеркивал ему свою лояльность.

Сейчас часто цитируют писателя Зазубрина и его заметки о 15 съезде ВКП (б), талантливый литератор, автор страшной повести о ЧК «Щепка», Зазубрин уверенной рукой опытного литератора рисует нам образы «вождей». Сталин делал политический доклада на съезде, но самым важным докладчиком был, конечно, глава правительства Рыков, который и озвучивал планы индустриализации и коллективизации, а вот фактическим лидером был Бухарин.

Зазубрин подчёркивает простоту Бухарина на фоне шквала оваций: «…На трибуне в ответ на овации Бухарин очень простенько и застенчиво облокотился на кафедру. Минутами казалось, что он говорит на сходке, где-то в ссылке…»

А вот в этой зарисовке Зазубрин гениально отобразил истинные тогда отношения Сталина и Бухарина: «…Когда Бухарин окончил свой "семичасовой рабочий день" (доклад – прим. автора), съезд встал и заревел. Бухарин мелкими шажками запрыгал по лесенке в президиум. Его встречают десятки хлопающих рук. Сталин подбежал к нему, слегка приседая и аплодируя. Казалось, он сейчас запляшет. В эту минуту в Сталине было что-то глубоко человеческое".

Вот так вот хорошо товарищ Сталин понимал свое место в новой партийной иерархии. Он бы служил Бухарину так же верно, как служил Ленину, если бы Бухарин обладал жестокостью Ленина, его глубоким презрением к соратникам, как к людям второго сорта, и умением плести интриги, умением нейтрализовать своих потенциальных противников до того, как они набрали силу.

Обратим внимание на предельно свободный стиль изложения Зазубриным событий съезда, такой стиль у журналистов станет совершенно невозможным после ухода

Бухарина с политической сцены и был заменён Сталиным на высокопарное воспевание гениальной ленинской партии и его личной гениальности.
Между тем Сталин вел свою игру, вел несколько интриг сразу. Ленин с тем и отбирал «партийное большинство», чтобы там не могло оказаться сильных людей, способных бросить ему вызов. Все эти Молотовы, Ворошиловы, Калинины, Кировы, Куйбышевы и пр. могли только в рот смотреть великому вождю. Умные Бухарин, Рыков и Томский, Сокольников и пр. которые и вытащили на себе воз проблем, восстановили, хотя бы отчасти, почти пропавшую страну, не обладали жаждой власти и первенства.

А между тем, и так весьма плохо управляемая партия стала вообще массой, а не партией, ибо Сталину удалось убедить расширить состав политбюро и главное ЦК партии (в духе последних предложений больного Ленина) до 71 одного члена и 50 кандидатов в члены ЦК. Для Бухарина это была реальная демократизация партии. Он еще не понимал, что если у Ленина политбюро состояло из 5 человек, а ЦК из 15, то эта была группа, которой реально принадлежала власть в партии и в стране, а вот 200 человек, если прибавить прочих высших выборных членов партии в различных партийных структурах, понятное дело, были заняты своими делами у себя на местах и ЦК партии потерял свой реальный вес уже навсегда. Единственный раз, когда члены ЦК сумели собраться и дать отпор членам политбюро, это история с отстранением от власти Хрущева. Тогда члены ЦК выступили против части членов политбюро и победили. Ну и тогда они выступили лишь массовкой в поддержку сильного лидера, который опирался на армию (маршал Жуков) и КГБ Ивана Серова.
При такой массе членов ЦК вся власть незаметно переходила от них к аппарату секретариата ЦК ВКП (б), вот прежде всего на подчинении себе аппарата секретариата (где он отнюдь не был еще хозяином) и сосредоточит свое внимание и свои интриги Сталин в последующие два года.

Едва ли тогда он мыслил править единолично, но повысить свой политический вес он мог именно таким путем. А среди рядовых партийцев он долго оставался одним из многих «вождей», даже в 1928 году, когда власть почти перешла в его руки, Авторханов в своей книге «Технология власти» (в 1928 году Авторханов слушатель Института красной профессуры), пишет, что Сталин для студентов был одним из многих, кто сыграла какую-то роль в Октябре и шел по весу политическому где-то перед Шкирятовым.

Любопытно, что победившего троцкистов Бухарина и определившего курс страны во многих вопросах на десятилетия вперед, наши историки не замечают. Сталин уничтожил Бухарина, Троцкого и Преображенского (почему-то Преображенский фигурирует у того же доктора исторических наук Жукова, как «троцкист», хотя тот был на голову выше Троцкого, как экономист и теоретик, и был фигурой вполне самостоятельной), Сталин уничтожил их физически, но в основном он пользовался их идеями, правда, изрядно исказив в худшую сторону.

Скажем, в единственной серьезной работе в отечественной историографии о Бухарине советско-венгерского историка Миклоша Куна («Бухарин: его друзья и враги» М. Издательство «Республика» 1992 г.) есть масса интересных подробностей и фактов, но нет главного – в чем именно Бухарин противостоял Троцкому и Сталину?

Мне не удалось найти степень родства историка Куна с известным венгерским коммунистом еврейского происхождения Белой Куном, который зарекомендовал себя кровавым палачом и в Венгрии, и в годы гражданской войны в России, и был расстрелян в 1937 году в ряду иных таких же, да и значения это особого не имеет. Только вот Миклош Кун довольно злорадно подчеркивает, что как в свое время Бухарин боролся партийными запретами с Троцким, так и Сталин поступил с Бухариным. Не уточняя все же в чем был глубинный конфликт между Бухариным, с одной стороны, и Троцким, и Сталиным, с другой стороны.

Так в чем же заключался этот глубинный конфликт? Общество не поддерживало большевиков и если им удалось довольно быстро нейтрализовать разрозненные крестьянские восстания, добить небольшие очаги белого сопротивления, посадить в тюрьмы еще остававшихся в стране меньшевиков и эсеров, т.е. лишить массы потенциальных лидеров, то заставить народ верить в новую идеологию и жить как-то по-новому, стремясь к туманному социализму, они не смогли. Вокруг них вплоть до конца 20-х годов жила все так же прежняя историческая Россия, с отчасти подрубленными корнями, с искорёженным гражданской войной общественным сознанием, но все же прежняя Россия.

В армии костяк командного состава по-прежнему составляли бывшие царские офицеры, в военных академиях преподавали они же, продолжала существовать Академия наук, враждебная по отношению к большевикам, в средних и высших учебных заведениях преподавали царские преподаватели: учителя гимназий, реальных училищ, университетов, опять же в большинстве своем не принявшие советскую власть. Рабочие мучились от безработицы, от низкого уровня жизни, нищеты, плохого питания, жизни в бараках и подвалах, ясно понимая, что до революции они жили лучше. Но самым опасным, с точки зрения правящего режима, было русское крестьянство, многочисленное, восстановившее силы после гражданской войны, в основном нейтрально или даже антисоветски настроенное. В местные органы власти при честных выборах коммунистов крестьяне не избирали. Города же заполонили «обыватели», нэпманы, служащие, которые жили своей жизнью, культивировали запад или дореволюционную Россию.

Поскольку массового террора не было, то и крестьяне, и рабочие, и обыватели довольно откровенно говорили о большевиках не самые приятные вещи, что отражали в своих донесениях осведомители ЧК-ОГПУ. Процветал антисемитизм, в том числе и в рядах партийных работников, более всего исключенных из партии было тех, кого записывали в «великодержавные русские шовинисты».

И хотя партийная печать, во многом благодаря Бухарину, и в целом большая часть издававшихся в СССР газет и журналов, была наполнена оптимизмом в предчувствии нового мира и крушения мира капитализма, но общество было довольно равнодушно ко всему этому и жило своей жизнью.
Естественно, что руководство партии большевиков, да и все партийцы чувствовали себя тревожно, многие говорили о термидоре, т.е. о перевороте, когда якобинцев во времена французской революции лишили власти. Было понятно, что общество готово принять любого, кто избавит его от большевиков. Разговоры об этом шли и на высших этажах власти, тот же Дзержинский в своем известном, проникнутым отчаянием, письме

от 1926 года говорит о грядущем термидоре, а уж он-то положение в стране знал лучше других. Термидор грядет, но от кого?

Было два варианта – вариант Бухарина, возвращение насколько это возможно к нормальной жизни при однопартийной системе в рамках некоего варианта социал-демократии, сохранение остатков исторической России в виде почти самостоятельного крестьянства, новой-старой русской интеллигенции, создание социального государства на основе роста богатства общества, а рост этот должен был обеспечить капитализм т.е. шведский социализм еще до шведского социализма. Ибо независимые профсоюзы Томского не давали грабить и эксплуатировать рабочих и служащих. При этом довольно трезвый анализ внешней политики. Бухарин понимал ключевую роль Германии для отсутствия большой войны. И это не идеалистическая какая-то картина, это будни середины 20-х годов с огромными перспективами первых пятилеток до термидора Сталина в 1929 году. Когда говорят, что Бухарин, Рыков и Томский были слабыми управленцами, то это смешно. Именно они вытащили страну из почти небытия, в котором РСФСР пребывала в 1921 году. Они создали рыночную экономику, они наметили реальные планы первых пятилеток в интересах всего народа, а не только ВПК. А вот кто был слабым управленцев, это Сталин, он реально никогда ничем не управлял, кроме своего секретариата. Даже в министерстве по делам национальностей, он был скорее знаковой фигурой, чем реальным управленцем. Он не знал экономику, он ничего не понимал в армейских делах, его представления об искусстве были представлениями статьи Ленина «Партийная организация и партийная литература», где-речь-то шла о партийной литературе соц. дем. партии, а он в такую превратил всю литературу и все искусство.

Переворот Сталина означал «возвращение к героическим временам гражданской войны», нахождение всевозможных врагов, уничтожение исторической России путем физического устранения или морального части, уцелевшего бывшего образованного сословия, выдвижение во всех сферах жизни нового поколения управленцев, некомпетентных, но преданных лично Сталину, создание однобокой экономики, в которой развивался только ВПК, продвижение в жизнь идеи Троцкого об огосударствления профсоюзов т.е. уничтожения людей от всякой защиты со стороны безудержной эксплуатации государства, уничтожение закона и введение вновь «социалистической законности» т.е. беззакония и тотального террора. Весь этот ненужный ужас был проведен в жизнь и до сих пор почему-то называется безальтернативным спасением страны. К этому нужно добавить выведение новой породы людей – русско-советских, людей чрезвычайно примитивных, не способных самостоятельно мыслить.

Политика Сталина была кровавой карикатурой на серьезную политику ограниченных людей, но родилась она не на пустом месте. Вот слова человека из среднего звена партийной власти секретаря Ленинградского губкома П.А. Залуцкого: «В Москве громадный слой государственных чиновников, масса новой и старой буржуазии. Все это давит на нашу партию, создает в ней общественное мнение…». При этом Залуцкий крайне низко оценивал новых вождей из партийного большинства (сам он был сторонником Зиновьева), верхушка партии, по его мнению, не видит опасностей: «…Да кто из них может видеть? Молотов, что ли? Он хороший парень, но в вожди не годится. Или Николай Иванович (Бухарин – прим. автора) Он совершенно не понимает

диалектики. Обычно Н.И. считают добродушным. На самом деле он страшно честолюбив. Сталин – это, конечно, большой человек, большой ум, хороший организатор, но ум его не аналитический, а схематический… перспективы ему не уловить…» (К.Н. Писаренко. Тридцатилетняя война в политбюро. С.184)

Тут любопытно то, что Сталин, который по взглядам был близок Троцкому, Зиновьеву и прочим левым, фигурирует у Залуцкого, как «большой ум», а Бухарин у него «тайно честолюбив». Видно Троцкий и Зиновьев так и не смогли поверить, что Бухарин, выступивший против них, сделал это из идейных соображений, проще было записать его в тайные честолюбцы, или даже в «тайного антисемита», в чем подозревал его Троцкий.
Эти размышления сторонника Зиновьева приводятся, как пример глубокого смятения и ощущения безвыходности сторонника довольно высокопоставленного партийного деятеля, но не менее язвительные характеристики давались Троцкому, Зиновьеву и Каменеву, преобладали они в партийных кругах у тех, кто считал этих деятелей вообще чужими для партии. Но суть не в этом, а в том, что под большевицкой надстройкой жил своей жизнью огромный народ, которому большевики ничего кроме слов дать пока не могли даже в сравнении с «проклятым царским режимом».

Много говорится и пишется о достижениях большевиков в сфере образования, на самом деле, только в 1930 году было введено всеобщее бесплатное четырехлетнее образование, т.е. ввели то, что и так было до революции в виде церковноприходских и земских школ. О разрушении среднего и высшего образования уже говорилось. Поэтому к 1941 году СССР был скорее уж в целом менее образованной страной (потеряв, существовавший при царе самостоятельный и свободный образованный класс), чем царская Россия в 1913 году. К этому следует добавить многомилионную детскую беспризорность, массовую проституцию, в том числе и малолетних, безработицу, сознательное уничтожение режимом таких понятий, как долг, честь, служение Отечеству и пр. К тому же именно в 20-е годы зарождается и расцветает пышным цветом «блатная культура», которая просто господствует в пролетарских районах городов, она господствует, а не марксистко-ленинское учение. И это блатная культура, рождавшая из года в года сотни тысяч уголовников, переживет Ленина, Сталина, Хрущева, Брежнева и расцветет еще более пышным цветом при позднем Горбачеве, а в 90-е годы она к тому же станет и частью культуры элиты РФ.

Из всего вышеперечисленного большевики считали самым опасным для себя многочисленное русское крестьянство, от которого они зависели во многих отношения. Красная Армия, случись война, пополнялась бы прежде всего крестьянами, как это и случилось в ВОВ 1941-45 гг. Будут ли эти крестьяне воевать за советскую власть? Но если война была делом отдаленным в конце 20-х годов, то вот страну-то кормить нужно было постоянно, нужно было кормить армию и города, продавать что-то за рубеж. А зерна собиралось даже в урожайные годы не так много и продавать его государству по низким закупочным ценам крестьяне не спешили.

Т.е. вопрос выживания большевистской власти заключался именно в решении так или иначе крестьянского вопроса. Прямое насилие над крестьянами в годы гражданской войны показало, что крестьяне дают на него простой ответ – уменьшают запашку земли, сажают ровно столько, сколько нужно самим для выживания, именно по этой причине

еще за год до введения НЭПа Троцкий предлагал отказаться от продразверстки и перейти на продналог.

После введения НЭПа большевики сразу заговорили о товарном голоде, ибо крестьяне продавали часть хлеба, но купить на вырученные деньги ничего не могли. Товаров или не было, или они продавались по слишком высокой цене. И этот товарный голод и «ножницы цен» (низкие цены на хлеб и высокие на промтовары) у них почему-то продолжались все 20- годы. Об этом большевики без конца говорили на всех своих съездах, совещаниях, конференциях, что надо решить эту проблему, но реально ничего сделать не могли. При этом экономика у них в целом росла за счет рыночных отношений и помощи запада, и как они докладывали в 1927 году достигла уровня 1913 года, что думается, было большим преувеличением.

Многие постоянно говорят и пишут о том, что главное для большевиков было обеспечить зерновой импорт, чтобы на эти деньги осуществлять перевооружение промышленности, но это не совсем. Точнее совсем не так. Импорт СССР в 1927 году состоял на 17% из пушнины, 15, 4%, из лесоматериалов и спичек на 12,6 %, марганца 2, 2%. А вот вторая часть импорта состояла из яиц, масла, зерна, льна, жмыха, мяса, сахара. (Ю.Н.Жуков. Указ Соч. С. 23) Т.е. зерно тут было даже не самым ключевым товаром.

Иногда признания причин массового насилия по отношению к народу носят гораздо более честный характер, разберем большую цитату сталиниста: «Каковы убеждения Бухарина? Они полностью совпадают с принципами новой экономической политики, провозглашенной Лениным в 1921 году. Та же умеренная концепция по душе Рыкову и Томскому. Значит, потребуется сломать НЭП, чтобы спровоцировать выступление тройки либералов и разгромив ее, разгромив ее, очистить ее политбюро от каких-либо даже потенциальных альтернатив Сталину». (К.Н. Писаренко. Тридцатилетняя война в политбюро. С. 202.)

Тут умиляет то, что Бухарин, Рыков и Томский названы «либералами», видимо, чтобы этот современный ярлык усилил надобность в разгроме «либералов», врагов всего светлого. При этом как-то странно, что «либералы» стоят на позициях Ленина. Он тоже по мнению автора был либерал? Но таков вот уровень современной исторической науки в РФ. Итак, Писаренко полагает, что чтобы изгнать из политбюро Бухарина, Рыкова и Томского пришлось разрушить всю политико-экономическую систему, которая, кстати, во главе с «либералами» Рыковым и Бухариным помогла вылезти обществу из трясины небытия, в которую проваливалась страна в 1921 году, восстановить промышленность и сельское хозяйство и все это на фоне совершенно оголтелой большевицкой пропаганды о мировой революции, диктатуре пролетариата и пр., которую обеспечивал главный «либерал» Бухарин.

У сталиниста хочется спросить – вы чудак? Называя коммунистического фанатика Бухарина, главу правительства Рыкова, автора первого пятилетнего плана и идей колхозов, и лидера рабочих профсоюзов Томского, либералами? Да, нет, у него все откровенно: «Правда, НЭП не свернуть, не согнав силой в колхозы крестьян – главной опоры правого курса и не разорив в корне частнособственнические земельные хозяйства. А это миллионы человеческих судеб. Однако если пожалеть крестьян

сейчас, не трогать Бухарина и не реформировать политическую систему страны, то по прошествии нескольких десятилетий искалеченными окажутся судьбы сотен миллионов людей. И дети или внуки тех же не переживших раскулачивание и коллективизацию крестьян в условиях новой революционной анархии примутся грабить, крушить усадьбы богатых соседей и убивать друг друга, то есть делать все то, что их отцы делали в 1917-1920 годах».
И ведь я привожу пример из работы сталиниста образованного, историка, что же говорить о других? Если не убрать Бухарина и не провести коллективизацию, то, по его мнению, через десятки лет снова начнут грабить богатых соседей. Но никто ведь не грабил в деревне богатых соседей в 1917-1920 годах, эти богатые соседи были уважаемыми людьми на селе, крестьяне грабили после ленинского «Декрета о земле» передовые капиталистические хозяйства, которые и кормили страну. И через десятки дет после коллективизации дети и внуки крестьян оказались без земли и прав на нее.

Вроде бы этот-то сталинист должен был знать? По реформам Столыпина моим дедам-крестьянам принадлежали наделы в Рязанской и Тверской губернии, это моя земля по праву моих предков крестьян, которым она принадлежала сотни, если не тысячу лет. У кого в руках сейчас эта земля? Прошли эти «десятки лет» и у колхозов отняли землю и раздали тем, чьих имен мы не знаем. Кто владеет сейчас землей в РФ? Мы не знаем, но в ответ никаких погромов и грабежей «соседей».

То есть, Писаренко публикует свою книгу в 2006 году, когда без всяких революций и анархий у крестьян уже окончательно отняли землю, и никто из селян этим не возмутился. Зачем же врать о том, что не проведи Сталин коллективизацию, то сейчас была бы какая-то новая революция? Врать сейчас, когда мы знаем, чем все это закончилось. А закончилось все тем, что сталинская коллективизация убила в русском человеке собственника, хозяина и он отдал землю, которая по закону принадлежала ему, а отдал не пойми кому. Если во времена сталинской коллективизации крестьяне сопротивлялись, как могли, государственной машине, то после этой коллективизации крестьяне просто исчезли, как класс и не возродились до сего дня.
Хотя в книге Писаренко много чего занимательного и кроме вранья, есть сущая правда, после изгнания Бухарина, Рыкова и Томского из высшей власти Политбюро и ЦК «…превратились в покорную машину для голосования». С точки зрения Писаренко – это хорошо, в этом смысл всего, в том числе и разгрома сельского хозяйства. И далее перл: «Сталин бесспорно понимал, что провоцирует сокращение посевных летом 1928 года, продовольственный кризис и возможно голод в целом ряде районов. Однако никак иначе выжить Бухарина из политбюро было нельзя». (Указ соч. С.204). Максимум что смог выторговать Бухарин у Сталина для крестьян это две отсрочки…Но это лишь откладывало неизбежный финал – крах буржуазных отношений и в деревне, и в городе». (Указ. Соч. С 205)

И все это пишется с восторгом о гениальности Сталина. Самое жуткое для нашего общества, это то, что миллионы почитателей Сталина сочтут, что так и надо было. А для чего? А чтобы Сталин приобрел неограниченную власть. Т.е. это главная цель, а не процветание страны, не зажиточность народа, общество без лагерей и массовых истреблений людей – это не цель, цель безграничная власть грузина с архаичным средневековым мышлением над политбюро и колхозы. И все это потом сталинская пропаганда назовет социализмом, хотя к социализму это не имело никакого отношения.

Как же на самом деле обстояли дела, что думал, говорил и писал «либерал» Бухарин? Ведь это не скрывается никем, достаточно просто прочесть некоторые статьи Бухарина, и для данного времени самую важную статью – «Заметки экономиста», чтобы понять, чего лишилась страна с уходом Бухарина.
Любопытно, что американский политолог и русофил Стивен Коэн понял корень проблем, а тысячи и тысячи историков русского происхождения понять не в силах почему-то. Для Бухарина, писал Коэн, были важны этические проблемы, грубо говоря важны жизни его соотечественников, Бухарин чувствовал все 20-е годы, что часть партийных деятелей боится народа настолько, что снова готовы обрушить на него террор, что и сделал Сталин, но примерно об этом же говорили Троцкий и Зиновьев, хотя террор при их власти возможно не носил такого ужасающего для всего общества характера. Хотя все зависело бы от того, как развивались бы события, а не от их человеколюбия.

В 1936 году, когда Сталин пошлет Бухарина вместе с женой в Европу покупать архив Карла Маркса, в надежде, что Бухарин останется в Европе и тем самым разоблачит себя, как враг народа. Бухарин встречался со старым знакомым меньшевиком Николаевским и в числе прочего сказал ему о уже происшедшем и непоправимом в СССР. «Эти люди, – говорил он о номенклатуре партии большевиков, – уверены, что весь народ ненавидит их». Именно страх перед ненавидящем их народом и заставлял Троцкого, Сталина и им подобным думать о том, как загнать весь народ в бараки и сделать его не опасным. Бухарин прекрасно понимал этот страх своих товарищей по партии, страх расплаты за содеянное, но он видел, что можно избежать насилия и нового террора и при этом не дать партии потерять власть.

Еще в одной из первых его работ о новой сущности империалистического государства, о которой писалось выше, Бухарин рассуждал о том, что капиталистическое общество настолько контролируется государством, что революция невозможна в мирных условиях, а только во время мировой войны. Ну уж насколько тоталитарное государство большевиков превосходило буржуазное государство в тотальном контроле над обществом, Бухарин прекрасно знал, как один из создателей этого тоталитарного государства. И прекрасно понимал, что никакие бунты ему не грозят и власти большевиков ничего не угрожает. В этом было его отличие от Троцкого и Сталина и множества других в ВКП(б).

Но все же прав и Стивен Коэн, этический момент, момент нравственности и морали, чуждый марксизму, здесь имел место. Впервые при коммунистах к высшей власти пришли три русских человека – Бухарин – интеллигент, Рыков из крестьян, Томский из рабочих. И они не видели никакого смысла повторять тотальный террор времен гражданской войны против собственного народа. Как уже писалось, чтобы хоть как-то очеловечить марксизм, Бухарин вводит понятие «советский гуманизм», ибо слово «гуманизм» было ругательным в СССР, ибо толковался не как общечеловеческие ценности, а как «буржуазный гуманизм», враждебный пролетариату.

Ровно тоже самое, что с Бухариным, Рыковым и Томским будет с Хрущевым и Брежневым, особенно с Хрущевым, не видел он, выходец из крестьян, потрудившийся и рабочим, никакого смысла в насилии над собственным народом. Не видел он никаких врагов народа и после смерти Сталина, при власти Хрущева, неисчислимые и

бесконечные враги народа, которые при Сталине были повсюду, исчезли. И остался просто народ. Оказалось, что с людьми можно обходиться и вот так, без расстрелов и террора. Бухарин это прекрасно понимал задолго до Хрущева.

Троцкий, Зиновьев, Сталин и тысячи других людей разных национальностей в партии – почти все они были отщепенцы, которые не чувствовали связи с народом, тем более с русским народом. Бухарина часто в патриотической печати называли русофобом, он действительно внес значительную роль в трактовку Лениным России, как страны отсталой, которой нужно учиться у передовых стран хозяйствовать. Именно Бухарин создал тот идеологический каркас советской идеологии, который просуществовал до 1989 года. Но никакой ненависти у Бухарина к русскому народу не было, а в итоге, на вершине власти, была попытка защитить народ от очередного массового террора.

30 сентября 1928 года Бухарин делает отчаянную попытку обратиться к «партийному большинству», которое в политбюро постепенно переходило на позиции Сталина, в статье «Записки экономиста». Правда, формально Бухарин, как это и полагалось по этикету большевиков, обращается к рабочему классу, к трудящимся. Это была его ошибка, коренная ошибка, он почти до самого конца не хотел выносить сор из избы и выступить публично на страницах «Правды» и рассказать о том, что представляет собой Сталин.
Статья его начинается восторгами по поводу того, какие трудящиеся умные, какие вопросы в письмах задают, а наша печать отвечает примитивно. Т.е. по Бухарину народ умный, а начальники не очень. «Какой уровень вопросов и проблем, копошащихся в головах массы! Какая жгучая потребность доискаться до "корня вещей"! Какая неудовлетворенность ходячей и стертой монетой штампованных и пустоватых фраз, элементарных, как бревно, и похожих одна на другую, как две горошины. Надо сознаться, что здесь, в этих "ножницах" между запросами массы и той "духовной пищей", которая ей подается (подается часто холодной или неряшливо едва-едва разогретой), есть большая доля вины с нашей стороны вообще, со стороны нашей печати – в особенности».

Мы опаздываем, – говорит Бухарин и отвечает тем, кто называют его подкулачником, социал-демократом, а Зиновьев в одной своей статье назвал политику Бухарина в области сельского хозяйства продолжением политики Столыпина и был не так уж и неправ, правда, у Зиновьева товарищи попросили все же убрать фразу про Столыпина, чтобы не усугублять ситуацию.
Бухарина обвиняют в это время в том, что он тащит страну назад, в ответ он пишет: «Стремясь извлечь уроки из нашего собственного прошлого и непрерывно критикуя самих себя, мы должны прийти также к следующему выводу: мы и сами недостаточно осознали еще всю новизну условий реконструктивного периода. Именно поэтому мы так "запаздывали": проблему своих спецов поставили лишь после шахтинского дела, проблему совхозов и колхозов сдвинули практически с места после хлебозаготовительного кризиса и связанных с ним потрясений и т. д., словом, действовали в значительной мере согласно истинно русской поговорке: "Гром не грянет – мужик не перекрестится".

Он отвечает, что это не он запаздывает, что другие (Сталин и пр.), но не называя имен, не понимаю новизну ситуации, не понимают, что нужно переходить к новой политике,

что они тащат страну назад. (Как он выразится, потом не стесняясь в «военный феодализм»).

И далее еще: «Реконструктивный период поставил ряд сложнейших технических задач (проектирование новых заводов, новая техника, новые отрасли промышленности), ряд сложнейших организационно-экономических задач (новая система организации труда на предприятиях, вопросы Standart'a индустрии, районирования, формы всего хозяйственного аппарата и пр.), ряд величайшей трудности задач общего хозяйственного руководства (сочетание в новых условиях основных элементов хозяйства, вопросы социалистического накопления, вопросы экономики в связи с вопросами классовой борьбы, опять-таки в новых условиях этой борьбы, и т. д.), наконец, ряд проблем, касающихся людского аппарата (вовлечение масс в процесс рационализации, с одной стороны, проблема квалифицированных кадров – с другой)»

Пафос этого тезиса Бухарина о том, что к индустриализации страны ничего не готово, ничего не продумано толком. Бухарин не мог не знать, что США готовы не просто оказать помощь в индустриализации, а провести ее полностью, со своими инженерами и техниками, со своими машинами, оснастить новые заводы своими станками. Но Бухарин задолго до этого спорил с апологетом западной помощи наркомом финансов Сокольниковым, он писал: «Главные опасности международные. Мы сближаемся теперь с мировым хозяйством. Мы сейчас производим целый ряд – и притом в возрастающей мере – сделок с мировым хозяйством... Наша производственная программа в известной мере зависит от того, сколько мы ввозим из-за границы и сколько мы за границу вывозим... А теперь представьте себе, что наступит финансовая экономическая блокада: три каких-нибудь государства решают ничего нам не ввозить. Нам придется тогда переорганизовывать весь хозяйственный план... Нужно... чтобы наше хозяйство и наша страна ни в каком виде… не была в слишком большой зависимости от иностранного рынка..."
Если Сталина интересовало прежде всего сохранение режима и личная власть, и здесь США со своей помощью просто спасали его, то Бухарин хотел хотя бы догнать США, хотя он ставил и куда более высокие задачи и считал, что они выполнимые. Да собственно выживание СССР зависело именно от этого – догнать и перегнать США, как самую передовую страну мира.

Это же прекрасно поймет Хрущев, его совершенно не устраивал протухший, нищий СССР Сталина, он тоже понимал, что только или реальный экономический паритет с США, а лучше первенство, гарантируют СССР выживание, и Бухарин и Хрущев были правы. Что и подтвердила история.

Бухарин в своей статье пытается развеять панические настроения в партийной среде, правда, сваливая все на эмиграцию, которая пророчит беды, но на самом деле местным коммунистам он рассказывает, что СССР в шаге от прыжка в иное качество: «За последние годы в ряде производственных отраслей, в первую очередь промышленных, мы уже подошли к серьезным техническим сдвигам: наша нефтяная промышленность, черное гнездо которой прочно слажено в Бакинском районе, пережила настоящую техническую революцию и почти переоборудована на американский лад; наше машиностроение, основной рычаг дальнейшего переворота и индустриальной переделки страны, двинулось большими шагами вперед; его особый отряд,

сельскохозяйственное машиностроение, втрое превысил цифры довоенного уровня; выросла целая новая ветвь промышленности – электротехническая промышленность; заложен фундамент нашей химической промышленности, и впервые на нашей территории мы приступаем к добыче азота из воздуха; электрификация, постройка электростанций неуклонно завоевывают все новые и новые позиции; хозяйственно-техническая революция выбрасывает свои щупальцы и в деревню: мощно поддерживая и развивая кооперативные объединения крестьян, она уже выслала около 30000 тракторов в поля и степи нашей страны»

Смысл этого пассажа – мы уже добились очень многого (добились без Сталина, надо уточнить), что впереди еще большие успехи, но они вовсе не на пути слома НЭПа, не на пути принудительной коллективизации и нового массового террора. Это как раз по Бухарину вчерашнее, прошлое, в него тащит Сталин, а далее Бухарин приводит массу цифр, которые говорят о том, сколько всего добились за прошедшие два года Бухарин, Рыков и Томский и другие, правда, имен он не называет, а зря.

Но далее он отмечает удивительную вещь для советской экономики, которую не мог и не хотел решать Сталин и после него не решили, это проблема дефицита: «И в то же время рост нашей экономики и несомненнейший рост социализма сопровождаются своеобразными "кризисами", которые, при всем решающем отличии закономерностей нашего развития от капиталистического, как будто "повторяют", но в вогнутом зеркале, кризисы капитализма; и тут и там диспропорция между производством и потреблением, но у нас это соотношение взято "навыворот" (там – перепроизводство, здесь – товарный голод; там – спрос со стороны масс гораздо меньше предложения, здесь – этот спрос больше предложения); и тут и там идет вложение огромных сумм "капитала", которое связано со специфическими кризисами (при капитализме) и "затруднениями" (у нас); но у нас и это соотношение взято "навыворот" (там – перенакопление, здесь – недостаток капитала); и тут и там – диспропорция между различными сферами производства, но у нас типичен металлический голод. Безработица у нас имеет место одновременно с систематическим ростом численности занятых рабочих. Даже аграрный "кризис" у нас идет "навыворот" (недостаток предложения хлеба)».

Заметим, что эти кризисы дефицита будут сопровождать советскую экономику до самого конца. А советская экономика породит не менее странную экономику РФ, в которой средств (денег) много, а вкладывать их внутри страны некуда. По сути дела, это продолжение того же дефицита, теперь только это дефицит на объекты вложений денег.

У нас не только товарного хлеба не хватает, пишет Бухарин, – у нас, например, и кирпича не хватает. Планы по капитальному строительству наметили, а строить не из чего, ибо кирпича нет.

Бухарин дает понять, что эти проблемы решаемые, вот только к сожалению, решить ему их не дали. Как там писал наш уважаемый историк К.М. Писаренко, что чтобы выгнать Бухарина из политбюро Сталину пришлось сломать всю политико-экономическую систему. Сломать и вместо этого построить совершенно неэффективное страшно затратное плановое хозяйство, в котором для чиновников главное было выполнить план, а какой ценой и с какой целью – неважно. И это касалось

не только гражданских отраслей производства, но и ВПК, только в 1940 году упали и разбились в основном из-за промышленного брака около 1000 боевых самолетов. Бракованные самолеты продолжали выпускать и во время войны, ибо это второстепенно, важно выполнить план, сколько Хозяин сказал самолетов, столько и нужно выпустить. И так было во всем. Это был сталинский порядок, только нужно понимать, что никогда в стране не было такого бардака, как при сталинском «порядке».

Хотя все это директивное «плановое» хозяйство выросло из идей Троцкого о том, что плану нужно придать статус закона, что в итоге и было сделано. План – это Бог в СССР, на который молились почти до конца этой страны.

Хрущев за 9 лет практически удвоил экономический потенциал страны, создал атомную триаду и сделал СССР великой державой, но он уперся в пределы роста сталинской экономики, чиновники делали все, что могли, экономика чиновников не могла угнаться за рыночным хозяйством США, и Хрущев это понял и распорядился создать две комиссии, которые условно можно назвать комиссиями по рыночным реформам, одну во главе с Косыгиным. Но в этот момент Хрущева как раз и сняли. Косыгин пытался осуществлять эти реформы в эпоху Брежнева, но по легенде, когда Леонид Ильич попытался вникнуть в суть этих реформ, то через некоторое время заявил – да кто это поймет!

Вот примерно так же было непонятно Сталину, как можно было совместить по Бухарину рынок и плановое хозяйство. С плановым хозяйством все было ясно, есть план, есть ответственные за его выполнение, нужно только поднимать телефонную трубку и напрягать этих ответственных, если не справлялись, то расстреливать, как врагов народа.

Нужно ли здесь говорить, что предупреждение Бухарина, одно из многих, что ничего не готово для реализации первого пятилетнего плана подтвердилось, и первая пятилетка не была выполнена, пришлось сосредоточиться на нескольких десятках предприятий и хоть там-то что-то сдвинуть с места. Или строительство метро. По плану оно должно было быть давно готово, а вот все не получалось, пока Кагановича во главе этой стройки не поставили, а он вообще-то был член политбюро и входил в узкий круг руководства страны, состоявший при Сталине всегда из нескольких человек. Вот такая она советская власть и была до самого 1991 года. Ельцин ведь в своем известном выступлении сказал на пленуме в 1987 году, что мы не справимся с тем, что наметили в области экономики, почему-то авантюризм Горбачева заметил он один. Другие не видели? Видели, но молчали. Это тоже так со времен Сталина, это его система, его «порядок». В итоге от этого «порядка» рухнул СССР, проиграв «холодную войну».

В статье «Заметки экономиста много чего было сказано пророческого. Бухарин не мог уже говорить в полный голос, но все же привел в пример США, где фермерские хозяйства вполне сочетались с самой передовой экономикой, это то, о чем он твердил в СССР – богатые крестьяне не помеха индустриализации, а помощь ей.
Вообще-то «крестьянский вопрос» он рассматривал именно в рамках строительства «социализма». Какой это социализм, если мы будем проявлять по отношению к крестьянам насилие? – вопрошал он. Чем мы лучше царского режима? (Бухарин делал вид, что не знал о том, что царский режим отдал землю в частную собственность

крестьянам, и в России в кратчайшие строки возникли передовые капиталистические хозяйства, которые давали почти все товарное зерно, возникли они на месте бывшего «помещичьих хозяйств», к ним же примыкали «фермерские хозяйства». Или на русском жаргоне – кулацкие хозяйства на отрубах).
До сих пор Бухарину в вину ставят то, что он заботился о развитии капитализма, в самом деле не понимая, что в советской системе, где крупные и средние предприятия, транспорт, внешняя торговля принадлежали государству, богатое крестьянство только усиливало мощь «пролетарского государства».
И именно крестьянство были основой рынка сбыта в СССР, крестьяне были основными покупателями промышленных товаров, чем богаче они были, чем выше была их покупательская способность, тем богаче становилось советское государство.

Бухарин взывал не к эмоциям, а к логике революционной борьбы: Подумайте, – вопил он, пытаясь образумить однопартийцев – весь мир, это большая деревня, в мире пролетариев – мизер, а основное население крестьяне, как мы будем строить социализм в мировом масштабе, если будем игнорировать интересы крестьян?

Основные источники накопления в СССР по Бухарину были не займы, как считал нарком финансов Сокольников и по умолчанию так же считал и Сталин, а налоги с богатеющего крестьянства и городской буржуазии, это сбережения обычных людей в банках, это продажа государством ценных бумаг, по которым владельцам начислялись проценты.

Конечно, Бухарин ясно понимал, каким образом можно решить проблему постоянного товарного голода, как обеспечить крестьян массой товаров по низкой цене – для этого нужно было и средние предприятия сделать частными. Сделать из нэпманов не просто спекулянтов и перекупщиков, а отдать им легкую промышленность, перерабатывающую промышленность, и они завалили бы страну и зерном, и мясом. Но если это сделать по политическим соображениям было нельзя, то можно было у США заказать часть таких предприятий. И СССР сразу же перестал бы быть страной дефицита.

Троцкий иронизировал по поводу этих идей Бухарина, он писал, что вот наиболее быстрый способ получить деньги с прибылью, это вложить их в производство колбасы.

До него не доходило то, что доходило до экономиста Бухарина, деньги, вырученные на налогах в колбасном деле и вообще в пищевой промышленности, можно направить, например, на повышение зарплат рабочего класса, дать им зарплату хотя бы такую, какую они имели до революции.

И тут мы выходим на главный вопрос – что такое социализм, социалистическое общество? С точки зрения классических социалистов – это общество более свободное, чем общество капиталистическое. Т.е. ко всем свободам – свободе слова, печати, совести добавляется еще больше свободы. Социализм – это отсутствие социального неравенства. Как это можно получить? Только с упразднением государства и заменой его на некое самоуправляющееся общество, о чем писали перед самым «октябрем» Бухарин, а за ним и Ленин.
Но кроме этого по Марксу социализм возникает тогда, когда, производительность труда должна вырасти даже не в разы, а на порядок или порядки, когда экономика способна будет обеспечить все потребности всех членов общества.

По Марксу такую экономику нельзя искусственно построить, ведь никто не строил рабовладельческое общество или капиталистическое, капитализм «прорастал» сам, без всякой помощи государства, потому что он был выгоден, приводил к росту богатства общества. Отсюда и тезис Бухарина, что «кулак врастет в социализм», да отсюда все идеи Бухарина – раз не случилось мировой революции, раз пришлось вынужденно воссоздавать капиталистическую экономику, то социализм должен как-то сам себя проявить. Об этом еще Ленин писал свое известное – кто кого? Капитализм победит в СССР или социализм? Сможет социализм «прорасти» в советском обществе или нет?

У Сталина все решалось примитивно, он не собирался спорить с Бухариным на его площадке, придя с докладом в Институт красной профессуры он сказал слушателям, что он не теоретик, а практик. И это был основной тезис Сталина, пока он не дал объявить себя «корифеем всех наук», а Анри Барбюс не сказал, что «Сталин – это Ленин сегодня». Интересно, сколько получил французский писатель за этот слоган в рублях или франках, но как мы знаем, Сталин не жалел денег на свой пиар и на пиар СССР. Как уже писалось Фейхтвангер за свою книгу, в которой славил Сталина и оправдал расправы над «врагами народа» получил 100 тысяч долларов, якобы в качестве гонорара за свои книги в СССР.

По сути дела, Бухарин предлагал социал-демократическую программу для СССР, он предвосхитил и социальное государство Эрхарда в ФРГ, и «скандинавский социализм». Государство не мешает развитию капитализма в стране, но вводит высокие налоги на прибыль, что позволяет щедро проводить в жизнь различные социальные программы.
Ближе к социал-демократии был и лидер советских профсоюзов Томский, он единственный советский лидер профсоюзов, который защищал не интересы государства, а интересы трудящихся. Томский пытался налаживать и связи с профсоюзами Европы.

Сталин прекрасно понимал, что Бухарин, Рыков, Томский ведут дело к социал-демократическому социалистическому проекту, поэтому он так обрушился на социал-демократию и заявлял, что она опаснее фашизма, этот его тезис и его политика в Германии в итоге привели к тому, что против Гитлера не удалось создать единый народный фронт из коммунистов, социал-демократов, да и всех сил, которые не принимали нацизм. А ведь руководство ВКП (б), опираясь на свои рычаги в Германии, остановить Гитлера, это не выдумки, но Сталин провалил все это. Он вообще тогда не понимал, чем Гитлер отличается от Муссолини и прочих подобных антибуржуазных политиков.

Но вместе с тем нужно понимать, что Бухарин, Рыков и Томский не были обычными социал-демократами, вовсе нет, они не отказывались от идеи мировой пролетарской революции, они не отказывались от идеи поддержки всех левых сил в мире, они готовы были продолжать поддерживать Коминтерн, тем более, что Бухарин его и возглавил.

Но при этом они трезво смотрели на экономику, они хотели создать богатое государство и зажиточное общество и на основе этого примирить общество с коммунистами у власти. «Больше свободы, больше «воздуха» – лозунг Бухарина. Дать дышать людям. Он не боялся богатеющего крестьянства, он понимал, что зажиточные крестьяне будут

лучше воевать против любого врага, потому что они будут защищать землю, которая принадлежит им. В своей работе периода военного коммунизма от «Февраля до октября» он именно это и написал, что крестьяне воевали за царя именно потому, что Столыпин отдал им в собственность землю, они воевали за эту землю. И он понимал, что случись опять война, зажиточные крестьяне будут воевать за свою землю, а обобранные и нищие колхозники воевать не будут. Так бы оно и случилось, если бы психопат Гитлер не объявил СССР тотальную войну на уничтожение, относясь к русскому народу, как к скоту. Если бы Гитлер согласился на создание украинского, белорусского и русского национальных государств, то у СССР не было бы шансов уцелеть. А у нас до сих пор популярна советская формула, что, если бы не колхозы, мы не победили бы.

И ведь Бухарин был не против колхозов, он их рассматривал, как замену тем крупным капиталистическим хозяйствам, которые давали почти весь товарный хлеб в стране при царе, у него колхозы должны были стать богатыми, а колхозники зажиточными кооператорами, а вовсе не как у Сталина – лишения крестьян практически всего – земли, денег и права распоряжаться собственной судьбой, ведь в конце концов крестьян лишили даже паспортов и права свободно перемещаться по стране.

Но чем был силен Сталина, да, он признавал, что он не теоретик, но как пишет Авторханов в той своей лекции в ИКИ, он прочитал по бумажке свои тезисы: «Основной вопрос доклада был следующий: что нужно делать, чтобы советская власть получала от крестьян больше хлеба и по возможности даром. Иначе говоря, существуют ли возможности и пути превратить крестьянина, свободного труженика на частном наделе, в крестьянина-производителя на государственной земле?»

Разумеется, что такая постановка вопроса не могла не понравиться значительной части партийцев, которые зверели, видя свободных, часто не бедных и наглых крестьян, которым мировая революция и пролетариат были безразличны.

В отличие от Бухарина Сталин предлагал с виду простые решения для сложных вопросов. Хотя все эти «простые решения» обошлись стране в разорение сельского хозяйства, голодомор в ряде областей РСФСР и Украины, снижение снабжения городов товарами на 70-%, введения карточной системы и введение отдельного снабжения для номенклатуры, которое потом и не отменялось до 1991 года, внося социальное напряжение в обществе и ставя под сомнения те идеалы социализма, которые провозглашались на бумаге.
Параллельно со свободным крестьянством Сталин уничтожил и НЭП, свободных торговцев. В итоге от сталинского простого решения сельское хозяйство так и не смогло до конца оправиться вплоть до 1991 года, ибо так и не смогло полностью удовлетворить спрос населения на продукты питания.

Простые сталинские решения привели к умерщвлению живой мысли в гуманитарной сфере. Что значит наука в современном мире Сталин поймет только в момент создания атомной бомбы и в 1947 году повысит жалование доцентам и профессорам. Но так до конца он и не понял, какую роль играет гуманитарная наука.
Зато Сталин хорошо разбирался в спиртном, Авторханов пишет, что во время своего доклада Сталин стакана за стаканом выпил весь графин воды и попросил еще графин

под смех аудитории, там люди были взрослые и понимали по какой причине Сталина мучит жажда.

Бухарин же в статье «Заметки экономиста» говорит о науке, как о силе, которая поможет советскому производству выйти если не в мировые лидеры, то догнать «передовые страны». Вспомним, что и колоссальные успехи Хрущева появились в результате его ставки на науку, но Бухарин-то говорил об этом на 30 лет раньше.

Любопытно, что свои взгляды на роль науки в развитии производства и вообще роль науки в обществе Бухарин более подробно изложит уже после того, как его изгонят из политбюро, в 1932 году выйдет его книга «Этюды». Посвящена книга «Памяти Аркадия Уварова, храброго солдата пролетарской революции», переиздана книга будет в 1988 году, автор послесловия Николай Московиченко попенял Бухарину за то, что тот написал: «Широкое общественное мнение пролетариата и советских масс вообще, общественное мнение работников социалистической промышленности, общественное мнение нашей партии, к сожалению, мало осведомлено о деятельном научной мысли в работе по преобразованию нашей техники и экономики». По мнению Московиченко Бухарин не один говорил о роли науки в производственной деятельности. Такое ощущение, что это предисловие было написано в 1988 (!) году, как своеобразная отмазка, что мол не один Бухарин это понимал (но из высшего руководства – один. Увы.) Да, книгу переиздали, но если чего, то с Бухариным мы не согласны. Хотя по прочтению работ Бухарина Московиченко не удержался и написал о Бухарине: «Трагическая смерть автора в 1938 году не позволила ему нарисовать законченную картину социалистического переустройства, участником которого он был, и мы можем догадываться о его замыслах».
Да, Бухарину приходилось часто, очень часто говорить обтекаемо, всегда в море слов о пролетариате и революции все же легко можно найти реальный смысл его идей.

Простые идеи Сталина об индустриализации – вот план, вот ресурсы, давай результат – сделали СССР отнюдь не передовым государством. Собственно, индустриализация Сталина сводилась к созданию мощного ВПК. Бухарин реагировал на это так – нищее государство, которое будет работать на армию. Но по Бухарину можно было используя огромную помощь США создать и богатое государство, если вложить не все деньги в тяжелую промышленность, но купить заводы по производству товаров массового потребления. Бухарин не то что предвосхитил общество потребления, которое удалось создать Рузвельту в США, просто это общество потребления проистекало из формулы Маркса, что социализм (коммунизм) есть полное удовлетворение потребностей человека. А какое там полное удовлетворение потребностей при Сталине, если при нем люди вообще ходили бы без одежды и обуви, если бы не артели, которые шили и продавали хоть что-то.
Этот пресловутый сталинский аскетизм народа при якобы высоких духовных потребностях проистекал просто из того, что США не построили сотню заводов для производства ширпотреба, потом в войну было не до этого, а после войны можно было бы много дать людям, потому что после индустриализации, которую провели США, наступила вторая волна индустриализации, из Германии СССР вывез около 3000 тысяч заводов. Жданов и его «ленинградцы» даже предлагали программу, если не зажиточной жизни (сельское хозяйство-то разорено), то хотя бы подумать о массовом выпуске дешевых товаров народного потребления. На основе заводов, вывезенных их

Германии, можно было наладить для простых людей выпуски мотоциклов, легковых машин, велосипедов, одежды, обуви и пр. и пр.

Сталину эта идея понравилась сначала, а потом он забыл об этом, в его голове видно вообще не было мыслей о том, как живут простые люди. Для него в принципе было не очень важно, что происходит с людьми в реальности, ибо он создал новое искусство. Сталинское кино – это почти калька с Голливуда, но с той разницей, что кроме комедий, всеобщего веселья Голливуд выпускал и более или менее реалистичную продукцию, но в сталинском кино было только счастье без конца и края, замечательная музыка, отличные актеры, которые играли словно находились в состоянии эйфории.

Сталинская литература была примерно такого же уровня и выполняла ровно те же задачи.
Тезисы Бухарина о том, что литература должна быть разной, показывать разные стороны человеческой жизни, что и находило отражение в советской литературе 20-х годов, все это было перечёркнуто. Сталин предельно все упростил – вот здесь реальная жизнь людей, они живут в вонючих барках, но мы им каждый день говорим, что их жизнь прекрасна и радостна, что они живут в самой свободной и счастливой стране мира, которая ведет все человечество к счастью и скоро вообще будет коммунизм. Предельный оптимизм во всем!

Трагичная музыка Прокофьева и Шостаковича – это под запрет, если что-то более или менее сложное в кино, то только с разрешения лично Сталина, в литературе тоже все приподнято и весело.

Интересно, что в своем известном письме советскому правительству в 1935 году академик Павлов обратил внимание среди прочего на сознание человека, которое раздваивается под влиянием пропаганды Сталина: «Мы жили и живем под неослабевающим режимом террора и насилия. Если бы нашу обывательскую действительность воспроизвести целиком, без пропусков, со всеми ежедневными подробностями – это была бы ужасающая картина, потрясающее впечатление от которой на настоящих людей едва ли бы значительно смягчилось, если рядом с ней поставить и другую нашу картину с чудесно как бы вновь вырастающими городами, Днепростроями, гигантами-заводами и бесчисленными учеными и учебными заведениями. Когда первая картина заполняет мое внимание, я всего более вижу сходства нашей жизни с жизнию древних азиатских деспотий. А у нас это называется республиками. Как это понимать?»

Павлов гениально уловил это достижение Сталина в области пиара и воздействие его на психику простого человека. С одной стороны, ужасающая действительность, с другой пропаганда, которая утверждает, что у нас все прекрасно. Люди живут в условиях жизнью «древних азиатских деспотий», а им говорят, что это республика свободных, равных, процветающих людей.

Мы сейчас как раз переживаем стадию, когда фанатики и последователи СССР видят перед собой только эту показную часть советского общества и утверждают, что это и есть правда.

Но в реальности же была не свободная республика свободных и счастливых людей, а азиатская деспотия. Как с этим быть? А это все ложь – отвечают современные советские люди, это происки врагов.

Вообще-то время сталинского русского вынужденного патриотизма пришлось как раз на время формирования русской нации. Это тема для отдельного разговора, но пару слов, можно сказать. Прорусская агитация Сталина в незначительной степени перед войной (обычно степень ее интенсивности преувеличивают), откровенная русская патриотическая пропаганда во время войны и прямо-таки шовинистическая пропаганда после войны пришлись как раз на время, когда в жизнь входило новое поколение уже в значительной степени «промытыми мозгами», в итоге образовалась не полноценная русская нация, а русско-советские люди, патриоты, вечно боящиеся заговоров и того, что враги придут к власти. Паранойя Сталина сформировала особый облик этих советских людей. Но самое интересное, что вслед за старым поколением русско-советских людей идет уже следующие поколение русско-советских людей, которые не видели или почти не видели жизнь в СССР, но при этом обладают всеми качествами этих русско-советских людей.

Разница между социализмом Бухарина и Сталина в том, что к концу 30-х годов при Бухарине и Рыкове, а скорее всего раньше, люди бы увидели все достижения индустриализации и коллективизации на прилавках магазинов и многие другие положительные изменения в своей собственной жизни, а у Сталина это было только в кино или только для номенклатуры. Да, и при Сталине появилось кое-что в магазинах и на колхозных рынках, но это произошло по простым причинам – у крестьян отбирали все, что считали нужным, а самим крестьянам оставили подсобные участки и право держать скотину. Вот с этих подсобных участков крестьяне в основном и кормились, а что-то и продавали на рынках, чтобы иметь хоть какие-то деньги.

Сталин упростил общественные науки, упростил всю гуманитарную сферу, опустил ее до собственного понимания, в итоге появился новый советский человек, способный мыслить только в рамках неких примитивных стандартов. В гуманитарной сфере в СССР защищались тысячи и тысячи кандидатских и докторских диссертаций, но СССР не дал миру ни одного серьезного гуманитарного мыслителя, хотя, казалось бы, передовое учение марксизма должно было привести к потоку новых открытий о человеке. В результате РФ пришлось все брать на западе от экономических моделей до психологии и политологии. Ибо ничего своего в этой сфере не было. Бухаринское общество было бы альтернативой и сталинскому, и западному.
Бухарин выступал все же за свободу мысли, пусть в рамках марксизма (а рамки эти всегда легко было раздвинуть), но за свободу мысли. Тот же Авторханов свидетельствует, как к ним в Институт красной профессуры Сталин прислал для дискуссии своего помощника Мехлиса, сторонник Бухарина забросал его цитатами и спросил – согласен ли он с ними? Мехлис сказал, что согласен. «Вы подумали, что я цитирую Ленина, – сказал бухаринец, под общий хохот, – а я цитировал Муссолини».

Именно Сталин заложил основы и создал общество, которое по всем параметрам уступало западному обществу. Вождь в тоталитарном обществе играет огромную роль, ибо его качества передаются всему обществу, примитивность Сталина, его страхи, породили массу табу в обществе. И поскольку, как уже выше говорилось, время Сталина

пришлось на формирование русской квазинации, то все эти его личные пороки перешли в Систему. И тут приходится удивляться, как русский народ просто выжил в этих условиях, а не тому, что он проиграл в итоге англосаксам борьбу за мировое господство.

Теперь бегло затронем несколько важных тем, каждая из которых требует отдельного изучения, но без разговора о них эта глава будет не полная.

Почему Сталин победил Бухарина, Рыкова и Томского? Да потому что те против него не боролись, стараясь сохранить партийное единство. Если Рыков и Томский не любили Сталина и предлагали сместить его с поста генсека, то Бухарин считал, что Сталин настолько примитивен, что не опасен. Бухарин знал, что Сталин по натуре своей убийца, что он психически ненормален. Но при этом не допускал мысли, что Сталин решится стать во главе страны, стать диктатором, слишком мелкий он был человек.
Да и не стояло за Сталиным серьезных сил. За Бухариным была «Правда», да и по сути вся печать СССР. Он был главным идеологом партии. За Рыковым стояло правительство и все министерства, под его контролем была промышленность, просвещение, культура. Томский возглавлял профсоюзы, не картонные профсоюзы, а реальные, способные на забастовки.

Как могла бы выглядеть их атака на Сталина? Бухарин и его ученики начинают антисталинскую компанию в прессе. Тут и выдумывать ничего не надо было – Сталин вышел за пределы решений 15 съезда и перешел на позиции Троцкого. Рыков в любой момент парализовать работу наркоматов, на которые у Сталина не было влияние, Томский вывести рабочих на демонстрации под антисталинскими лозунгами. И это были бы не картонные какие-то демонстрации как у узкого круга троцкистов, это был бы многомиллионные марши протеста, а протестовать и рабочим и профсоюзам было против чего. К началу 1928 года в политбюро было примерное равенство сил. В этих условиях политбюро исключило бы Сталина из своих рядов и поехал бы он, куда просился в своем заявлении об отставке в 1925 году – поднимать Туруханский край.
А так что было? Сталин постоянно говорил о каком-то «правом» уклоне в партии, но имен не называл. В ответ Бухарин и его соратники тоже не выносили сор из избы.

Ведь когда Бухарин, Рыков и Томский, озверев от подлости Сталина и его двойной игры, пошли к нему и заявили, что уходят со своих постов, то он испугался, он побледнел и стал уговаривать их не делать этого. Почему? У него просто ничего не было еще готово, он понимал, что в случае скандала такого уровня, он может проиграть даже без привлечения внешних сил, проиграть на заседании политбюро.
К тому же армия и ОГПУ вовсе не контролировалась Сталиным, фактический глава ОГПУ Ягода скорее на стороне Бухарина. Не из личных симпатий, просто владея всей информацией чекисты понимали, что в своем анализе прав Бухарин. У Сталина были свои люди в это организации и не мало, но действовали они не открыто, а были как бы его агентами в этой структуре. Формально, да и то не всегда, Сталина поддерживал глава ГПУ морфинист Менжинский, и видимо потому, что был морфинист, а не просто «лечился» морфием от болезней. Сталин прекрасно знал этот его порок и в любой момент мог потребовать снятия его с поста главы ГПУ.

Так за счет чего Сталин выиграл? Он хорошо знал, как функционирует партия, он понимал, что нет никакой единой партии, что у губернских (областных) партийных

организаций и республиканских партийных организаций нет никаких горизонтальных связей. Что все они завязаны на аппарат ЦК.
И он поступил элементарно просто, об этом лучше всего рассказывает Авторханов в своей книге «Технология власти». Сталин создал спецотдел в Секретариате ЦК, посадил туда своих людей, а затем распорядился такие спецотделы создать на уездном и губернском уровне. Эти спецотделы собирали всю закрытую информацию, а том числе, дискредитирующую высокопоставленных партийных бонз, высокопоставленных военных и т.д. И через несколько месяцев у Сталина был компромат на всю верхушку партии, государства и армии.
Далее он разослал со спец курьерами свои письма нужным руководителям, что вот Бухарин получит такой-то компромат на вас и готовит ваше отстранение. По сути Сталин в кратчайшие сроки создал свою собственную спецслужбу.

Далее Сталин изо всех сил показывал свою лояльность нацменам. Уже говорилось о том, что его мозговым центром стали евреи, они разумеется распространяли информацию, что «Сталин наш». Авторханов рассказывал в своей книге «Технология власти», как его вызывал кавказец Назарян, работавший в аппарате ЦК, и прямым текстом сказал ему, что Бухарин, Рыков и Томский выгнали из власти евреев, а теперь на очередь кавказцы. Чтобы чеченец Авторханов понимал на чью сторону вставать в этой схватке.

Одновременно с этим он вел обработку членов политбюро. Бухарину и в голову не приходило, что он и его двое соратников могут остаться в меньшинстве. Он был уверен, что уж выходцы из крестьян Калинин и Андреев, лояльный ему и не глупый Куйбышев, достаточно гуманный Киров или порядочный человек Орджоникидзе, не будут голосовать по главным вопросам против своего народа. Но Сталин подобрал к ним ключи. Он с ними работал, он их вербовал в определенном смысле слова. Если Молотов и Ворошилов – люди не очень умные, но тщеславные, были захвачены сталинской паранойей, страхом перед возможным падением режима, а потом и просто подчинялись Сталину, как дети, не возражая, то Калинина вполне могли поймать на каком-то компромате. Куйбышев был, к примеру, запойный алкоголик. Да каждым было что-то. Пусть и достаточно формальный, но еще имевший голос в ОГПУ, и его глава Менжинский был, как уже говорилось, морфинист. Кстати, в советской номенклатуре после гражданской войны полно было алкоголиков, наркоманов, развратников, которые использовали свое положение для принуждения женщин к сожительству. Сталин сыграл на этом. На людских пороках.

Кстати, эти люди в самом деле могли поверить, что Бухарин может потребовать исключить их из рядов партии и пр. Ведь как пишет Авторханов, Сталин убеждал своих «клиентов» в том, что-угроза-то идет не от него. А Бухарин в личном плане был безупречен, взяток не брал, роскошь его не интересовал, балерины тоже, он не пил, он жил идеей, ну у него была страсть к охоте, но Ленин многих, включая Троцкого, заразил этой своей страстью.

Не суть важно, как обрабатывал Сталин членов политбюро, но он подобрал ключи ко всем ним, даже Бухарина он пытался вербовать, льстил ему постоянно, ну вот хотя бы эта известная фраза Сталина, что он и Бухарин, как Гималаи возвышаются над прочей мелюзгой.

Важно, что члены политбюро поняли, что при Сталине они останутся на своих постах, так и вышло, а вот при Бухарине – это вопрос.

К тому же Куйбышева Сталин сознательно стравил с Томским, Куйбышев был апологетом индустриализации, а Томский говорил, что главная задача не забыть повышать зарплаты рабочим и строить им жилье. А на то и другое денег не хватало.

После того, как Сталин получил шаткое большинство в политбюро, он воскресил идеи Троцкого и Зиновьева по поводу правого уклона в партии, обвинив Бухарина в поддержке кулачества и вообще буржуазии. К этому времени Сталину удалось уже переместить людей солидарных с Бухариным на второстепенные посты. Вот именно тогда к 1929 году Секретариат был уже почти в его руках, в том числе структуры, которые отвечали за кадры, за снятия и назначения номенклатурных работников.

Так что победа Сталина была чисто аппаратной игрой, если бы он не вел эту борьбу против лично Бухарина, то партия была бы вполне была довольна программой Бухарина, ибо партией она называлась она только на словах. Сталин вернул ее в состояние, которое так хорошо еще до революции издевательски определял ее Троцкий. Фактически, как и при Ленине все стал определять один человек.

Главная сильная черта Сталина – это его понимание людей, как он говорил об учебе в семинарии – единственное чему меня научили попы – это понимать людей. И манипулировать ими, добавим мы. По словам маршала Жукова, у Сталина был тяжелый гипнотизирующий взгляд. Всемирно известный мистик Гурджиев, владевший мощнейшим гипнозом, писал потом, что в юные годы они общались со Сталиным. Так это или нет, но Сталина явно с юности интересовало все, что давало возможность получить власть над человеком.
В итоге Бухарин совершил странный поступок, он пошел к бывшему члену политбюро Каменеву, которого сам же изгнал из политбюро. Каменев не обладал никакими ресурсами, беседа с ним носила странный характер. Она ничего не давала Бухарину, он просто лишний раз подставил себя. Эта беседа была законспектирована Каменевым и передана потом Троцкому, тот, конечно, воспользовался моментом, чтобы отомстить Бухарину и опубликовал ее в виде листовке с правильным в общем-то заголовком: «Партию с завязанными глазами ведут к пропасти». Партия как всегда не понимала, что происходит в верхах. По сути все было подано Сталиным так, что Бухарин вступил в сговор с троцкистами.

В числе прочего Бухарин сказал на этой встрече с Каменевым: «Сталин беспринципный интриган, который все подчиняет сохранению своей власти. Меняет теории ради того, кого в данный момент следует убрать… Он теперь уступил, чтобы нас зарезать. Мы это понимаем, но он так маневрирует, что выставляет нас раскольниками…»

В числе прочего Бухарин сказал, что «украинцев (руководителей компартии Украины) Сталин подкупил тем, что убрал с Украины Кагановича. Бухарин понял суть манипуляций Сталина, но слишком поздно.
Казалось бы, не нужно иметь сто пядей во лбу, чтобы понять – вот Сталин на 15 съезде поддерживает Бухарина и его идеи, и вот Сталин в 1928 году, который поддерживает

идеи Троцкого, правда, предав партийной анафеме самого Троцкого. Человек изменил свои взгляды за год. Но «партийные массы» слепы и глухи, те 200 человек, которые съезжаются на пленумы уже приезжают с материалами, которые приготовили им для чтения сталинисты из Секретариата.

Вот так Бухарин проиграл свою битву, которую он вел во имя народа, во имя избежание насилия над народом, насилия бессмысленного и даже с практической точки зрения не нужной номенклатуре.

Второй момент, который коротко хотелось бы затронуть, это помощь США в деле индустриализации СССР. Ибо без США у этих людей, которые ничего не понимали в экономике и в промышленности – Сталина, Молотова, Куйбышева, Орджоникидзе – ничего бы не вышло. Ну в чем был компетентен Сталин до 1927 года? Ну допустим что-то понимал в сфере национальных отношений, чего-то нахватался на заседания политбюро по разным вопросам, но в экономике он ничего не понимал, так же, как и Молотов, обычный партийный аппаратчик, которого Сталин поставил во главе правительства.

Вот так же, как Сталин руководил экономикой, он потом будет руководить внешней политикой и армией, фактически проиграв войну Гитлеру и выиграли ее за счет героизма русского солдата, но только после того, как перестал командовать армией к зиме 1943 года. Ну и цена победы с таким главнокомандующим была страшная.

Узкий круг Сталина, который собственно и принимал все решения – Молотов, Ворошилов, Каганович. Из всех троих только Каганович был умным, но малообразованным человеком. Мозговой центр Сталина, малое политбюро, как называет его историк Жуков, это – Таль и Яковлев-Эпштейн, это Яковлев так начал проводить с подачи Сталина коллективизацию, что у крестьян отбирали все, включая мелкий скот и кур, эта парочка привела страну к страшному голоду и разрухе.

Ну какую индустриализацию могли провести эти люди? Однако не отрицая роли США в индустриализации СССР, мы почему-то не найдем монографий на эту тему. На какие деньги была проведена это колоссальная по масштабам индустриализация, а по сути создание мощнейшего военно-промышленного комплекса. Ведь как мы помним основной доход СССР получал от продажи мехов, древесины, спичек и т.д. А индустриализация началась как раз в разгар великой депрессии, кому были нужны меха, да и где их взять было в таком количестве, чтобы заплатить хотя бы за достройку Днепрогэса?

И почему СССР не остался никому должен? Кто кредитовал СССР? Кто тот добрый дядя и зачем это было делать? Смысл в создании ВПК мог быть только один – подтолкнуть СССР к войне, что потом использовать это в своих целях. Понятно, что Бухарин и Рыков были достаточно умны, чтобы не подставить страну под удар Гитлера.

Кстати, Бухарин в отличие от Сталина, великолепно знавший немецкий язык, прочитал Майн Кампф Гитлера и понимал, что речь идет тут не об очередном свихнувшемся парии европейских низов, и даже не о социалисте типа Муссолини. Все это очень серьезно.

Но вернемся к индустриализации. В годы холодной войны американский экономист Саттон написал книгу: «Западные технологии и развитие СССР с 1917 по 1930 годы». Написал ее на основе открытых источников, показывая, как Европа и США помогали СССР в деле восстановления промышленности в 20-е годы, как была США проведена индустриализация в СССР в 30-е годы. Книга эта почему-то не переведена на русский язык. Ее замолчали в самих США, хотя специалисты по СССР не отрицали, что в книге все правда. В данном случае мы делаем простой вывод – Сталин без помощи США оказался бы политическим банкротом. Его диктатура и все с ней связанное – это дело рук США, хотя возможно именно к его личной диктатуре они и не стремились. Или стремились? Сталин ведь резко поменял внешнюю политику. Он заменил наркома иностранных дел Чичерина, человека прогерманской ориентации, на Литвинова, который ориентировался так же, как и Сталин на США.

Я не берусь поднять эту тему, я только обозначу некоторые вопросы, которые возникли у меня по мере пусть косвенного занятия этой темой Бухарин-Сталин-Германия-США.

В мемуарах беглого высокопоставленного работника ЧК-НКВД армянина Сергея Агабекова, вдруг, случайно я наткнулся на странную фразу, он там ныл о том, что ему зарплаты не хватает на жизнь и тут же пишет, что встретил некоего чекиста из разведки, работавшего по США, еврейской национальности, который говорит – с американцами мы уже договорились, скоро все будет хорошо.

Разговор идет еще до установления дипломатических отношений США с СССР. Вопрос – кто именно с кем договорился и о чем? Почему об этом говорит не дипломат, не политик, а рядовой работник НКВД?

Все пишущие о предвоенных годах и вообще о довоенных отношениях СССР с США почему-то умудряются забывать о том, что президенты Вильсон, Гувер и Рузвельт очень неплохо относились к СССР. Вильсон пытался создать мировое правительство в виде Лиги Наций, он же еще в 20-ом году пришел на помощь СССР со своими концессиями, Гувер, возглавлял в СССР помощь голодающим Поволжья, став президентом Гувер видно и налаживал отношения с СССР гарантируя, что там скоро все станет хорошо, говоря словами этого советского разведчика, Рузвельт хотя и вывел США из кризиса и в копейках из СССР не нуждался, но довел индустриализацию в СССР до конца.

В Интернете есть ссылка на воспоминания первого посла США в СССР, мне лень искать и читать сами эти воспоминания, книгу мою все равно не опубликуют так с чего-мне-то напрягаться? Так вот этот посол вспоминает, как к концу индустриализации в СССР, Сталин оказал ему высшую честь и пригласил на свою обычную мужскую пьянку. Посла поразили две вещи – мужики там танцевали с мужиками, женщин по кавказскому обычаю Сталин не приглашал и в конце этого праздника души, пьяный Сталин сел рядом с послом и смачно поцеловал его в губы. Это было видимо его «спасибо» от всей широкой грузинской души братским США.

Так у меня остаются вопросы к сведущим людям – в каких банках мира СССР взял деньги на индустриализацию? Кто эти деньги дал, разоренной Сталиным стране? Каким образом СССР расплачивался?

Второй вопрос – американцы видели, как по мере роста их экономической помощи, Сталин становился диктатором прямо на глазах и из лидера более или менее демократической левой партии превращался в «гения всех народов» и в «корифея всех наук», но главное, что планомерно шло добивание остатков русского образованного класса и уничтожение исторической России. В бывшей европейской цивилизованной стране создавался ГУЛАГ, в НКВД на конвейер были поставлены пытки и самое забавное в советской пропаганде СССР продолжал угрожать империализму мировой революцией. Как все это могло сочетаться?

Я думаю, что вопросов я задал достаточно и пусть какой-то пытливый ум историка ответит на все это.

Что касается Бухарина, то мне не известна его позиция по поводу помощи США. Были ли со стороны США поставлены какие-то политические условия? Например, свёртывания отношений СССР с Германией? Сталин ведь объявил социал-демократию хуже фашизма именно в этот медовый его месяц с США. Он развалил вопреки сопротивлению Бухарина единый фронт против Гитлера в Германии. Там речь даже не только о расколе германской компартии, в которой Бухарин поддерживал умеренных коммунистов, согласных на союз с социал-демократами. Фронт против Гитлера мог быть гораздо шире, имея в виду контакты советского высшего армейского состава с руководством немецкой армии.

Если в вопросе Ленин и Германия – тут многое понятно, то в паре Сталин и США ничего не понятно, кроме одного – США почему-то безоглядно поддерживали Сталина. С чего бы это? И если бы был жив Рузвельт, то не исключено, что после войны Сталин включился бы в план Маршалла.

К слову уж, чего точно Сталин не боялся – это ядерной атаки со стороны США. Всего боялся, охранник его мягкие тапочки надел, чтобы не будить товарища Сталина, он охранника велел пытать и расстрелять. Армию собственную боялся и поставил во глав нее дурака Булганина, гражданского человека, преданного ему главу МГБ Абакумова боялся и приказал его пытать и т.д. А ядерной атаки со стороны США не боялся. Да и никаких провокаций США себе не позволяли, пока Сталин был жив, провокации на грани атомной войны начались при Хрущеве. И я здесь ни на что не намекаю. Просто пусть более компетентные, чем я, ответят на эти вопросы. Или евреи украли для Сталина чертежи атомной бомбы, а он начал антисемитскую компанию в СССР примерно в это же время, ну чуть позже, такую же компанию начали и в самих США. Т.е. я говорю о том, что тема Сталин и США куда даже более интересная, чем Ленин и Германия. А субъектность то свою Россия в 1917 году потеряла.

Переувербовать Сталина!

Но перейдем к тому, что в конце 80-х годов XX века в СССР прочитали все – к письму Бухарина Сталину из застенков. Одни хохотали над ним, он в письме Сталину в любви признается, другие считали, что этот текст принадлежит человеку, уже сошедшему с ума от страха, третьи видели в этом еще один жирный штрих ужасов репрессий. Но что вроде бы бросается в глаза и на что внимание не обратили? Аналитичность письма, пространность его воздействия на Сталина. Ну и конечно русскость Бухарина. Не буду здесь приводить текст письма целиком, любой желающий может прочесть его в интернете, но меня не покидало при чтении ощущение, что я читаю монолог одного из героев Достоевского. Достоевский гениально почувствовал какие-то очень важные черты в русских – их холерический характер, их страстность, их всемирность (Бухарин строил прекрасное будущее для всего мира) и т.д.

И вот еще о русскости Бухарина: «…советский переводчик Семен Липкин… рассказал через 52 года о своих неожиданных встречах и беседах с Бухариным в очерке «Бухарин, Сталин и Манас». «Внешность Бухарина меня поразила: я не ожидал, что он такой русский. Это был с виду русский рабочий, таких я видел среди типографов, темный блондин, широкоплечий, рано полысевший, с большим лбом. И речь у него была ярко-русская. До Бухарина я видел близко некоторых большевистских лидеров, но Бухарин резко отличался от своих соратников. Он разговаривал живописно, свободно, весело и совсем не книжно. Как выяснилось, он приехал отдохнуть и поохотиться в киргизских горах. Его сопровождал секретарь-известинец Семен Ляндрес, отец популярного ныне литератора Юлиана Семенова».
Что характерно для этих воспоминаний? Почему же Липкин не ожидал, что Бухарин «такой русский»? Ну потому что думал, что Бухарин еврей? Еврей по матери, допустим, или просто еврей. Иначе его словесный пассаж объяснить нельзя. Филолог не мог написать просто так слова «я не ожидал, что он такой русский» о человеке, о котором он знал, что тот русский.

«Широк русский человек, сузить бы» – писал Достоевский.

Достоевский же предсказал, что с падением монархии бесы зальют Россию кровью. Любопытно, когда к наркому Луначарскому пришли спросить, какую надпись сделать на памятнике Достоевскому, тот ответил без колебаний, хотя и в шутку – «Достоевскому от благодарных бесов». Бесы знали, что они бесы. Они знали это о себе, это для послевоенного поколения советских людей они будут святыми, разумеется те, которых Сталин не зачислил во враги народа. А вот Бухарину эта мысль, что он Антихрист, раз он против Бога, пришла в голову уже в детстве.

Итак, один бес, запертый в узилище, пишет другому бесу, который на вершине власти. Бес Бухарин сделал для Сталина очень много, он помог ему написать за него первую «марксистскую» работу. Без такой работы Сталин не мог бы продвигаться по иерархической лестнице в партии, и не мог стать членом ЦК партии большевиков. Бухарин написал эту работу по дружбе и видимо из жалости. Рябой, несчастный грузин, который не вылезал из тюрем из ссылок был достоин такой помощи, считал Бухарин,

тем более сам Ленин готов написать предисловие к этой работе и продвигать «замечательного грузина» все выше и выше.

Бухарин спас Сталина после смерти Ленина, когда тот был на волоске от того, чтобы не сгинуть в качестве какого-нибудь партработника третьего уровня в недрах СССР, а всемогущие в тот период Каменев и Зиновьев обсуждали эту тему, снятия его с поста генсека, но Бухарин был уверен, что в борьбе с Троцким Сталин может быть полезен, а сам по себе он не страшен. Каменев и Зиновьев согласились, уже что-что, а возможность Сталина быть черным политтехнологом, они знали. То чего им в голову прийти не могло, Сталину еще как могло. И Сталин был на подхвате у них в борьбе против Троцкого, а потом стал союзником Бухарина, и собственно, широкую известность в партии и в обществе (как это ни странно звучит для читателя, повторим это еще раз) Сталин приобрел благодаря тому, что примкнул в Бухарину, Рыкову и Томскому в их борьбе против Троцкого.
Что нужно иметь в виду, читая письмо Бухарина к Сталину? Что они оба вербовщики. Ибо суть профессионального революционера заключалась прежде всего в умении вербовать людей в свою партию, расширять ряды. В обществе существуют определённые группы людей, для которых вербовка жизненно необходима – это спецслужбы и полиция, им без агентуры никуда, к ним же примыкают шпионы, без вербовки они ни на что негодны, это элита воровского мира, они прекрасные психологи, да и в целом воровской мир всегда умел вербовать, прельщать, новых членов в свои ряды. Есть вербовщики одиночки, это лидеры разнообразных сект.

Бухарин для всех был обаятельным, открытым и дружелюбным человеком, к таким людям тянутся, Сталин особенно развил свои качества вербовщика уже будучи у власти. По словам писателя Симонова, если Сталин хотел кому-то понравится, то делал это легче, чем красивая женщина.
Ленин был превосходным вербовщиком, ему нравилось это делать с молодых лет, он был безумно тщеславен, ему требовался немедленный успех, и случилось чудо, Ленин изменил отчасти свой характер. Ну или стал хорошим актером. Ленин ведь был вздорным и скандальным человеком, помешанным на своей гениальности. Уже к концу жизни отца у него видимо были с ним плохие отношения, своего папу он практически не упоминает ни разу во всех своих многочисленных томах собрания сочинений. С братом Сашей они поссорились, когда Ленину исполнилось 14 лет, и Ленин не любил его, брата Дмитрия считал дурачком, без всяких на то основания, «дурачок Дима» это встречается в его записях. Быть бы Ленину с его характером домашним садистом и деспотом, если бы он не пошел по революционному пути.

Но Ленин рано понял, чтобы получить власть над людьми, которые никак тебе не подчинены и от тебя не зависят, нужно научиться нравиться им. И Ленин, которому плевать было на миллионы погибших и замученных, всегда проявлял трогательную заботу о товарищах. Это всего лишь один из его приемов обольщения. Если ему было надо, то он говорил человеку то, что тот хотел от него слышать, так в разговорах с Горьким, он восхищается Львом Толстым, которым Горький восхищался, ругает мужиков, а Горький крестьян терпеть не мог, ругает русскую интеллигенцию, которую Горький презирал, но отмечает, что ценит умников, но умники-то в России, почти всегда евреи, а Горький был известный юдофил.

Так вот письмо Сталину. Бухарину нужно было решить ряд задач. Одна из них – не выглядеть на предстоящем процессе, униженным и жалким, это было для него хуже смерти, с Бухариным стопроцентно мог случиться его обычный припадок: он мог зарыдать, кататься по полу, визжать, рвать на себе волосы. Видимо так у него проходили приступы неврастении. Психическое здоровье революционеров – это отдельный вопрос, это серьезный вопрос – может ли психически нормальный человек вообще пойти в революционеры?

И что же он пишет Сталину? Бухарин, используя свое интеллектуальное превосходство, зная, что Сталин не имея своих идей, всегда берет чужие, пытается «перевербовать» Сталина, он пишет: «мне легче тысячу раз умереть, чем пережить предстоящий процесс: я просто не знаю, как я совладаю сам с собой – ты знаешь мою природу; я не враг ни партии, ни СССР, и я все сделаю, что в моих силах, но силы эти в такой обстановке минимальны, и тяжкие чувства подымаются в душе; я бы, позабыв стыд и гордость, на коленях умолял бы, чтобы не было этого. Но это, вероятно, уже невозможно, я бы просил, если возможно, дать мне возможность умереть до суда, хотя я знаю, как ты сурово смотришь на такие вопросы;
в) если меня ждет смертный приговор, то я заранее тебя прошу, заклинаю прямо всем, что тебе дорого, заменить расстрел тем, что я сам выпью в камере яд (дать мне морфию, чтоб я заснул и не просыпался). Для меня этот пункт крайне важен, я не знаю, какие слова я должен найти, чтобы умолить об этом, как о милости: ведь политически это ничему не помешает, да никто этого и знать не будет. Но дайте мне провести последние секунды так, как я хочу. Сжальтесь! Ты, зная меня хорошо, поймешь. Я иногда смотрю ясными глазами в лицо смерти, точно так же, как – знаю хорошо – что способен на храбрые поступки. А иногда тот же я бываю так смятен, что ничего во мне не остается. Так если мне суждена смерть, прошу о морфийной чаше. Молю об этом...»

Кроме физического страха Бухарина перед самой процедурой расстрела и стремлением умереть как-то полегче, в чем здесь подсказка Сталину? Большевики прекрасно знали, что такое наркотики. Им в «наследство» от Российской империи остались «горы» наркотиков: кокаин, морфий, опийная настойка, сильные снотворные. Все эти запасы в основном были сделаны для раненых в годы Первой мировой войны, но и в лечении они до 1917 года применялись, в этом не видели криминала.
Многие большевики принимали наркотики во время гражданской войны. Не только работники ЧК, но и прочие. У Алексея Толстого в рассказе «Гадюка» один высокопоставленный партийный товарищ, говорит, что в гражданскую войну пил чай с кокаином, чтобы не спать, ибо нужно было работать и пр. Честно сказать, не представляю себе такой напиток «чай с кокаином», но Алексею Толстому было виднее, он много чего видел и знал.

Прося о смерти от морфия, Бухарин прекрасно понимает, что он в любом случае примет участие в шоу, ибо он и есть главный персонаж подготовленного спектакля, но он подсказывает Сталину, как сделать это шоу максимально приятным и для обреченных и выгодным для самого Сталина.

Сталин же не был заинтересован в диких припадках Бухарина на судебном процессе, когда тот не помня себя, начал бы обвинять Сталина в подлости, преступлениях, во лжи

т.д., визжал бы и катался по полу на виду всей мировой общественности, иностранной прессы и прочих приглашенных на страшное шоу.
И Сталин внял совету Бухарина, всем участникам явно что-то ввели успокаивающее, они были спокойны и даже веселы, переговаривались друг с другом, иногда… смеялись. При этом не теряли ясность ума.
Бухарина же, по воспоминания Ильи Эренбурга, периодически выводили из зала, Эренбург уверял потом вдову Бухарина, что тому делали инъекции каких-то препаратов, чтобы ослабить волю. Думается, что доверенный человек Сталина Илья Эренбург просто знал о введение успокаивающих препаратов. А наиболее нервного Бухарина выводили периодически, скорее всего, для осмотра врачами – не впадет ли тот в свой обычный приступ и не начнет рыдать и кататься по полу.

Тот же Бухарин признал себя виновным в целом, но не признал себя виновным ни по одному эпизоду в отдельности, что было издевательством над обвинителем Вышинским и самим Сталиным, но в общем-то были приемлемым для них, ибо виновным себя все же признал.

Бухарин в письме сразу берет верную ноту, он пишет о том, что не собирается мешать процессу и вообще всему, что затеял Сталин, что пишет он ему информацию к размышлению и не более того. Бухарин прекрасно знал эту особенность Сталина вытащить что-то полезное для себя у своих противников или соратников: «Чтобы не было никаких недоразумений, я с самого начала говорю тебе, что для мира (общества) я 1) ничего не собираюсь брать назад из того, что я понаписал; 2) я ничего в этом смысле (и по связи с этим) не намерен у тебя ни просить, ни о чем не хочу умолять, что бы сводило дело с тех рельс, по которым оно катится. Но для твоей личной информации я пишу».

Так что же кроме использования наркотиков подсказывает Сталину Бухарин? Как пытается воздействовать на его сознание?

Он пишет, что за последние годы: «научился по-умному тебя ценить и любить». Эти слова в контексте времени и обстоятельств кажутся приторными, фальшивыми, отвратительными, но вот Сталин вполне мог поверить в это. Бухарин не очень высоко ценил его интеллектуальные способности и прекрасно знал, что в марксизме товарищ Сталин не силен, и Сталин знал о таком к себе отношении к себе со стороны Бухарина, который не видел смысла этого скрывать. Но речь-то идет уже о времени, когда проведена коллективизация и в значительной степени индустриализация и пр. И Бухарин признает эти «победы» Сталина и пишет, что научился относиться к нему по-умному т.е. прошлое отношение было досадным недоразумением, он просто не видел светлого гения Сталина, а теперь разглядел очевидное.

Мог ли Сталин в это поверить? Тут надо иметь в виду стиль отношений в ленинской партии, Ленин культивировал всегда взаимную поддержку своих, и особенно после победы в гражданской войне в верхах партии установилось хорошим тоном относиться друг к другу прямо по-братски. Они были одни в огромной России, которая ненавидела их, они знали это и чувствовали, они совершили все мыслимые и немыслимые преступления, а поэтому испытывали ментальное одиночество, вот поэтому они так экзальтированно относились друг к другу и слова Бухарина – «Коба, я люблю тебя» и

пр. – есть их обычный стиль. Едва ли Сталин обращал на это внимание, но в то, что Бухарин признал свое поражение и считает теперь его, Сталина, выдающимся человеком, в это Сталин, безусловно, мог поверить, и наверняка поверил, ибо полагал, что это правда.

Далее Бухарин Сталину же (!) объясняет смысл репрессий. У Сталина была больная психика, об этом было сказано на XX съезде КПСС, о том, что Сталин страдал манией преследования, т.е. паранойей. Тут надо понимать, что на таком уровне коммунисты в СССР после Сталина никогда не врали, они могли о чем-то промолчать, но если говорили, что их генсек был психически болен, то в это можно было верить. И Бухарин, не зная диагноза, знал, что Сталин не совсем нормален, в большевистской верхушки трудно было найти здорового психически или в нервном отношении человека, особенно после гражданской войны, и там относились к этому с пониманием, сам Ленин писал о том, что все они в нервном отношении «изношены», если учесть, что для нервной системы самого Ленина были невыносимы даже телефонные звонки, они пугали его, и ему вместо звонков поставили лампочку, звонка не было слышно, но если ему звонили, то загоралась лампочка, что пугало его меньше, то психические «особенности» Сталина мало кого удивляли или пугали, пока он не получил неограниченную власть. И вот Бухарин в весь этот кровавый маразм «большого террора» вносит в письме некую логику, которая могла была быть принятой Сталиным:

«Я, думая над тем, что происходит, соорудил примерно такую концепцию:
«Есть какая-то большая и смелая политическая идея генеральной чистки a) в связи с предвоенным временем, b) в связи с переходом к демократии. Эта чистка захватывает a) виновных, b) подозрительных и c) потенциально подозрительных. Без меня здесь не могли обойтись. Одних обезвреживают так-то, других – по-другому, третьих – по-третьему. Страховочным моментом является и то, что люди неизбежно говорят друг о друге и навсегда поселяют друг к другу недоверие (сужу по себе: как я озлился на Радека, который на меня натрепал! а потом и сам пошел по этому пути...). Таким образом, у руководства создается полная гарантия».
Здесь интересны такие моменты воздействия на психику и логику Сталина: во-первых, Бухарин не оспаривает в лоб нужность подобных мер, что заставит Сталина с вниманием прочесть и дальнейшие тезисы, ибо во-вторых, Бухарин уверен, что все это происходит во имя демократизации (!). Т.е. Бухарин пытается выжать хоть какую-то пользу из всего того кровавого маразма, который творился.

«Демократизация общества» – это идея Бухарина, она даже нашла отражение в «Сталинской Конституции», но осталась только на бумаге. Но… кто знает, что придет в голову Сталину? Почему бы ему не взять и бухаринскую идею о демократизации общества? Пусть как всегда криво, но идея войдет в жизнь. Бухарин явно надеялся на это, иначе бы не написал об этом в письме. В-третьих, Бухарин не ставит Сталину в вину его собственный арест, в письме он рассказывает о своих «грехах» лично перед Сталиным и перед партией, они явно смехотворны, но арест и все эти чудовищные лживые обвинения Бухарин не ставит под сомнение, это взбесило бы Сталина. Наоборот, Бухарин пишет, что в рамках этого грандиозного проекта без его ареста никак не могли обойтись. Да, он ни в чем не виноват, не заговорщик, не шпион, но он понимает логику действий товарища Сталина.

Но для гарантии Бухарин уточняет: «Ради бога, не пойми так, что я здесь скрыто упрекаю, даже в размышлениях с самим собой. Я настолько вырос из детских пеленок, что понимаю, что большие планы, большие идеи и большие интересы перекрывают все, и было бы мелочным ставить вопрос о своей собственной персоне наряду с всемирно-историческими задачами, лежащими прежде всего на твоих плечах».
В этой переписке сумасшедший явно не Бухарин, каким его объявляли после опубликования этого письма, сумасшедший его адресат, он и общается с ним как с заведомо более глупым и больным, пытаясь подсказать ему кое-что в пользу дела для страны и себя лично.

Бухарин даже понял точку отсчета, когда Сталин «двинулся» окончательно. Это самоубийство жены Сталина. Сталин остался совершенно один, и это абсолютное одиночество обострило все его проблемы. Это, кстати, характерно для многих преступных тиранов, Иван Грозный начал череду кровавых казней после смерти своей первой жены, Гитлер, что характерно, примерно в такой же ситуации, как и Сталин, когда при неясных обстоятельствах покончила самоубийством его племянница Гели Раубаль. Единственный человек на земле, которого он любил, и в окружении Гитлера отметили, что именно после этой смерти Гитлер становился все безжалостнее. Любопытно, что сына Сталина Якова Гитлер предлагал обменять не на фельдмаршала Паулюса, а на обер-лейтенанта, брата Раубаль.

Близкие к Сталину партийцы прекрасно понимали значение жены Сталина в его жизни. И уж как хорошо понимал это Бухарин, который пережил нечто похожее. «Она предала меня» – сказал Сталин после самоубийства жены. Бухарин не знал этих подробностей, не знал о написанном Сталину прощальном письме Аллилуевой, в котором она нанесла свой последний точный удар. Любая жена знает самое слабое место мужа. Но тоже самое мог сказать и Бухарин, от него, выгнанного из политбюро ушла жена, отрекшись от него, но он тогда нашел себе (или ему нашли) юную Ларину, возместив потерю. Сталин не умел обращаться с женщинами, после смерти жены он не верил вообще никому, женщинам и подавно, для него сойтись с более или менее умной и интеллигентной женщиной было нерешаемой проблемой.

И вот Бухарин пытается сыграть и на этой струне, повторим, видимо не зная о последней битве Аллилуевой с тираном. Он пишет, что жена Сталина приходила к нему в галлюцинациях:

«Когда у меня были галлюцинации, я видел несколько раз тебя и один раз Надежду Сергеевну. Она подошла ко мне и говорит: "Что же это такое сделали с Вами, Н. И." Я Иосифу скажу, чтобы он Вас взял на поруки". Это было так реально, что я чуть было не вскочил и не стал писать тебе, чтоб... ты взял меня на поруки! Так у меня реальность была перетасована с бредом. Я знаю, что Н. С. не поверила бы ни за что, что я злоумышлял против тебя, и недаром подсознательное моего несчастного "я" вызвало этот бред. А с тобой я часами разговаривал... Господи, если бы был такой инструмент, чтобы ты видел всю мою расклеванную и истерзанную душу! Если б ты видел, как я внутренне к тебе привязан, совсем по-другому, чем Стецкие и Тали! Ну, да это "психология" – прости. Теперь нет ангела, который отвел бы меч Аврамов, и роковые судьбы осуществятся!»

Тут снова почти прямая подсказка Сталину, чтобы тот лично взял Бухарина на поруки. Да еще с ссылкой на покойную жену Сталина. Она бы точно взяла на поруки Бухарина, и не только его, но и всю партию и даже весь народ. Но речь-то идет о судьбе Бухарина в данном случае. Сталин же завидовал тому, что Бухарин нашел себе жену «моложе моей», о склонности Иосифа Виссарионовича к молодым девушкам писали многие, видя в это порок. Думается, что здесь имело место другое – ему было просто легче с девчонками общаться, ибо женщина в 25 лет может выглядеть юной, но это уже сложившаяся женщина – умная по-женски, хитрая, коварная, сложная…

Ну и дальше Бухарин подсказывает, как именно мог он быть полезен Сталину «на поруках». Сначала он повторяет свой тезис, что нет ему прощения и молит о чаше с морфием, но затем мягко переходит к тому, что реально принесло бы пользу Сталину:

Он предлагает «…выслать меня в Америку на 5 лет. Аргументы за: я провел бы кампанию по процессам, вел бы смертельную борьбу против Троцкого, перетянул бы большие слои колеблющейся интеллигенции, был бы фактически Анти-Троцким, и вел бы это дело с большим размахом и прямо с энтузиазмом; можно было бы послать со мной квалифицированного чекиста и, в качестве добавочной гарантии, на полгода задержать здесь жену, пока я на деле не докажу, как я бью морду Троцкому и К0 и т. д.»

Фантазии Бухарина имеют под собой основу, Сталин ведь посылал его за границу уже в пору травли Бухарина в СССР, ему было отчасти выгодно, чтобы Бухарин остался, тогда бы сам Сталин точно утвердился во мнении, что кругом предатели и враги, а так его все же посещали видимо некие сомнения и некоторые арестованные освобождались и даже делали карьеры. Ну и бегство Бухарина доказало бы всей левой мировой общественности, что Сталин прав в своей борьбе с «предателями».

Другой фактор – это уровень интеллекта Троцкого, он был по зубам Бухарину, но никак не Сталину, Мехлису и пр. из окружения Сталина. А Бухарин уже доказал, что способен не просто противостоять Троцкому, но и громить его интеллектуально.

Но все же это было предложение из ряда «подставных», вот за ним следовало реальное предложение: «…но если есть хоть атом сомнения, то выслать меня хоть на 25 лет в Печору или Колыму, в лагерь: я бы поставил там университет, краеведческий музей, технич. станции и т. д. институты, картинную галерею, этнограф-музей, зоо- и фито-музей, журнал лагерный, газету.

Словом, повел бы пионерскую зачинательскую культурную работу, поселившись там до конца дней своих с семьей.

Во всяком случае, я заявляю, что работал бы где угодно как сильная машина».

В этом, кстати, была главная драма Бухарина, он чувствовал в себе огромность творческих сил, он видел и понимал, что способен на еще больший творческий рост. Если Рыков просто спился если сильный Томский, после того как уничтожили дело его жизни – независимые профсоюзы т рабочий класс превратили в рабов, жить не захотел и застрелился, то Бухарин именно в этот момент испытывал прилив огромных сил, он вошел в саму пору опытного политика и теоретика.

Бухарин согласен быть обывателем простым, но… мог быть незаменимым консультантом, хотя по тому же Троцкому, по вопросам марксизма, ибо в марксизме в сталинском СССР мало кто соображал так хорошо, как Бухарин. Точнее, равных ему не было. Думается, что надежды Бухарина были именно на это, позволил же ему Сталина писать в тюрьме, и он написал там роман, философские марксистские работы и стихи. Вообще-то Бухарин был главным идеологом партии с 1918 года, именно ему принадлежит идея построения социализма в отдельно взятой стране, что потом присвоил Сталин. Бухарин выдвинул эту идею не потому, что верил в построение социализма в отдельно взятой стране, а потому что без этой идеи провисала вся идеологическая работа. Без этой идеи и «великий октябрь» никакого значения не имел, ибо жизнь всех слоев населения стала хуже во всех смыслах, чем была при царе. А сроки мировой революции пролетариата всех стран были весьма отдаленными. А идея «строительства социализма» давала смысл существеннее СССР.
Так что письмо Бухарина Сталину было не воплем сумасшедшего, не мольбой о помощи все проигравшего политика, этот был расчётливо написанный документ мощного аналитического ума, где Бухарин в очередной раз проявил себя, как отличный психолог-манипулятор и аналитик.

Думается, что Сталин вполне мог дать возможность Бухарину существовать где-то на Колыме и быть «экспертом» по каким-то вопросам. Убить-то он его всегда мог, если бы счел нужным. Ведь в более позднее время был репрессирован, например, великий хирург Юдин, так партийные бонзы ездили к нему делать операции в лагерь.

Но письмо не сработало по двум причинам: во-первых, Сталин уже поверил в свою гениальность, во-вторых, пощадив Бухарина, он разрушил бы всю собственную конструкцию большого террора против партии.
Для нас же здесь важно то, что Бухарин боролся до конца и за свою жизнь, и за возможность влиять на реальность в СССР. Ведь и Троцкий и Бухарин любили СССР, как свое детище.

Глава комиссии ЦК ВКП (б) по делу Бухарина Микоян вспоминал позднее о двух вещах – Бухарина не пытали физически и умер он мужественно, проклиная Сталина. Думается, что это тот случай, когда Микояну можно было верить.

Загадки жены Бухарина

Самые подробные и очень личные воспоминания о Бухарине оставила его вдова – Ларина. Не было такого политизированного интеллигентного человека в СССР, который их не прочитал бы. И я их прочитал в свое время, и тогда у меня было двойственное отношение к ним. Читать интересно, хотя я не отнес бы мемуары Лариной к тому, что меняет твое отношение к прошлому. Читать интересно, но ленинскую гвардию, что попала в жернова машины, которую они и сами создали, но не для себя, а для нас, не жаль.

С другой стороны, этот кровавый бред, когда люди, считавшие себя братьями по борьбе, и это не преувеличение, стали «сдавать» друг друга и потом сами шли на эшафот новой волной, признавались в том, что они шпионы и заговорщики, все это беспрецедентно в мировой истории. Были, конечно, похожие эпизоды, но очень локальные, но так чтобы почти всю верхушку партии обвинить в шпионаже и прочем, такого не было в мировой истории. И надо ведь понимать, что все это не кончилось в 1941 году, что после войны Сталин посадил в тюрьму двух маршалов и более 80 генералов советской армии. Их пытали, главу Смерша Абакумова, (в 40-е годы главу МГБ) арестовали и зверски пытали, заставляли признаться, что он был английским шпионом. Но хуже того, СССР, который во время войны и после нее уже стал по сути русским национальным государством, получил страшный удар во время «Ленинградского дела», по нему были репрессированы 3 тысячи партийных работников исключительно русские по национальности во главе почти со всем руководством РСФСР, некоторые были расстреляны. Это сопоставимо с Большим террором 30-х годов по размаху репрессий, но до сих пор почти тайна для русского общества.

Этими репрессиями Сталин добил партию, если, уничтожив русских – Бухарина, Рыкова и Томского, – он лишил СССР шанса стать социальным рыночным государством уже в 30-е годы (тот самый «китайский путь», который так дорог нашим сталинистам), то «Ленинградским делом» Сталин лишил СССР возможности стать полноценным русским государством уже сразу после его смерти т.е. лишил нас уже во второй раз за свою карьеру более или менее нормального будущего.

Я понимаю тех, которые отчасти злорадствовали, что вот ленинцы получили свое по заслугам в 1937 году, я понимаю писателя Михаила Булгакова, который по воспоминаниям своей жены, пришел домой, узнав на улице о расстрельном приговоре первой партии несгибаемых большевиков, радостно сказал – ну наконец началось! Правда, уже к 1939 году он понял, что ничего кардинального не свершилось, осталась та же муть, что и была. Даже хуже.

Но у самого меня радости по этому поводу уже нет никакой. Ибо были расстреляны сотни тысячи людей от крестьян, плотников, токарей до академиков, священников, просто дворян по рождению, это кроме ленинцев и сталинцев. Хотя я не понимаю вот

этот пассаж из воспоминаний вдовы Бухарина: «Так уж сложилось, что моя жизнь протекала в среде людей, посвятивших себя целиком, без остатка, делу революции. Судьба большинства тех, кого я знала еще девочкой, оказалась поистине трагичной. Сегодня имена этих «изгнанников» из родословной своего Отечества возвращаются советским людям, нашей истории».
Магическое слово «революция» для части нескольких поколений русских людей, начиная с конца 19 века и где-то до конца 60-х годов XX века, для нас уже ничего не значит. Мы не понимаем, почему оно их так волновало, мы не понимаем, почему оно заставляла их жертвовать собой и считать революцию чем-то прекрасным. Для нас «революция» уже не просто кровавый мрак братоубийства, российская революция для нас просто не имеет смысла. Сломали старое, чтобы создать новое, которые было куда хуже старого и завели общество в тупик, из которого по сей день не видно выхода.

К тому же «великий октябрь» не открыл никакую новую эпоху, в отличие от Великой французской революции, он создал тупиковый тип общества, мы второй раз пытаемся вписаться в капитализм (первый раз во времена ленинского и бухаринского НЭПа) и капитализм у нас опять получился мягко говоря не самый удачный. На земле уже не осталось режимов советского типа, ибо Северная Корея и Куба – это их особый путь, у них там тоже тупик и непонятно, как они из него будут выбираться. Да и у власти там давно националисты, а не марксисты.

Что мне больше всего понравилось в мемуарах Лариной? Эпиграф.

Кто прячет прошлое ревниво,
Тот вряд ли с будущим в ладу…

А. Твардовский

У нас по-прежнему прячут прошлое, закрывая его дезинформацией различного рода, и опять, но как-то не очень внятно, Сталин герой, спасший страну. Весь маразм красной пропаганды, направленный на делание из Сталины фигуры мирового масштаба, который завертелся при Брежневе, приобрел второе дыхание при Андропове, третье дыхание во второй половине 90-х годов и четвертое дыхание в наши дни, весь этот маразм прокручивается бесконечно, только если при Брежневе это было в каких-то рамках, то теперь можно прочитать книги одного автора армянской национальности, в которых доказывается, что советские генералы нарочно проиграли начало войны Гитлеру, чтобы свергнуть Сталина, ну и многое в таком духе.

Тем не менее в мемуарах Лариной есть замечательные эпизоды, к примеру: «Дина не была ничьей женой — ни «врага народа», ни его друга, — она отличалась от нас и тем, что была единственной, кому нравилось в лагере, и этим вызывала жалость. Так убого было ее существование на воле, так полно оно было заботами о детях, о хлебе насущном, так тяжка была для нее работа в порту, так безрадостна вся жизнь, что в лагере Дина почувствовала не неволю, а освобождение от житейских тягот и радость беззаботных дней».

Т.е. простой советской женщине так паршиво жилось на воле, что нравилось в лагере, где она благодаря своей физической силе, оказалась в центре внимания. Да, если бы только Дине паршиво жилось в стране победившей революции. Так почти всему народу жилось. И это ведь время сталинского: «жить лучше, жить стало веселее».

Здесь я продолжу разговор о мемуарах Лариной, хотя они очень мало что дают даже для понимания психологии Бухарина, не говоря уже о прочем.

Но хочется остановиться на двух моментах. На обвинения современных сталинистов, что Бухарин был педофил и женился на малолетней. Все же Лариной было 20 лет, когда они с Бухариным стали жить вместе. Но это была какая-то странная история, ибо Ларина не могла не понимать, что у Бухарина перспективы не просто плохие, но очень плохие, тем не менее она родила от него ребенка. Но все же некая близость между Бухариным и Лариной была. Известный эпизод, когда Сталин встретил Бухарина с молодой женой, он сказал нечто завистливое, в основном пишут, что сказал: «Вот и жену ты моложе моей нашел». Хотя, как понимать эти слова, если Аллилуева уже застрелилась, да и женился Сталин на ней, когда той было 17 лет. Думается, что наблюдательный диктатор увидел в глазах молодой женщины нечто, что сам Сталин у женщин не вызывал.

По версии самой Лариной это было так: поздно ночью позвонил по телефону пьяный Сталин и тоскливым голосом сказал одну фразу: «Николая позовите». И далее в разговоре прозвучало это завистливое – «и жена у тебя моложе моей». Крайне любопытный эпизод, который подчеркивает одиночество Сталина, ведь звонил

приговоренному им уже к смерти (пока в уме Сталина) человеку, чтобы в тяжелую минуту снова услышать слова поддержки от доброго и жалостливого старого товарища по партии. Хоть еще чем-то попользоваться. Это за гранью зла, это и не знаешь, как назвать. Но у Сталина почти всегда не просто зло, а где-то большое, не имеющее названия.

Любопытна зарисовка Басецкого, автора великолепной книги о Максиме Горьком, в которой он пишет, что вдова сына Горького, которая после смерти мужа стала любовницей главы НКВД Ягоды, а после расстрела Ягоды оказалась вообще свободной дамой, приглянулась товарищу Сталину, ибо обладала невероятным магнетизмом и красотой. Но та в ужасе, но мягко отказала «вождю народов», Сталин не умел общаться с такими женщинами, не умел ухаживать за ними, но зато он умел другое. Стоило вдове наладить отношения с одним мужчиной (она хотела выйти за него замуж), как того арестовали и расстреляли. Она наладила отношения со вторым мужчиной и того посадили. Тут она все же поняла, что это не случайность, что мелочный и мстительный грузин мстит ей. Так она и жила одна до смерти Сталина.

Я не представляю себе русского пусть даже с паранойей, который был так мелочно мстителен и подл. Все же тут другой феодальный менталитет.

У того же Горького есть рассказ «Мой спутник» о довольно мерзком грузине, и там есть такой эпизод:

«К одному богатому князю съехались соседи на пирушку; пили вино, ели чурек и шашлык, ели лаваш и пилав, и потом князь повёл гостей в конюшню. Оседлали коней. Князь взял себе лучшего и пустил его по полю. Горячий конь был! Гости хвалят его стати и быстроту, князь снова скачет, но вдруг в поле выносится крестьянин на белой лошади и обгоняет коня князя, – обгоняет и... гордо смеётся. Стыдно князю перед гостями!.. Сдвинул он сурово брови, подозвал жестом крестьянина, и когда тот подъехал к нему, то ударом шашки князь срубил ему голову и выстрелом из револьвера в ухо убил коня, а потом объявил о своём поступке властям. И его осудили в каторгу...
Шакро передаёт мне это тоном сожаления о князе. Я пытаюсь ему доказать, что жалеть тут нечего, но он поучительно говорит мне:

- Князей мало, крестьян много. За одного крестьянина нельзя судить князя. Что такое крестьянин? Вот! – Шакро показывает мне комок земли. – А князь – как звезда!
Мы спорим, он сердится. Когда он сердится, то оскаливает зубы, как волк, и лицо у него делается острым.
- Молчи, Максим! Ты не знаешь кавказской жизни! – кричит он мне.
Мои доводы бессильны пред его непосредственностью, и то, что для меня было ясно, ему – смешно. Когда я ставил его в тупик доказательствами превосходства моих взглядов, он не задумывался, а говорил мне:
- Ступай на Кавказ, живи там. Увидишь, что я сказал правду. Все так делают, значит – так нужно. Зачем я буду тебе верить, если ты один только говоришь – это не так, – а тысячи говорят – это так».
Думается, что и товарищ Сталин думал примерно так же. «Она посмела отказать великому человеку. Саму ее расстрелять, это будет слишком скандально и пятно на

памяти Горького, которого превозносили в СССР, а вот мужчин ее убивать чужими руками – в самый раз. Пусть думает, коза, кому отказала».
Видимо Сталину не одна «коза» отказала.

У Сталина были замечательные отношения с отцом Лариной, здесь все было довольно интересно. Ларин (Лурье) был основным «игроком» от евреев в деле создания еврейской автономии в Крыму. Идея эта (иметь свое государство) пришла в голову евреям сразу после гражданской войны, но Ленин в чем-то точно был марксист, по еврейскому вопросу уж точно, и он не считал евреев народом или нацией, так они были рассеяны по всему миру и «вместо языка у них был жаргон». И потому Ленин евреям не отказывал и не давал добро. Троцкому вообще было не с руки «пробивать» эту идею в силу его национальности, Бухарин был к этому вопросу равнодушен, хотя Ларин пытался его использовать, а вот Сталин, когда окреп в 1927 году, взялся за это дело. И здесь они с Лариным сошлись. В книге Г.В. Костырченко «Тайная политика Сталина» об этом рассказывается подробно. Идея провалилась по двум причинам: евреям предлагалось в Крыму заняться сельским хозяйством, что не очень их прельщало, хотя значительную материальную помощь им оказывала еврейская американская организация «Джойнт», во-вторых, против создания еврейской автономии были некоторые руководители РСФСР и УССР, а также лидер крымских татар (коммунист) В. Ибраимов. (правда последнего расстреляли, как турецкого шпиона, уже в 1928 году). Против был и Каганович, который считал, что это «затея сионистов». Бухарин был опять же нейтрален, а вот с поддержкой Сталина у евреев все было отлично, и в 1927-30 гг. им удалось создать пять национальных еврейских районов, из них два в Крыму. Ну и после того, как эта затея с Крымом рухнула, Сталин предложил создать Биробиджан на Дальнем Востоке, приглашая туда евреев со всего мира, кстати, если бы немецкие евреи и вообще европейские согласились на переезд, то спаслись бы от холокоста. Но они не поехали на Дальний Восток, а в Англию и США их фактически не пустили.

Так или иначе отец жены Бухарина был очень благодарен Сталину, и перед смертью в 1932 году, по словам Костырченко просил передать свою жену Сталину: «Передай привет товарищу Сталину, я всегда любил и ценил его… Сталин и не подозревает, что я жизнь был готов отдать за него». Сталин оценил преданность сиониста Ларина и тот был похоронен в Кремлевской стене.
Но вот почему дочь Лурье оказалась женой Бухарина, повторяю, для меня загадка, я не верю, что умная светская девушка, звезда золотой молодежи, вот так вот полюбила уже старого для нее, сломленного Бухарина, который не был сердцеедом, не обладал какими-то благами и деньгами. Едва ли в ее кругах была тайной дальнейшая судьба Бухарина. Или все же Бухарина кто-то со счетов не сбрасывал? И умри неожиданно Сталин во время своей очередной попойки от коньяка и литров вина, но Бухарин был запасной фигурой? И юной Лариной это подсказали?

Но понятное дело, что это мои личные догадки, стремление понять то, что анализу и логике не поддается. А Сталин был действительно «впитым алкоголиком», судя по всему он пил каждый вечер или ночь сразу, как только в 1917 году большевики получили доступ к неограниченным запасам алкоголя. Известен скандал, который устроил Троцкий Ленину по поводу этого видимо уже откровенного пьянства Сталина, на что Ленин, смеясь, ответил, что «грузины без вина не могут».

Пить каждый день и не стать алкоголиком невозможно, другой вопрос, что Сталин был видимо алкоголиком кавказского типа, т.е. более или менее мог контролировать себя и в глаза это не бросалось. Но пил он точно много. Заместитель Берии Иван Серов, будущий первый глава КГБ вспоминал, как по приказу Сталину организовал единственную показушную поездку Сталина «на фронт», когда Сталин на одну ночь действительно выехал в некоторую близость к фронту, чтобы позвонить генералам и дать понять, что и он на фронте бывает.

Так Серов вспоминал, что ночью Сталин пригласил его пить коньяк, а когда Серов уже изнемог от алкоголя, Сталин как ни в чем не бывало сказал, что нужно продолжить пить уже вино, ибо коньяк без вина – это никуда не годится.

Да и по воспоминаниям сына Хрущева медлительность «ближнего круга» в истории, когда Сталина хватил инсульт, была вызвана тем, что накануне они очень сильно выпили, особенно сильно выпил Сталин, поэтому они боялись ломать дверь в кабинет Сталина, вдруг, он просто с похмелья тяжелого отходит. А они тут дверь ломают, он же расстреляет их всех после такого со своей паранойи. А когда дверь открыли, то он открыл глаза, так бывает при инсульте. Тут они и бросились бежать. Расстрел им обеспечен, останься он жить, и они некоторое время выждали – болезнь это или тяжкое похмелье старика?

И все же вернемся к Лариной, все же мое предположение, что Бухарин рассматривался какими-то кругами, допустим, людьми из НКВД и не только, как единственный, кто может возглавить страну, скажем, в 1936 году, случись чего со Сталиным, может иметь под собой основу.

Историю взаимоотношений Бухарина с Лариной выглядит все же странно. Заметив симпатию, влечение Бухарина к своей дочери, сам Лурье, по словам Лариной, сказал ей, чтобы она вела себя осторожнее с Бухариным, он натура тонкая, если его дочь начнет роман с ним, а потом оставит Николая Ивановича, то тот будет очень сильно страдать. Бухарина в период его падения с Олимпа бросила вторая его жена Эсфирь Гурвич, но видно у них и до этого дела шли не очень хорошо, если Бухарин предлагал пусть и в шутку утопить ее в ведре с водой во имя революции.

Странный совет отца девочке, которой было 15 лет, но какие-то встречи продолжались, по слова Лариной Бухарин оказывал ей знаки внимания, когда ей исполнилось 17 лет Бухарин сделал ей нечто вроде предложения, в своей ироничной манере, но вроде вполне серьёзно, в ответ девушка разрыдалась. Она это как-то поэтически объясняет, но… вот девушке сделали предложение, она в ответ рыдает и ничего не говорит. «Надо, надо» – говорит партия или еще кто, но не хочется.

После этой сцены Бухарин и Ларина расстаются из пустой ревности по мнению Лариной с его стороны к молодому Сокольникову (сыну член ЦК). Ревность пустая, но с Сокольниковым у Лариной начинается роман, который длится год. В это же время у Бухарина появляется женщина, подложенная ему НКВД. Откуда Ларина знает про НКВД? Более того, она знает, что женщина эта сама в НКВД попросила прервать эту связь, потому что больше не может врать. Вот тебе и на! Все могла-могла, а тут не может.

И тут на горизонте опять появляется наша Ларина. Уже взрослая дама, можем даже смело предположить, что за эти три года у красавицы в поклонниках был не один только Сокольников. В 20 ее лет и в 46 его лет они сходятся с Бухариным. Он политический банкрот и при его аскетизме фактически нищий. При этом разговоры о политике с ней почти не ведет. Даже если она, вдруг, полюбила его безумно и предана ему, но и, по ее словам, Бухарин был «помешан» на том, что вокруг него люди НКВД, люди Сталина. Мысль такая, что Ларина, может быть тоже из их числа, ему не могла прийти в голову?

Я здесь ничего не утверждаю. Но вот вопрос следователя Свирского к ней — Вы были его женой? Нам достоверно известно, что ваш брак — фикция, прикрывающая контрреволюционные связи Бухарина с молодежью.

И далее это Свирский издеваясь говорит, что пусть она не врет о том, что могла полюбить этого старого и лысого козла. И что они в курсе, что ребенок ее не от Бухарина.
А что же ищут следователи НКВД? Связи Лариной с золотой молодежью тех времен. Пытаются создать дело о заговоре против Сталина всех этих детей, репрессированных высокопоставленных лиц.
Никаких выводов из вышеприведенного я не делаю, легче всего оклеветать человека.

Ларина в своих воспоминаниях пишет, что Бухарин несколько раз пытался покончить с собой, но не смог. Его жизнь, как и жизнь Троцкого, да и многих других, превратилась в долгую пытку страхом в ожидании. расправы. Но пока были живы и входили в политбюро Киров, Куйбышев и Орджоникидзе, он мог не опасаться за свою жизнь, они не дали бы его судить и расстрелять. От них же могла идти идея, что Сталина может заменить только Бухарин. Все они погибли как-то странно, достоверность воспоминаний высокопоставленного чекиста «генерал Орлова», сбежавшего на запад ставят многие под сомнение, как недостоверные, но вот история, рассказанная им об организации Сталиным убийства Кирова, кажется вполне достоверной. Он называет там фамилии конкретных чекистов, которые готовили Николаева к этому убийству. Как и других чекистов, которые вполне честно занимались охраной Кирова.

Кажется, что будущим историкам, для которых откроются все архивы, следует проработать версию о том, что замуж за Бухарина его юная последняя жена вышла не так уж случайно и не только в силу вспыхнувших чувств.

Вот ведь что приходит в голову, когда занимаешься большевизмом.

Странный друг юности

И прежде чем поставить жирную точку в моем печальном повествовании о том, как ВКП(б) могла перевести жизнь общества в более или менее нормальное существование, как это потом вышло при Хрущеве, поговорим более подробно о друге юности Бухарина Эренбурге. Поговорим о такой жуткой, с моей точки зрения, фигуре, каким был Илья Эренбург. Без таких, как он сталинизм просто не состоялся бы.

С легкой руки своих поклонников Эренбург вошел в нашу историю, как автор экстравагантных романов двадцатых годов, как либерал и автор замечательных мемуаров конца 50-х годов и термина «оттепель», между тем, это был один из трех евреев, которым Сталин доверял почти безгранично, во всяком случае, настолько, насколько он мог доверять людям. Этими евреями были – Каганович, Мехлис и …Эренбург. Если своих старых соратников – Ворошилова и Молотова Сталин под конец жизни стал подозревать в том, что те английские шпионы, то участь эта не коснулась любимых евреев Сталина.

Как так получилось, что более чем сомнительный большевик Эренбург стал, тем, кого давно называют почему-то «агентом влияния» Сталина. Этот термин мне попался уже в книге Куна, а он ее издал аж в 1992 году. Что такое агент влияния? Это когда, допустим, член французского правительства лоббирует в силу каких-то причин интересы России. А Эренбург был не агентом влияния, он просто агент Сталина. Да, он имел какое-то имя во Франции, как литератор, но его верность Сталину там в 30-е годы перестали ставить под сомнение, он вертелся среди французских писателей, а потом о них же в СССР писал фельетоны в советской прессе. Он был настолько самонадеян, что опубликовал часть этих фельетонов во Франции отдельной книгой, после чего получил от одного французского писателя по физиономии. Не думаю, что Эренбург на кого-то мог влиять во Франции после издания этой книги. Но связи у него были на западе обширные, так именно он в 1958 году узнал через свою бывшую любовницу, жену мэра Стокгольма, что Нобелевскую премию по литературе отдадут Пастернаку.

Но в 20-е годы вплоть до того момента, как Сталин стал диктатором, Эренбург не выказывал к лидерам СССР никакого почтения. Он откровенно издевался в печати над Троцким, он еще в 1929 году писал о высших руководителях страны, что они без инструкции в постели на другой бок боятся перевернуться. И вдруг, он агент Сталина. Почему? Что его заставило это сделать? Он жил во Франции, был недосягаем для Сталина, легко мог остаться там навсегда, если не после 29 года, то после 1937 года. Но в 1937 году мы видим Эренбурга в числе тех, кто присутствует на процессах над врагами народа, присутствует и на судебном процессе над своим «другом» Бухариным. Бухарин даже, по словам самого Эренбурга, на процессе заметил его и … улыбнулся. Что означала эта улыбка? Мы этого никогда не узнаем. Зато мы знаем, что на этих судебных процессах с советской стороны могли присутствовать только агенты НКВД, но Эренбург не какой-то простой агент, он человек, который пишет письма Сталину. И Сталин прислушивается к нему. Таких людей было очень мало. Масштаб личности Эренбурга становится понятнее, когда читаешь то, что о нем пишут в наше время, к тому же о нем и фильм сделан, фильм со странным названием: «Собачья жизнь. Илья Эренбург». В этом фильме в качестве комментаторов присутствуют уже известный нам апологет Эренбурга Фрезинский, историк Рой Медведев и писатель Василий Аксенов. Так, о чем этот фильм? По сути всего лишь об одном письме Эренбурга Сталину. Письмо, которое он написал Сталину в связи с кампанией известной как «борьба с космополитами».

По мнению Медведева, Аксенова и Фрезинского Эренбург, чуть ли не рискуя жизнью, своим этим письмом спасает евреев в конце жизни Сталина от массовых расправ и депортации. Но ведь известно, что никакого массового террора и депортации в отношении евреев Сталин не предполагал. А фильм этот сделан дабы восхвалить Илью Эренбурга и представить его чуть ли ни как мученика. У него была собачья жизнь? Такой она была у затравленного Бухарина, которые 8 лет жил в ожидании расправы, пытка страхом столько лет, это даже не собачья жизнь, это жизнь мученика.
Эренбург же катался все сталинские годы правления, как сыр в масле. Одних сталинских премий он получил три. Да и после смерти Сталина жил припеваючи. Тот же писатель Василий Аксенов в этом фильме рассказывает, как попал в дом Эренбурга в начале 60-х годов. Его поразило то, что это был абсолютно европейский роскошный дом, со всеми атрибутами сытой буржуазной жизни, при входе их встретила большая собака, на столе стояло настоящее французское вино. В этом же фильме одна женщина из числа сотрудниц Эренбурга, вспоминала, что жила в его доме, где все стены были увешаны картинами, каждая их которых стоила миллионы долларов.

Хрущев знал истинную роль Эренбурга при «дворе Сталина, но всей подноготной мы до сих пор не знаем, но Эренбург ведь был известным советским писателем и продолжал иметь все блага жизни и при власти Хрущева. Более того, в своих мемуарах Эренбург вспоминает Николая Бухарина, как друга молодости, хотя имя Бухарина было табуировано, он еще ходил во врагах народа. Эренбург знал, что Хрущев относился к Бухарину лучше, чем к прочим «оппозиционерам», его помощница понесла текст воспоминаний к помощнику Хрущеву Лебедеву, но тот сходу дал понять, что никаких упоминаний в печати Бухарина не будет.

Вот удивительное противоречие нашего времени, настоящий враг народа, пособник Сталина, предатель своего друга Бухарина Илья Эренбург ходит у нас до сих пор в личностях положительных, а восставший против террора, направленного на собственный народ, Бухарин до сих пор личность как бы сомнительная.

Хрущев сказал об Эренбурге так: «Хороший писатель был, талантливый. Но имелось у него какое-то примирение, что ли, со сталинскими методами управления». Более чем странная фраза. Что означает – «примирение со сталинскими методами управлениями?» Скорее всего Хрущев просто знал, что Эренбург был одним из архитекторов Сталинского режима. Понятно, что это гипотеза. Но вернемся к вопросу – почему Эренбург становится верным сталинистом? Можно понять людей, у которых выбора не было. Но у Эренбурга выбор-то был.

Скорее всего дело в том, что именно к 1930 году Эренбург понимает, что он никак не реализовался в жизни, что он никакой поэт, и он бросил писать стихи, что он плохой писатель, с моей точки зрения так его романы написаны на грани графомании. Но он умен при этом, он имеет способности, но какие? Была в советское время книга с названием «Тайный советник Сталина», книга пустая, но вот название хорошее, были такие тайные советники Сталина, идеи которых он реализовывал уже на свой вкус. Ему нужны были чужие идеи в сфере общественной жизни и прочих сферах жизни, ибо своих не было. И он их брал у кого-то. У кого? Скажем, таким конструктором сталинизма был Яковлев-Эпштейн, им в значительной степени была проведена коллективизация так, как она была проведена т.е. с огромными жертвами и разорением сельского хозяйства.

В литературе и общественной жизни таким тайным советником был некоторое время, бывший бухаринец Ставский. В какой-то мере таким советником был ученый Петр Капица, который писал письма Сталину со многими своими идеями, одна из таких идей породила борьбу с космополитизмом, на этот счет в свое время подробно писал Вадим Кожинов. Хотя Капица явно не рассчитывал на такой эффект своей подсказки.

Т.е. мы здесь имеем дело с двумя типами лидеров. У Бухарина своих идей было полно, он сам был аналитик и исследователь общественной и политической жизни всего мира. Но как организатор он был плох, что и сам признавал. В этом одна из важных причин его политического поражения. И другой тип лидера, у которого своих идей нет, но он умеет брать и использовать чужие идеи. Вопрос в том, как он их использует. На примере борьбы с космополитизмом мы видим, что Сталин использовал идею Капицы варварским способом. Или Сталин использовал военную доктрину Тухачевского наступательной войны вплоть до весны 1942 года (когда по приказу Сталина началось неподготовленное наступление советской армии под Харьковом и чудовищное поражение от немцев). Сталин-то был не Тухачевский и вообще не имел отношения к армии, но этот сугубо штатский человек сделал себя реальным верховным главнокомандующим и сделал все ошибки, которые можно было только сделать. Цена этих ошибок – 30 миллионов погибших со стороны СССР.
А вот Бухарину или Рыкову в голову бы не пришло, что они могут руководить армией, они все же доверили это бы дело профессионалам. Бухарин и Рыков были политики-реалисты, Сталин был безумен, как политик, но до сих пор частью нашего общества считается гением, спасшим страну.
Интересно было бы конечно почитать все письма Эренбурга Сталину. К примеру, что он писал о Франции 1940 года, предсказывал ли он поражение Франции от Германии?
Но если судить о внешней политике Сталина, то она была катастрофичной, или в силу того, что советчики были такие, как Эренбург, или в силу того, что их советы Сталин использовал криво и косо.

Если бы у Сталина не было бы убеждения, что Рихард Зорге – предатель, то, пожалуй, этот умнейший человек и могучий аналитик мог бы стать идеальным советником во внешней политики. Но таким человеком стал Илья Эренбург. Были ли его анализ европейской политики правдивым и правильным, мы не знаем.

Но вернемся к судебному процессу над Бухариным. Бухарин улыбнулся Эренбургу. Был ли его улыбка презрительная – и ты здесь, Иуда? Зная Бухарина и его понимание людей, скорее всего она была снисходительной. Что-то вроде – от тебя, Илья, я иного не ждал, ну живи себе с миром, пользуйся всеми благами этой жизни.

Почему Эренбург не мог стать советником Троцкого или Бухарина? Потому что советники им были не нужны. А вот Сталину были нужны, как воздух. И они нашли другу друга – Сталин и Эренбург. Один создал с помощью таких, как Эренбург, свой сталинизм, второй получил полутайную реализацию своих возможностей и реализовал свой особенный талант, получив к тому же царское вознаграждение. Объездил во времена весь мир – на чьи деньги к слову? Жил роскоши в СССР, круче членов политбюро и ко всему этому был любим массами и интеллигенцией. Поразительно, но его и в наши дни стараются не забывать.

И если бы Эренбург решился бы написать правду о себе и своем друге юности Бухарине, то мы бы не блуждали в потемках по поводу ряда вопросов, но это была бы страшная книга для самого Эренбурга. Каждый из них выбрал свое – Бухарин пытался спасти народ от нового витка насилия и террора, пытался создать уже в тридцатые годы социальное государство, ну а Эренбург реализовал свои какие-то инстинкты, нам не очень понятные.

Подвиг Бухарина, Рыкова и Томского в деле спасения исторической России, и миллионов душ, и правда о нем, никому не выгодна, а вот об Эренбурге пишут, пишет бесконечные тома Фрезинский и даже Евгений Евтушенко аж в 2004 году написал об Эренбурге стихотворение:

И вступил Эренбург в диалог,
и подкинул он столько сомнений,
так что самоназначенный бог
вдруг застопорил подлый свой гений.

Эренбург возражать не дерзал,
но во времени мерзостно-грозном
то, что он полупротив сказал,
не решился сказать даже Гроссман.

Ну здесь опять так же деза о том, что Сталин собирался выселять евреев в Сибирь и пр. А Эренбург совершил подвиг и спас евреев.

А это у Евтушенко о роли Эренбурга в войне:

Он, всех маршалов наших умней,
нас привел в сорок пятом к победе.

Имеется в виду публицистика Эренбурга в годы войны.

С чего, вдруг, Евтушенко так прорвало в 2004 году? Нам бы лучше почитать донесения Эренбурга Сталину в 1939, 1940 и 1941 гг. Дело в том, что Гитлер не планировал в обозримое время нападения на СССР, не было у него такого плана в 1939-40- годах. Во время своих встреч с Молотовым Гитлер пытался дать понять, что он не угрожает СССР и дело СССР сидеть тихо. И нейтральная позиция действительно спасла бы нашу страну, ибо Гитлер увяз бы в войне с англичанами в Африке и на Ближнем Востоке, увяз бы в воздушной и морской войне. Единственный момент, когда он мог напасть на СССР – был 1941 год, в 39-40 он не мог напасть, в 1942 году ему было бы не до СССР. И вот поймите этого грузинского гения, с одной стороны он шлет депеши, чтобы не было провокаций, не провоцировали немцев, с другой стороны, именно он своей оккупацией Прибалтики, Литвы и Бессарабии спровоцировал Гитлера на нападение на СССР. Именно после оккупации Сталиным Бессарабии в середине лета 1940 года Гитлер собрал своих генералов и сказал, что Сталин все равно воткнет нож в спину и лучше разделаться с ним сейчас. И приказал писать приказ «Барбаросса».

Спрашивается, на кой ляд Сталина понесло с этой оккупацией? Что это ему давало? Кто подсказал ему эту идею? Ведь сиди он тихо Гитлер много лет бы воевал с Англией и США, которые и развязали объективно эту войну, и Россия могла присоединиться к союзникам в 1944 году, как они это сделали.
Ведь Гитлер своим нападением на Францию ясно дал понять, что не будет играть по английскому сценарию. Какими Сталину и Молотову надо быть дураками, чтобы влезть во все это и подставить страну под удар в 1941 году, в единственное окно возможностей для Гитлера?
Так что там наш гениальный Эренбург писал Сталину в 1939-40 годах? Посмотреть бы, да кто даст.